

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»**

Юридический факультет

**Рязанское региональное отделение
общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»**

**ПРАВО И ПОЛИТИКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

**Сборник материалов
6-й Международной научно-практической конференции,
7 декабря 2017 года**

Выпуск 6

Рязань 2018

УДК 34+32
ББК 67+66
П68

Рецензенты:

А.И. Шилов, канд. юрид. наук, доц.
(начальник отдела по обеспечению деятельности
Уполномоченного по правам человека в Рязанской области аппарата Правительства;
С.А. Кутякин, канд. юрид. наук, доц.
(профессор кафедры административного права и административной деятельности
Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя)

П68 **Право** и политика: теоретические и практические проблемы [Электронный ресурс] : сб. материалов 6-й Междунар. науч.-практ. конф., 7 декабря 2017 года / отв. ред. Т.А. Мечетина ; Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. – Электрон. текстовые дан. (1 файл : 1,96 МВ). – Рязань, 2018. – Вып. 6. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования : IBM / PC ; Windows XP и выше ; 256 МВ RAM ; свободное место на HDD 25 МВ ; Acrobat Reader 3.0 или старше. – Загл. с экрана.

В сборнике материалов Международной научно-практической конференции рассматриваются теоретические и практические проблемы различных отраслей отечественного и зарубежного права и политики. Особое внимание уделено вопросам, связанным с историей и перспективами их развития.

Адресовано ученым, преподавателям, аспирантам, студентам и всем интересующимся проблемами права и политики.

теория и история государства и права; правовая политика; стратегическое планирование; история правовых учений; конституционное право; муниципальное право; административное право; финансовое право; гражданское право и процесс; арбитражный процесс; трудовое право; уголовное право и процесс; криминология; криминалистика; обеспечение и защита прав человека; международное право; сравнительное правоведение; механизмы защиты национальных интересов

Редакционная коллегия:

Т.А. Мечетина, канд. юрид. наук, доц. (отв. ред.),
А.Г. Ананьев, канд. юрид. наук, доц.,
А.Н. Климова, канд. юрид. наук, доц.,
Н.Н. Кулешова, канд. юрид. наук, доц.,
Л.Ю. Ларина, канд. юрид. наук, доц.,
И.В. Пантюхина, канд. юрид. наук, доц.,
С.А. Сидорова, канд. юрид. наук.

ISBN 978-5-906987-69-3 (отд. кн.)
ISBN 978-5-88006-777-0

© Коллектив авторов, 2018
© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Абсулова Е.В. Достоинства и недостатки непосредственного управления многоквартирными домами	6
Абсулова Е.В. Актуальные проблемы управления многоквартирным домом.....	8
Агафонова Н.Ю. Проблемы уголовной ответственности за рецидив по российскому законодательству	11
Аникина Н.Ю. Гражданско-правовые договоры о создании некоммерческих юридических лиц	14
Бакунин С.Н. Платная медицинская услуга в механизме гражданско-правового регулирования защиты жизни и здоровья.....	17
Буравлев Ю.М. К вопросу о предмете и системе административного права.....	21
Бычков С.В. Взыскание репутационного вреда как особый способ защиты деловой репутации юридических лиц.....	28
Гладун А.Н. Какой нам нужен бюджетный федерализм?.....	31
Гурова О.С. Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением.....	35
Гурова О.С. Особенности определения условий договора пожизненного содержания с иждивением	38
Дазмарова Т.Н. Некоторые аспекты привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ к юридической ответственности.....	41
Дейдиев К.А. Основные модели местного самоуправления	46
Калуцкий И.И. Генезис и эволюция судебных органов России	49
Карева А.В. Особенности противодействия терроризму в России: историко-правовой аспект.....	65
Клепикова О.Г. Преодоление определения Конституционного суда Российской Федерации как основание привлечения судьи к дисциплинарной ответственности.....	70

Климова А.Н. Некоторые теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты ограничения прав субъектов предпринимательской деятельности.....	76
Климова А.Н., Мысин И.В. К вопросу о договорных отношениях в сфере туристской деятельности	81
Кобеляцкий Д.В. К вопросу о правовой природе аудиовизуального произведения в Сети.....	84
Кобеляцкий Д.В. Некоторые вопросы, связанные с соблюдением авторских прав в интернете.....	88
Колмаков С.Ю. Ускоренный порядок рассмотрения жалоб на нарушения свободы собраний в странах постсоветского пространства.....	93
Корнилов А.Р. Информационные технологии в правозащитной деятельности	95
Кротик А.С. Продолжительность трудовой деятельности – одна из основ определения размера страховой пенсии	98
Кулешова Н.Н. Функции общественных организаций в формировании гражданского общества и реализации конституционных прав	101
Куколева Т.В. Строительство на садовых и дачных участках: что сулит нам день грядущий?	107
Ларина Л.Ю. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения: соотношение норм УК РФ и УПК РФ.....	110
Мазуренко А.П., Бушнев В.В. Правовая политика в сфере инноваций как перспективное направление исследований современной общей теории права	113
Романская М. Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве	117
Попов Ю.Е. О парижской климатической конференции	120
Савицкая О.Г. Понятие и виды форм непосредственной демократии.....	123
Сарайкина П.А. Признаки специального субъекта преступления, учитываемые при индивидуализации наказания	127
Сорокина Т.Н. Тенденции развития государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере науки и образования	131

Тарарышкина И.С.	
Право общей долевой собственности на жилое помещение: вопросы осуществления	135
Тимонина И.В.	
Особенности правового регулирования рабочего времени	138
Трыканова С.А.	
Анализ регионального опыта организационно-правового регулирования деятельности МФЦ.....	141
Филатов К.С.	
Правовой обычай: особенности характеристики как источника права.....	145
Чумакова И.О.	
Маргинальные семьи как фактор, способствующий наркомании среди молодежи	155
Шуман А.В., Мысин И.В.	
К вопросу о правовом обеспечении безопасности туризма.....	157
Христофорова А.В.	
Брачный договор в законодательстве России	161
Язынин В.В.	
Квалификационные вопросы, связанные с моментом окончания хищения	164
Сведения об авторах	168

Достоинства и недостатки непосредственного управления многоквартирными домами

Принятие Жилищного кодекса РФ (далее – ЖК РФ) ознаменовало переход на новую систему управления жилой недвижимостью. До 01.01.2007 собственники помещений в многоквартирном доме (далее – МКД) должны были самостоятельно определиться со способом управления. Если до этого срока способ управления не был избран или был избран, но не реализован, орган местного самоуправления проводил открытый конкурс по выбору управляющей организации до 01.05.2008. Отличительной чертой проводимой реформы ЖКХ в российском законодательстве является всестороннее вовлечение граждан в управление МКД. В соответствии с п. 2 ст. 161 ЖК РФ собственники помещений в МКД должны выбрать один из трех возможных способов управления МКД. Одним из таких способов и является рассматриваемое нами непосредственное управление собственниками помещений в МКД.

Необходимо отметить, что при непосредственном управлении договоры оказания услуг по содержанию и выполнению работ по ремонту общего имущества с лицами, осуществляющими соответствующие виды деятельности, собственники помещений заключают на основании решений общего собрания. Все остальные договоры (договоры холодного и горячего водоснабжения, водоотведения, электроснабжения и т. д.) при непосредственном управлении МКД заключаются каждым собственником помещения от своего имени.

Следует сказать, что конкретного легального определения для данного способа управления не существует. Важно отметить, что непосредственное управление может быть реализовано в МКД, количество квартир в котором не превышает тридцати.

Как и любой другой способ управления, форма непосредственного управления МКД, в свою очередь, имеет как достоинства, так и недостатки. К достоинствам, на наш взгляд, можно отнести следующие: 1. Отсутствие расходов на содержание штата сотрудников ТСЖ и расходов на привлечение управляющей компании. Так как собственники жилья сами управляют МКД, то могут в определенной степени контролировать и регулировать траты на содержание дома. 2. Каждый собственник отвечает исключительно по своим долгам перед ресурсоснабжающими организациями. Здесь никак не пострадают другие собственники квартир в МКД (например, в ТСЖ часть долгов одних собственников, которые систематически не оплачивают услуги, в частности ОДН, разделяют на других собственников, исправно оплачивающих услуги).

Среди минусов хотелось бы отметить следующее: 1. Собственникам квартир трудно прийти к общему мнению, а найти управляющего, посредника, который по своей инициативе решал бы большую часть вопросов достаточно

проблематично. 2. Размытие понятия ответственности за качество оказанных коммунальных услуг. Связано это с тем, что собственники заключают прямые договоры непосредственно с ресурсоснабжающими организациями, а так как поставщики ресурсов являются исполнителями этих коммунальных услуг и отвечают за их надлежащее предоставление потребителям только до точки ввода в дом, то получается, что от границы эксплуатационной ответственности до квартиры ответственность за поставку коммунального ресурса лежит на каждом собственнике жилого дома, так как данный участок трубы является общедолевой собственностью. 3. По вопросам, связанным с предоставлением коммунальных услуг и расчетами за коммунальные услуги, собственникам помещений необходимо обращаться в каждую ресурсоснабжающую организацию отдельно. 4. Собственники МКД ошибочно предполагают, что при непосредственном управлении будут выполняться те же работы, что делала управляющая организация, и подрядчики будут нести такую же ответственность, что несла управляющая организация (даже за те работы, которые не прописаны в ее договоре с собственником). 5. Управляющая организация обязана выполнять работы и в случае неоплаты части собственников содержания и ремонта жилья, например подготовить МКД к отопительному сезону. При непосредственном управлении подрядная организация выполняет работы на ту сумму, какую она соберет с жильцов, и строго на те виды работ, которые прямо оговорены в заключенном договоре.

Очень важно отметить, что, в соответствии с действующим законодательством при непосредственном управлении МКД, а именно п. 1.1 ст. 165 ЖК РФ, полномочие органа местного самоуправления по проверке деятельности обслуживающей организации не может быть реализовано, так как обслуживающая организация является лишь выполняющим работы подрядным предприятием и в ее обязанности не входят ни защита прав собственников, ни решение других организационных вопросов.

При непосредственном управлении побудить подрядчика выполнить какие-то работы возможно только в судебном порядке. Здесь необходимо обратить внимание на то, что при разрешении такого спора судом отношения между сторонами будут регулироваться не ЖК РФ, а ГК РФ, поскольку между собственниками и обслуживающей организацией при непосредственном управлении МКД заключается договор подряда, а не управления, соответственно и требования к обслуживающим организациям будут иные. В связи с этим в большинстве случаев штрафы за нарушение пожарной безопасности, вывоз мусора и т. д. будут накладываться на собственников жилых помещений в обслуживаемом МКД. Кроме того, в соответствии с п. 1 ст. 165 ЖК РФ при непосредственном управлении МКД собственникам жилых помещений не могут быть выделены бюджетные средства на капитальный ремонт МКД.

Очень важно помнить о том, что собственники жилых помещений в большинстве случаев не обладают необходимыми знаниями и практическим опытом для исполнения функций управления, результатом чего станет отсутствие пла-

нирования работ по содержанию и ремонту МКД. Помимо этого, из-за недостаточной квалификации собственников помещений отсутствует грамотное финансовое управление, в том числе обоснование необходимых размеров платежей на содержание МКД.

На наш взгляд, непосредственное управление собственниками МКД является неэффективным способом управления, поэтому его необходимо полностью исключить из жилищного законодательства.

В заключение отметим, что пока не произошло изменение жилищного законодательства и рассматриваемый способ управления имеет место, необходимым условием реализации непосредственного управления является высокая активность самих жильцов, в связи с чем собственникам помещений перед тем, как решиться на непосредственное управление своим домом, необходимо взвесить все плюсы и минусы.

Е.В. Абсулова

Актуальные проблемы управления многоквартирным домом

В настоящее время, в эпоху активного строительства многоквартирных домов (далее – МКД), между собственниками квартир возникает дилемма о выборе способа управления МКД. Как известно, Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 28.12.2016) (далее – ЖК РФ), регламентирует три формы управления.

1. Товарищество собственников жилья (ТСЖ). Представляет собой объединение собственников жилых помещений в МКД для совместного управления конкретным комплексом недвижимого имущества МКД, обеспечения эксплуатации данного комплекса, владения, пользования и в установленных пределах распоряжения общим имуществом в МКД.

2. Управляющая компания (УК). Представляет собой юридическое лицо, которое создано для управления и эксплуатации, содержания МКД.

3. Непосредственное управление МКД. Конкретного легального определения не существует; осуществляется активными собственниками жилых помещений в МКД.

Необходимо отметить, что данный перечень является закрытым и не допускает использование каких-либо иных форм управления МКД. Также подчеркнем, что собственники МКД могут выбрать всего лишь одну форму управления МКД.

По нашему мнению, то, как происходит управление МКД, можно сравнить с процессом управления любой организацией. Однако отличие состоит в том,

что руководитель обычной коммерческой организации имеет более широкий спектр возможностей, полномочий в вопросах создания эффективного процесса управления, а лицо, осуществляющее управление в МКД, например председатель ТСЖ, является ограниченным в предоставляемых возможностях по управлению МКД и всеми собственниками.

У каждой формы управления есть как свои достоинства, так и недостатки. К примеру, непосредственное управление хорошо для малоквартирных домов (10-12), так как с таким количеством собственников намного проще договориться и прийти к общему знаменателю, нежели с собственниками тридцати жилых помещений (квартир), как это предусмотрено в действующем законодательстве.

Управляющая компания хороша тем, что весь багаж ответственности перед собственниками за управление, содержание и ремонт фонда МКД ложится на ее плечи. Однако при такой форме управления очень трудно отследить назначение и движение денежных средств. Кроме того, данный вариант предусматривает управление общим имуществом МКД специализированной организацией, которая действует на основании возмездного договора. В названном варианте управления договоры на оказание коммунальных услуг в МКД заключаются соответствующей организацией, которая действует от имени собственников жилья.

ТСЖ требует дополнительных затрат на содержание штата сотрудников, в связи с чем очень часто возникают конфликты и споры среди собственников квартир в МКД.

Таким образом, приходим к выводу, что очень сложно выбрать форму управления, которая могла бы устроить большинство собственников.

Ввиду несовершенства законодательства, а именно ЖК РФ, возникают и другие проблемы. Рассмотрим их на примерах судебной практики.

Первая проблема – выбор способа управления МКД. Довольно часто возникают ситуации, когда собственники жилых помещений не могут прийти к соглашению и выбрать способ управления МКД. В качестве примера приведем интересный случай. Мировым судьей было рассмотрено дело по иску ТСЖ к собственнику Л. о взыскании задолженности по оплате коммунальных услуг и т. д. Л. был предъявлен встречный иск к ТСЖ о признании решения общего собрания собственников о выборе способа управления МКД ТСЖ недействительным. Требования ТСЖ были мотивированы тем, что решением общего собрания собственников жилых помещений был избран способ управления МКД – ТСЖ. На основании этого ТСЖ оказывало услуги по начислению и сбору средств по оплате коммунальных услуг, а также обслуживанию и содержанию жилых помещений и общего имущества собственников. Л., по данным ТСЖ, услуги не оплачивал.

В свою защиту Л. пояснил, что он регулярно оплачивал данные услуги в ООО «УК “Уют”», которая является управляющей компанией, в связи с чем задолженности перед ТСЖ не имеет. О том, что изменился способ управления, ему не сообщили. В свою очередь, Л. предъявил встречные требования о признании решения об изменении способа управления и передаче полномочий по управлению МКД ТСЖ недействительным, поскольку о времени и месте прове-

дения собрания собственники не были извещены, а из протокола общего собрания видно, что способ управления МКД выбирался путем заочного голосования по опросным листам. Л. отметил, что ни он, ни другие собственники опросных листов не получали, в связи с чем решение о смене способа управления МКД было принято в отсутствие кворума. Судом требования ТСЖ к Л. о взыскании задолженности были оставлены без удовлетворения, а встречные требования Л. о признании решения общего собрания о смене способа управления МКД были удовлетворены в полном объеме, поскольку судом установлено, что собрание проведено с нарушением закона.

Здесь в очередной раз встает вопрос о неактивном участии собственников в «жизни» дома: многие категорически отказываются посещать собрания собственников, участвовать в голосовании и т. д. Именно поэтому и возникают такие ситуации, как в рассмотренном нами примере. На наш взгляд, необходимо закрепить обязанность собственника участвовать в проведении общих собраний, а в случае отсутствия на них без уважительной причины запретить оспаривать принятые на таких собраниях решения в судебном порядке.

Следующей проблемой являются отношения между собственниками – членами и не членами ТСЖ в МКД. Достаточно частая ситуация, когда собственники жилых помещений – члены ТСЖ – на собрании принимают решения, с которыми не согласны собственники, не являющиеся членами ТСЖ. Так, УК обратилось в судебном порядке к М. о взыскании расходов за проведение капитального ремонта. Общим собранием ТСЖ «Луч» было принято решение об участии в региональной программе софинансирования капитального ремонта и о его проведении (взнос собственников составил 20 %).

УК выступила заказчиком работ по ремонту. Часть собственников оплатила свою долю расходов, однако ответчица М. отказалась оплачивать расходы по капитальному ремонту, мотивируя свои возражения тем, что она не является членом ТСЖ, на собрании не присутствовала, никаких решений о проведении ремонта не принимала. Судом было постановлено решение о взыскании с ответчицы М. денежных сумм в пользу УК.

Если бы законом была установлена обязанность собственников – не членов ТСЖ – заключать с товариществом договор на управление общим имуществом, в котором были бы прописаны права и обязанности сторон, то такие ситуации, скорее всего, не возникли.

Важной проблемой является и имущественное неравенство собственников при принятии решений по тарифам и т. д. Очень часто возникают ситуации, когда на общем собрании принимаются решения по тарифам (например, содержание общего имущества), многократно превышающие предыдущий тариф. В дальнейшем часть собственников не оплачивает услуги, часть обращается в суды с требованием о признании решений общего собрания недействительными. В связи с этим, на наш взгляд, для устранения подобных ситуаций необходимо внести изменения в ст. 156 ЖК РФ, которые будут касаться установления предельной платы за обслуживание и содержание жилья и общего имущества.

Проблемы уголовной ответственности за рецидив по российскому законодательству

Уголовная ответственность за рецидив преступлений предусмотрена ст. 18 и 68 Уголовного Кодекса РФ.

Уголовно-правовой институт рецидива преступлений в последнее время является достаточно устойчивым. Последние изменения в правовом регулировании данного института производились 13 лет назад, в 2003 г. При этом тенденции рецидивной преступности в нашей стране характеризуются определенной устойчивостью.

Статистика показывает, что каждый год в России регистрируется около 420 тыс. рецидивов преступлений, причем в некоторых субъектах РФ их процент составляет около 40 % от всего массива преступлений. Поэтому система исполнения наказания состоит преимущественно из колоний строгого и особого режимов, в которых содержатся осужденные, совершившие рецидив преступлений. В исправительных учреждениях отбывают наказание около 45–54 % преступников-рецидивистов¹.

Увеличивается число пенитенциарного, опасного и особо опасного рецидивов. Особое внимание следует уделять тенденции возрастания числа рецидивистов, которые совершают однородные преступные деяния.

Рецидив преступлений является своеобразным «контролирующим» инструментом уголовного права. Большое количество рецидива преступлений свидетельствует о несовершенстве уголовного закона и правоохранительной деятельности, поскольку это свидетельствует о недостаточности мер воздействия, уголовной ответственности за подобные преступления.

В правовом регулировании института уголовной ответственности за рецидив преступлений в 2011 г. были внесены изменения. До того года действовала норма, согласно которой рецидив преступлений влечет более строгое наказание. В дальнейшем было добавлено, что рецидив преступлений может влечь не только более строгое наказание, но и иные последствия, предусмотренные законодательством Российской Федерации (ч. 5 ст. 18 УК РФ).

Примером иных последствий служит ст. 22 Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне». Согласно данной норме, одним из оснований для отказа должностному лицу или гражданину в допуске к государственной тайне может являться признание лица рецидивистом.

Другими последствиями более строгой уголовной ответственности за рецидив могут выступать установление административного надзора за лицами, совершившими преступление при опасном или особо опасном рецидиве (ч. 2 ст. 3 Федерального закона от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре

¹ См.: Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL : <http://mvd.ru> (дата обращения: 03.12.17).

за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»), установление более строгого вида исправительного учреждения (ч. 5, 6 ст. 74 УИК РФ) и пр.

В то же время некоторые авторы небезосновательно считают, что самой главной мерой уголовной ответственности за рецидив все-таки является такое наказание, как лишение свободы, при этом не всегда отмечается высокая эффективность в борьбе с преступностью такого рода ².

Мы считаем, что, несмотря на наличие системы иных наказаний, не связанных с лишением свободы, все же основную функцию в предупреждении рецидивной преступности должно нести лишение свободы. Это наиболее строгое, в том числе и в плане предупреждения, эффективное наказание, но должен варьироваться размер назначаемого судом наказания в сторону его существенно увеличения, что будет иметь как индивидуальное, так и общепредупредительное воздействие.

Следует отметить, что изменения, внесенные Федеральным законом от 08 декабря 2003 г., смягчили меры уголовной ответственности за рецидив. Так, в новой редакции нормы было предусмотрено, что, в случае установления судом смягчающих обстоятельств, срок наказания может быть назначен менее одной трети от максимального срока наиболее строгого вида наказания, но в пределах санкции статьи (ч. 3 ст. 68 УК РФ).

Правило, как отмечается, не соотносится с криминологической ситуацией и тенденциями российского уголовного законодательства, поэтому данную норму предлагают устранить из уголовного закона и изложить ее следующим образом: «При наличии исключительных обстоятельств, предусмотренных ст. 64 настоящего Кодекса, срок наказания может быть назначен менее одной третьей части срока наказания, исчисляемого между минимальным и максимальным сроком наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, но в пределах санкции соответствующей статьи Особенной части настоящего Кодекса» ³.

Кроме того, современное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство практически не различает меры уголовной ответственности за рецидив преступлений и опасный рецидив преступлений ⁴. Так, например, говорится только о раздельном содержании рецидивистов и остальных осужденных. Можно предложить изменить с одной трети на половину срок, после отбытия которого особо опасные рецидивисты могут иметь возможность быть переведенными в колонию-поселение (п. «г» ст. 78 УИК РФ).

Вышеуказанная формулировка в большей степени соответствует уголовно-правовому принципу справедливости, так как устанавливает более длительное уголовное воздействие на преступников, совершивших опасный рецидив, с целью предупреждения будущих преступлений.

² См.: Заярная Н.В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2008. С. 7 ; Петракова Э.В. Нужна ли ревизия российскому институту рецидива преступлений // Право и образование. М., 2015. С. 154.

³ Армашова А.В., Южанин В.Е. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России. М., 2007. С. 65.

⁴ См.: Сюбаев И. О некоторых вопросах, возникающих при определении вида рецидива преступлений // Уголовное право. 2015. № 2. С. 71.

Еще одним противоречием в законодательной регламентации уголовной ответственности за рецидив преступлений можно назвать тот факт, что в ст. 18 УК РФ отсутствует указание на вид наказания, назначаемого виновному (к примеру, лишение свободы), а также указание на наличие реального отбывания наказания. Подобная ситуация приводит к тому, что часто отправляются в исправительные колонии строгого и особого режимов такие осужденные, которые ранее реально не отбывали наказание в виде лишения свободы. Эти меры вступают в противоречие с принципами дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и раздельного содержания осужденных в исправительных учреждениях⁵. Поэтому предлагается в ч. 2, 3 ст. 18 УК РФ заменить слова «было осуждено» на слова «отбывало».

В. Питецкий отмечает несовершенство норм ч. 2 ст. 68 УК РФ. Он пишет, что если сопоставить содержание нормы ч. 2 ст. 68 УК РФ с содержанием норм (санкций) статей Особенной части УК РФ, то становится понятно, что «гарантированного» усиления мер уголовной ответственности в случае совершения рецидивного преступления не происходит, причиной чего является тот факт, что одна третья часть максимального наказания, которое было закреплено в конкретной норме статьи Особенной части УК РФ, равна (к примеру, если лишение свободы на срок от 4 до 12 лет) или менее минимального размера наказания (если предусмотрено лишение свободы на срок от 6 до 15 лет)⁶. В связи с этим пределы уголовной ответственности за рецидивное преступление ограничены санкцией конкретной статьи и усиление уголовной ответственности будет зависеть только от судебного усмотрения, то есть субъективного фактора. Увеличение степени уголовной ответственности будет происходить только лишь в санкциях, например за лишение свободы на срок от 2 до 12 лет, от 3 до 15 лет и пр., если одна третья часть максимального срока наказания превысит его минимальный размер.

Если проанализировать статьи Особенной части УК РФ, то становится видно, что по особо тяжким преступлениям таких санкций нет. По тяжким преступлениям предусматривается минимальное количество таких составов (к примеру, от 3 до 10 лет лишения свободы в ч. 2 ст. 127.2 УК РФ, лишение свободы до 7 лет в ст. ст. 215.2, ч. 3 ст. 220 УК РФ и пр.). Данные преступления занимают малую долю в общей массе рецидивных преступлений, а тяжкие преступления, которые наиболее распространены, посягают на личность, собственность, общественную безопасность, не имеют таких санкций за их совершение с подобным соотношением минимального и максимального пределов.

Обязательное усиление уголовной ответственности за рецидив преступлений характерно больше для преступлений средней тяжести (для тех, по которым в УК РФ не предусмотрен минимальный срок лишения свободы), то есть этот срок равняется двум месяцам. Примером таких санкций могут быть санкции со сроком наказания до 3, 5 лет лишения свободы⁷.

⁵ См.: Возжанникова И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений : моногр. / отв. ред. А.И. Чуцаев. М., 2014. С. 67.

⁶ Питецкий В. Назначение наказания при рецидиве преступлений // Законность. 2004. № 9. С. 41.

⁷ См.: Питецкий В. Назначение наказания ...

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Армашова, А.В. Проблемы рецидива преступлений и ответственности за него по уголовному праву России [Текст] / А.В. Армашова, В.Е. Южанин. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 192 с.
2. Возжанникова, И.Г. Рецидив как вид множественности преступлений [Текст] : моногр. / отв. ред. А.И. Чучаев. – М. : Контракт, 2014. – 112 с.
3. Заярная, Н.В. Уголовно-правовая регламентация рецидива преступлений [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Ростов н/Д., 2008.
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.ru> (дата обращения: 03.12.2017).
5. Петракова, Э.В. Нужна ли ревизия российскому институту рецидива преступлений [Текст] // Право и образование. – М., 2015.
6. Питецкий, В. Назначение наказания при рецидиве преступлений [Текст] // Законность. – 2004. – № 9.
7. Сюбаев, И. О некоторых вопросах, возникающих при определении вида рецидива преступлений [Текст] // Уголовное право. – 2015. – № 2.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 03.12.2017).

Н.Ю. Аникина

Гражданско-правовые договоры о создании некоммерческих юридических лиц

В последнее время большое внимание уделяется исследованию различных вопросов и проблем создания, осуществления и прекращения деятельности коммерческих организаций, что обусловлено стремительным развитием предпринимательских отношений, совершенствованием структуры системы субъектов указанных отношений, а также значимостью указанной сферы для функционирования государства и социума в целом. Однако не стоит забывать о некоммерческих организациях, играющих особую роль на современном этапе развития. Особого внимания и подробного изучения требует процедура создания некоммерческих организаций.

В существовании юридического лица можно условно выделить три стадии (цикла):

- 1) становление организации;
- 2) осуществление запланированной деятельности организации;
- 3) завершение деятельности, обусловленное прекращением существования организации.

При этом важно, на основании каких гражданско-правовых договоров осуществляется, обеспечивается создание некоммерческих юридических лиц и каким образом все это происходит.

В ГК РФ указывается, что юридические лица, являющиеся некоммерческими организациями, могут создаваться в форме потребительских кооперати-

вов, общественных и религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, а также в других формах, предусмотренных законом¹ (п. 3 ст. 50). В ранее действовавшей редакции статьи перечень таких форм не являлся исчерпывающим, поскольку была оговорка, что некоммерческие организации могут создаваться и в иных формах, предусмотренных законом. В рамках настоящего исследования внимания заслуживает специальный закон «О некоммерческих организациях»², определяющий правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации, а также ликвидации некоммерческих организаций, порядок формирования имущества таких организаций, права и обязанности их учредителей (участников).

Принимая во внимание то, что ГК РФ является основным нормативным документом, на основании которого осуществляется регулирование гражданских правоотношений, представляется, что положения основного закона – ГК РФ – должны быть сформулированы предельно ясно. В контексте рассматриваемой проблематики весьма своевременно и необходимо в тексте ст. 50 ГК РФ закрепить исчерпывающий перечень организационно-правовых форм создания юридических лиц (некоммерческих организаций).

В п. 1 ст. 13 закона «О некоммерческих организациях» закрепляется, что некоммерческая организация может быть создана в результате ее учреждения или реорганизации другой некоммерческой организации такой же организационно-правовой формы и в случаях, предусмотренных федеральными законами, в результате реорганизации в форме преобразования юридического лица другой организационно-правовой формы. В процессе создания некоммерческой организации в качестве субъекта можно выделить несколько этапов: «принятие решения учредителем о создании соответствующей некоммерческой организации, утверждение устава, принятие решения уполномоченными органами государственной власти и местного самоуправления о создании некоммерческой организации»³.

Анализ ст. 13 закона «О некоммерческих организациях» позволяет заключить, что на законодательном уровне предусмотрено два основных способа создания некоммерческих организаций: первый – принятие решения о ее создании путем учреждения, второй – создание в результате реорганизации. В свою очередь, к учредительным документам некоммерческой организации, согласно ст. 14 закону «О некоммерческих организациях», отнесены:

– устав, утвержденный учредителями (участниками, собственником имущества) для общественной организации (объединения), фонда, некоммерческого партнерства, автономной некоммерческой организации, частного или бюджетного учреждения;

– устав либо, в случаях, установленных законом, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации или Правительства Российской

¹ См.: Гришаев С.П. Об изменениях законодательства об ассоциациях как некоммерческих юридического лица // Гражданин и право. 2013. № 6.

² См.: О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

³ Кожевников О.А., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Гарант, 2013 (дата обращения: 05.12.2017).

Федерации, положения, утвержденные соответствующим органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя, для казенного учреждения;

– учредительный договор, заключенный их членами, и устав, утвержденный ими для ассоциации или союза.

В вышеуказанной статье закона также отмечается, что учредители (участники) некоммерческих партнерств, а также автономных некоммерческих организаций вправе заключить учредительный договор. В случаях, предусмотренных законом, некоммерческая организация может действовать на основании общего положения об организациях данного вида и типа.

Также необходимо отметить, что в настоящее время участие в общественных отношениях принимают и такие конструкции юридических лиц, некоммерческих организаций, которые в понимании п. 1 ст. 52 ГК РФ не имеют учредительных документов. Такими некоммерческими организациями являются государственные корпорации, для создания которых не требуется учредительных документов, предусмотренных ст. 52 ГК РФ (п. 3 ст. 7.1. закона «О некоммерческих организациях»).

Из содержания ст. 14 закона «О некоммерческих организациях» следует, что учредительный договор заключается на стадии создания некоммерческой организации в форме ассоциации и союза, при этом допускается его заключение учредителями (участниками) некоммерческих партнерств, а также автономных некоммерческих организаций.

Важно отметить, что положения, регулирующие создание и деятельность ассоциаций (союзов) содержатся в ранее упомянутом законе «О некоммерческих организациях», а также законе «Об общественных объединениях»⁴. Создание и деятельность ассоциаций (союзов) юридических лиц определенного вида регулируются и специальными законами⁵, например «О потребительской кооперации»⁶, «О сельскохозяйственной кооперации»⁷, «О благотворительной деятельности»⁸ и проч.

Рассматривая процедуру создания некоммерческой организации и ее договорное регулирование, целесообразно обратить внимание на институт реорганизации юридических лиц, поскольку, как известно, создание новой некоммерческой организации может быть следствием реорганизации юридических лиц.

Нормы ГК РФ предусматривают пять возможных способов реорганизации юридического лица (п. 1 ст. 57). Следует заметить, что после присоединения одного юридического лица к другому к последнему переходят права и обязанности присоединенного юридического лица в соответствии с передаточным актом. Это означает, что при реорганизации в форме присоединения новое юри-

⁴ См.: Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

⁵ См.: Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. [и др.] Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1 : учеб.-практ. коммент. / под ред. Сергеева А.П. М. : Проспект, 2010. 611 с.

⁶ О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации : закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1788.

⁷ О сельскохозяйственной кооперации : федер. закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 50. ст. 4870.

⁸ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3340.

дическое лицо не образуется. Из этого следует, что создание некоммерческой организации путем реорганизации возможно в четырех случаях: при слиянии, разделении, выделении и преобразовании. Реорганизация некоммерческой организации дополнительно регламентирована положениями ст. 16, в частности реорганизация в форме преобразования – ст. 17 одноименного закона.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Борисов, А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (постатейный) [Текст]. – М. : Юстицинформ, 2013. – 408 с.
2. Гришаев, С.П. Об изменениях законодательства об ассоциациях как некоммерческих юридических лица [Текст] // Гражданин и право. – 2013. – № 6.
3. Казанцев, М.Ф. Свобода гражданско-правового договорного регулирования как проявление свободы договора [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. – 2008. – № 1.
4. Кожевников, О.А. Комментарий к Федеральному закону от 12.12.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс] / О.А. Кожевников, Н.А. Захарова // Гарант. – 2013 (дата обращения: 05.12.2017).
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Ч. 1 [Текст] : учеб.-практ. коммент. / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева. – М. : Проспект, 2010. – 611 с.
6. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях [Текст] : федер. закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3340.
7. О некоммерческих организациях [Текст] : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 145.
8. О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации [Текст] : закон РФ от 19.06.1992 № 3085-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – Ст. 1788.
9. О сельскохозяйственной кооперации [Текст] : федер. закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.
10. Об общественных объединениях [Текст] : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // СЗ РФ. – 1995. – № 21. – Ст. 1930.
11. Писарева, Е.Г. Актуальные вопросы понятия и классификации учреждений в системе субъектов современного российского финансового права [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 1. – С. 243–246.

С.Н. Бакунин

Платная медицинская услуга в механизме гражданско-правового регулирования защиты жизни и здоровья

Развитие новых социально-экономических отношений приводит к необходимости пересмотра всего спектра правоотношений, в том числе в сфере здравоохранения. Осознание необходимости решения назревших проблем здравоохранения сопровождается существенным повышением общественного интереса к вопросам правового регулирования предоставления медицинских услуг.

Это, несомненно, влияет на степень защиты личных неимущественных прав, среди которых особое место занимает жизнь и здоровье гражданина.

В гл. 39 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) закреплены общие подходы правового регулирования возмездного оказания услуг, не охваченных традиционными институтами российского гражданского права, среди которых особое место занимают медицинские услуги. Правоотношение, складывающееся при оказании медицинской помощи, получило свою основу с момента начала действия нового ГК РФ¹. По общему правилу оно является следствием сделки (ст. 779 ГК РФ). Медицинская помощь приобрела форму результата услуги (ст. 128 ГК РФ). Применительно к оказанию платной медицинской услуги, необходимо указать Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг»². В преамбуле закона РФ «О защите прав потребителей»³ отражена «генеральная» направленность регламентации отношений, возникающих между потребителями и исполнителями при оказании услуг. С учетом п. 8 ст. 84 Закона Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации к отношениям, связанным с оказанием платных медицинских услуг, применяются положения закона о защите прав потребителей»⁴.

Как известно, объектом обязательственных правоотношений, возникающих при оказании медицинских услуг является непосредственно сама медицинская услуга – деятельность по оказанию воздействия на организм (орган, ткань, функцию) пациента, а также деятельность по укреплению, восстановлению, исследованию организма (органа, ткани, функции) человека. Непростым является определение правовой природы услуги в целом и медицинской в частности. Так, Н.К. Елина полагает, что медицинская деятельность, услуга могут и даже должны быть соединены с выполнением работ, то есть иметь определенный результат (материальный или не материальный)⁵. Вместе с тем, ввиду специфики медицинской деятельности, неясна проблема прогнозирования результата. На результативность медицинской деятельности могут оказывать влияние различные факторы, относящиеся как к индивидуальным признакам пациента, так и к методике проведения медицинского лечения с учетом фармакологических свойств постоянно совершенствующихся лекарственных препаратов. Следует также принимать во внимание невозможность полного познания и контроля сущности происходящих в организме человека физиологических процессов.

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2018).

² См.: Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг : постановление Правительства РФ от 04.10.2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2018).

³ См.: О защите прав потребителей : закон РФ № 2300-1 от 07.02.1992 // Гарант. URL : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2018).

⁴ См.: Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : закон РФ № 2300-1 от 07.02.1992 // Гарант. URL : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2018).

⁵ См.: Елина Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006.

Практически всегда имеется опасность причинения вреда жизни и здоровью пациента даже при условии надлежащего оказания медицинской помощи, вследствие чего оценка качества, а также презюмируемая возможность предположить точный конечный результат (материальный или нематериальный), характеризующие иные виды услуг, весьма затруднительна к медицинской деятельности. Относительно объективными в определении результата проведенного лечения являются и субъективные ощущения самого пациента. Принимая во внимание, что воздействие на отдельный орган, ткань или функцию, как правило, оказывает влияние на весь организм человека в целом, установление состояния здоровья или нездоровья до предоставления медицинской услуги и после представляется весьма проблематичным. Кроме того, течение физиологических и патологических процессов в организме человека подвержено изменениям и без всякого лечебного воздействия на него ⁶.

Резюмируя, автор солидарен с мнением исследователей, считающих, что медицинские услуги относятся к разряду нематериальных, а следовательно, объектом обязательств по оказанию медицинских услуг выступает комплекс лечебных или оздоровительных мероприятий, а не излечение ⁷.

Справедливости ради следует отметить, что, хотя медицинская услуга и не является подрядом на излечение, в медицинской сфере есть немало направлений классических подрядных правоотношений, например в стоматологии при изготовлении протеза ⁸. Подряд по своей сути – это деятельность по достижению вновь создаваемого или изменяемого вещественного результата, медицинская же услуга в традиционном понимании, хотя и представляет собой процесс, где возможно использование материальных ресурсов, но ее результатом становится получение не вещественного продукта.

Медицинская помощь как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья в рамках медицинской услуги может выступать как объект гражданских правоотношений. Сама же медицинская услуга, к глубокому сожалению, фактически включившись в свободный экономический оборот, несомненно должна быть регламентирована договорными обязательствами. Использование гражданско-правовых механизмов позволяет в большей степени соблюдать баланс интересов медицинской организации и пациента. Набирающая обороты коммерциализация здравоохранения, с одной стороны, усиливает ответственность медицинских организаций за качество оказываемых услуг, с другой – требует создания эффективных механизмов защиты прав потребителей медицинских услуг. Так, например, по данным Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия челове-

⁶ См.: Родин О.В. К вопросу о правоприменении в сфере оказания медицинских услуг // Медицинское право, 2004. № 2 (6).

⁷ См.: Звездина Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

⁸ Григорьев Н. Правовые вопросы оказания медицинской помощи (услуги) // Эстетическая медицина. 2005.

ка от 2 января 2018 г. о защите прав потребителей медицинских услуг, за период с 2014 по 2017 г. в Республике Татарстан количество обращений граждан по вопросу о нарушении законодательства о защите прав потребителей организациями, осуществляющими деятельность по оказанию платных медицинских услуг, увеличилось в 3 раза (за 2014 г. – 82 обращения, 2015 – 201 обращение, за 2016 – 240 обращений, за первый квартал 2017 – 69 обращений)⁹.

Таким образом, в настоящее время продолжает оставаться острой проблема выработки критериев оценки оказанной платной медицинской услуги конкретному пациенту. Только юридическое закрепление понятных и медицинским организациям, и пациентам критериев оценки медицинской услуги позволит с правовой точки зрения оценивать фактические обстоятельства надлежащего или ненадлежащего лечения, поскольку правоприменители смогут производить оценку правильности оказания медицинской услуги, в том числе и степень нанесенного вреда здоровью пациента, устанавливать причинно-следственную связь между профессиональным поведением врача и наступившим вредом, что, в конечном счете, позволит соблюсти баланс интересов как получателя, так и исполнителя медицинской услуги.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2018).
2. Григорьев, Н. Правовые вопросы оказания медицинской помощи (услуги) [Текст] // Эстетическая медицина. – 2005.
3. Елина, Н.К. Правовые проблемы оказания медицинских услуг [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2006.
4. Звезда, Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2001.
5. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : закон РФ № 2300-1 от 07.02.1992 // Гарант. – Режим доступа : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2018).
6. О защите прав потребителей медицинских услуг : информация Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 02.01.2018 [Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2018).
7. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : закон РФ № 2300-1 от 07.02.1992 // Гарант. – Режим доступа : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2018).
8. Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 04.10.2012 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.02.2018).
9. Родин, О.В. К вопросу о правоприменении в сфере оказания медицинских услуг [Текст]. – Медицинское право, 2004. – № 2 (6).

⁹ См.: О защите прав потребителей медицинских услуг : информация Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 02.01.2018 // Гарант. URL : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2018).

К вопросу о предмете и системе административного права

Системность – ключевое свойство правовой действительности как целостного образования, состоящего из совокупности элементов, каждый из которых в свою очередь обладает этим универсальным признаком. Административное право является отраслью правовой системы Российской Федерации, регулирующей значительный по своему объему и содержанию массив общественных отношений, преимущественно возникающих в сфере деятельности исполнительной власти, осуществляющей государственное управление многочисленными процессами.

Появившись относительно недавно, данная отрасль обрела свою оригинальную систему, которая рассматривается в современной правовой науке в четырех аспектах: как система законодательства и тесно связанная с ней система права, как разновидность юридической науки и как учебный курс. Структурное построение последних в определенной степени было заимствовано из ранее сложившихся отраслей права, таких как гражданское или уголовное. Несмотря на этот факт, систему учебного курса неоднократно предлагалось видоизменить в соответствии с логикой ее построения, а также с учетом достижений юридической науки и принятием нового законодательства, другими факторами.

Предмет административного права также претерпел определенные трансформации, но нуждается в корректировке, что особенно актуально в условиях развития теоретических положений о праве в целом и об административном праве в частности. Об актуальности проблемы переосмысления представления о предмете и системе административного права свидетельствует постоянное внимание к данному вопросу ученых, административно-управленческих работников и иных специалистов.

Несмотря на относительно непродолжительный период своего становления и развития, административное право является одной из ведущих отраслей российской правовой системы и соответствующей области законодательства. Формированию научных представлений о предмете административного права посвятили свои труды многие ученые дореволюционного периода: И.Е. Андриевский, И.Т. Тарасов, Э.Н. Берендтс, В.Ф. Дюрюжинский, А.И. Елистратов и др. В публикации профессора А.А. Фатьянова содержится анализ идей и суждений указанных ученых о предмете и системе полицейского (административного) права. Это сделано, по утверждению А.А. Фатьянова, для того, чтобы «показать современным исследователям, от какой научной почвы отталкивалась наука административного права в России в период ее становления»¹. И.Е. Андриевский, определяя предмет административного права, взял за основу две категории – «безопасность» и «благополучие», рассматривая их в качестве необхо-

¹ См.: Фатьянов А.А. Предмет административного права в трудах российских ученых-юристов периода последней четверти XIX – начала XX века // Административное право и процесс. 2016. № 12. С. 5–12.

димых условий «для жизни человека, развития его способностей и возможности достижения его человеческих целей»².

Подводя итог своему исследованию, А.А. Фатьянов, пишет: «Выводя некоторое среднее из всех приведенных суждений русских ученых-юристов, делавших попытки определить предмет полицейского (административного права), следует констатировать, что они включили в него части правового обеспечения так называемое внутреннее управление, т. е. деятельность государства, направленную на поддержание необходимого уровня безопасности граждан, а также на иную государственную деятельность, имеющую целью путем повседневной управленческой деятельности создание условий для общественного прогресса (благополучия), в т. ч. развития промышленности и сельского хозяйства, образование, санитарную, просвещение и духовное развитие граждан в широком смысле данного слова и многое другое. Абрис³ деятельности по осуществлению внутреннего управления в целом можно кратко определить как «защита и попечительство»⁴.

Научные взгляды дореволюционных ученых на проблему предмета и системы административного права восприняты и некоторыми другими авторами, занимающимися методологическими вопросами административного права. Так, П.И. Кононов, рассматривая предмет административного права, утверждает, что его не следует сводить исключительно к управленческим отношениям (например, властвующего субъекта с гражданином). Административное право, как полагает данный автор, «не может пониматься буквально только как право управления, управленческое право, а представляет собой публичное общественное право или право публичного благополучия, определяющее правила сбалансированного и безопасного сосуществования всех членов общества в их взаимных отношениях, обеспечение реализации которых возлагается на государство в лице органов исполнительной власти и иных административно-публичных органов посредством осуществления ими соответствующих видов как властной, так и невластной (обслуживающей) административной деятельности»⁵.

Необходимо заметить, что подобный подход к определению предмета административного права не утратил своей актуальности и в настоящее время, особенно в части обязанности государства признавать, соблюдать и защищать права граждан, а также создавать условия для творческого развития личности, реализации ее способностей и талантов.

В юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости привести систему административного права как науки и учебной дисциплины в соответствие с запросами общества, правовыми реалиями современности и вытекающими потребностями государственного строительства. Достаточно отметить публикации С.Д. Князева, Ю.А. Тихомирова, А.Ф. Ноздрачева, Д.Н. Бахраха, К.С. Бельского, Ю.Н. Старилова и многих других авто-

² Андриевский И.Е. Полицейское право. СПб., 1874. Т. 1. С. 1–5.

³ Абрис (нем. Abriß – чертеж, план) – линейное очертание предмета, контур (Современный словарь иностранных слов. М.: Русский язык. 1993. С. 11).

⁴ Фатьянов А.А. Предмет административного права ... С. 12.

⁵ Кононов П.И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия // Административное право и процесс. 2017. № 3. С. 69.

ров, чтобы убедиться в том, что проблема давно назрела и требует своего безотлагательного решения.

«Вне всякого сомнения, административное право, – утверждает С.Д. Князев, – его содержание и предназначение нуждаются в современном прочтении»⁶. Как полагает Ю.Н. Стариков, именно сегодня возникли необходимые предпосылки для реформирования административного права и приведения его в соответствие с действующим законодательством⁷. По этому поводу, однако, существуют и другие мнения. Так, А.Ф. Ноздрачев считает, что новые взгляды на развитие административного права, основанные на диффузии предмета его регулирования не имеют под собой веских законодательных и организационных, социальных и политических оснований⁸.

Суждение Ю.Н. Старикова об особой сложности реформирования административного права России и изменения его структуры разделяет и С.Д. Князев, цитируя данного автора. Методологическая сторона вопроса, как утверждают указанные авторы, предполагает долгие годы исследовательской, административно-политической и законотворческой работы, прежде чем административному праву будет придан новый вид и оно будет иметь новую структуру, адекватную уровню развития других отраслей публичного права⁹.

К исследованию предмета административного права обращались многие известные авторы, ученые-административисты, вынося на суд научной общественности порой совершенно противоположные суждения¹⁰. Так, К.С. Бельский дает следующее обоснование правильного определения предмета данной отрасли права: 1) необходимо попытаться с общетеоретических позиций обосновать принятие предмета правового регулирования, охарактеризовать его структурные элементы и уровни; 2) использовать метод административно-правовой «археологии» и попытаться найти предмет отрасли в истоках самой отрасли; 3) с учетом моральной атмосферы в юридической науке 1930–40-х гг. ответить на вопрос, было ли определение предмета административного права в ходе дискуссии 1938–1941 гг. свободным творческим актом; 4) в соответствии с подлинными административно-правовыми реальностями определить круг общественных отношений, регулируемых административным правом¹¹.

Далеко не бесспорно суждение о том, что «административное право не имеет своего оригинального самостоятельного предмета, т.к. этот предмет конструируется путем переформатирования нормировки иных отраслей права

⁶ Князев С.Д. Предмет и система административного права Российской Федерации: традиционные взгляды и современные реалии // Юрист. № 5. 2001. С. 49.

⁷ См.: Стариков Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии // Государство и право. 2000. № 5. С. 16.

⁸ См.: О некоторых актуальных проблемах административного права (по материалам «Лазаревских чтений») // Государство и право. 1997. № 11. С. 20.

⁹ См.: Князев С.Д. Предмет и система административного права ... С. 48.

¹⁰ См., напр.: Стахов А.И. Предмет отечественного административного права с позиции инструментального подхода // Административное право и процесс. 2011. № 9. С. 11–13; Купреев С.С. К дискуссии о предмете современного административного права // Административное право и процесс. 2012. № 4. С. 22–25; Канунникова Н.Г. К вопросу о предмете административного права // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 22–25.

¹¹ Бельский К.С. К вопросу о предмете административного права // Государство и право. 1997. С. 14–15.

посредством применения особых методов воздействия», которое высказал Д.В. Осинцев¹². Он также обращает внимание на встречающееся в публикациях смешение понятий «руководство» и «управление», что, по обоснованному мнению автора, далеко не одно и то же. Структурную схему отраслей права Д.В. Осинцев предлагает заменить на связи управления, когда все отрасли права могут быть администрированы.

Современные авторы, обращаясь к проблеме переосмысления предмета административного права, анализируют теоретическое наследие и на основе имеющегося научного знания пытаются очертить применительно к реальной действительности предмет данной отрасли публичного права. Например, А.М. Воронов в своей статье обращает внимание на недостаточный уровень и качество теоретических изысканий в области предмета административного права¹³.

Рассматривая эту сложную проблему, надо иметь в виду справедливое замечание К.С. Бельского о том, что «вопрос о системе науки административного права нередко смешивают с вопросами о системе административного права и о системе преподавания. Действительно, система науки той или иной отрасли определяется системой самой отрасли права, но это не означает их полного совпадения»¹⁴. Излагая свои взгляды на систему административного права, этот ученый полагает, что пришло время поставить вопрос о замене институционально-отраслевой системы этой науки функциональной, которая может более полно охватить научный материал, более правильно распределить и, что особенно существенно, разумнее и доступнее объяснить его.

По сути предлагается смена парадигмы, которая упорядочит существующий научный материал и даст новый импульс исследовательской работе. Соответственно своим суждениям К.С. Бельский предлагает структурное содержание системы административного права, включающее четыре блока (компонента): 1) догматическую часть науки (пропедевтику); 2) управленческое право; 3) полицейское право; 4) право административной юстиции (контрольное право). Такая система представляется этому ученому наиболее совершенной.

Система учебной дисциплины является, по мнению К.С. Бельского, «уменьшенной проекцией системы науки, но ставить между ними знак равенства нельзя»¹⁵. Система научной дисциплины, как полагает он, отличается от системы науки тем, что не требует строгого расположения частей материала, свободнее этими частями распоряжается в соответствии с принципами дидактики, помогающими легко и прочно усваивать материал в объеме в зависимости от актуальности правового института и от того, в каком образовательном учреждении он преподается. В учебном курсе также предлагается выделить четыре части: догматическую, управленческое право, полицейское право, контрольное право.

¹² Осинцев Д.В. О методологии исследования предмета административного права // Административное право и процесс. 2016. № 1. С.12.

¹³ См.: Воронов А.М. К предмету административного права современной России // Административное право и процесс. 2017. № 8. С. 6–12.

¹⁴ Бельский К.С. О предмете и системе науки административного права // Государство и право. 1998. № 10. С. 22.

¹⁵ Там же. С. 25.

Преимущество такого подхода – возможность отказаться от традиционного деления учебного курса административного права на Общую и Особенную части.

Обоснованные сомнения в целесообразности сохранять прежнюю структуру административного права высказал и Ю.А. Тихомиров, заметивший, что при определении его предмета и системы следовало бы отказаться от традиционного деления этой отрасли на Общую и Особенную части из-за их слабой нормативной структурированности, ведь, как в прошлом, так и сегодня, Особенная часть административного права структурируется не по правовому критерию, а по экономико-управленческому, то есть в основу берется классификация отраслей и сфер народного хозяйства. Все это, как полагает Ю.А. Тихомиров, способствовало созданию отрасли права, отличающейся нечеткостью структуры, отсутствием «правовой логики» ее построения и системного упорядочения¹⁶.

Своеобразный итог дискуссии о реформе административного права до 2000 г. подвел Ю.Н. Старилов в ряде своих публикаций¹⁷. В указанной нами статье дается высокая оценка заслуг К.С. Бельского в области анализа исторического пути административного права, который наиболее полно изложен в книге «Феноменология административного права», изданной в 1995 г. Однако в отличие от взглядов К.С. Бельского, предлагающего функциональный подход к формированию системы административного права, Ю.Н. Старилов придерживается институционального принципа построения системы данной отрасли российского права. Этот ученый, в частности, отмечает, что административное право составляют такие обобщающие институты, как организация управления, процесс управления (управленческий процесс), административная юрисдикция и административная юстиция (административное судопроизводство). Полицейское право Ю.Н. Стариловым вообще не упоминается, в то время как К.С. Бельский одним из первых возродил термин «полицейское право», посвятив ему свой курс лекций «Полицейское право».

Консервативного подхода на реформирование системы административного права (в хорошем смысле этого слова) придерживается А.Ф. Ноздрачев, изложивший свое понимание проблемы еще в 1997 г. на «Лазаревских чтениях», проводившихся в Институте государства и права РАН. Этот специалист назвал новые предложения по реформированию системы административного права его фактической отменой как отрасли права, как научной и учебной дисциплины, реализацией далеко не новых «доктрин»¹⁸.

Таким образом, к 2000 г. преобладало мнение о необходимости сохранить деление системы административного права на Общую и Особенную части, но наполнить их новым содержанием.

В основу разделения названных частей административного права Ю.Н. Старилов предлагает положить предмет регулирования. В этом случае Общая часть аккумулирует правовые регуляторы, одинаково относящиеся ко всей системе

¹⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Курс административного права и процесса. М. 1998. С. 71, 74–75, 88.

¹⁷ См., напр.: Старилов Ю.Н. О сущности и новой системе административного права ... С. 12–21.

¹⁸ См. подр.: О некоторых актуальных проблемах административного права ... С. 9.

административного права, и структурно включает в себя девять элементов. В этот крупный блок входят основные понятия и категории административного права, его источники и административно-правовые отношения, а также вопросы государственного управления (процесса), административного принуждения, административный и административно-юрисдикционный процессы, контроль и надзор¹⁹.

Наибольшим трансформациям предлагается подвергнуть особенную часть административного права, которая в нынешнем виде занимает примерно 2/3 объема всей системы рассматриваемой отрасли права. Однако надо заметить, что к настоящему времени не сложилось единого понимания наполнения Особенной части административного права. Так, Ю.А. Тихомиров полагает, что данная часть должна включать в себя: управление (организация и функционирование); государственный контроль; информационное обеспечение государственного управления; управление в сфере экономики; организацию управления в социальной сфере; управление в сфере безопасности и законности; управление в сфере международных отношений. Ключевым является слово «управление» и его словосочетания, отражающие специфику определенных видов государственной деятельности, охватываемых данным термином.

Если сопоставить Особенную часть административного права с правовыми источниками, то единого законодательного подхода не просматривается, что дает возможность довольно произвольно толковать включение (исключение) того или иного института, подотрасли административного права (а по мнению некоторых авторов и непризнанных отраслей права) в состав Особенной части административного права. Так, Ю.Н. Стариков с некоторыми оговорками полагает, что в Особенную часть административного права следует включить муниципальное, полицейское, строительное, социальное, образовательное и служебное право. В данном случае не просматривается и единого критерия отнесения относительно однородного массива законодательства к Особенной части, а также полного перечня элементов, образующих данную часть административного права. Кроме того, нет оснований рассматривать, например, образовательное право в качестве самостоятельной отрасли российской правовой системы, как не понятно и то, почему в этот перечень, руководствуясь таким подходом, не вошло, например, медицинское право, хотя вопросы управления в области здравоохранения традиционно есть в учебном курсе административного права.

Некоторые вариации можно встретить в изданиях подготовленных представителями саратовской школы науки административного права. Так, в учебнике 1996 г., написанным В.М. Манохиным, Ю.С. Адушкиным и З.А. Багишаевым появляется Особенная часть, которая является не чем иным, как административно-политическим блоком, выделенным из традиционной триады Особенной части административного права²⁰. В более поздней работе под авторством В.М. Манохина сохраняется приверженность деления учебного курса административного права на Общую, Особенную и Специальную части²¹. Пред-

¹⁹ См.: Стариков Ю.Н. О сущности и новой системе ... С. 18.

²⁰ См.: Манохин В.М., Адушкин Ю.С., Багишаев З.А. Российское административное право : учеб. М. : Юристъ, 1996. С. 307–463.

²¹ См.: Манохин В.М. Административное право России : учеб. Саратов, 2010.

ложенный вариант системы административного права по сути ничего не меняет и в теоретическом, и в содержательном плане, так как вопросы административно-политического строительства сгруппированы в самостоятельный раздел без каких-либо существенных изменений.

Анализ существующих воззрений на предмет и систему современного административного права можно и продолжить, но такую задачу автор перед собой не ставит. В настоящее время с полной уверенностью можно говорить лишь о том, что в научной среде сформировалось прочное убеждение о необходимости реформировать систему административного права, привести ее в соответствие с современными ценностями, запросами общественного развития, логикой и практикой государственного строительства. Это сложная задача, и для ее решения потребуются усилия не только ведущих ученых-государствоведов, но и целых научных коллективов.

Таким образом, для полноценного решения данной научной проблемы следует продолжить исследовательскую работу, концептуально обосновать систему административного права, адекватную уровню развития общественных отношений и достижениям юридической мысли.

Список использованной литературы

1. Андриевский, И.Е. Полицейское право [Текст]. – СПб., 1874. – Т. 1. – С. 1–5.
2. Бельский, К.С. К вопросу о предмете административного права [Текст] // Государство и право. – 1997. – С. 14–15.
3. Бельский, К.С. О предмете и системе науки административного права [Текст] // Государство и право. – 1998. – № 10.
4. Воронов, А.М. К предмету административного права современной России [Текст] // Административное право и процесс. – 2017. – № 8. – С. 6–12.
5. Канунникова, Н.Г. К вопросу о предмете административного права [Текст] // Административное право и процесс. – 2012. – № 7. – С. 22–25.
6. Князев, С.Д. Предмет и система административного права Российской Федерации: традиционные взгляды и современные реалии [Текст] // Юрист. – № 5. – 2001.
7. Кононов, П.И. О современных подходах к пониманию административного права: право публичного управления или право публичного благополучия [Текст] // Административное право и процесс. – 2017. – № 3.
8. Купреев, С.С. К дискуссии о предмете современного административного права [Текст] // Административное право и процесс. – 2012. – № 4. – С. 22–25
9. Манохин, В.М. Российское административное право [Текст] / В.М. Манохин, Ю.С. Адушкин, З.А. Багишаев : учеб. – М. : Юристъ, 1996. – С. 307–463.
10. Манохин, В.М. Административное право России [Текст] : учеб. – Саратов, 2010.
11. О некоторых актуальных проблемах административного права (по материалам «Лазаревских чтений») [Текст] // Государство и право. – 1997. – № 11.
12. Осинцев, Д.В. О методологии исследования предмета административного права [Текст] // Административное право и процесс. – 2016. – № 1.
13. Современный словарь иностранных слов [Текст]. – М. : Русский язык. – 1993.
14. Стариков, Ю.Н. О сущности и новой системе административного права: некоторые итоги дискуссии [Текст] // Государство и право. – 2000. – № 5. – С. 12–21.
15. Стахов, А.И. Предмет отечественного административного права с позиции инструментального подхода [Текст] // Административное право и процесс. – 2011. – № 9. – С. 11–13.

16. Тихомиров, Ю.А. Курс административного права и процесса [Текст]. – М., 1998.

17. Фатьянов, А.А. Предмет административного права в трудах российских ученых-юристов периода последней четверти XIX – начала XX века [Текст] // Административное право и процесс. – 2016. – № 12. – С. 5–12.

С.В. Бычков

Взыскание репутационного вреда как особый способ защиты деловой репутации юридических лиц

С каждым годом стремительно развиваются и совершенствуются информационные технологии. Широко распространены совещания по видеоконференцсвязи, электронный документооборот с контрагентами, цифровая подпись. При помощи интернета в два клика возможно узнать подробнейшую информацию о деловом партнере, поэтому важно «беречь честь смолоду». Для компаний этот афоризм звучит немного иначе: «береги свою деловую репутацию».

Действительно, деловая репутация – это нематериальное благо, которое представляет собой оценку компании с точки зрения ее деятельности: какое в компании руководство, как она сотрудничает с контрагентами, как исполняет свои обязательства. Деловая репутация – настолько важное и ценное благо, что организации ставят ее на бухгалтерский учет¹. Фактически, если вы обладаете хорошей деловой репутацией, то и ваш бренд станет узнаваем, а чем выше узнаваемость бренда, тем меньше денежных средств организация направляет на рекламные кампании, что позволяет больше инвестировать в производственную деятельность, не сталкиваясь при этом с проблемой снижения продаж и нехваткой средств². Это еще раз подтверждает значимость деловой репутации.

Если в отношении компании появляется информация, порочащая ее деловую репутацию, то она имеет право на защиту. Согласно ст. 152 ГК РФ, деловая репутация подлежит судебной защите. Верно заметил Верховный Суд РФ в своем постановлении пленума, что защита деловой репутации юридических лиц является одним из условий их успешной деятельности³.

Юридические лица не могут рассчитывать на компенсацию морального вреда в том случае, если в их отношении были распространены недостоверные

¹ См.: Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2007 № 153н (в ред. от 20.06.2016) // Российская газета. 2008. № 22.

² См.: Восканян Р.О., Шубина Т.В. Нематериальные активы как составляющая гудвила инновационной компании // Аудиторские ведомости. 2017. № 1–2. С. 85–93.

³ См.: О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. 2005. № 50.

порочащие сведения. Однако это не значит, что юридические лица не получают компенсацию за умаление деловой репутации⁴.

Теперь компании вправе требовать компенсацию репутационного вреда. Судебная коллегия по экономическим спорам в своем определении Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 дает дефиницию и утверждает, что под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, например, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т. д.⁵

Для того чтобы защитить репутацию, компаниям требуется доказать факт распространения порочащих сведений со стороны ответчика, а также наличие неблагоприятных последствий для них.

Если понимание факта распространения порочащей информации не вызывает сомнений и определяется как сообщение хотя бы одному лицу информации в той или иной форме, то понимание и доказывание неблагоприятных последствий вызывает много вопросов.

Во-первых, одного лишь факта распространения порочащих сведений недостаточно для того, чтобы сделать вывод о причинении ущерба деловой репутации. Необходимо, чтобы произошло так называемое умаление деловой репутации. К сожалению, Верховный Суд РФ не привел перечень допустимых доказательств, при помощи которых можно было бы доказать неблагоприятные последствия, выраженные в утрате доверия к юридическому лицу. Однако к таким доказательствам можно отнести появление негативных отзывов, сокращение числа клиентов, отказ партнеров от дальнейшего сотрудничества, негативные комментарии на сайтах и форумах, текучесть кадрового состава. Также можно предоставить оценочную экспертизу репутации компании.

Во-вторых, компаниям необходимо доказывать наличие сформированной деловой репутации. В настоящее время нет четкой регламентации, каким именно образом можно это доказать. Автором выдвигается предположение, что в качестве доказательств могут выступать различные грамоты, призы, благодарственные письма, сообщения в СМИ, положительные отзывы клиентов, информация о благотворительных акциях, участие в общественно-полезных проектах; зарегистрированные товарные знаки; патенты; сведения о постановке на бухгалтерский учет деловой репутации.

Доказательством хорошей деловой репутации может выступать инвестиционная привлекательность компании, позволяющая упрочить свое конкурентное преимущество на рынке и повысить рыночную стоимость⁶.

⁴ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508 // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2017).

⁶ См.: Восканян Р.О. Прогнозирование стоимости инновационной компании с использованием реального опциона в условиях нестабильного развития экономики // Финансовый бизнес. 2015. № 5 (178). С. 38–42.

Следует рассмотреть, как такой механизм работает на практике. Например, в одном деле определенный университет обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к редакции издания и его учредителю о защите деловой репутации, признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию университета сведений, опубликованных на сайте издания, и о взыскании 1 000 000 руб. компенсации. Решением суда первой инстанции исковые требования удовлетворены в части признания распространенных сведений, не соответствующих действительности. Суд обязал редакцию удалить эти сведения и разместить текст опровержения. Отказывая в удовлетворении требования о взыскании компенсации, суд отметил, что университет не представил доказательств того, что в результате действий редакции им понесены имущественные потери.

Постановлением суда апелляционной инстанции решение суда первой инстанции изменено, требование университета о взыскании компенсации удовлетворено. Постановлением арбитражного суда округа постановление суда апелляционной инстанции отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе. Судебная коллегия Верховного Суда РФ оставила в силе постановление арбитражного суда округа, согласившись с тем, что не было представлено доказательств и пояснений, свидетельствующих о сформированной репутации истца до нарушения, и доказательств, позволяющих установить наличие неблагоприятных последствий для университета в результате размещения спорной публикации. Отсутствие доказательств, на основании которых суд может установить, что самого признания факта распространения порочащих сведений и судебного решения об их опровержении недостаточно для восстановления баланса прав участников спорных правоотношений, а также для определения размера справедливой компенсации в конкретных правоотношениях ⁷.

В другом деле (по иску ОАО «Шахта «Полосухинская»» к ООО «Ньюс Пул») о признании не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию сведений исковые требования были удовлетворены только частично; в удовлетворении компенсации в размере 5 000 000 рублей было отказано. Суды ссылались на отсутствие доказательств факта утраты доверия к его репутации после публикации недостоверных сведений ⁸.

Проанализировав дела ⁹, мы пришли к выводу: чтобы получить компенсацию, истец должен доказать совокупность факторов. Во-первых, наличие сформированной деловой репутации в определенной сфере деловых отношений. Тем не менее ни законодатель, ни суд не устанавливают конкретных критериев, позволяющих определить сформированность деловой репутации. Во-вторых, истец должен доказать, что неблагоприятные последствия наступили

⁷ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации. 2017. № 1. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2017).

⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2017 № 306-ЭС17-7583. URL : <http://www.tochkai.ru/monitoring/040910092017> (дата обращения: 02.12.2017).

⁹ Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2017 № 301-16-8279. URL : http://www.vsrfr.ru/stor_pdf_ec.php?id=1567872 (дата обращения: 02.12.2017) ; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.01.2017 по делу № А56-20513/2016. URL : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2017).

для него в результате распространения порочащих сведений, а также факт утраты или снижения доверия к его репутации. Однако созданный Верховным Судом РФ механизм установил крайне жесткие условия доказывания, чем сделал процесс взыскания репутационного вреда крайне трудной задачей.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Восканян, Р.О. Нематериальные активы как составляющая гудвила инновационной компании [Текст] / Р.О. Восканян, Т.В. Шубина // Аудиторские ведомости. – 2017. – № 1–2. – С. 85–93.

2. Восканян, Р.О. Прогнозирование стоимости инновационной компании с использованием реального опциона в условиях нестабильного развития экономики [Текст] // Финансовый бизнес. – 2015. – № 5 (178). – С. 38–42.

3. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц [Текст] : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 // Российская газета. – 2005. – № 50.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [Текст] : определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508 // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2004. – № 3.

5. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) [Текст] : приказ Министерства финансов Российской Федерации от 27.12.2007 № 153н (в ред. от 20.06.2016) // Российская газета. – 2008. – № 22.

6. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2017. – № 1. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2017).

7. Определение Верховного Суда РФ от 11.08.2017 № 301-16-8279 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.vsrif.ru/stor_pdf_ec.php?id=1567872 (дата обращения: 02.12.2017).

8. Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.12.2017).

9. Определение Верховного Суда РФ от 27.07.2017 № 306-ЭС17-7583 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.tochkai.ru/monitoring/040910092017> (дата обращения: 02.12.2017).

10. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.01.2017 по делу № А56-20513/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.12.2017).

А.Н. Гладун

Какой нам нужен бюджетный федерализм?

Легального определения бюджетного федерализма до сих пор нет. Это понятие ни в Конституции РФ, ни в других нормативно-правовых актах не закреплено. Поэтому не удивительно, что Конституция РФ содержит лишь самую общую схему разграничения полномочий Федерации и ее субъектов в бюджетной сфере, что в итоге порождает на практике компетенционные несоответствия бюджетных полномочий органов власти различного уровня. В связи

с этим в научной литературе подходы к данному понятию очень многообразны и неоднозначны¹. Можно согласиться с утверждением, что его сущность состоит в нормативно-законодательном установлении бюджетных прав и обязанностей федерального, регионального и местного уровней власти и управления, правил их взаимодействия на всех стадиях бюджетного процесса, методов частичного перераспределения бюджетных ресурсов между уровнями бюджетной системы².

Важно понимать, что принцип бюджетного федерализма, базирующегося на кооперативной модели, должен определяться не только через юридические признаки (разграничение бюджетных прав и обязанностей по расходам), но и через экономические (перераспределение бюджетных ресурсов между уровнями бюджетной системы путем наделения соответствующих уровней власти фискальными ресурсами). Для сглаживания определенных дисбалансов и обеспечения некоего стандарта государственных услуг необходимо использование системы межбюджетных трансфертов.

На практике финансовое благосостояние субъекта РФ и муниципалитета определяется не количеством формально-юридических прав, а количеством реальных денег. Следовательно, претворение в жизнь принципа бюджетного федерализма является важной проблемой организации эффективной бюджетной системы страны и взаимоотношений на всех уровнях бюджетной системы.

Как отмечают исследователи, современная российская модель бюджетного федерализма – это, с одной стороны, сильный централизм вертикали бюджетного распределения, с другой – сочетание законодательно установленных разграничений свободы в налогах, а также бюджетов регионов и местного самоуправления. Однако недостаток собственной налоговой базы формирования региональных и местных бюджетов не позволяет им быть экономически независимыми от федерального центра. Проблема кроется в существующей налоговой политике, при которой субъекты Федерации сохраняют дефицит своих бюджетов в пределах от 30 до 50 %, а на местном уровне еще выше – от 70 до 90 %³. На это неоднократно еще при жизни обращал внимание Е.М. Примаков, справедливо считая, что субъекты Федерации и муниципалитеты смогут выполнить свою роль в социально-экономическом развитии страны лишь тогда, когда достигнут финансовой достаточности⁴.

О том, что проблема пока не решена, свидетельствуют и другие реалии нашей хозяйственной жизни: долг субъектов Федерации в России на 1 января 2017 г. составил 2,35 трлн руб., долг муниципалитетов – 0,36 трлн. В 2017 г. более трети субъектов РФ имеют серьезные проблемы с госдолгом, а восемь из них брали кредиты вопреки законодательным ограничениям. Долг регионов за-

¹ См.: Аветисян И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2011. № 1 (13). С. 115.

² См.: Сятчихин С.В. Организационно-экономическая модель управления межбюджетными отношениями в условиях саморазвития территорий // Российское предпринимательство. 2014. № 9 (255). С. 95–100.

³ См.: Идрисов Ш.А., Сомоев Р.Г. На пути к бюджетному федерализму: российский и мировой опыт функционирования // American Scientific Journal. 2016. № 2 (2). С. 88.

⁴ См.: Примаков Е.М. Не просто работать, а знать во имя чего // Российская газета. 2015, 15 янв.

метно растет в последние 10 лет. Во время предыдущего кризиса (2008–2009 гг.) он резко возрос с 15 % от собственных доходов регионов до 25 %, а нынешний увеличил его до 32,8 % в 2016 г.⁵ Все это подтверждает мнение многих российских ученых о том, что в настоящее время положение в бюджетной сфере регионов и муниципалитетов характеризуется следующими чертами:

- недостаточностью собственных средств на решение задач сбалансированного развития в связи с ограниченностью доходной базы;
- высокой зависимостью от средств, поступающих из федерального бюджета;
- несовершенством системы регулирования межбюджетных трансфертов;
- дублированием полномочий между различными уровнями власти⁶.

Приходится констатировать, что в РФ сформировалась централизованная система межбюджетных отношений, где федеральный бюджет по существу функционирует как централизованный бюджет унитарного государства. В результате большинство субъектов РФ только своими региональными бюджетами не могут обеспечить выполнение возложенных на них политических и экономических задач как союзного государства, самостоятельного субъекта Федерации. Фактически многие из них вынуждены выживать за счет трансфертов из федерального центра.

Целая группа отечественных и зарубежных исследователей видят решение многих проблем российского федерализма в неотложной реорганизации налоговой системы, которая в своем сегодняшнем виде является главным тормозом экономического развития страны⁷.

В момент принятия Бюджетного кодекса РФ налоговые доходы субъектов Федерации должны были составлять не менее 50 % от суммы доходов консолидированного бюджета РФ. Однако в настоящее время около двух третей бюджетных средств, получаемых за счет налоговых поступлений, концентрируются в федеральном бюджете. Мировой же практикой доказано, что если эти пропорции составляют 60 и 40 % соответственно, то бюджетная система данной страны функционирует как бюджет унитарного государства⁸.

Федеральный центр должен сформировать и проводить активную региональную экономическую и финансовую политику: экономический потенциал государства формируется не на уровне центральной власти, а создается в регионах, поэтому проблема самодостаточности экономического и налогового потенциала регионов в настоящее время является главной.

Необходимо конституционное урегулирование отношений между центром и регионами в вопросе бюджетных полномочий, через объем которых и определяется подлинная самостоятельность соответствующего уровня власти.

Для этого считаем нужным:

- разработать федеральный закон, определяющий критерии и пределы делегирования федеральных и региональных полномочий на местный уровень;

⁵ См.: Михайлов А. Долговая яма для губернаторов // Профиль. Деловой еженедельник. 2017, 20 февр.

⁶ См.: Кудинова С.А. Децентрализация и сбалансированность бюджетов // Бюджет. 2012. № 4.

⁷ См.: Гаранжа А.П. О некоторых проблемах бюджетного федерализма в России // Вестник ЮУрГУ. Сер. «Право». 2015. Т. 15. № 4. С. 78–82.

⁸ См.: Аветисян И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения ... С. 126.

– четко разграничить в законодательстве расходы за каждым звеном бюджетной системы РФ;

– закрепить в законодательстве собственные достаточные источники доходов для субъектов РФ и муниципалитетов, а также установить общефедеральные источники доходов;

– совершенствовать назначение (сглаживание определенных дисбалансов) и систему распределения межбюджетных трансфертов из федерального бюджета.

Необходимо также законодательно пересмотреть и разграничить расходные обязательства между федеральным, региональными и местными уровнями власти с тем, чтобы последние за счет собственных налоговых и неналоговых доходов и возросших отчислений от федеральных налогов могли самостоятельно сбалансировать бюджет.

Безусловно, для того, чтобы у этих территорий не возникало иждивенческого настроения, необходимо совершенствовать региональную инвестиционную политику с целью обеспечения развития их экономики, что будет способствовать расширению собственного налогооблагаемого потенциала.

Следует признать, что если бы в «тучные годы» первого десятилетия XXI в. министр финансов РФ А. Кудрин и его команда не пели себе дифирамбы за профицитный бюджет, не хранили бы эти «лишние» деньги на счетах американских банков, а вкладывали в реальную экономику во всех субъектах РФ, то кризисные явления и последовавшие за ними санкции не ударили бы так больно по экономике страны и жизненному уровню населения.

Речь сегодня идет о необходимости сведения дотационной системы бюджетного финансирования на субфедеральном и местном уровне к минимуму и созданию на ее месте эффективной модели налогового федерализма. Российской Федерации предстоит еще пройти достаточно сложный путь, чтобы построить модель бюджетного федерализма, отвечающую интересам страны и ее граждан.

Список использованной литературы

1. Аветисян, И.А. Бюджетный федерализм и межбюджетные отношения в Российской Федерации [Текст] // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 1 (13).

2. Гаранжа, А.П. О некоторых проблемах бюджетного федерализма в России [Текст] // Вестник ЮУрГУ. – Сер. «Право». – 2015. – Т. 15, № 4. – С. 78–82.

3. Идрисов, Ш.А. На пути к бюджетному федерализму: российский и мировой опыт функционирования [Текст] / Ш.А. Идрисов, Р.Г. Сомоев // American Scientific Journal. – 2016. – № 2 (2).

4. Кудинова, С.А. Децентрализация и сбалансированность бюджетов // Бюджет. – 2012. – № 4.

5. Михайлов, А. Долговая яма для губернаторов [Текст] // Профиль. – Деловой еженедельник. – 2017, 20 февр.

6. Примаков, Е.М. Не просто работать, а знать во имя чего [Текст] // Российская газета. – 2015, 15 янв.

7. Сятчихин, С.В. Организационно-экономическая модель управления межбюджетными отношениями в условиях саморазвития территорий [Текст] // Российское предпринимательство. – 2014. – № 9 (255). – С. 95–100.

Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением

Гл. 33 Гражданского Кодекса Российской Федерации содержит общие положения о ренте и ее видах. Договору пожизненного содержания с иждивением как одному из разновидностей ренты посвящен параграф 4 гл. 33 Гражданского Кодекса, в котором имеется всего пять статей, раскрывающие основные положения по заключению договора. Данное обстоятельство приводит большинство граждан к непониманию смысла заключения договора пожизненного содержания с иждивением и незнанию своих прав и обязанностей при реализации действий по вышеуказанному договору. Тем самым это приводит к множественным судебным спорам, а также к злоупотреблению правом со стороны плательщика ренты.

Более того, договор и на сегодняшний день остается непонятным для большинства граждан, пытающихся использовать его в своей повседневной жизни. При этом, рассматривая судебную практику, можно с точностью говорить: заключение договора пожизненного содержания с иждивением имеет спрос в гражданском обороте, что и предопределило актуальность обозначенных проблем.

В Гражданском Кодексе Российской Федерации определение договора пожизненного содержания с иждивением содержится в ст. 601, в которой по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты, гражданин, передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц).

Из содержания данного определения можно говорить о том, что данный договор является реальным, так как одного соглашения на заключения договора недостаточно и требуется передача недвижимого имущества, которая произойдет после наступления определенного юридического факта, то есть в случае смерти собственника. Обусловленный договор относится к односторонним договорам, потому что получатель ренты имеет только права, а плательщик ренты только обязанности по выплате ренты. Возмездность договора устанавливает право плательщика ренты за его плату получить встречное предоставление в виде имущества, а право получателя ренты – получить все причитающиеся ему блага по договору пожизненного содержания с иждивением.

Таким образом, под пожизненным содержанием с иждивением понимается сделка, при заключении которой гражданин, обладающий собственностью в виде недвижимого имущества, передает это имущество другому гражданину, который обязуется осуществлять содержание собственника имущества или указанного им третьего лица. В свою очередь собственник имущества получает от плательщика определенную материальную выгоду, которая прописывается в условиях заключаемого договора, после чего плательщик ренты, обеспечивающий всем необходимым собственника имущества, приобретает его имущество на законных основаниях.

Проблемы регулирования договора пожизненного содержания с иждивением остались не замеченными как среди ученых-цивилистов, так и среди законодателей.

Для урегулирования существующих проблем В.Ю. Скузоватов предлагает обратить внимание на законодательный опыт других стран и тем самым выявить существующие недостатки в законодательной сфере применения института пожизненного содержания с иждивением¹.

Для того чтобы сравнивать законодательство других стран, необходимо выявить существующие недочеты в отечественном законодательстве. Так, в 2014 г. Правительством Российской Федерации был внесен проект, предусматривающий совершенствование правового регулирования рентных отношений и разработку механизмов государственного контроля в этой сфере в целях защиты прав граждан пожилого возраста.

Внесение отмеченного законопроекта о существенном изменении правоотношений в пожизненном содержании с иждивением регламентируются созданием таких условий, которые наиболее конкретизируют субъектов участвующих в данном правоотношении. Отмечается, что по договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты, гражданин, передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты (физическое лицо, некоммерческая организация), который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц)².

Исходя из этого, законопроект вводит ограничение, предусматривающее, что плательщиком ренты по договору пожизненного содержания с иждивением может быть только физическое лицо или некоммерческая организация. При этом осуществление контроля за деятельностью некоммерческих организаций позволит защитить права получателей ренты от злоупотреблений, связанных с неисполнением плательщиком ренты обязанности по предоставлению содержания с иждивением³. Данный контроль выражается в том, что некоммерческая организация предоставляет информацию о своей деятельности органам государственной статистики и налоговым органам, учредителям и иным лицам в соответствии с законодательством Российской Федерации и учредительными документами некоммерческой организации⁴.

В данном законопроекте ничего не говорится о коммерческих организациях. Отсутствует возможность обеспечить необходимый контроль за деятельностью коммерческих организаций в сфере регулирования рентных отношений и защите слабой стороны договора пожизненного содержания с иждивением.

¹ См.: Скузоватов В.Ю. Актуальные проблемы пожизненного содержания с иждивением в Российском гражданском праве // Бизнес в законе. 2014. № 5. С. 36–38.

² См.: О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования рентных отношений : проект федер. закона № 26653-7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

³ См.: К проекту федерального закона «О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования рентных отношений : пояснит. записка // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

⁴ См.: О некоммерческих организациях : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

Помимо того, что было указано в законопроекте о защите получателей ренты, можно обозначить дополнительные законодательные условия защиты интересов получателя ренты при заключении договора пожизненного содержания с иждивением.

1. Обязанность плательщика ренты предоставлять необходимый уход за получателем ренты, если этого требует состояние здоровья получателя ренты. При этом необходимый уход должен выражаться в предоставлении лекарственных средств и продуктов питания, которые действительно необходимы для нормальной жизни получателя содержания в течение месяца.

2. Договор пожизненного содержания с иждивением должен содержать обязательное условие об оплате ритуальных услуг плательщиком ренты. При неисполнении данного условия плательщиком ренты данный договор считается расторгнутым и все причитающееся недвижимое имущество по договору не переходит в его собственность.

3. Обязательства пожизненного содержания с иждивением плательщика ренты должны прекращаться со смертью получателя ренты, оплаты ритуальных услуг и должного выполнения всех условий договора.

В настоящее время для решения основных проблем необходимо усовершенствовать законодательное регулирование договора пожизненного содержания с иждивением, обращая внимание на следующее:

- стороны договора должны учитывать существующий временной характер возникших между ними отношений после заключения договора;
- при заключении договора стороны должны четко понимать и осознавать все условия, учитывая специфичность этого договора в плане его прекращения;
- плательщику ренты необходимо реально оценивать размер ежемесячных выплат с учетом предоставления дополнительных материальных услуг (оплата коммунальных платежей) и нематериальных услуг, а также в виде ухода за получателем содержания.

Таким образом, для решения проблем необходимо уделить внимание существующим законодательным механизмам защиты прав и интересов сторон, при этом законодательно урегулировать существующие недочеты и искоренить непонимание при заключении договора пожизненного содержания с иждивением.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. К проекту Федерального «О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования рентных отношений [Электронный ресурс] : пояснит. записка // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

2. О внесении изменений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования рентных отношений [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 26653-7 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

3. О некоммерческих организациях [Электронный ресурс] : федер. закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

4. Скузоватов, В.Ю. Актуальные проблемы пожизненного содержания с иждивением в Российском гражданском праве [Текст] // Бизнес в законе. – 2014. – № 5. – С. 36–38.

Особенности определения условий договора пожизненного содержания с иждивением

В соответствии со ст. 432 Гражданского Кодекса Российской Федерации для заключения любого гражданско-правового договора необходимо придание ему установленной законом формы, а также достижение соглашения по всем существенным условиям. Особое внимание стоит обратить на существенные условия, которые регламентирует законодатель при заключении договора пожизненного содержания с иждивением, указывая при этом примерный их перечень. Стороны, в зависимости от обстоятельств, вправе договориться о включении тех или иных условий, указанных в законе, либо согласовать новые условия.

При заключении договора пожизненного содержания с иждивением необходимо определить его предмет, в который входит передаваемое недвижимое имущество, а также условие о стоимости всего объема содержания с иждивением (в месяц).

В п. 2 ст. 602 Гражданского кодекса Российской Федерации содержится требование об обязательном указании в договоре стоимости всего объема содержания с иждивением. Данная норма вызвала существенные разногласия у ученых и практиков, которые разделились во мнениях. Так, Э.А. Абашин полагает, что, наряду с требованием закона, сторонам должно быть предоставлено право конкретизировать в договоре не только условия, качество, форму, периодичность предоставления каждой услуги, но и зафиксировать в этом договоре величину каждой услуги в стоимостном выражении»¹. А. Пахомов имеет противоположное мнение и считает, что вообще невозможно определить общий объем содержания с момента его прекращения².

При заключении договора пожизненного содержания с иждивением следует учитывать длящийся характер возникших правоотношений. Продолжительность договора пожизненного содержания с иждивением зависит от продолжительности жизни получателя. Таким образом, что рассчитать полностью объем содержания с иждивением невозможно, так как указанная в договоре величина носит весьма условный характер.

Для того чтобы урегулировать данный вопрос, необходимо установить точный промежуток времени (например, день, месяц), на который определена общая стоимость пожизненного содержания с иждивением. Так, считаем целесообразным внести изменения в п. 2 ст. 602 ГК РФ и изложить первую часть данного пункта в следующей редакции: «В договоре пожизненного содержания с иждивением должна быть определена стоимость всего объема содержания с иждивением в месяц».

При заключении договора стороны сталкиваются также с проблемой неправильного определения месячного объема содержания с иждивением. Сторо-

¹ См.: Абашин Э.А. Рента. Пожизненное содержание с иждивением : учеб.-практ. пособие. М., 2000. С. 21.

² См.: Пахомов А. Купля-продажа с условием пожизненного содержания // Закон. 1998. № 7. С. 119.

ны не учитывают конкретный вид содержания, так как зачастую определить, что будет необходимо получателю ренты в тот или иной месяц выплаты ренты не представляется возможным, поскольку в один период необходимо удовлетворить потребности получателя ренты в денежных средствах и уходе, а в другой – в питании и лекарствах.

Стороны в договоре вправе выбрать такой способ предоставления рентной платы, как предоставление содержания в натуре. Для защиты слабой стороны, то есть получателя ренты, в условиях договора необходимо вносить пункт о возможности замены предоставления содержания с иждивением в натуре выплатой в течение жизни гражданина периодических платежей в деньгах. Тем самым возможно предоставить плательщику ренты альтернативу в выборе содержания при возникновении затруднительной ситуации у плательщика.

Изученная судебная практика свидетельствует, что большинство исков получателей ренты о расторжении договоров мотивируются тем, что они не получили должного и/или качественного ухода и услуг.

Приведем пример из судебной практики по делу № 2-992/2011 по иску А.И. Свечникова к Л.В. Кононыгиной о расторжении договора ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением, признании права собственности на квартиру и возмещении убытков.

При рассмотрении дела судом было установлено, что, заключая договор ренты, А.И. Свечников рассчитывал получать от ответчицы реальную помощь прежде всего в форме содержания и ухода за ним, если этого потребует состояние здоровья. Однако Л.В. Кононыгина существенно нарушала принятые на себя обязательства, никакое материальное обеспечение никогда не предоставлялось, в результате чего он в значительной степени оказался лишен того, на что рассчитывал при заключении договора. Ответчица с ним не общается, помощи по хозяйству, в покупке продуктов не оказывает. Ежемесячного содержания не предоставляет.

Суд решил расторгнуть договор ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением и признать за А.И. Свечниковым право собственности на квартиру³.

Пример показывает, что в договоре нужно указывать перечень услуг и их объем, которые должен предоставлять плательщик ренты. По мнению А. Пахомова, стороны в договоре должны указывать все существенные условия содержания и порядка его предоставления, при этом необходимо подробно регламентировать и медицинское обслуживание, и режим покупки продуктов, и приготовления пищи, и примерный ассортимент покупаемых продуктов, и случаи осуществления надомного ухода, госпитализации и др.⁴ Относительно потребностей получателя ренты в договоре также могут содержаться условия об увеличении или уменьшении объема содержания. По мнению П.В. Крашениннико-

³ См.: О расторжении договора ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением, признании права собственности на квартиру и возмещении убытков : решение Московского районного суда г. Рязани от 22.12.2011. URL : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.04.2018).

⁴ См.: Пахомов А. Купля-продажа ... С. 120.

ва, подобные условия можно зафиксировать с помощью дополнительного соглашения к договору пожизненного содержания с иждивением⁵.

Поскольку договор часто содержит минимум обязанностей, не обеспечивающих полностью всех потребностей получателя ренты, такой договор должен содержать условия о контроле за выполнением плательщиком ренты своих обязанностей. В интересах плательщика ренты необходимо вести фиксированный учет оказанных по договору услуг. Такой учет будет свидетельствовать о выполнении плательщиком ренты всех условий и может выступать в качестве составления двухсторонних актов о предоставленном содержании, подписанных сторонами; написания получателем ренты расписок о том, какие услуги и в каком объеме ему были предоставлены плательщиком ренты. Если стороны договора проживают совместно и ведут общее хозяйство, целесообразно завести книгу расходов, в которую плательщик должен вносить все расходы, подклеивать все счета и чеки. Все расходы в таком случае должны заверяться подписями обеих сторон⁶.

По мнению Е.В. Лебедевой, при обобщении сведений о потребности изменения, дополнения и конкретизации договора пожизненного содержания с иждивением, необходимо разработать и принять Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении положения о заключении договора пожизненного содержания с иждивением». Данное положение должно включать полный перечень обязательств плательщика и получателя пожизненного содержания и указание на возможность конкретизации данного перечня сторонами договора пожизненного содержания с иждивением с учетом их индивидуальных потребностей в рамках Гражданского кодекса РФ⁷.

Примером могут послужить принимаемые в некоторых субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях положения, регулирующие заключение договоров пожизненного содержания с иждивением или пожизненной ренты между гражданами, нуждающимися в социальной поддержке, и государством либо муниципальными образованиями. В таких положениях указывается примерный перечень обязанностей плательщика ренты⁸.

Итак, договор пожизненного содержания с иждивением занимает особое место в обеспечении содержания одиноких и пожилых граждан в обмен на их недвижимую собственность. Но зачастую граждане, заключающие данный договор с наиболее незащищенной категорией людей, имеют корыстный умысел получить их имущество. В договоре же чаще всего не прописывается полный объем обязательств плательщика ренты по содержанию с иждивением получателя ренты, и получатель ренты не приобретает того, что на самом деле ему должно причитаться по договору. В связи с этим мы приходим к выводу

⁵ См.: Крашенинников П.В. Сделки с жилыми помещениями. Комментарий законодательства // Нотариус. 2001. № 2. С. 43.

⁶ См.: Ключникова Я.А. Правовые проблемы определения условий договора пожизненного содержания с иждивением // Вестник РГГУ. 2008. С. 182.

⁷ См.: Лебедева Е.В. Договор пожизненного содержания с иждивением: определение стоимости и объема // Социология власти. 2010. С. 178.

⁸ См.: Ключникова Я.А. Правовые проблемы определения условий ... С. 181.

о необходимости законодательного регулирования правоотношений, возникших из договора пожизненного содержания с иждивением, и установлению императивных норм по существенным условиям договора, которые будут гарантировать защиту прав слабой стороны.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Абашин, Э.А. Рента. Пожизненное содержание с иждивением [Текст] : учеб.-практ. пособие. – М., 2000. – 32 с. – (Сер. «Юридические эссе»).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая, вторая (ред. от 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).
3. Ключникова, Я.А. Правовые проблемы определения условий договора пожизненного содержания с иждивением [Текст] // Вестник РГГУ. Сер. «Экономика. Управление. Право». – 2008. – С. 180–187.
4. Крашенинников, П.В. Сделки с жилыми помещениями. Комментарий законодательства [Текст] // Нотариус. – 2001. – № 2.
5. Лебедева, Е.В. Договор пожизненного содержания с иждивением: определение стоимости и объема [Текст] // Социология власти. – 2010. – С. 172–179.
6. О расторжении договора ренты на условиях пожизненного содержания с иждивением, признании права собственности на квартиру и возмещении убытков [Электронный ресурс] : решение Московского районного суда г. Рязани от 22.12.2011. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.04.2018).
7. Пахомов, А. Купля-продажа с условием пожизненного содержания [Текст] // Закон. – 1998. – № 7.

Т.Н. Дазмарова

Некоторые аспекты привлечения сотрудников уголовно-исполнительной системы РФ к юридической ответственности

В рамках «Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 г.» предполагается реализация комплекса мер по искоренению коррупции и должностных злоупотреблений в УИС, определению в качестве приоритета в работе по предупреждению нарушений противодействия злоупотреблениям в сфере закупок для нужд УИС, незаконному содействию в условно-досрочном освобождении и коррупционному содействию в незаконном доступе в места лишения свободы предметов, как разрешенных, так и запрещенных к использованию.

Совершение противоправных деяний сотрудниками УИС России является связующим звеном и определяющим фактором в применении определенных мер ответственности (наказания), предусмотренных за совершение дисциплинарных проступков, административных правонарушений и уголовных преступлений¹.

¹ См.: Сивцов С.А. Ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в механизме противодействия коррупции // Вестник Пермского университета. 2011. № 4 (14). С. 186.

Сотрудники УИС за совершение различных правонарушений, в зависимости от тяжести совершенного ими деликта, могут привлекаться к дисциплинарной, уголовной, административной и гражданско-правовой (материальной) юридической ответственности. Однако в процессе службы вероятность привлечения сотрудника УИС к дисциплинарной ответственности гораздо выше, чем к административной, уголовной или же материальной. По данным ФСИН, в 2012 г. было допущено 47 669 нарушения, что на 36 % меньше чем в 2013 г. (64 642) случая. По состоянию на 2016 г. количество допущенных нарушений немного снизилось по сравнению с 2013 г. (59 357 нарушений служебной дисциплины).

Тем не менее не стоит забывать о латентности. Многие ученые отмечают, что количество не выявленных нарушений составляет более 50 % от общего числа нарушений. Объясняется это тем, что сотрудник УИС при поступлении на службу приобретает специфический правовой статус, который, помимо прав и законных интересов, закрепляет ограничения, запреты и обязанности сотрудника, за неисполнение или ненадлежащее исполнение которых наступает дисциплинарная ответственность².

Дисциплинарная ответственность сотрудников УИС в общем виде предполагает совершение дисциплинарного проступка, который может выражаться в неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных обязанностей, за которые могут налагаться, в соответствии с нормативно-правовыми актами, регуливающими прохождения службы в УИС, установленные дисциплинарные взыскания.

В соответствии со ст. 38 «Положения о службе в ОВД» за нарушение служебной дисциплины на сотрудников могут налагаться следующие виды взысканий: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, понижение в должности, снижение в специальном звании на одну ступень, лишение нагрудного знака, увольнение.

Следует также отметить, что порядок привлечения сотрудника УИС к дисциплинарной ответственности имеет процессуальную форму. Данная форма находит свое отражение в дисциплинарном производстве, по окончании которого сотрудник либо привлекается к ответственности, либо нет. Правовой основой, регулирующей порядок наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников УИС, помимо «Положения о службе в ОВД», является приказ ФСИН России от 12 апреля 2012 г. № 198 «Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы».

Одним из наиболее строгих видов ответственности, к которым может быть привлечен сотрудник УИС, является уголовная ответственность.

Российским законодательством предусмотрена уголовная ответственность, наступающая в случае совершения преступления, которым признается виновное совершенное общественно опасное действие (бездействие), предусмотрен-

² См.: Дазмарова Т.Н. Виды юридической ответственности, применяемые в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступлений и докл. участников : в 8 т. / Академия ФСИН России. Рязань, 2017. Т. 3. С. 151.

ное Уголовным кодексом РФ под угрозой наказания. Примечательно, что к уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо.

Отличительной особенностью данного вида ответственности является наличие правовых последствий в виде судимости в течение определенного срока после привлечения к ней. В отличие от дисциплинарной ответственности порядок привлечения к уголовной строго урегулирован Уголовно-процессуальным кодексом РФ. При этом строго определено Уголовным кодексом РФ, что признать виновным в совершении преступления может только суд. По сравнению с дисциплинарной ответственностью уголовная лишена тех проблем, которые были выявлены при изучении института дисциплинарной ответственности.

Сотрудники УИС, как и остальные граждане Российской Федерации, в равной степени могут быть привлечены к уголовной ответственности.

Как отмечает С.А. Хохрин, общую характеристику преступлений, совершаемых сотрудниками, необходимо рассматривать непосредственно по категориям основных частей и служб в исправительных учреждениях³. На основе полученных статистических данных была построена таблица, в которой рассматривались все службы, входящие в структуру исправительного учреждения, а также все преступления, совершенные сотрудниками за период с 2005 по 2014 г.

Проведенный анализ показывает, что максимальное количество преступлений – 47,9 % от общего числа совершенных сотрудниками ИУ деяний – относится к преступлениям коррупционной направленности.

К коррупционным преступлениям относятся: злоупотребление служебным положением (ст. 285 УК РФ), дача взятки (ст. 290 УК РФ), получение взятки (ст. 291 УК РФ), превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ). Вместе с тем данный перечень не является исчерпывающим. Из указанного закона следует, что коррупционными преступлениями могут быть и иные деяния, связанные с «иным незаконным использованием физическим лицом своего должностного положения». Такая неопределенность обуславливает различные подходы авторов к определению конкретных составов преступлений, относящихся к категории коррупционных преступлений⁴.

Таким образом, максимальное количество преступлений от общего числа совершенных сотрудниками ИУ деяний относится к преступлениям коррупционной направленности. Однако при рассмотрении непосредственно составов преступлений выяснилось следующее: наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми сотрудниками уголовно-исполнительной системы, являются преступления, связанные со здоровьем населения и общественной нравственностью. При этом наибольшее количество указанных преступлений совершили сотрудники отделов безопасности и режима в исправительных учреждениях и следственных изоляторах.

Помимо рассмотренных выше видов ответственности, сотрудники УИС также привлекаются к административной ответственности. Российское законо-

³ См.: Хохрин С.А. Аспекты правовой характеристики преступлений сотрудников пенитенциарной системы // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 1. С. 23–31.

⁴ См.: Алексеев А.И. Криминология : курс лекций. М. : Щит. 2006. С. 269.

дательство предусматривает административную ответственность, которая наступает в случае совершения административного правонарушения, под которым понимается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Указанные правовые акты являются основными источниками, устанавливающими административную ответственность физических и юридических лиц, совершивших административные правонарушения.

Однако административная ответственность, как и другие виды ответственности, несовершенна. Так, ни один из источников административной ответственности не содержит норм-определений (дефиниций), которые бы раскрывали понятие административной ответственности или административной ответственности лиц, имеющих специальные звания.

Как отмечает А.В. Каляшин, исходя из правового положения, административную ответственность сотрудников УИС можно разделить на указанные ниже два вида.

1. Административная ответственность сотрудников УИС на общих основаниях (общегражданская) (сотрудники выступают в роли общих субъектов административной ответственности). Например, ответственность за нарушение правил дорожного движения, требований пожарной безопасности вне места службы; за административные правонарушения в области налогов, сборов и финансов, невыполнение законных требований прокурора, следователя, лица, производящего дознание, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении и др.

2. Административная ответственность сотрудников УИС в соответствии с нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок прохождения службы в ФСИН России в ее учреждениях и органах и правовой статус (сотрудники выступают в роли особых субъектов административной ответственности). Ответственность обусловлена особыми признаками правового положения – наличием специальных званий у субъекта административной ответственности (например, при совершении мелкого хулиганства по ст. 20.1, стрельбы из оружия в неотведенных для этого местах по ст. 20.13 и проч.).

Таким образом, под административной ответственностью сотрудников УИС понимается применение в установленном законом порядке в целях защиты прав и законных интересов физических и юридических лиц специально уполномоченными государственными органами и должностными лицами в пределах их компетенции, предусмотренных федеральными законами, установленных государством мер административного наказания к сотруднику ФСИН России, ее учреждений и органов за совершение административных правонарушений в соответствии с положениями ст. 2.5 КоАП РФ⁵.

Помимо рассмотренных выше видов юридической ответственности, сотрудники уголовно-исполнительной системы привлекаются и к материальной

⁵ См.: Каляшин А.В. Об административной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы // Актуальные вопросы публичного права. Омск, 2012. № 5. С. 21.

ответственности, неся ее в общем порядке, если ущерб нанесен определенным материальным и нематериальным ценностям не во время исполнения своих служебных обязанностей.

Тем не менее в силу специфики правового статуса существуют определенные особенности при привлечении сотрудника УИС к материальной ответственности во время исполнения им своих обязанностей, предписанных нормативными актами, регулирующими прохождение службы в УИС. Одной из таких особенностей является возмещение вреда, причиненного при применении мер безопасности.

Сотрудники УИС России относятся к категории должностных лиц и в случае причинения вреда с применением физической силы, специальных средств и оружия они становятся специальными субъектами правовых отношений. Вред, причиненный физическим лицам противоправными действиями или бездействием сотрудников УИС, подлежит возмещению в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

Одной из особенностей возмещения вреда при неправомерном применении мер безопасности сотрудниками УИС будет определение надлежащего ответчика в ходе гражданского процесса, поскольку сотрудник УИС, являясь непосредственным субъектом спорных правоотношений, осуществляет свою деятельность в Федеральной службе исполнения наказаний. Так, в рамках дела о причинении вреда гражданско-правового характера сотрудником УИС при применении физической силы, специальных средств, оружия или любых подручных средств ответчиком в суде будет ФСИН России, юридическим интересом которой будет доказывание правомерности применения мер безопасности своим сотрудником. В случае если такая правомерность будет доказана, сотрудник не вступает в процесс и освобождается от ответственности. Если будет доказана неправомерность действий сотрудника при применении мер безопасности, то, в соответствии со ст. 1069 ГК РФ, причиненный вред подлежит возмещению за счет казны Российской Федерации. При этом ФСИН России будет вправе переложить ответственность на соответствующего сотрудника в порядке регресса⁶.

В заключение отметим, что сотрудники УИС могут быть привлечены ко всем видам юридической ответственности, которые закрепляет современное законодательство. Порядок привлечения к рассмотренным видам ответственности зависит от того, исполнял ли сотрудник во время совершения правового деликта обязанности, предписанные службой, или нет. Как правило, в случае когда сотрудник находится не при исполнении должностных обязанностей, порядок привлечения ко всем видам ответственности является общим, как и для остальных категорий граждан. Однако при исполнении должностных обязанностей приобретаемый правовой статус сотрудника УИС предполагает определенные особенности при привлечении его к юридической ответственности. Иными словами, сотрудник приобретает статус специального субъекта возникающих правоотношений.

⁶ См.: Конарев М.Ю. Особенности гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за вред, причиненный при применении физической силы, специальных средств и оружия // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2. С. 70.

Список использованной литературы

1. Сивцов, С.А. Ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы в механизме противодействия коррупции [Текст] // Вестник Пермского университета. – 2011. – № 4 (14).
2. Дазмарова, Т.Н. Виды юридической ответственности, применяемые в отношении сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации [Текст] // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступлений и докл. участников : в 8 т. / Академия ФСИН России. – Рязань, 2017. – Т. 3.
3. Хохрин, С.А. Аспекты правовой характеристики преступлений сотрудников пенитенциарной системы [Текст] // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 23–31.
4. Алексеев, А.И. Криминология [Текст] : курс лекций. – М. : Щит. – 2006.
5. Каляшин, А.В. Об административной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы [Текст] // Актуальные вопросы публичного права. – Омск, 2012. – № 5.
6. Конарев, М.Ю. Особенности гражданско-правовой ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы России за вред, причиненный при применении физической силы, специальных средств и оружия [Текст] // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 2.

К.А. Дейдиев

Основные модели местного самоуправления

Мировой муниципализм богат несметным числом разнообразных моделей и типов организации института местного самоуправления, в связи с чем различия систем могут зависеть от ряда следующих условий: географического ландшафта, исторических, культурных, национальных традиций, политического режима, принципа организации публичной власти на местах, характера государственного устройства, идеи административно-территориального деления государства и т. д. Следует отметить, что более всего структура и порядок деятельности органов местного самоуправления привязаны к последним двум факторам.

В настоящее время в современной науке муниципального права распространена классификация моделей организации власти на местах, которые получили широкую популярность на всех континентах земного шара в различных вариациях, в основе которых лежат отношения между органами местного самоуправления и органами центральной власти государства. Исходя из этой позиции можно выделить следующие мировые модели организации публичной власти на местах: англосаксонскую, континентальную (французскую) и смешанную, которые могут отличаться по порядку формирования органов местного самоуправления, характеру и особенностям взаимоотношений органов местного самоуправления с центральными органами государственной власти и т. п.

Англосаксонская (классическая) модель зародилась в Англии, на родине классического муниципализма, и развивалась в совершенно иных условиях, чем

континентальная система. Данная модель получила распространение в странах с одноименной правовой системой – Великобритании, США, Канаде, Индии, Австралии, Новой Зеландии и др.

Основными ее отличительными чертами являются:

- формальная автономия и самостоятельность местного самоуправления;
- отсутствие полномочных представительств правительства на местах, курирующих органы местного самоуправления;
- контроль деятельности органов местного самоуправления не территориальными подразделениями центрального аппарата, а косвенным путем – через финансирование их деятельности, судебную либо налоговую систему.

Следовательно, данная модель не предусматривает наличия на местах каких-либо чиновников, назначаемых из центра. Контроль носит периодический характер, и местные советы в пределах закона, обычая, судебного прецедента, научных доктрин и сложившейся практики самостоятельно и под свою ответственность решают вопросы местного значения, не отнесенные к компетенции центрального аппарата.

Предпринятый краткий экскурс в природу «классической» модели местного самоуправления дает возможность сделать вывод, что отношения между центральной властью и органами местного самоуправления в странах, ориентированных на данную модель, определяются принципом «действовать в пределах предоставленных полномочий», то есть органы местного самоуправления могут совершать лишь те действия, которые прямо предписаны нормами закона, а все иные действия считаются совершенными с превышением полномочий и могут быть признаны судом неправомерными.

Рассматривая англосаксонскую модель местного самоуправления, необходимо подчеркнуть, что в своем классическом виде она наблюдается сейчас крайне редко.

Континентальная модель характеризуется высокой степенью централизации, которая четко проявляется в административном контроле центральной власти над деятельностью органов местного самоуправления. Она получила распространение в странах континентальной Европы (Франция, Италия, Испания, Бельгия), в большинстве стран Латинской Америки, Ближнего Востока и франкоязычных странах Африки, то есть данную модель выбирают государства, устойчиво тяготеющие к централизации. Это и является самым весомым отличием французской системы местного самоуправления от англосаксонской (характер взаимоотношений органов местного самоуправления и органов государственной власти).

Основными ее отличительными чертами являются:

- сочетание местного самоуправления и государственного управления на местах, выборности и назначаемости;
- конкретно установленная иерархия системы местного самоуправления, подчиненность нижестоящих звеньев вышестоящим;
- наличие уполномоченных лиц центрального правительства на местах для опеки органов местного самоуправления и контроля над их деятельностью.

Что касается данной модели, то на сегодняшний день публичная власть функционирует путем соглашений между органами государственной власти и местного самоуправления. Местные органы вправе осуществлять все действия, прямо не запрещенные законом. Тем самым современная континентальная модель местного самоуправления основана на совместимости прямого государственного правления и местного самоуправления.

Смешанная модель укоренилась в Германии, Австрии, Японии, некоторых постсоциалистических и развивающихся странах мира. Она является гибридом англосаксонской и континентальной, при этом, объединяя такие варианты организации власти на местах, которые в той или иной степени имеют черты каждой из рассмотренных моделей, смогла приобрести собственные специфические признаки, что позволяет дать ей свое достойное место в системе местного самоуправления. Характерный признак смешанной модели – сочетание достаточно автономного местного самоуправления на низовом территориальном уровне с государственным управлением на более высоком уровне.

Основными ее отличительными чертами являются:

- законодательная регламентация деятельности местных органов и большая связь с государством (отличие от англосаксонской);
- сильная демократизация общинной жизнедеятельности (отличие от континентальной);
- широкие возможности и права в вопросах финансовой и хозяйственной самостоятельности;
- мощная социальная поддержка местного населения.

Следовательно, местное самоуправление по данной смешанной модели автономно, но испытывает сильное влияние со стороны центральной власти. а органы местного самоуправления возложено исполнение как собственных, так и делегированных государственных полномочий.

Таким образом, проведенный краткий сравнительно-правовой анализ основных моделей местного самоуправления позволяет с уверенностью утверждать, что наблюдается определенное сближение некогда весьма различных муниципальных систем местного самоуправления, и главная заслуга в этом принадлежит Европейской хартии о местном самоуправлении, принятой большинством европейских государств в форме конвенции и ставшей результатом многолетнего поиска консенсуса между «гигантами» – моделями местного самоуправления. Помимо Европейской хартии, в этом триумфе существенное значение имеет и Международный пакт «О гражданских и политических правах» от 16 декабря 1966 г. Сегодня в демократических развитых странах различия между англосаксонской и континентальной моделями местного самоуправления не носят принципиального характера.

Можно констатировать, что практика деятельности зарубежных органов муниципальной власти не стоит на месте, а постоянно совершенствуется, вырабатывая новые модели, формы, типы организации этого неотъемлемого элемента демократического государства – местного самоуправления. Понятия модели местного самоуправления в разных странах, в разное время и различными авто-

рами понимались неодинаково, но, несмотря на это, все модели местного самоуправления создавались и создаются только для одной цели – обеспечить достойную жизнь населению, качественное оказание услуг и решение проблем местного значения.

Список используемой литературы

1. Европейская хартия о местном самоуправлении, принятая Советом Европы 15 октября 1985 г. [Текст]. – М. : Деловой альянс, 1998.
2. Местное самоуправление (управление) в зарубежных странах [Текст] : учеб. / под ред. А.С. Прудникова. – М. : ЮНИТИ, 2007.
3. Муниципальное право [Текст] : учеб. / под ред. С.Е. Чаннова. – М. : Юрайт, 2015.
4. Муниципальное право России [Текст] : учеб. / под ред. Л.Т. Чихладзе. – Москва, 2015.
5. О гражданских и политических правах [Текст] : междунар. пакт от 16.12.1966. – М. : Муниципалитет, 2017.

И.И. Калуцкий

Генезис и эволюция судебных органов России

Судебные органы всегда играли важную роль в формировании и укреплении государственности любой страны, в том числе России с самого начала ее образования в IX в. В современной России чаще всего используется такое определение судебной системы, как совокупность всех судов государства, осуществляющих правосудие независимо и опираясь только на Конституцию РФ и законы¹. Суд выполняет роль непредвзятого арбитра, который защищает общество от несправедливости и произвола. Правосудие, по мнению С.В. Романовой и С.Н. Жуенко, является одновременно и государственной, и правовой защитой, выступает наиболее эффективным и цивилизованным из всех имеющихся в мировой практике способом охраны прав личности². Однако, чтобы прийти к такому пониманию назначения судебных органов, России пришлось пройти через столетия, в ходе которых они претерпевали систематическое и постепенное реформирование.

Выбранная тема является актуальной для изучения, поскольку в настоящее время роль судебных органов в демократическом, правовом государстве невероятно велика. Именно от эффективной деятельности данного института, основанного на принципах независимости и законности, зависит благополучие и благосостояние граждан нашего государства. Однако сегодня очевидно, что судебная система России переживает сложный период в связи с рядом проблем, к которым можно отнести зависимость судей от председателя суда, явный обвинительный уклон в судопроизводстве, невероятную затянутость как уголовного, так и гражданского процесса из-за бюрократизации судебных органов,

¹ См.: Большой юридический словарь / под ред. А.Б. Борисова. М. : Книжный мир, 2010. 848 с. С. 535.

² См.: Романова С.В., Жуенко С.Н. История становления и развития судебных органов в России // Государство и право в XXI веке. 2016. № 2. С. 13.

недостаточное обеспечение конституционно-правовых гарантий реализации прав граждан на судебную защиту, связанное с недостаточной численностью судей и удаленностью судов³. Еще одним существенным недостатком является проблема обеспечения свободного и равного доступа гражданина к суду, ведь если суд недоступен для широких слоев населения, то и смысл его существования непонятен. Именно поэтому обращение к богатому историческому опыту, накопленному Российским государством, позволяет более точно анализировать и ориентироваться в современных проблемах данной сферы, наметить пути ее совершенствования.

Анализируя деятельность судебных органов Древней Руси, важно учитывать, что на данном этапе судебные органы только зарождались. Суд не был отделен от администрации. В Киевской Руси князь, который изначально действовал только в крупных городах, обладал высшей судебной властью. Судебный процесс, согласно такому правовому памятнику, как Русская Правда, носил ярко выраженный состязательный характер, проходил на княжеском дворе, к которому относилась и собственная резиденция князя, и те земли, на которых вершили правосудие наместники и волостели.

Активное развитие в то время получил вотчинный суд, который осуществляли землевладельцы-бояре, обретавшие все большую власть и независимость от князя. Церковь имела право судить все население государства только за преступления против религии, нравственности и семьи. Стоит отметить такое преимущество, как то, что уже в X в. существовало разделение компетенции между различными судами: княжеский суд осуществлял правосудие по светским спорам, а церковный – по спорам, имеющим особую социальную значимость⁴, так как роль религии со временем возрастала.

Существенный скачок в развитии феодального права и судебных органов во время феодальной раздробленности во многом произошел благодаря Псковской и Новгородской судебным грамотам⁵. На территории Новгорода и Пскова существовало несколько видов судебных инстанций. Вече и совет господ выполняли как административную, так и судебную деятельность. Что касается князя, то он не имел управленческих функций, но у него были судебные полномочия. Важной отличительной чертой судебных органов Пскова и Новгорода является суд братчины, о котором говорилось в ст. 113 «А братычина судить, как судьи» и под юрисдикцией которого были все дела и споры, возникавшие на братчинном пиру. Судебными полномочиями обладали выборный братчинный князь пира и судьи, которые руководствовались обычаями и традициями. Ю.Г. Алексеев считает, что суд братчины является судом территориальной соседской общины⁶.

³ См.: Горелов С.С. Судебная система России: проблемы реформирования (2002–2016 гг.) // Инновационная наука. 2016. № 12-2. С. 155.

⁴ См.: Герева З.Г. К вопросу об истории развития правосудия в Древней Руси // Инновационная наука. 2013. № 5. С. 2.

⁵ См.: Псковская судебная грамота. URL : http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 21.03.2018).

⁶ См.: Дьячкова А.И. Суд и судебный процесс по псковской судебной грамоте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 3.

Создание такого правового документа, как Судебник 1497 г.⁷, способствовало унификации судеустройства в период постепенного формирования Московского централизованного государства со второй половины XV в. В данный исторический период функционировало несколько судебных инстанций. На местном уровне судебными полномочиями обладали наместники и волостели. Активное распространение получили суды приказов – органы отраслевого управления, которые с середины XVI в. стали основной формой центрального суда⁸. Высшими судебными инстанциями являлись Великокняжеский суд и суд Боярской думы. Они были высшей апелляционной инстанцией по отношению к нижестоящим судам.

Данный период был ознаменован реформированием местных судебных учреждений. В 1555 г. произошла отмена местничества. Именно данный шаг заставил обратить внимание на проблему реформирования судебных органов на местах, поскольку центральная власть стремилась ограничить судебный произвол на местном уровне, вследствие чего возникли должности губных старост и целовальников. Отныне общины имели право самостоятельно вершить правосудие путем избрания одного губного старосты и двух губных целовальников на один округ.

Значительные изменения в судебной системе произошли во времена абсолютизма (конец XVII – XVIII в.). Кардинальные преобразования Петра I во всех сферах Российского государства затронули и судебную систему. По мнению Д.В. Фетищева, проведенные в первой четверти XVIII в. реформы аппарата управления и суда, сопровождавшиеся созданием новых органов для отправления правосудия, можно подразделить на два этапа⁹.

Первый этап начался в конце XVII в. и существовал вплоть до создания Петром I коллегий. Роль царя, который все также стоял во главе судебной системы России, значительно увеличилась. В связи с укреплением абсолютизма все сложные дела, поступающие из Сената, требовали его утверждения. Следующей инстанцией после верховного судьи являлся Сенат, созданный в 1711 г. В его деятельности можно заметить некоторую преемственность с Боярской думой, упраздненной сразу же после учреждения Сената. Изменения коснулись и местных судебных органов. Возникла необходимость проведения в 1708 г. областной реформы, согласно которой Россия была разделена на восемь губерний. Во главе каждой стоял губернатор, осуществлявший административные и судебные функции.

Подводя итог первому периоду судебных реформ Петра I, следует отметить положительное значение образования судебных инстанций, однако государству не удалось создать четкой и слаженной судебной системы, поэтому возникла необходимость дальнейших преобразований в сфере судеустройства.

Началом второго этапа реформ можно считать 1717–1718 гг., когда устаревшие приказы были заменены коллегиями. Важной отличительной чертой учрежденного органа являлся принцип разделения отраслей управления, что

⁷ См.: Судебник 1497 г. URL : <https://studfiles.net/preview/6267304/page:2/> (дата обращения: 21.03.2018).

⁸ См.: Альбов А.П. История отечественного государства и права : в 2 ч. М., 2018. Ч. 1 : X–XIX века. С. 97.

⁹ См.: Фетищев Д.В. Судебная реформа Петра I и ее политико-правовое значение // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 7. С. 153–157.

способствовало укреплению централизации российского государства¹⁰. Центральные органы отраслевого управления были подчинены Сенату, который стал высшей апелляционной инстанцией. Уже с 1718 г. в России образовалась новая судебная система, которая подразделялась на общие и особенные суды. К общим судам относились надворные и городовые, находящиеся в непосредственном подчинении Юстиц-коллегии. В юрисдикции надворного суда находились дела нескольких губерний, поэтому он представлял собой высшую областную инстанцию. Следует отметить неравномерность осуществления судебной реформы. Именно поэтому часто оказывалось так, что надворные суды вообще не учреждались, а их функции осуществляли губернаторы. В 1722 г. институт городских судей был упразднен, а их полномочия перешли в ведение воевод. В структуру особенных судов входили городские, военные и церковные.

Подводя итог преобразованиям, осуществленным Петром I, следует отметить, что он не преследовал цели отделить суд от администрации. Судебная система представляла собой сложную организацию. При этом к ее недостаткам можно отнести сохранение вотчиной юстиции. Так как не было предусмотрено специальных крестьянских судов, помещичьи и вотчинные крестьяне находились в юрисдикции помещика. Исключения составляли тяжкие преступления¹¹.

Петром I была предпринята попытка упорядочить судебную систему, однако именно при Екатерине Великой произошли реформы, связанные с преодолением сложностей в определении подсудности и подведомственности дел судам, придание судебному процессу в России более цивилизованного и продвинутого вида¹². В 1775 г. в России была проведена реорганизация административно-судебного аппарата, в основу которого императрица положила германский опыт. Произошло деление всех судебных органов на четыре инстанции.

Смысл реформы заключался в том, что для каждого сословия существовал свой суд¹³. Судом первой инстанции для дворян выступал нижний земский суд, для государственных крестьян – нижняя земская расправа, а для горожан был создан городской магистрат. Второй инстанцией для дворян являлся верхний земский суд, для государственных крестьян – верхняя земская расправа, для горожан – губернский магистрат. Третья инстанция – судебная палата, состоящая из гражданской и уголовной. Четвертая инстанция являлась высшей, и во главе ее находился Сенат. Он был высшей кассационной инстанцией. По инициативе Екатерины II в губерниях были учреждены совестные суды, сущность которых была во всесословности. В их состав входили шесть заседателей, избиравшихся по два от каждого сословия, и судья, назначаемый губернатором. Для данного суда была характерна частая практика примирения сторон. Это было связано с тем, что суд чаще всего руководствовался принципами справедливости и честности.

¹⁰ См.: Хащина Э.Э. Реформирование местных судебных учреждений московского государства во второй половине XVI века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 9-1. С. 3.

¹¹ См.: Фетищев Д.В., Судебная реформа Петра I. С. 157.

¹² См.: Головин Р.С. Судебная реформа Екатерины II // Правовая система России: История, современность, тенденции развития : сб. материалов IV науч. конф., 25 ноября 2016 г. / отв. ред. С.В. Чердаков ; Амурский гос. ун-т. Благовещенск, 2016. Вып. 1. С. 39.

¹³ См. там же.

Рассматривая сущность и содержание преобразований в судебной сфере, необходимо обратиться к мнению современников той эпохи. Князь М.М. Щербатов (1733–1790) отстаивал консервативную позицию. Он считал новую судебную систему неэффективной из-за отсутствия подготовленных для работы в судебных органах чиновников ради интересов государства, а не для своей пользы. А.Н. Радищев (1749–1802) обращал внимание на опыт заимствования авторитетных нормативно-правовых источников того времени для выработки содержания судебной реформы. Французский дипломат граф Луи-Филипп Сегюр (1753–1830) писал о том, что императрица навела порядок в судебном законодательстве. Он подчеркивал, что до воцарения на престол Екатерины II законы русского государства представляли беспорядок: судили произвольно. Екатерина же смогла учредить правильные суды, стараясь установить единство в судопроизводстве¹⁴.

Таким образом, можно положительно оценить организацию выборности в судебной системе от разных сословий. Было положено начало разделению гражданского и уголовного судов, а также коллегиальное устройство, способствовавшее пресечению злоупотреблением властью при отправлении правосудия. Однако при всех достижениях, попытки Екатерины II в построении независимой судебной системы носили довольно формальный характер. По мнению Ю.П. Титова, высокие судебные пошлины делали суд малодоступным для широких слоев населения, что способствовало сохранению вотчиной юстиции¹⁵.

Преобразования в судебной системе 1864 г. пришлось на период великих реформ императора Александра II, поэтому их можно назвать одними из самых прогрессивных и радикальных, проведенных во времена царской России. Главной идеей реформы было провозглашение буржуазных принципов судостроительства и судопроизводства, а именно создание независимого от администрации суда, равенство всех слоев населения перед судом, а значит ликвидация принципа сословности, учреждение института присяжных заседателей и адвокатуры.

В основу проведения реформ были положены следующие правовые акты, принятые путем долгого обсуждения 20 ноября 1864 г.: учреждения судебных установлений; устав уголовного судопроизводства; устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; устав гражданского судопроизводства; Судебная власть принадлежала мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Сенату¹⁶.

Мировые судьи избирались уездными земскими собраниями и городскими думами. Они осуществляли свою деятельность при мировом округе, подразделявшимся на несколько участков. Процесс был публичным, а правосудие мировыми судьями осуществлялось единолично. В мировом округе состояли также почетные мировые судьи, которые совместно с мировыми участковыми судьями данного округа образовывали высшую инстанцию – съезд мировых судей¹⁷.

¹⁴ См.: Еремкина В.Г. Образ Екатерины-законодательницы в воспоминаниях современников // Социально-политические процессы в истории мировых цивилизаций : сб. материалов II Всерос. конф., 18 ноября 2016 г. / отв. ред. Д.В. Григорьев ; Красноярский гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2016. С. 10.

¹⁵ См.: Титов Ю.П. История государства и права России. М., 2003. 544 с. С. 141.

¹⁶ См.: Учреждение судебных установлений 1864 г. // Гарант. Ст. 1 (дата обращения: 21.03.2018).

¹⁷ См.: Арзуманова Е.В. Судебная реформа 1864 // Научный альманах. 2016. № 9-2 (23). С. 231.

В систему общих судебных органов входили окружные суды и судебные палаты. Окружной суд создавался для нескольких уездов. В его состав входили председатель и члены окружного суда, которые должны были быть выходцами из дворянского сословия. Он состоял из гражданского и уголовного отделений. Окружному суду были подсудны все уголовные дела, изъятые из ведомства мировых судов, а также гражданские дела. Судебная палата представляла собой следующую инстанцию. Она создавалась в округе, который объединял несколько губерний или областей, включала в себя департаменты, подразделявшиеся на гражданский и уголовный. Важное место занимал Сенат, являющийся верховным кассационным судом для всех судебных органов России. Он формировался по указу императора. При Сенате в 1872 г. учреждалось «Особое присутствие» для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах. Также государь имел право создать Верховный уголовный суд, состоявший из членов Сената и председателей департаментов Государственного совета.

Введение суда присяжных в ходе данных преобразований, как и вся реформа в целом, сопровождалось множеством дискуссий и споров. Консервативно настроенное общество утверждало, что русский человек не имеет достаточного образования и развития для того, чтобы брать на себя такую ответственность, как вынесение вердикта по тому или иному делу¹⁸. Либеральные деятели, к которым можно отнести А.М. Унковского, не считали наличие образования важным критерием для отбора в присяжные заседатели. Он полагал, что для того, чтобы руководствоваться здравым смыслом, своей честью, милосердием и гуманностью, вовсе не обязательно иметь определенный багаж знаний или какую-либо иную подготовку, ведь нравственные качества никак не связаны с образованием¹⁹. В конечном итоге суд присяжных все-таки был учрежден в Российской империи. К сожалению, многие люди, попавшие в список присяжных заседателей, зачастую игнорировали данный вид деятельности из-за того, что она отнимала много времени и заставляла прерывать свои привычные дела.

Реформа имела неоднозначный отклик среди государственных деятелей, известных юристов и правоведов. Так, обер-прокурор Синода К.П. Победоносцев отмечал, что «ввести судебные установления в общий строй государственных учреждений, от коего ныне представляются они как бы отрезанными, в виде самостоятельной и независимой власти. В Российском государстве не может быть отдельных властей, независимых от центральной власти государственной»²⁰. Противоположной позиции придерживался известный судья А.Ф. Кони. Он заявлял, что юрист найдет в истории реформы широкую и блистательную картину коренного изменения форм и условий отправления правосудия²¹.

¹⁸ См.: Попова А.Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации. М., 2009. 360 с. С. 275.

¹⁹ См.: Унковский А.М. Соображения по докладом Редакционных комиссий // Голоса из России : сб. А.И. Герцена и Н.П. Огарева. М., 1974. Кн. 9. С. 12.

²⁰ Цит. по: Мухаметшин Ф.Б. Судебная реформа 1864 года глазами современников // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 1 (35). С. 22.

²¹ См.: Муратова Н.Г. История первых и современных дней реформы 1864 года (взгляды современников) // Судебная власть и уголовный процесс. 2014. № 3. С. 134.

Подводя итог, следует отметить, что судебная реформа 1864 г. положила начало появлению независимого суда в России, однако важно учитывать тот факт, что в национальные районы и окраины страны преобразования не вносили кардинальных изменений. Часто власти пренебрегали уставами, в которых были заложены основополагающие принципы реформы. Так, постоянно мировые судьи назначались администрацией губернатора, а присяжные заседатели вовсе не вводились. Несмотря на это, состязательность, бессловность, гласность и независимость суда изменила отношение российского человека к правосудию. Отныне понятие «законность» вскоре стало ключевым как в политическом, так и в бытовом лексиконе. Оно употреблялась очень широко и противопоставлялась понятию «произвол», отражавшему традиционную психологию и практику государственного механизма российского самодержавия²².

Дальнейшие изменения в судебной системе были связаны с революционными событиями. Если Временное правительство не смогло провести решительную судебную реформу, то большевики, пришедшие к власти в результате октябрьского переворота 1917 г., приступили к ликвидации старой судебной системы. В.И. Ленин, как убежденный сторонник слома старого режима, прежних государственных органов и глава СНК, принимает Декрет о суде № 1. Его суть заключается в упразднении прежней судебной системы и подразделении новых судебных органов на местные суды и революционные трибуналы. Последние стали обладать чрезвычайными полномочиями в области осуществления правосудия по уголовным делам, что закреплено в «Положении о революционных трибуналах» 12 апреля 1919 г. По мере расширения их полномочий в юрисдикцию трибуналов входили не только политические, но и должностные преступления. Весомый вклад в разработку и принятие данного правового документа внес политический деятель и юрист П.И. Стучка. Он заявлял, что революционный трибунал не есть суд над политическими преступниками, но особая организация борьбы против контрреволюционных сил²³. По мнению А.Д. Дзидзоева, причиной превращения революционных трибуналов из специальных судебных органов в чрезвычайные являлось нестабильное положение большевиков, которые с трудом стали удерживать власть в своих руках²⁴.

Данным декретом большевики упразднили суд присяжных. Изначально В.И. Ленин положительно относился к суду присяжных заседателей. Он подчеркивал «демократическое начало» участия присяжных заседателей в судопроизводстве²⁵, однако в дальнейшем стал считать суд присяжных буржуазным судом, который покровительствует господствующему классу, а не простым рабочим и крестьянам.

²² См.: Барт Д.А. Судебная реформа России 1864 года и закрепление принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве России // Молодые ученые. 2010. № 1. С. 120.

²³ См.: Титков В.И. Революционные трибуналы как органы политической борьбы // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 3. С. 71.

²⁴ См.: Дзидзоев А.Д. Становление советской судебной системы // Вестник Владикавказского научного центра. 2008. № 4. С. 43.

²⁵ См.: Шукюров А.Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками // Известия высших учебных заведений. Поволжские регион. 2014. № 2 (30). С. 39.

В марте 1918 г. Декрет № 2 учредил окружные народные суды. Если до июля 1918 г. отсутствовало явное разграничение юрисдикции между местными и окружными народными судами, то Декрет № 3 устанавливал точную подсудность. Теперь местные суды разрешали мелкие гражданские и уголовные дела, а окружным народным судам были подсудны такие тяжкие преступления, как убийства, изнасилования, разбой, бандитизм, а также подделка денежных знаков и коррупционные преступления. При всем желании большевики не смогли сразу отказаться от дооктябрьских правовых актов, поэтому при определении судопроизводства часто использовались нормы дореволюционного права, в том числе положенные в основу декретов.

В связи с разгромом сил контрреволюции и переходом от политики военного коммунизма к нэпу произошла либерализация политического режима, что, по мнению Г.Т. Камаловой, неизбежно сопровождалось расширением и укреплением судебной системы, ориентированной отныне на защиту гражданских прав различных категорий населения²⁶. Подтверждением данного тезиса является издание большевиками «Положения о судеустройстве РСФСР»²⁷. Его основной идеей было упразднение общих революционных трибуналов, которые должны были прекратить свое функционирование с 1 января 1923 г.

Заменой общих судов и трибуналов стала трехзвенная единая судебная система, включавшая народный, губернский и верховный суд. Современники оценивали данную реформу неоднозначно. Не переставали утихать споры между сторонниками трехзвенной (народный, губернский и верховный суд) и четырехзвенной судебной системы. Среди сторонников четырехзвенной системы был Н. Крыленко, занимавший должность заместителя наркома юстиции.

В 1922 г. было создано новое государство – СССР, а в январе 1924 г. утвержден первый основной закон – Конституция СССР. Учреждался Верховный Суд СССР при ЦИК СССР, положение и деятельность которого закреплены в гл. 7 Конституции. В соответствии с основным законом СССР, в компетенцию входило рассмотрение дел по обвинению высших должностных лиц Союза в преступлениях по должности, разъяснение общесоюзного законодательства, разрешение судебных споров между республиками. Важной особенностью Верховного суда СССР являлось то, что он из-за отсутствия в государстве такого органа, как Конституционный суд, фактически осуществлял толкование и разъяснение законов²⁸. В 1929 г. данный орган получил право законодательной инициативы. Постепенно отходя от ужасов гражданской войны и иностранной интервенции, советская власть планомерно претворяла в жизнь мечту о построении социалистической системы правосудия²⁹. Можно сделать

²⁶ См.: Камалова Г.Т. Предпосылки проведения советской судебной реформы 1922 года // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». 2014. № 3. С. 14.

²⁷ См.: О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР. : постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2018).

²⁸ См.: Положение о Верховном Суде Союза Советских : постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

²⁹ См.: Чекунов Н.А. Судебная реформа 1922 г. в Петрограде – Ленинграде : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 12.

вывод о том, что данная судебная реформа всего лишь заложила фундамент советской судебной системы, при этом прослеживается существенное снижение произвола, происходившего в годы военного коммунизма. Также стоит выделить значимость деятельности советских реформаторов, осуществлявших координацию и проведение реформы.

Конституция, принятая в 1936 г., юридически утвердила демократические принципы функционирования судебной системы. В гл. IX «О суде и прокуратуре» закреплялось, что правосудие в СССР может осуществляться только судами, а именно Верховным судом СССР, Верховными судами союзных республик, краевыми, областными и окружными судами, автономных республик и автономных областей, специальными судами СССР, создаваемыми по постановлению Верховного Совета СССР, народными судами³⁰.

По мнению Р.С. Абдулина, ко времени принятия Конституции СССР 1936 г. в стране сложилась достаточно парадоксальная ситуация. С одной стороны, в основном законе закрепляются основополагающие принципы судостроительства и судопроизводства: гласность судебного разбирательства, за исключением случаев, предусмотренных законом, независимость судей и подчинение их только закону, неприкосновенность личности. С другой стороны, становится совершенно очевидным размах внесудебных и судебных репрессий, массовое и в самых грубых формах нарушение прав человека, резкое сужение процессуальных гарантий лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, расширение возможностей для вынесения не только необоснованных, но и неправосудных приговоров³¹.

Судебная система включала в себя два элемента: суды СССР, к которым относились Верховный суд СССР, военные трибуналы, линейные суды железнодорожного и водного транспорта, суды союзных республик, входивших в состав СССР. Они включали верховные суды союзных и автономных республик, краевые, областные и народные суды³².

Отличием народных судов от других судебных инстанций являлось то, что они избирались на основе всеобщего равного избирательного права. Народные суды отправляли правосудие в составе народного судьи, при котором было два народных заседателя. Краевым, областным и верховным судам республик были подсудны гражданские и уголовные дела. Высшей судебной инстанцией, осуществлявшей надзор за функционированием всех остальных судов, стал Верховный суд СССР. При нем находились уголовная, гражданская, военная, железнодорожная и водно-транспортная коллегии.

Важно учитывать тот факт, что, помимо официальных судебных органов, существовали органы внесудебной репрессии, которые активизировали свою работу по истреблению советского населения в годы сталинских репрессий (1937–1938 гг.) Они именовались «тройками» при НКВД СССР и свою деятельность осуществляли на основе Оперативного приказа народного комиссара

³⁰ См.: Конституция 1936 г. // Гарант (дата обращения: 21.03.2018).

³¹ См.: Абдулин Р.С. Судебное управление в условиях усиления репрессированных начал и ограничение прав и свобод советских граждан в 1930-е годы // Юридическая наука. 2013. № 4. С. 7.

³² См.: Фетищев Д. Трансформация судебной власти в Советский период // Observer. 2008. № 3. С. 51–52.

внутренних дел союза С.С.Р. № 00447 от 30 июля 1937 г.³³ Именно «тройки» отправляли на гибель граждан Советского Союза в годы «большого террора». Пленум ЦК ВКП(б) 1938 г. и XVIII съезд партии объявили об упразднении «троек» как органов внесудебной репрессии, однако ущерб народу страны был нанесен невосполнимый. За эти годы общее число арестованных в порядке приказа НКВД составляло 702 656 человек³⁴.

В годы Великой Отечественной войны судебная система СССР претерпела ряд изменений. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении» от 22 июня 1941 г.³⁵, в местах, где было объявлено военное положение или велись военные действия, все дела о преступлениях, совершенных военными, а также дела, направленные против обороны, общественного порядка, государственной безопасности, находились в юрисдикции военных трибуналов, судебные разбирательства в которых проходили в особом порядке. Обвиняемый не имел право на адвоката и обжалование приговора, вынесенного военным трибуналом. Данный судебный орган был необходим для упрощения процедуры вынесения приговора и немедленного реагирования в условиях войны с нацистской Германией. По мнению И.А. Ананьева, жесткая репрессивная политика советского руководства в начале войны была оправдана, поскольку вызвана необходимостью высокого уровня мобилизации всех сил и ресурсов, а также строгой дисциплины и в армии, и в тылу³⁶. После окончания войны Президиум Верховного Совета СССР провел широкую амнистию военнослужащих³⁷. Такое решение властей СССР можно понимать как осознание факта, что военные трибуналы осуждали не только виновных, но и невиновных людей.

После победы нашей страны в Великой Отечественной войне судебная система потребовала незамедлительной перестройки на работу в мирных условиях жизни. Произошли выборы в народные суды.

В связи с принятием нового положения в 1957 г. надзорные функции высшего судебного органа СССР – Верховного суда СССР – были сокращены. Согласно положению, полномочия верховных судов республик были расширены³⁸. Ю.П. Титов считает, что сокращение надзорных функций давало возможность Верховному суду СССР уделять больше внимания изучению и обобщению судебной практики, заниматься вопросами совершенствования законодательства и судопроизводства, что он имел право делать благодаря праву на законодательную инициативу³⁹.

³³ См.: Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел союза С.С.Р. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов от 30 июля 1937 г. // Мемориал (дата обращения: 21.03.2018).

³⁴ Справка 1 спецотдела НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. URL : <http://istmat.info/node/14957> (дата обращения: 21.03.2018).

³⁵ О военном положении : указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

³⁶ См.: Ананьев И.А. Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. 2014. № 2 (62). С. 35.

³⁷ См.: Лысенков С.Г. Судопроизводство военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 2 (62). С. 27.

³⁸ Титов Ю.П. История государства ... С. 456.

³⁹ См. там же.

В связи с принятием новой Конституции 1977 г.⁴⁰ Верховный Совет СССР принял новый закон «О Верховном Суде СССР»⁴¹, который также привнес новые аспекты в судебную систему Советского союза. Вновь произошло расширение полномочий Верховного суда СССР. Изменения не коснулись народных судов: они все также оставались важной частью судебной системы СССР.

Переломным моментом нашего государства являлся период перестройки (1985–1991 гг.), который связан с приходом к власти М.С. Горбачева в качестве генерального секретаря ЦК КПСС, а впоследствии первого Президента СССР. В судебной системе СССР произошли положительные изменения. 1 декабря 1988 г. Конституция СССР была дополнена, что говорит о начале новой судебной реформы. Впервые за историю России появилась структура, осуществлявшая конституционный надзор – Комитет конституционного надзора. Председателем был назначен С.С. Алексеев, который позднее будет одним из авторов современной Конституции РФ. Создание такого органа, по мнению Е.С. Дерябиной, означало провозглашение приверженности идеям и принципам правового государства⁴².

В целях укрепления независимости судебной системы изменился порядок избрания судей на должность и сроки их полномочий. Теперь они отправляли правосудие в течение 10 лет и избирались высшестоящими советами, чем данное решение и придавало наиболее авторитетное положение судам. Другим достижением этого периода стало восстановление института присяжных заседателей, который был упразднен в 1917 г. сразу после революции. 13 ноября 1989 г. был принят правовой акт, позволявший рассматривать с участием присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях, совершение которых каралось смертной казнью или лишением свободы сроком свыше 10 лет⁴³.

В период перестройки судебная система подверглась не столь кардинальным реформам, как это было в 20-е или 30-е гг. XX в. Однако именно эти начинания, направленные на создания справедливой и независимой судебной власти, создали предпосылки для дальнейших реформ, которые были осуществлены уже в Российской Федерации.

В связи с распадом СССР и образованием новой демократической страны Российской Федерации в 1991 г., для которой стал характерен переход к принципам верховенства права, плюрализма мнений, рыночной экономики, требовалась радикальная судебная реформа либерально-демократического характера, которая должна была стать органичной частью преобразований⁴⁴.

⁴⁰ См.: Конституция 1977 г. (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁴¹ См.: О Верховном Суде СССР : закон СССР от 30.11.1979 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁴² См.: Дерябина Е.С. Конституционное реформирование системы государственного управления в СССР (конец 80-х – начало 90-х гг. XX века) // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2013. № 4. С. 29.

⁴³ См.: Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве от 13 ноября 1989 г. // СПС «КонсультантПлюс». Ст. 11 (дата обращения: 21.03.2018).

⁴⁴ См.: Потемкин И.Ю. Концепция судебной реформы 1991 года как опыт перехода России к правовому государству: вопросы уголовного судопроизводства // На перекрестке севера и востока (методологии и практики регионального развития) : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 30 ноября – 01 декабря 2016 г. / отв. ред. О.А. Леонова. Магадан, 2017. С. 82.

Принятая 12 декабря 1993 г. на всенародном референдуме Конституция РФ закрепила принципы судебной системы современной России, а Федеральный конституционный закон «О судебной системе» от 31 декабря 1996 г. более точно разъяснил тезисы об органах судопроизводства в РФ.

Конституция Российской Федерации в гл. 7 «О судебной власти и прокуратуре» закрепляет основные принципы правосудия: оно осуществляется только судом; судьи отныне являются независимыми и подчиняются только закону; гарантируется открытое разбирательство дел; утверждается состязательность и равноправие сторон. Анализируя данные демократические принципы правосудия, можно отметить, что большинство из них было характерно для судебной реформы 1864 г.

Несмотря на невероятное сходство, современная судебная система нашего государства имеет более сложную структуру. В связи с тем что Россия является федеративным государством, в федеральном конституционном законе утверждается двухуровневая структура органов судебной власти. К федеральным судам РФ отнесены Конституционный суд Российской Федерации, Верховный суд Российской Федерации, верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды, военные и специализированные суды, составляющие систему федеральных судов общей юрисдикции; арбитражные суды округов, арбитражные апелляционные суды, арбитражные суды субъектов Российской Федерации и специализированные арбитражные суды, составляющие систему федеральных арбитражных судов. К судам субъектов Российской Федерации относятся конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации, мировые судьи, являющиеся судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации⁴⁵. По мнению Ю.М. Гайдидея, именно в этом проявляется принцип судебного федерализма⁴⁶.

Также с 1993 г. произошло возрождение суда присяжных. Изначально они учреждались не во всех субъектах РФ, и в ведении данного института находились только уголовные дела по обвинению в особо тяжких преступлениях. Со временем суд присяжных стал функционировать во всей России.

В настоящее время он также претерпевает ряд изменений. Президент РФ В.В. Путин предложил сократить число присяжных заседателей, уточнить процедуры формирования коллегии присяжных заседателей, а также ввести суд присяжных в судопроизводство районных и гарнизонных военных судов. Изменения в Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции Российской Федерации» вступили в силу с 1 июня 2017 г.

Следует отметить, что дальнейшее совершенствование российской судебной системы продолжается. Так, например, ранее существовавший Высший Арбитражный Суд был упразднен Законом РФ о поправке к Конституции РФ

⁴⁵ См.: О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31.12.1996 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁴⁶ См.: Гайдидей Ю.М. Судебная система России: ошибки реформирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 4 (30). С. 104.

от 05.02.2014⁴⁷. Функции Высшего Арбитражного Суда теперь выполняет Верховный Суд РФ.

Система федеральных судов общей юрисдикции соответствует федеративному устройству РФ, ее административно-территориальному делению. Суды, входящие в систему судов общей юрисдикции различаются объемом компетенции. Можно выделить три судебных звена федеральных судов общей юрисдикции: районный суд, суд субъекта, Верховный Суд РФ.

Отечественная судебная система имеет четкую структуру, позволяющую без особых сложностей определить подсудность. Вместе с тем в некоторых случаях универсальный характер отечественной судебной системы отражается и в стандартном, общем подходе к разрешению специфических дел и споров, например, с участием несовершеннолетних. В этой связи учеными продолжается обсуждение вопроса об учреждении органов ювенальной юстиции, основанной на особых принципах защиты прав несовершеннолетних. Согласно статистике на 2017 г., было осуждено 21 000 несовершеннолетних⁴⁸, поэтому необходимо учредить систему органов ювенальной юстиции. Из-за большого количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, можно предположить, что федеральные суды общей юрисдикции не справляются со своими задачами в отношении несовершеннолетних. Ни один суд не занимается перевоспитанием ребенка, наставлением его на верный путь, так как судьям, не работавшим с детьми, трудно каким-либо образом на них подействовать. Именно поэтому необходимо создание судов ювенальной юстиции, которые будут работать только с подростками, что в свою очередь может принести положительные результаты. Учреждение данных судов может решить такую проблему, как загруженность судов. Вместе с тем действующее руководство государства скептически относится к созданию данных органов. В.В. Путин заявил, что непродуманное внедрение таких механизмов и по сути нарушение суверенитета семьи может спровоцировать недоверие, разлад между родителями и детьми и даже прямую коррупцию, использование некоторыми недобросовестными чиновниками этих проблем в своих целях⁴⁹.

Существенной проблемой современной судебной системы является обвинительный уклон при вынесении судебных решений, который существует, несмотря на принцип состязательности уголовного процесса. Под обвинительным уклоном принято понимать необъективное, предвзятое отношение судей к обвиняемым (подсудимым, осужденным) в совершении преступлений, которое выражается в нарушении принципов состязательности сторон, презумпции невиновности, поддержании доказательств стороны обвинения и игнорировании доказательств стороны защиты⁵⁰. По статистике 2017 г., суды выносят только

⁴⁷ См.: Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁴⁸ См.: Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год // Право.ru. URL : <https://pravo.ru/story/200608/> (дата обращения: 21.03.2018).

⁴⁹ См.: Родительский код // Российская газета. URL : <https://rg.ru/2013/02/09/putin-site.html> (дата обращения: 21.03.2018).

⁵⁰ См.: Чупилкин И.Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия // Сибирские уголовно-процессуальные криминалистические чтения. 2017. № 343.1. С.155.

лишь 0,3 оправдательных приговоров⁵¹. Судебные кадры пополняются преимущественно из аппарата суда, а также органов прокуратуры. По данным исследования В. Волкова, будущими судьями становятся 20 % работников аппарата судов, 14 % служащих прокуратуры, а также 12 % из других, преимущественно силовых, государственных организаций⁵². В связи со спецификой их предыдущей деятельности можно предположить определенную предрасположенность к вынесению обвинительных приговоров. Именно поэтому следует сделать отбор на кандидатуру судей более прозрачным, привлекая не только представителей государственных органов, но и, например, работников адвокатуры.

О закрытости и непрозрачности судебной системы также может свидетельствовать специальная процедура назначения федеральных судей, а не непосредственное избрание их народом России. Данная проблема на современном этапе развития судебной системы остается очень острой. Если граждане РФ получают право избирать судей, то это будет способствовать не только повышению осведомленности россиян в данной сфере, но подотчетности судей народу нашего государства. Вместе с тем существуют и другие опасения. В 2012 г. В.В. Путин, находясь на должности Председателя Правительства РФ, выразил сомнение по поводу данной идеи. По его мнению, возможно существенное «засорение» судебного корпуса путем привнесения в судебную систему политических аспектов⁵³.

Современная судебная система Российской Федерации, несомненно, имеет наиболее совершенный характер отправления правосудия по сравнению с прежними судебными органами, благодаря продвижению нашего общества и государства по пути конституционно-парламентского развития и демократизации. Отныне она является неотчуждаемым элементом функционирования правового, демократического государства, для которого не свойственен произвол и насилие. Очевидно, что наша современность сопряжена с историей, однако привносить изменения в настоящее время следует только в виде положительного опыта, учитывая негативные уроки прошлого.

Из всех судебных преобразований и реформ, произведенных властью в течение существования Российского государства, значительный вклад внесла судебная реформа Александра II. Именно благодаря опыту, который был выведен в ходе ее разработки и непосредственного функционирования судопроизводства, в России впервые был осознан истинный смысл слова «правосудие», существенно возрос уровень правосознания среди наших соотечественников. Поэтому необходимо поддерживать, продвигать и охранять данные принципы, заложенные уже в современном законодательстве Российской Федерации и касающиеся судебной системы.

Важно понимать, что судебная система РФ имеет как преимущества, так и свои недостатки. На современном этапе важно создать такие условия функционирования судебных органов, при которых их деятельность будет осу-

⁵¹ См.: Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год ...

⁵² Волков В. А судьи кто? // Газета Коммерсант. URL : <https://www.kommersant.ru/doc/2820307> (дата обращения: 21.03.2018).

⁵³ См.: Российское агентство правовой и судебной информации. URL : http://rapsinews.ru/incident_news/20120206/260010089.html (дата обращения: 21.03.2018).

ществляться подлинно независимо от сторонних мнений и давления извне. Необходимо отходить от таких пережитков советской судебной системы, как обвинительный уклон при вынесении судебных приговоров, потому что это способствует падению статуса судьи и авторитета судебной системы в целом.

Судебная власть должна способствовать укреплению государственности и суверенитета страны, однако это должно происходить не в ущерб, а во благо граждан нашего государства. Подводя итог, важно обратить внимание на то, что судебные органы в России преодолели нелегкий путь с самого начала их зарождения в Киевской Руси и заканчивая демократической судебной системой нашего государства, которая осуществляет правосудие в целях защиты законных прав и свобод граждан Российской Федерации. И даже сейчас, функционируя в свободном правовом государстве, мы должны стремиться к улучшению и повышению качества их основной задачи – отправлению правосудия.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Абдулин, Р.С. Судебное управление в условиях усиления репрессированных начал и ограничение прав и свобод советских граждан в 1930-е годы [Текст] // Юридическая наука. – 2013. – № 4.
2. Альбов, А.П. История отечественного государства и права [Текст] : в 2 ч. – Ч. 1. : X–XIX века. – М., 2018. – 134 с.
3. Ананьев, И.А. Военные трибуналы в годы Великой Отечественной войны [Текст] // Право, общество, государство: проблемы теории и истории. – 2014. – № 2 (62).
4. Арзуманова, Е.В. Судебная реформа 1864 [Текст] // Научный альманах. – 2016. – № 9-2 (23).
5. Барт, Д.А. Судебная реформа России 1864 года и закрепление принципа состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве России [Текст] // Молодые ученые. – 2010. – № 1.
6. Большой юридический словарь [Текст] / под ред. А.Б. Борисова. – М., 2010. – 848 с.
7. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2017 год [Электронный ресурс] // Право.ru. – Режим доступа : <https://pravo.ru/story/200608/> (дата обращения: 21.03.2018).
8. Волков, В. «А судьи кто?» [Электронный ресурс] // Коммерсант. – Режим доступа : <https://www.kommersant.ru/doc/2820307> (дата обращения: 21.03.2018).
9. Гайдидей, Ю.М. Судебная система России: ошибки реформирования [Текст] // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30).
10. Гереев, З.Г. Инновационная наука [Текст] // К вопросу об истории развития правосудия в Древней Руси. – 2013. – № 5.
11. Головин, Р.С. Судебная реформа Екатерины II [Текст] // Правовая система России: история, современность, тенденции развития : сб. материалов IV науч. конф., 25 ноября 2016 г. / отв. ред. С.В. Чердаков ; Амурский гос. ун-т. – Благовещенск, 2016.
12. Горелов, С.С. Судебная система России: проблемы реформирования (2002–2016 гг.) [Текст] // Инновационная наука. – 2016. – № 12-2.
13. Дерябина, Е.С. Конституционное реформирование системы государственного управления в СССР (конец 80-х – начало 90-х гг. XX века) [Текст] // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2013. – № 4.
14. Дзидзоев, А.Д. Становление советской судебной системы [Текст] // Вестник Владикавказского научного центра. – 2008. – № 4.
15. Дьячкова, А.И. Суд и судебный процесс по псковской судной грамоте [Текст] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 1.

16. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
17. Камалова, Г.Т. Предпосылки проведения советской судебной реформы 1922 года [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». – 2014. – № 3.
18. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
19. Конституция 1936 г. [Электронный ресурс] // Гарант (дата обращения: 21.03.2018).
20. Лысенков, С.Г. Судопроизводство военными трибуналами в годы Великой Отечественной войны [Текст] // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2014. – № 2 (62).
21. Муратова, Н.Г. История первых и современных дней реформы 1864 года (взгляды современников) [Текст] // Судебная власть и уголовный процесс. – 2014. – № 3.
22. Мухаметшин, Ф.Б. Судебная реформа 1864 года глазами современников [Текст] // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 1 (35).
23. О введении в действие Положения о судостроительстве Р.С.Ф.С.Р. [Электронный ресурс] : постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
24. О Верховном Суде СССР [Электронный ресурс] : закон СССР от 30.11.1979 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
25. О военном положении [Электронный ресурс] : указ Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1922 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
26. О конституционном надзоре в СССР [Электронный ресурс] : закон СССР от 23.12.1989 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
27. О Конституционном Суде РСФСР [Электронный ресурс] : закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599-1 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
28. О судебной системе Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. конституц. закон от 31.12.1996 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
29. Оперативный приказ народного комиссара внутренних дел союза С.С.Р. № 00447 об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов от 30 июля 1937 г. [Электронный ресурс] // Мемориал (дата обращения: 21.03.2018).
30. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве от 13.11.1989 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
31. Положение о Верховном Суде Союза Советских [Электронный ресурс] : постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
32. Попова, А.Д. Фемида в эпоху преобразований: судебные реформы 1864 г. и рубежа XX–XXI вв. в контексте модернизации [Текст]. – М., 2009. – 360 с.
33. Потемкин, И.Ю. Концепция судебной реформы 1991 года как опыт перехода России к правовому государству: вопросы уголовного судопроизводства [Текст] // На перекрестке севера и востока (методологии и практики регионального развития) : сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф., 30 ноября – 01 декабря 2016 г. / отв. ред. О.А. Леонова. – Магадан, 2017.
34. Псковская судная грамота [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://drevlit.ru/docs/russia/XV/1480-1500/Pskovc_sud_gr/text.php (дата обращения: 21.03.2018).
35. Родительский код [Электронный ресурс] // Российская газета. – Режим доступа : <https://rg.ru/2013/02/09/putin-site.html> (дата обращения: 29.03.2018).
36. Романова, С.В. История становления и развития судебных органов в России [Текст] / С.В. Романова, С.Н. Жуенко // Государство и право в XXI веке. – 2016. – № 2.
37. Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rapsinews.ru/incident_news/20120206/260010089.html (дата обращения: 21.03.2018).

38. Справка 1 спецотдела НКВД СССР о количестве арестованных и осужденных за время с 1 октября 1936 г. по 1 ноября 1938 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://istmat.info/node/14957> (дата обращения: 21.03.2018).
39. Судебник 1497 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studfiles.net/preview/6267304/page/2/> (дата обращения: 21.03.2018).
40. Титков, В.И. Революционные трибуналы как органы политической борьбы [Текст] // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 3.
41. Титов, Ю.П. История государства и права России [Текст]. – М., 2003. – 544 с.
42. Турицин, И.В. Основные проблемы реализации советской судебной реформы в условиях НЭПа (1922–1925 гг.) [Текст] / И.В. Турицин, М.Г. Дубин // Современная научная мысль. – 2013. – № 4.
43. Унковский, А.М. Соображения по докладам Редакционных комиссий [Текст] // Голоса из России : сб. А.И. Герцена и Н.П. Огарева. – М., 1974. – Кн. 9.
44. Учреждение судебных установлений 1864 г [Электронный ресурс] // Гарант (дата обращения: 21.03.2018).
45. Фетищев Д.В., Судебная реформа Петра I и ее политико-правовое значение [Текст] // Вестник Владимирского юридического института. – 2007. – № 4. – С. 153–157.
46. Фетищев, Д. Трансформация судебной власти в Советский период [Текст] // Observer. – 2008. – № 3.
47. Хащина, Э.Э. Реформирование местных судебных учреждений московского государства во второй половине XVI в. [Текст] // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – № 9-1.
48. Чекунов, Н.А. Судебная реформа 1922 г. в Петрограде – Ленинграде [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2004.
49. Чупилкин, И.Б. Основные причины обвинительного уклона российского правосудия [Текст] // Сибирские уголовно-процессуальные криминалистические чтения. – 2017. – № 343.1.
50. Шукюров, А.Т. Политические причины упразднения института присяжных заседателей большевиками [Текст] // Известия высших учебных заведений. Поволжские регион. – 2014. – № 2 (30).

А.В. Карева

Особенности противодействия терроризму в России: историко-правовой аспект

Сегодня терроризм превратился в угрожающее всему человечеству мировое явление, приобрел международный характер. Учитывая данные обстоятельства, а также террористические атаки последнего времени, актуальность проблемы значительно возрастает. В условиях современного Российского государства, находящегося в процессе реформирования отечественной государственности и права, осуществляемого в условиях нерешенности многих социально-экономических и политических проблем, проблема терроризма стала еще более острой. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 683 от 31 декабря 2015 г., деятельность террористических и экстремистских организаций отнесена к числу основных угроз государственной и общественной безопасности.

«Цель современных террористических акций – путем насилия, антигуманных действий достичь желаемого политического влияния на властные правительственные структуры, нужного психологического воздействия на социум в отдельном регионе и государстве в целом»¹. Терроризм угрожает не только безопасности Российской Федерации, но и всего мирового сообщества, так как направлен против самых главных ценностей человеческого существования. Терроризм приобретает разные формы и большой масштаб, характер его ужесточается, а методы становятся все более разнообразными.

Следует учитывать, что данное опасное явление имеет в России исторические корни, связанные с крестьянскими бунтами, деятельностью российских революционеров. Тем более что «...дореволюционная Россия накопила значительный опыт противодействия революционно-террористическому движению. Сегодня на этот опыт пришло время взглянуть по-новому...»². Однако на становление и развитие терроризма в России влияли и общеевропейские процессы, идеи и лозунги Французской революции, европейские революции 1848–1849 гг., Парижская коммуна 1871 г.

Для верного понимания текущей ситуации в современной России необходимо помнить уроки истории, которые, по мнению И.В. Турицына, позволяют выделить принципиально ошибочные положения в рамках общественных и научных дискуссий последнего времени. Данный автор считает, «что терроризм не является лишь следствием бедности населения. Бедность и богатство являются существенным, но все же относительно частным фактором. Это доказывает весь опыт мировой истории. Об этом говорит и состав террористических групп, объединяющих немало представителей так называемой «золотой молодежи»³. Раскрытие сущности такого сложного явления, как терроризм, невозможно без анализа его исторических корней. «Возникнув как форма вооруженного нападения на коронованных лиц и государственных деятелей, терроризм на протяжении длительного времени постоянно менялся. Акцент в террористической деятельности постепенно переносился на мирных жителей, случайных людей. Если на начальном этапе оружием террористов был... “кинжал”, то со временем набор средств насилия расширился»⁴. Перед российским обществом терроризм предстал в «революционном» облике. Народники, а затем народо-вольцы и анархисты как родоначальники терроризма после поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг. пришли к заключению, что «только с помощью мощного “удара по центру” и особенно убийства царя можно либо заставить пойти на уступки деморализованную государственную власть, либо побу-

¹ Оськина И.Ю., Лупу А.А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 8. С. 49.

² Семенов Е.Ф. Некоторые проблемы исследования террора, терроризма и государственного терроризма в современной отечественной истории // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «История, филология». 2007. Т. 6, № 1. С. 129.

³ Турицын И.В. Власть, общество и терроризм. Размышления о российской исторической традиции // Современная научная мысль. 2014. № 1. С. 31.

⁴ Оськина И.Ю., Лупу А.А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма ... С. 50.

дить народ к тому, чтобы он осуществлял свои желания без страха перед существующим режимом, который явно оказался неспособным к самозащите»⁵.

В XIX в. терроризм в России приобрел широкий масштаб, особенно в пореформенный период. Реформы Александра II привели к глубоким социальным и экономическим трансформациям: освобождение крестьян изменило общественный строй России, существенно повысило социальную мобильность населения, ускорило дифференциацию традиционного общества. Данные процессы происходили на фоне углубляющегося кризиса власти, которая все более воспринималась критически.

Эволюция мирового и российского терроризма свидетельствует, что он «является не столько военной, сколько политической, экономической и идейной проблемой. И ее решение лежит, в первую очередь, именно в этих плоскостях. В периоды обострения общественно-политической ситуации и всплеска терроризма никакие реформы, никакие либеральные изменения не только нецелесообразны, не действенны, но и попросту вредны. Как показывает опыт Российской империи (Лорис-Меликов, Святополк-Мирский и др.), они только обостряют ситуацию. Стабилизация в таком положении может быть достигнута исключительно правительственными репрессиями. Нерешительность в такие периоды стоит очень дорого»⁶. Все это подтвердило дальнейшее развитие событий.

Новым этапом в истории российского терроризма стал рубеж XIX–XX вв. Террористические акты в этот период стали обыденностью. Инициаторами выступила молодежь – студенты. Часть созданных в этот период общественно-политических организаций и партий в борьбе за власть придерживались идеологии левого радикализма. При этом феномен левого террора позитивно воспринимали как молодые люди, так и представители среднего поколения. Власть на террористические угрозы, по мнению И.В. Турицына, реагировала не вполне адекватно. Происходило ужесточение внутренней политики, усиливался ее репрессивный характер, однако «...террористы постоянно опережали косность мысли и неразворотливость бюрократии, в том числе обнаруживая явную неготовность к новым вызовам времени силовых структур “полицейского режима”»⁷.

Переломить ситуацию в стране удалось после экономического и политического кризиса 1903–1906 гг. благодаря целому комплексу чрезвычайных мер административного и правового характера. Эффективной борьбе с терроризмом и экстремизмом способствовала реорганизация органов политической полиции, деятельность охранного отделения, а также перспективные методы работы охранного отделения, включая «научный подход к проблемам противодействия терроризму»⁸. Большое значение в связи с этим имело принятие в 1903 г. Уголовного уложения, которое закрепило правовые нормы и санкции, регулирующие

⁵ Бородин А.М. Терроризм в России: история и современность // Право и образование. 2001. № 3. URL : <http://elibrary.ru/download/64428689.pdf> (дата обращения: 03.04.2016).

⁶ Турицын И.В. Власть, общество и терроризм ... С. 33.

⁷ Там же. С. 12–13.

⁸ Иванов С.Н. Терроризм смертников: исторический аспект // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2008. № 2-1. С. 129.

соблюдение законности и порядка в России, борьбу с государственными преступлениями. Серьезное внимание царское правительство уделяло контрпропаганде экстремизма и терроризма: «В сентябре 1906 г. по решению министра внутренних дел П.А. Столыпина при Главном управлении по делам печати МВД было создано осведомительное бюро. Оно должно было передавать в средства массовой информации официальные сообщения, комментировать меры, принимаемые правительством, составлять обзоры публикаций центральных, местных и зарубежных газет для министра внутренних дел и руководителей ведомств»⁹.

Несмотря на весь комплекс принятых средств, реформу полицейской системы, упорядочивание законодательной базы, усиление мер по противодействию терроризму и экстремизму, в стране возникли проблемы, такие как «бюрократизация, недостаточная эффективность, запутанность полицейских структур. Все это не позволило аппарату МВД, жандармам и специальным подразделениям успешно противостоять нарастающему политическому радикализму. На расширение революционных процессов также повлияли и не зависящие от работы полиции причины: социально-экономический кризис Российского государства, ухудшение положения населения»¹⁰.

Задержка с решением важнейших проблем российской действительности обусловила новый всплеск терроризма. В данных обстоятельствах требовалось совершенствование антитеррористической системы. Между тем «достигнутые в результате титанических усилий 1906–1911 гг. успехи девальвировались уничтожением»¹¹ этой системы.

Антитеррористическое законодательство России на протяжении всей своей истории эволюционно модернизировалось: «Законодательство царской России не содержало правовой квалификации терроризма как преступления. В то же время уже в Судебнике... 1550 г. была предпринята попытка установить самостоятельную ответственность за совершение государственных преступлений»¹². Согласно п. 61 Судебника предусматривалось, что «государственному убийце живота не да-ти, казнити смертною казнею». В дальнейшем российское государство совершенствовало свое законодательство с учетом преобразований, происходивших в Европе: «Так, в XIX в. Устав Уголовного судопроизводства допускал изъятия из общего порядка судопроизводства в отношении определенных категорий дел. К ним относились и дела о государственных преступлениях. В соответствии с п. 204 Устава дела о таких преступлениях были подсудны Судебным Палатам или Верховному Уголовному Суду. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало разделы о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц, а также нанесении увечий, ран и других повреждений здоровью, в соответствии с которыми, как правило, и наказывались лица, совершившие деяния, внешне схожие с терроризмом»¹³.

⁹ Палазян А.С. Полицейский аппарат Российской империи начала XX в. в борьбе с экстремизмом и терроризмом: историко-правовой анализ // Общество и право. 2014. № 1 (47). С. 20.

¹⁰ Там же. С. 22.

¹¹ Турицын И.В. Власть, общество и терроризм ... С. 27.

¹² Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика // Журнал российского права. 2006. № 12. С. 98.

¹³ Там же.

Изменение формы терроризма в конце XX в. потребовало адекватного реагирования со стороны российского законодателя. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г., рассматривая терроризм как преступление против общественной безопасности, расширил его состав. Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» 1998 г. рассматривал терроризм не как социально-политическое явление в целом, а только отдельные его проявления, ограничиваясь при этом репрессивной направленностью в ущерб превентивным методам. За рамками терроризма по смыслу его определения остались деяния, не связанные непосредственно с совершением террористической акции, например пропаганда его идей, вербовка, вооружение, обучение террористов и ряд других аспектов»¹⁴.

Терроризм начала XXI в. отличается хорошо структурированным и организованным характером. Он «был и остается орудием политически, духовно и нравственно ущербных сил, стремящихся воплотить свои амбиции посредством насилия, угроз и мести. В современных условиях XXI века, мировой глобализации терроризм из преимущественно локального явления, ограниченного рамками национальных государств и экстремисткой идеологии, приобрел характер угрозы всему человечеству, распространившись на целые регионы. Из средства решения некоторыми политическими кругами относительно узких своих задач современный терроризм стал использоваться в качестве рычага воздействия на межгосударственные отношения, да и на ход общественного прогресса в целом»¹⁵. Учитывая это, главным и основополагающим в процессе противодействия терроризму является законодательство. Необходимо оптимизировать правовые и организационные механизмы государственного надзора, раннего предупреждения и профилактики терроризма. Меры противодействия террористам разного характера, в том числе профилактического, должны быть как никогда эффективными. Они заключаются в выявлении, устранении, нейтрализации, локализации или минимизации воздействия тех факторов, которые либо порождают терроризм, либо благоприятствуют реализации террористических намерений.

Таким образом, противодействие преступлениям террористической направленности должно быть комплексным, направленным на их пресечение не только уголовно-правовыми, но и предупредительно-профилактическими, воспитательными мерами.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бородин, А.М. Терроризм в России: история и современность [Электронный ресурс] // Право и образование. – 2001. – № 3. – Режим доступа : <http://elibrary.ru/download/64428689.pdf> (дата обращения: 03.04.2016).
2. Горбунов, Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма: история, теория и практика [Текст] // Журнал российского права. – 2006. – № 12.
3. Иванов, С.Н. Терроризм смертников: исторический аспект [Текст] // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». – 2008. – № 2-1.

¹⁴ Горбунов Ю.С. Уголовно-правовая квалификация терроризма ... С. 102.

¹⁵ Мордвинцев Г.В. Терроризм в истории и современные террористические угрозы для мира и России // Вестник ВЭГУ. 2015. № 6 (80). С. 208.

4. Мордвинцев, Г.В. Терроризм в истории и современные террористические угрозы для мира и России [Текст] // Вестник ВЭГУ. – 2015. – № 6 (80).
5. Оськина, И.Ю. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект [Текст] / И.Ю. Оськина, А.А. Лупу // История государства и права. – 2013. – № 8.
6. Палазян, А.С. Полицейский аппарат Российской империи начала XX в. в борьбе с экстремизмом и терроризмом: историко-правовой анализ [Текст] // Общество и право. – 2014. – № 1 (47).
7. Семенов, Е.Ф. Некоторые проблемы исследования террора, терроризма и государственного терроризма в современной отечественной истории [Текст] // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. «История, филология». – 2007. – Т. 6, № 1.
8. Турицын, И.В. Власть, общество и терроризм. Размышления о российской исторической традиции [Текст] // Современная научная мысль. 2014. – № 1.

О.Г. Клепикова

Преодоление определения Конституционного суда Российской Федерации как основание привлечения судьи к дисциплинарной ответственности

Цель обращения в Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд РФ) с жалобой – получить реакцию судебного органа конституционного контроля на неблагоприятную ситуацию заявителя, связанную с нарушением его конституционных прав. По обращениям граждан Конституционный Суд РФ принимает решения, завершающие конституционное судопроизводство, в виде постановлений, определений с позитивным содержанием и определений об отказе в принятии жалобы к рассмотрению. В каждом из этих видов решений может содержаться определенное толкование юридических норм, выявление их смысла или так называемая правовая позиция, имеющая важное значение для правоприменительной деятельности.

В практическом плане правовые позиции Конституционного Суда РФ служат обстоятельством, которое необходимо учитывать правоприменительным органам для целей надлежащего исполнения решения Конституционного Суда РФ.

Требование ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде РФ» об обязательности его решений на всей территории РФ для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений «распространяется на все решения Конституционного Суда РФ, независимо от того, в какой форме они выносятся»¹.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал: правоприменительные решения, основанные на акте, которому суд общей юрисдикции или арбитражный суд придал истолкование, расходящееся с конституционно-правовым

¹ Определение Конституционного Суда от 7 февраля 2008 г. № 383-О –П.

смыслом, выявленным Конституционным Судом РФ, подлежат пересмотру. Отказывая в таком пересмотре, суды общей юрисдикции и арбитражные суды фактически настаивали бы на ином, то есть неконституционном истолковании акта, тем самым преодолевали бы решение Конституционного Суда РФ, в нарушение Конституции РФ².

В рамках механизма исполнения решений Конституционного Суда РФ выделяются правотворческие и правоприменительные способы непосредственного исполнения конституционно-судебных решений.

Один из основных правоприменительных способов исполнения конституционно-судебных решений – применение актов (норм) в истолковании, данном Конституционным Судом РФ.

Решения Конституционного Суда РФ, принятые при отправлении им правосудия, имеют обязательный и окончательный характер. Они без подтверждения какими-либо органами, должностными лицами обязательны к исполнению на всей территории Российской Федерации для всех представительных, исполнительных и судебных органов государственной власти, органов местного самоуправления, предприятий, учреждений, организаций, должностных лиц, граждан и их объединений. Деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных наделенных публично-властными полномочиями субъектов, направленная на осуществление обязанностей, вытекающих из решений КС РФ, характеризуется как исполнение указанных решений. В Заключении № 13 (2010) Консультативного совета судей европейских государств по вопросу о роли судей в деле исполнения судебных актов (Страсбург, 19 ноября 2010 г.) говорится о том, что эффективное исполнение вступивших в силу судебных решений является одним из основных элементов принципа верховенства права. Важно обеспечить веру общества в авторитет судебной власти. Независимость суда и право человека на справедливое судебное разбирательство останутся всеу, если судебный акт не исполняется (п. 7). В государстве, руководствующемся принципом верховенства права, публичная власть обязана превыше всего чтить судебные акты и исполнять их быстрым образом *ex officio*. Сама идея о том, что государственный орган отказывается подчиниться судебному акту, подрывает концепцию примата права (п. 31). Приведенные положения лежат в основе исполнения решений и конституционных судов, при этом исполнение конституционно-судебных решений, будучи проявлением принципа верховенства права, нацелено на обеспечение конституционной законности³.

Непосредственное исполнение конституционно-судебных решений заключается в осуществлении обязанными субъектами предписаний названных решений посредством совершения правоприменительных действий. Законодательство исходит из достаточности добровольного исполнения решений Кон-

² См.: О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ : определение Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).

³ Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М., 2011. С. 154.

ституционного Суда РФ, вводя лишь меры принуждения, призванные побудить обязанных субъектов к самостоятельному исполнению ими решений Конституционного Суда РФ. К таким мерам, в частности, относится ответственность за неисполнение, ненадлежащее исполнение, воспрепятствование исполнению решений Конституционного Суда РФ.

В случае, когда судья старается преодолеть определение Конституционного Суда РФ и игнорирует его, уклоняется от исполнения своих профессиональных обязанностей, то такие неправомерные действия судьи должны рассматриваться как предмет совершения судьей дисциплинарного проступка.

Для понимания проблемы исполнения определений Конституционного Суда РФ судами в Рязанской области обратимся к примеру.

Решением от 2011 г. районного суда⁴ взыскана солидарно с определенного Общества и с гражданки К. задолженность по кредитному договору, заключенному между Банком и Обществом, по которому гражданка К. выступила Поручителем и Залогодателем, и обращено взыскание на заложенный по договору ипотеки, заключенному между гражданкой К. и Банком, земельный участок, с установленной начальной продажной ценой этого земельного участка с публичных торгов. На протяжении 5 лет решение суда службой судебных приставов должным образом не исполнялось.

Только в декабре 2015 г. были проведены первые и повторные торги, но заложенный земельный участок не реализован. В феврале 2016 г. судебный пристав-исполнитель направил предложение взыскателю оставить нереализованное в принудительном порядке имущество за собой на 25 % ниже его стоимости. Взыскатель не оставил нереализованное в принудительном порядке имущество за собой и обратился в марте 2016 г. в районный суд с заявлением об изменении способа и порядка исполнения решения суда от 2011 г., то есть о переоценке заложенного имущества после проведения повторных торгов, которая законом запрещена.

За время рассмотрения заявления о переоценке заложенного имущества после повторных торгов в суде, приставы-исполнители откладывали в течении года каждые десять дней исполнительные действия по исполнительному листу, где предметом исполнения были обращения взыскания на предмет ипотеки.

Гражданка К. посчитала постановления службы судебных приставов об отложении исполнительных действий незаконными и обратилась в районный суд с иском об отмене постановлений службы судебных приставов. В качестве обоснования своей позиции гражданка К. сослалась на вышеприведенные фактические обстоятельства о том, что дальнейшая реализация заложенного имущества невозможна после проведения повторных торгов и ипотека прекращена в силу закона, а также на действующие правовые нормы – п. 13 ст. 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст. 58 Федерального закона «Об ипотеке».

Решением районного суда гражданке К. было отказано в удовлетворении исковых требований. Принятое решение суд мотивировал тем, что судебный

⁴ См.: Решение Советского районного суда г. Рязани от 11.08.2011 года № 2-717/2011.

пристав-исполнитель выносил оспариваемые постановления об отложении исполнительных действий в соответствии со ст. 37, 38 Федерального закона «Об исполнительном производстве», а также указал, что «действующее законодательство не исключает возможность дальнейшей реализации заложенного имущества, в случае если первые и повторные торги признаны несостоявшимися, а реализация имущества посредством публичного предложения не была осуществлена, в частности, в связи с установлением высокой цены ее продажи»⁵, однако суд не привел доказательств, на которых основывается вышеуказанный вывод об этих обстоятельствах, и не указал норму права, на основании которой после проведения повторных торгов возможна реализация заложенного имущества. Апелляционная инстанция оставила решение районного суда без изменения.

Не согласившись с данными решениями суда, гражданка К. обратилась в Конституционный суд РФ с жалобой на нарушение ее конституционных прав ст. 37, 38 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

18 июля 2017 г. Конституционный суд РФ вынес определение № 1695-О/2017. Данным определением Конституционного суда РФ гражданке К. было отказано в принятии к рассмотрению жалобы на нарушение ее конституционных прав ч. 1 ст. 37 и ч. 1 ст. 38 Федерального закона «Об исполнительном производстве», вместе с тем Конституционный суд РФ, изучив представленные гражданкой К. материалы, сформулировал конституционно-правовой смысл норм права – ст. 87 Федерального закона «Об исполнительном производстве», ст. 56, 58 Федерального закона «Об ипотеке», который ранее в процессе правоприменения судами Рязанской области им не придавался, и одновременно дал их толкование, установив: «Таким образом, поскольку отказ взыскателя от оставления предмета залога за собой означает прекращение ипотеки и, соответственно, невозможность реализации заложенного имущества на публичных торгах, часть 1 статьи 37 Федерального закона “Об исполнительном производстве” не может рассматриваться как нарушающая перечисленные в жалобе конституционные права заявительницы в указанном ею аспекте», «...суд обязан во всяком случае оценить все представленные доводы о необходимости отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, возможные возражения относительно такого отложения и исчерпывающим образом мотивировать свои выводы по данному вопросу в соответствующем судебном акте, имея в виду недопустимость произвольного использования судебным приставом-исполнителем указанного полномочия, что может привести к затягиванию течения срока исполнительного производства и нарушению прав должника», проверка же правильности применения судами норм права в деле заявительницы не входит в компетенцию Конституционного суда РФ.

В подобных случаях в отказных определениях Конституционного суда РФ указывается на незаконность решений в косвенной форме путем констатации факта, что сама по себе оспариваемая норма прав заявителя не нарушает, а проверка законности принятых решений в компетенцию суда не входит.

⁵ Решение Советского районного суда г. Рязани от 20 декабря 2016 года № 2а-3476/2016.

Гражданка К. обратилась в районные суды Рязанской области с заявлениями о пересмотре судебных актов, а также с исками, в обоснование требований которых было положено, как само определение Конституционного суда РФ, так и нормы права, которым в данном определении дано толкование. Судьи различными способами и методами стали преодолевать и игнорировать решения Конституционного суда Российской Федерации.

Судья районного суда г. Рязани, изучив заявление гражданки К. о пересмотре судебного акта, вынесла определение о возвращении заявления о пересмотре по новым обстоятельствам судебного акта, мотивировав его тем, что «копии приложенных документов, подтверждающих новые или вновь открывшиеся обстоятельства не приложены к заявлению о пересмотре судебного акта», что не соответствует обстоятельствам дела, так как к заявлению гражданкой К. в приложении под п. «2» была приложена копия документа, подтверждающего новые обстоятельства для пересмотра судебного акта. Суд сделал вывод: «Приложенное же к заявлению определение Конституционного суда РФ от 18 июля 2017 года таковым признано быть не может, поскольку им отказано в принятии к рассмотрению жалобы К. на нарушении ее конституционных прав ч. 1 ст. 37 и ч. 1 ст. 38 Федерального закона “Об исполнительном производстве”»⁶. Действующее законодательство не дает право суду выяснять вне судебного заседания без участия заявителя, является ли приложенное к заявлению о пересмотре судебного акта решение Конституционного суда РФ основанием, подтверждающим новые обстоятельства, заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам рассматривается только на судебном заседании.

Возвращение заявления, поданного в соответствии с процессуальными нормами права, без рассмотрения по существу на судебном заседании, лишает заявителя права на судебную защиту, гарантированного Конституцией РФ.

Суд апелляционной инстанции отменил полностью определение судьи районного суда о возвращении заявления⁷.

Гражданка К. обратилась с жалобой в квалификационную коллегия судей своего субъекта, указав, что судья, в нарушение положений ст. 4 Кодекса судейской этики, преодолевая и игнорируя определение Конституционного суда РФ от 18 июня 2017 г. № 1695-О/2017, лишает гражданку К. возможности реализовать свое право на судебную защиту; в нарушение положений ст. 5 Кодекса судейской этики, судья уклонилась от рассмотрения заявления о пересмотре судебного акта по новым обстоятельствам – проигнорировала решение Конституционного суда РФ, отказалась от исполнения своих профессиональных обязанностей; действия судьи нарушают положения ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации». Игнорирование определения Конституционного суда РФ свидетельствует о заинтересованности судьи в исходе дела, ее действия умаляют авторитет судебной власти и вызывают сомнения в его объек-

⁶ Административное дело Советского районного суда г. Рязани № 2а-3476/2016.

⁷ См.: Апелляционное определение от 29.11.2017 № 33а-2732/2017.

тивности, справедливости и беспристрастности, нарушают права и законные интересы заявителя, в том числе права на судебную защиту.

Судья другого районного суда г. Рязани дважды возвращала заявление гражданки К. о пересмотре судебного акта⁸. Одно из своих определений о возврате заявления судья мотивировала тем, что нарушен срок подачи заявления. Однако вывод судьи – «следовательно, заявление гражданки К., подлежит возврату, поскольку подано с нарушением срока, установленного ст. 394 ГПК РФ, и не содержит ходатайство о его восстановлении» – не основан на законе и противоречит п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. № 31 «О применении норм ГПК РФ при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», где указано, что это «в случае пропуска без уважительных причин не может служить основанием для возвращения заявления, представления о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений в порядке гл. 42 ГПК РФ либо для отказа в их принятии», вопрос о соблюдении указанного срока должен выясняться в судебном заседании.

Гражданка К. обратилась в районный суд с иском. В обоснование заявленного требования сослалась на вышеуказанное определение Конституционного суда РФ по своему делу. В решении данного суда отсутствовали выводы в части указанного обстоятельства – определения Конституционного суда РФ⁹. Судья проигнорировала и преодолела определение Конституционного суда РФ по делу заявительницы, в нарушение Конституции РФ. Таким образом, по мнению заявительницы, судья нарушила положения ст. 3 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации», положения ст. 4 Кодекса судейской этики, положения ст. 5 Кодекса судейской этики, уклонилась от рассмотрения определения Конституционного суда РФ, проигнорировала данное решение Конституционного суда РФ, отказалась от исполнения своих профессиональных обязанностей. Данные доводы заявительницы о неправомерных действиях судьи подтверждаются содержанием принятого судьей решения, в котором отсутствуют не только выводы суда в отношении определения Конституционного суда РФ по делу гражданки К., но и любое упоминание о данном обстоятельстве.

Таким образом, можно утверждать, что решения Конституционного суда РФ игнорируются и преодолеваются различными способами судами Рязанской области. Чрезмерно пренебрежительное отношение судебных органов к определению Конституционного суда РФ является нарушением Конституции РФ и является предметом совершения судом дисциплинарного проступка.

Понимая важность для личности, общества и государства судебно-дисциплинарных отношений, а также и то, что честное и добросовестное исполнение судьями своих профессиональных обязанностей есть важный фактор эффективного восстановления нарушенных прав граждан, утверждения в обществе принципа справедливости, необходимо ввести конкретную ответственность судей за неисполнение и преодоление решений Конституционного суда

⁸ См.: Гражданское дело Железнодорожного районного суда г. Рязани № 2-98/17.

⁹ См.: Решение Рязанского районного суда Рязанской области от 15.11.2017 № 2а-1053/2017.

РФ. Достигнуть этого возможно лишь принятием специального закона об исполнении решений Конституционного Суда РФ либо внесением соответствующих изменений и дополнений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации», в Закон Российской Федерации «О статусе судей» с установлением механизма реализации правовых позиций.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бондарь, Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия [Текст]. – М., 2011.

2. О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 ГПК РФ [Электронный ресурс] : определение Конституционного Суда РФ от 11.11.2008 № 556-О-Р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).

А.Н. Климова

Некоторые теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты ограничения прав субъектов предпринимательской деятельности

Основы правового регулирования предпринимательской деятельности, прежде всего, составляют конституционные положения, закрепленные в ст. 8 и 34 Основного Закона Российской Федерации. Первая из названных норм провозглашает право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (п. 1 ст. 34 Конституции РФ). Ст. 8 Основного Закона РФ говорит о свободе экономической деятельности, единстве экономического пространства и свободном перемещении товаров, услуг и финансовых средств по территории государства. Можно утверждать, что свобода экономической деятельности в контексте статьи рассматривается преимущественно как свобода предпринимательства. К такому выводу пришел Конституционный Суд РФ, указав, что «свобода экономической деятельности предполагает прежде всего свободу предпринимательства, которая представляет собой универсальный (интегрированный) конституционно-правовой принцип, объединяющий несколько относительно самостоятельных принципов правового регулирования отношений в сфере предпринимательской деятельности (принцип свободы договора, общедозволительный принцип, принцип свободы конкуренции и др.)»¹.

Как и любой другой принцип права, свобода предпринимательской деятельности не может быть безгранична. Ее законодательное закрепление одно-

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2012 № 276-О-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).

временно предполагает и отступления. Как справедливо отмечает О.Н. Ермолова, свобода предпринимательской деятельности «может быть ограничена, в ряде случаев должна быть ограничена, и ограничивается»². Более того автор выделяет и обосновывает противоположный по содержанию принцип ограничения свободы предпринимательской деятельности. Однако, ограничение гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности не может быть произвольным, не продиктованным какими-либо вескими причинами. Согласно ст. 55 Конституции РФ и п. 2. ст. 1 Гражданского кодекса РФ, необходимыми условиями ограничения гражданских прав являются: 1) принятие федерального закона, которым должно быть предусмотрено введение соответствующего ограничения; б) ограничение допустимо исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, то есть на основаниях, прямо предусмотренных законом³. В подтверждение сказанному, например, судами выработана позиция, согласно которой установление в нормативном акте субъекта РФ обязанности заключить договор противоречит принципу свободы договора⁴.

Ограничения гражданских прав субъектов предпринимательской деятельности довольно многочисленны и разнообразны. К ограничениям можно отнести обязательные требования, предъявляемые к коммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям, касающиеся необходимости соблюдения санитарно-эпидемиологических, экологических, противопожарных правил, норм и нормативов, требований о лицензировании отдельных видов предпринимательской деятельности, к качеству и безопасности товаров, работ, услуг и др.

В качестве ограничений свободы предпринимательской деятельности можно рассматривать запрет таких недопустимых проявлений конкуренции на товарных рынках, как недобросовестная конкуренция и монополистическая деятельность, регламентированных Федеральным законом «О защите конкуренции»⁵.

Множественны проявления ограничения принципа свободы договора в сфере предпринимательской деятельности, предусмотренные гражданским законодательством. Такие ограничения могут касаться всех элементов этого принципа, вытекающих из положений ст. 421 ГК РФ. Например, свобода выбора способа заключения договора может быть ограничена в связи с требованием заключения отдельных договоров на торгах. Так, земельное законодательство указывает на необходимость заключения договора купли-продажи земельного участка,

² Ермолова О.Н. Реализация принципов свободы и ограничения предпринимательской деятельности в нормативном регулировании и правоприменении // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2016. № 4. С. 42.

³ См.: Слепенкова О.А. Ограничение принципа свободы договора: законодательство и позиция судов // Цивилист. 2008. № 4 ; Дмитриев М.А. Принцип свободы договора (комментарий к статье 421 Гражданского кодекса РФ) // Мировой судья. 2011. № 12.

⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2003 № 13-Г03-5 ; Определение Президиума Верховного Суда РФ от 26.11.2003 № 50пв-03 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).

⁵ См.: О защите конкуренции : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).

находящегося в государственной или муниципальной собственности, равно как и договора аренды такого участка, на торгах в форме аукциона (ст. 39.3 и 39.6 Земельного кодекса РФ). Данное требование продиктовано особым объектом сделки, которым выступает государственное или муниципальное имущество ⁶. Ограничение свободы выбора контрагента характерно для договоров, заключаемых в интересах государства и общества (договор поставки для государственных нужд – ст. 526 ГК РФ, договор подряда для государственных нужд – ст. 763 ГК РФ). В данном случае ограничение договорной свободы продиктовано особой целью сделки – удовлетворить публичные нужды ⁷.

Кроме того, некоторые договорные конструкции, предусмотренные ГК РФ, позволяют применить к предпринимательским договорам специальный правовой режим, позволяющий учесть некоторые их специфические черты. Наглядным тому примером будет публичный договор. Указанная договорная конструкция выделена законодательно с той целью, чтобы в ситуациях, требующих защиты интересов экономически слабой стороны, иметь возможность отступить от принципа свободы договора. При заключении публичного договора существует обязанность заключить договор для одной из сторон договора – продавца, поставщика, подрядчика, перевозчика, иных лиц, оказывающих различные услуги публичного характера. Кроме того, ограничены возможности и в определении его условий, поэтому более ограничены права перечисленных лиц. В публичных договорах такая обязанность по заключению договора возлагается лишь на одну сторону – коммерческую организацию, правовой статус которой определяется ст. 50 ГК РФ. Учитывается также характер деятельности, осуществляемой такой организацией. Она должна быть связана с выполнением обязанности по продаже товаров, оказанию услуг в отношении каждого, то есть деятельность должна быть публичной, в связи с чем и договор именуется публичным. В.В. Витрянский утверждает, что «для коммерческой организации, заключающей данный договор, исключается действие принципа свободы договора» ⁸. Не согласимся с приведенным мнением, поскольку в указанной ситуации исключается только один элемент – свобода заключения договора. При этом такой элемент рассматриваемого принципа, как свобода определения условий договора, имеется в полном объеме, поскольку часто публичный договор одновременно является и договором присоединения, предполагая договорные связи со многими контрагентами, поэтому условия договора в большинстве случаев определяются именно коммерческой организацией.

Ст. 426 ГК РФ регламентированы специальные правила заключения публичного договора. Во-первых, отказ коммерческой организации от заключения

⁶ См.: Кабанова И.Е. Действие принципа свободы договора в отношениях с участием публичных субъектов // Гражданское право. 2015. № 2. С. 29–32.

⁷ См.: О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).

⁸ Витрянский В.В. Общие положения о договоре // Хозяйство и право. 1995. № 12. С. 16.

публичного договора не допускается. Единственным отступлением от этого правила является отсутствие возможности предоставить потребителю товары, выполнить работы или оказать услуги. Необходимостью формирования единой судебной практики было продиктовано разъяснение пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, определяющее, что в случае предъявления иска о принуждении заключить публичный договор бремя доказывания отсутствия такой возможности возлагается на коммерческую организацию⁹. Следует учитывать, что право на подачу иска о принуждении заключить публичный договор предусмотрено только в отношении контрагента коммерческой организации, которая по отношению к контрагенту таким правом не наделена¹⁰. Во-вторых, по общему правилу, при заключении публичного договора коммерческая организация не может оказывать предпочтение одному контрагенту перед другим. В-третьих, условия договора, включая цену товаров (работ или услуг), должны быть одинаковыми для всех потребителей. Иными словами, не допускается включения в договор дискриминационных условий, ставящих одного или нескольких потребителей в неравное положение по сравнению с другими. Однако это не означает невозможности для сторон согласовывать различные условия в зависимости от конкретной ситуации. Так, стороны могут согласовать различный порядок исполнения обязательства, предусмотреть разные сроки платежа, поставки товаров и т. д.

Не вызывает сомнений, что ограничения принципа свободы договора, предусмотренные в отношении публичных договоров, объективно необходимы. Тем не менее подобный процесс может оказать существенное влияние на экономику, поэтому необходима четкая регламентация оснований, порядка и целей заключения подобных договоров¹¹.

Таким образом, субъекты предпринимательской деятельности не могут осуществлять права исключительно по своему усмотрению без учета прав и интересов других лиц, государственных и общественных интересов в целом, но любое изъятие из принципа свободы предпринимательской деятельности должно быть обосновано и четко регламентировано. Конституционный суд РФ разъяснил, что «возможные ограничения свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров, должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты основных конституционных ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц»¹². Приведенная позиция активно используется в практике арбитражных судов при рассмотрении споров, связанных с осуществлением

⁹ См.: О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ : постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 01.06.1996 № 6/8 (в ред. от 23.06.2015г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).

¹⁰ См.: Информационного письма Президиума ВАС РФ от 5.05.1997 г. №14 // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. П. 2.

¹¹ Славецкий Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора : дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. С. 48.

¹² Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1813-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).

предпринимательской деятельности¹³. Ограничения принципа свободы предпринимательской деятельности разноплановы и многочисленны, однако, ограничивая права и возможности субъектов предпринимательской деятельности, государство, обеспечивая интересы других субъектов – потребителей товаров, работ и услуг, являющихся в данной ситуации более слабой стороной обязательства. Иными словами, ограничения свободы предпринимательской деятельности одновременно выступают и ее гарантиями.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Витрянский, В.В. Общие положения о договоре [Текст] // Хозяйство и право. – 1995. – № 12.
2. Димитриев, М.А. Принцип свободы договора (комментарий к статье 421 Гражданского кодекса РФ) [Текст] // Мировой судья. – 2011. – № 12.
3. Ермолова, О.Н. Реализация принципов свободы и ограничения предпринимательской деятельности в нормативном регулировании и правоприменении [Текст] // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2016. – № 4.
4. Кабанова, И.Е. Действие принципа свободы договора в отношениях с участием публичных субъектов [Текст] // Гражданское право. – 2015. – № 2. – С. 29–32.
5. О защите конкуренции [Электронный ресурс] : федер. закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).
6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс] : федер. закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (в ред. от 29.07.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).
7. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ [Электронный ресурс] : постановление Пленумов ВС РФ и ВАС РФ от 01.06.1996 № 6/8 (в ред. от 23.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).
8. Определение Верховного Суда РФ от 28.04.2003 №13-Г03-5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 04.10.2012 № 1813-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).
10. Определение Конституционного Суда РФ от 07.02.2012 № 276-О-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).
11. Определение Президиума Верховного Суда РФ от 26.11.2003 № 50пв-03 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.12.2017).
12. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.05.1997 г. № 14 [Текст] // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 7. – П. 2.
13. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 02.12.2014 по делу № А28-2236/2014 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.12.2017).
14. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2014 по делу № А35-966/2010 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.12.2017).
15. Славецкий, Д.В. Принцип защиты слабой стороны гражданско-правового договора [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – Самара, 2004.
16. Слепенкова, О.А. Ограничение принципа свободы договора: законодательство и позиция судов [Текст] // Цивилист. – 2008. – № 4.

¹³ См. напр.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 02.12.2014 по делу № А28-2236/2014 ; Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24.10.2014 по делу № А35-966/2010. URL : <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 05.12.2017).

К вопросу о договорных отношениях в сфере туристской деятельности

В процессе своего функционирования турагентства взаимодействуют не только с туристами, но и непосредственно с туроператорами. Установление договорных отношений между туроператором и турагентом в общем виде выглядит следующим образом: а) публичная оферта туроператора; б) заключение договора (агентского соглашения); в) рассылка туроператором предложений и рекламных материалов; г) заявка турагентства о бронировании туристского продукта; д) подтверждение заявки туроператором и выставление счета; е) оплата счёта турагентом и выписка документов туроператором.

Агентские соглашения могут иметь различное содержание в зависимости от набора и характера обязательств, связывающих туроператора и турагента. Они могут быть максимально детализированы, если речь идет о разовой сделке или договоре, заключаемом на короткий период, либо могут касаться лишь основных, принципиальных условий, если договор заключается на длительный период. В последнем случае конкретизация коммерческих условий происходит на основе текущей переписки или отдельных договоров, заключаемых на основе рамочного договора.

К обычным условиям агентского соглашения относятся обязательства по предоставлению туристского продукта; условия бронирования туристского обслуживания (методы, сроки, порядок, объем информации); условия обслуживания туристов, документы обслуживания; ценовая политика; системы взаиморасчётов и платежей; характер и порядок комиссионного вознаграждения; ответственность; порядок рассмотрения и удовлетворения претензий.

На практике права и обязанности турагента чаще всего определяются договором о реализации туристского продукта, который он заключает с туристом. Указанный договор не предусмотрен Гражданским кодексом РФ, однако регулируется ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ»¹. Договор о реализации туристского продукта является консенсуальным и взаимным, носит возмездный характер. Предметом договора выступает туристский продукт, который может быть представлен единичной услугой или комплексом услуг². Также к отличительным признакам договора можно отнести особый субъектный состав, который характеризуется тем, что одной из сторон по договору является профессиональная туристская организация³. ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» закрепляет существенные условия договора о реализации ту-

¹ См.: Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2017).

² См.: Волкова М.А., Гриднева О.В. Содержание гражданско-правового договора // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 14. С. 21.

³ См.: Сирик Н.В. Договор оказания туристских услуг в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 26.

ристского продукта, без достижения соглашения по которым данный договор считается незаключенным. Среди них можно выделить:

- полное и сокращенное наименования, адрес, место нахождения турагента;
- информация о том, что лицом (исполнителем), оказывающим туристу услуги, входящие в туристский продукт по договору о реализации туристского продукта, является туроператор, в том числе информация о способах связи с туроператором (номера телефонов, адрес сайта в Сети, адрес электронной почты);
- информация о том, что турагент несет предусмотренную законодательством Российской Федерации ответственность по договору о реализации туристского продукта в отношении обязанностей турагента;
- обязательство турагента о передаче денежных средств, полученных от туриста, туроператору, если иной порядок оплаты туристского продукта не предусмотрен договором между турагентом и туроператором;
- обязательство турагента по согласованию с туроператором, сформировавшим туристский продукт, условий путешествия⁴.

При реализации турагентом туристского продукта тот предоставляет туристу копию доверенности, выданной туроператором, на заключение от имени туроператора договоров о реализации сформированного им туристского продукта.

Договор о реализации туристского продукта должен быть заключен в простой письменной форме. Сравнительно недавно Министерством культуры РФ была утверждена типовая форма договора о реализации туристского продукта⁵. Данный документ носит скорее рекомендательный характер, но для создания правовой связи с туристом турагентам следует руководствоваться именно им.

Сущность обязательства исполнителя заключается в оказании заказчику комплекса услуг, входящих в туристский продукт, сформированный туроператором по договору о реализации туристского продукта. Так, исполнитель обязан:

- предоставить заказчику полную и достоверную информацию о потребительских свойствах туристского продукта;
- не позднее 24 ч до начала путешествия передать заказчику оригинал договора, документы, удостоверяющие право заказчика на получение услуг, входящих в туристский продукт, в том числе ваучер, билеты, страховки и иные документы, необходимые для совершения путешествия;
- принимать необходимые меры по обеспечению безопасности информации о полученных в процессе оказания услуг персональных данных заказчика, в том числе при их обработке и использовании.

Основным правом исполнителя по договору является возможность аннулирования бронирования в случае нарушений условий оплаты.

К обязанностям заказчика, прежде всего, относится обязательство по оплате приобретенного туристского продукта⁶.

⁴ См.: Об основах туристской деятельности в Российской Федерации ...

⁵ См.: Об утверждении типовых форм договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, и договора о реализации туристского продукта, заключаемого между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком : приказ Минкультуры России от 31.10.2016 № 2386 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2017).

⁶ См.: Погудина Т.Э. Гражданско-правовая защита сторон договора оказания туристских услуг : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 93.

При рассмотрении последствий наступления туристических рисков важным является вопрос ответственности субъектов туристической деятельности. Анализ российского законодательства позволяет сделать ряд выводов о ней. Прежде всего, невозможным представляется определение размера ответственности субъекта туристской деятельности без изучения заключенных соглашений. Это объясняется тем, что турагент, как верно отмечает Е.А. Батищев, «находится на пересечении интересов участников туристских правоотношений: с одной стороны, он связан договором с более сильным профессиональным участником туристического рынка, где предусмотрены штрафы и возмещение убытков в случае нарушения договора; с другой стороны, большинство таких нарушений вытекает из соответствующих действий туриста по заключенному с турагентом «правильному» договору, т.е. без использования понятий штраф, убытки и т.п. под страхом возникновения административно-правовой ответственности»⁷.

Более того, следует сказать об особом положении турагента, обусловленном разной его ответственностью по одним и тем же основаниям: по отношению к туроператору он несет предпринимательскую ответственность, то есть ответственность без вины, а по отношению к туристу – общую гражданско-правовую, так как между ними заключен соответствующий договор⁸.

Итак, можно отметить, что ответственность в туристской деятельности является в основном договорной: для туристов ответственность компенсационная (за счет восстановления нарушенных прав и/или возмещения убытков), а для субъектов туристской деятельности – штрафная. Вопросы ответственности в сфере туризма – предмет межотраслевого регулирования, поскольку они регламентированы нормами как гражданского, так и административного и уголовного законодательства.

Подводя итоги, сделаем вывод, что современное правовое регулирование туроператорской и турагентской деятельности все еще является недостаточно полным, несмотря на многочисленные изменения, вносимые в законодательство о такой деятельности. На практике возникают проблемы, связанные как с особенностями частноправовой ответственности, так и с ущемлением прав турагента туроператором. Представляется, что с учетом специфики взаимоотношений туроператора и турагента безграничная свобода их договорных связей не должна иметь место. Иногда возникают ситуации, в которых убытки, связанные с законным поведением туриста (например, в случае отказа от реализации тура в связи с существенными изменениями обстоятельств), возлагаются на турагента. Естественно с учетом его правового статуса это недопустимо. Фактически турагент становится заложником договорных отношений, на которые на практике он никак не влияет. С практической точки зрения агентский договор, который определяет порядок взаимодействия туроператора и турагента, является договором присоединения, с условиями, уже заранее определенными более круп-

⁷ Батищев Е.А. Ответственность в туристской деятельности // Проблемы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 67–74.

⁸ См.: Климова А.Н. Особенности реализации принципа свободы договора в предпринимательских договорах // Юридическая наука. 2016. № 1. С. 60.

ной стороной отношений. Формальное равенство сторон частных отношений на самом деле в этой ситуации не возникает, и туроператор является доминирующим субъектом, а значит навязывает турагентам свои собственные, наиболее выгодные для него условия. Существует необходимость продумать механизм запрета ущемления прав агента и закрепить его на законодательном уровне.

Список используемой литературы и электронных ресурсов

1. Батищев, Е.А. Ответственность в туристской деятельности [Текст] // Проблемы в российском законодательстве. – 2012. – № 2. – С. 67–74.
2. Волкова, М.А. Содержание гражданско-правового договора [Текст] / М.А. Волкова, О.В. Гриднева // Актуальные проблемы российского законодательства. – 2016. – № 14.
3. Климова, А.Н. Особенности реализации принципа свободы договора в предпринимательских договорах [Текст] // Юридическая наука. – 2016. – № 1.
4. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2017).
5. Об утверждении типовых форм договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором и туристом и (или) иным заказчиком, и договора о реализации туристского продукта, заключаемого между турагентом и туристом и (или) иным заказчиком [Электронный ресурс] : приказ Минкультуры России от 31.10.2016 № 2386 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.11.2017).
6. Погудина, Т.Э. Гражданско-правовая защита сторон договора оказания туристских услуг [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2013.
7. Сирик, Н.В. Договор оказания туристских услуг в гражданском праве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2001.

Д.В. Кобеляцкий

К вопросу о правовой природе аудиовизуального произведения в Сети

Аудиовизуальное произведение (далее – АВП), обладая всеми признаками охраноспособного произведения, представляющего собой, согласно п. 1 ст. 1263 Гражданского Кодекса РФ (далее – ГК РФ), зафиксированную серию связанных между собой изображений и предназначенное для зрительного и слухового восприятия с помощью соответствующих технических устройств, является сложным объектом авторского права (п. 1 1240 ГК РФ), включающим в себя несколько охраноспособных по отдельности и взаимосвязанных результатов интеллектуальной деятельности (далее – РИД).

Анализируя данное определение, можно выделить ряд особых признаков, присущих АВП, а именно: 1) наличие зафиксированной серии связанных между собой изображений, то есть ряда изображений, объединенных общей смысловой нагрузкой; 2) предназначенность для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия, то есть определенная цель использования;

3) наличие неразрывной связи с техническим устройством как средством для зрительного и слухового восприятия АВП; 4) наличие сопровождения звуком в целях слухового восприятия АВП (признак не обязательный). Ст. 1240 ГК РФ определен примерный перечень таких объектов (кинофильмы, иные АВП, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты, базы данных), в связи с чем в юридической литературе встречаются различные варианты пополнения данного перечня и разнообразные дефиниции сложного объекта как такового.

М.А. Рожкова, не споря с законодателем, к сложным объектам относит «...в частности: кино-, теле, видеофильмы, а также иные АВП, театрально-зрелищные представления, мультимедийные продукты и базы данных»¹. Ю. Брумштейн относит к сложным объектам также слайд-презентации, тестовые задания, которые могут содержать в себе и АВП². А. Амангельды в качестве сложных объектов определяет танцевальные номера (хореографические произведения)³.

Исходя из изложенного и соглашаясь с В.А. Дозорцевым⁴, можно сделать вывод, что АВП как сложный объект: 1) обладает множественностью субъектов-авторов (при этом творческий вклад каждого из авторов зачастую не делится на отдельные составляющие); 2) включает несколько разнородных объектов авторских прав, имеющих самостоятельное значение и правовую охрану; 3) без любой из своих составляющих не существует; 4) содержит отдельные элементы, например музыкальное произведение или сценарий, которые могут использоваться самостоятельно.

Субъекты интеллектуальных прав на АВП подразделяются на две группы: 1) авторы самостоятельных РИД, входящих в состав АВП; 2) изготовитель АВП (продюсер).

АВП как произведение представляет собой результат творческой деятельности нескольких авторов (соавторов) – лиц, участвовавших в его создании посредством создания своего самостоятельного РИД, круг которых составляют: 1) режиссеры-постановщики; 2) авторы сценария; 3) композиторы, являющиеся авторами музыкальных произведений, специально созданных для этих (конкретных) АВП.

Как и личные неимущественные права, не способные к отчуждению, оборотоспособное исключительное право на АВП первоначально возникает у его авторов (п. 3 ст. 1228 ГК РФ). При этом в случае перехода исключительных прав на АВП к продюсеру, согласно п. 3 ст. 1240 ГК РФ, при использовании РИД в составе сложных объектов за авторами таких результатов сохраняется право авторства и иные личные неимущественные права на эти результаты.

Кроме того, нередки случаи, когда в АВП включены и РИД иных лиц (ранее существовавшие произведения), но их режим отличается от произведений, со-

¹ Рожкова М.А. Вопросы сложных объектов авторского права // Интеллектуальная собственность. 2016. № 5. С. 89.

² Брумштейн Ю.М. Право собственности на аудиовизуальные произведения // Гражданское право. 2018. № 1. С. 87.

³ Амангельды А. Внедоговорные обязательства в праве интеллектуальной собственности. Юридическая пресса. 2017. № 7. С. 39.

⁴ О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам : постановление Пленума от 08.10.2012 № 60 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 12.

здаваемых непосредственно для включения в АВП. Отличие состоит в том, что композитор – автор музыкального произведения, созданного безотносительно к АВП, но используемого в нем, не входит в число авторов АВП, но имеет право на вознаграждение за использование его музыкального произведения.

Основное отличие правовых возможностей соавторов, специально создаваемых для появления единого сложного объекта – АВП произведений и авторов самостоятельных произведений, вошедших в фильм составной частью, заключается в том, что авторы АВП имеют не только права на свои соответствующие «вклады» в произведение (например, сценарий или музыкальное произведение), но и права на АВП в целом как на единый сложный объект.

Особенностью АВП как объекта авторских прав с отличительным правовым режимом выступает наделение определенными правомочиями особого субъекта интеллектуальных прав на АВП – продюсера – лица, не являющегося автором какой-либо из частей произведения (самостоятельных РИД), но организовавшего его создание, – изготовителя АВП (п. 4 ст. 1263 ГК РФ).

Не являясь автором АВП, продюсер является ключевой фигурой среди субъектов прав на АВП. Согласно ст. 3 Федерального закона от 22 августа 1996 г. № 126-ФЗ «О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации» под продюсером понимаются физические или юридические лица, взявшие ответственность за прокат, финансирование и производство фильма.

Как уже отмечалось выше, в соответствии с п. 4 ст. 1263 ГК РФ, изготовителю (продюсеру) по умолчанию принадлежит исключительное право на АВП в целом (если иное не предусмотрено договорами, заключенными им с авторами АВП). Кроме этого, вне зависимости от того, кому принадлежит исключительное право на АВП, продюсер (изготовитель) вправе указывать свое имя или наименование либо требовать такого указания при любом использовании АВП, а также при информировании о нем в целом. К примеру, в реестре АВП общероссийской общественной организации «Российский союз правообладателей» (аккредитованная организация по коллективному управлению правами) содержатся сведения не только об авторах АВП, но и о продюсере, а также операторе и актерах.

Правообладатель, чьи кино- и телефильмы распространяются без его согласия, вправе воспользоваться судебной формой защиты своих прав. В связи с этим следует упомянуть «антипиратский» закон (далее – Закон) и попытку его улучшения в конце февраля 2014 г., когда на рассмотрение в Государственную Думу РФ был внесен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и ГК РФ».

В настоящее время сфера действия Закона определена с учетом возможности защищать в суде общей юрисдикции исключительные права на фильмы, в том числе кинофильмы, телефильмы, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в интернете. Правообладатель, чьи кино- и телефильмы распространяются без его согласия, чтобы задействовать в интересах защиты своих прав Роскомнадзор и другие уполномоченные органы, должен воспользоваться судебной формой защиты своих прав. Важно при выборе судебной формы защиты определиться с тем, какой суд компетентен рассмотреть данное дело – суд общей юрисдикции или арбитражный суд.

На основании ст. 34 Арбитражно-процессуального кодекса РФ, а также с учетом ранее сделанных разъяснений ВАС РФ можно сделать вывод, что дела по спорам о защите интеллектуальных прав с участием организаций, осуществляющих управление авторскими и смежными правами на коллективной основе, рассматриваются арбитражными судами независимо от того, выступают ли они от имени правообладателя или от своего имени, а также независимо от того, является ли правообладатель юридическим лицом, гражданином-предпринимателем или гражданином, не зарегистрированным в качестве предпринимателя, и независимо от характера правоотношений.

Таким образом, законодателем выведены из сферы действия «антипиратского» закона обращения этих организаций о защите интеллектуальных прав, так как они осуществляют защиту имущественных прав авторов и правообладателей.

Суды общей юрисдикции должны рассматривать дела о защите прав на фильмы, нарушенные в телекоммуникационных сетях по обращениям правообладателей.

Тем не менее, ничто не препятствует обращению пострадавшего юридического лица с иском в арбитражный суд, особенно, если это требование совмещено с просьбой о применении к нарушителю мер имущественной ответственности, как, например, в деле, рассмотренном Арбитражным судом г. Москвы по иску ООО «Лига-ТВ», владельца российского телеканала «Наш футбол» к ЗАО «Советский спорт», владельца сайта *sovsport.ru*. Суд взыскал с «Советского спорта» компенсацию за использование на сайте *sovsport.ru* фрагментов передач телеканала «Наш футбол». Кроме того, арбитражный суд обязал «Советский спорт» удалить с сайта все фрагменты телепередач, а также запретил распространение спорных материалов.

Однако если на передний план вывести требование о защите имущественных прав обладателя интеллектуальной собственности, то родовая подсудность дела определяется по общим правилам гражданско-процессуального кодекса РФ.

Таким образом, АВП как произведение является результатом творческой деятельности нескольких авторов, участвовавших в его создании. Оборотоспособное исключительное право на АВП первоначально возникает у его авторов, согласно п. 3 ст. 1228 ГК РФ, также, как и личные неимущественные права, не способные к отчуждению.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
2. О государственной поддержке кинематографии Российской Федерации [Текст] : федер. закон РФ от 22.08.1996 № 126-ФЗ (ред. от 05.05.2014, с изм. от 01.12.2014) // СЗ РФ. – 1996. – № 35. – Ст. 4136.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях [Текст] : федер. закон РФ от 02.07.2013 № 187-ФЗ // СЗ РФ. – 2013. – № 27. – Ст. 3479.
4. О некоторых вопросах, возникших в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам [Текст] : постановление Пленума от 08.10.2012 № 60 // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12.

5. Амангельды, А. Внедоговорные обязательства в праве интеллектуальной собственности [Текст] // Юридическая пресса. – 2017. – № 7.
6. Брумштейн, Ю.М. Право собственности на аудиовизуальные произведения [Текст] // Гражданское право. – 2018. – № 1.
7. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права на АВП [Текст]. – М., 2016.
8. Рожкова, М.А. Вопросы сложных объектов авторского права [Текст] // Интеллектуальная собственность. – 2016. – № 5.
9. Хайруллин, Ф. Особенности сложного объекта в части четвертой ГК России [Текст] // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2012. – № 2.

Д.В. Кобеляцкий

Некоторые вопросы, связанные с соблюдением авторских прав в интернете

Появление компьютерной Сети является одним из важнейших результатов развития науки и техники. В связи со стремительным развитием и расширением глобальная компьютерная сеть стала важным элементом международного информационного обмена, приобрела большое значение для всех сфер общественной жизни, что обуславливает появление проблем правового регулирования отношений, связанных с ней. В настоящее время увеличивается количество интернет-сайтов Рунете, происходит рост объемов размещенной на них информации, увеличивается интенсивность ее использования, в том числе за счет мобильных пользователей.

В интернете как нигде становится очевидной разница в правовом статусе объектов интеллектуальных прав – результатов интеллектуальной деятельности и материальных носителей с этими объектами (песнями, книгами, фильмами и т. д.).

В ст. 1227 Гражданского Кодекса РФ (далее ГК РФ) прямо разграничен порядок регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности и в сфере собственности на материальный носитель (вещь). Тем самым можно утверждать, что способы использования и (или) распоряжения объектами интеллектуальных прав отличны от способов использования и (или) распоряжения имуществом, предусмотренных ст. 209 ГК РФ.

Так, очевидно, что у правообладателя, помимо прав на произведение, нет каких-либо прав на компьютерную технику и программное обеспечение, при помощи которых осуществляется просмотр (прослушивание) такого произведения конкретным пользователем интернета, даже если последний знакомится с «пиратской» копией произведения, а автор не получит авторских отчислений.

Политика защиты прав интеллектуальной собственности, в том числе в интернете, формируется с учетом действующего российского законодательства, правоприменительной практики, менталитета российских пользователей и владельцев сайтов. Рациональность такой политики в значительной степени определяет востребованность интернет-сайтов, их популярность у пользователей. Объектом пра-

ва является интернет-сайт, который в настоящее время, в соответствии со ст. 128 ГК РФ, не назван в качестве самостоятельного объекта гражданских прав.

Целью размещения информации на интернет-сайте является обеспечение ее доведения до определенного или неопределенного круга лиц. Владелец интернет-сайта, использующий его в своей коммерческой деятельности, прилагает специальные усилия по распространению информации об интернет-сайте, для того чтобы «другие лица» из неопределенного круга обратились путем адресации их запросов в Сети к страницам интернет-сайта владельца. Под производением принято понимать совокупность идей и образов, выраженных в объективной форме.

В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ объекты авторских прав являются произведениями независимо от достоинств и назначения, а также от способа выражения. Сообщения, размещенные в Сети, несомненно, являются продуктами творчества их авторов. В них выражаются идеи субъектов по теме, предложенной к обсуждению (комментарий к определенной записи), или их размышления на свободную тему (записи в блогах, интернет-дневниках и пр.).

В соответствии с п. 4 ст. 1259 ГК для возникновения авторских прав не требуется регистрация или соблюдение каких-либо формальностей и с момента своего создания произведения или сообщения подлежат правовой охране, что позволяет их авторам приобрести личные нематериальные и исключительное имущественные права.

Интересно отметить, что особенностью размещаемых в интернете сообщений (произведений) является широкое распространение реализации права использовать произведение под псевдонимом (п. 1 ст. 1265 ГК) путем размещения сообщения под так называемым никнеймом. Это имеет значение для определения срока действия исключительного права на сообщение, который, в соответствии с п. 2 ст. 1281 ГК, составляет 70 лет с 1 января года, следующего за годом обнародования такого произведения, то есть размещения сообщения на интернет-сайте.

Вывод о том, что каждое сообщение, размещенное на интернет-сайте, может рассматриваться в качестве отдельного произведения, подтверждается п. 2 ст. 1260 ГК, где интернет-сайт отнесен законодателем к составному произведению, то есть к подборке в определенной, авторской, последовательности различных произведений. Сами подобранные и размещенные в составном произведении объекты являются самостоятельными произведениями, при этом администратор интернет-сайта является автором подбора и расположения чужих произведений.

В законодательстве закреплена обязанность владельца сайта контролировать размещенную на нем информацию, ограничивать доступ и удалять интернет-страницы в установленных случаях, а также установлена обязанность удалять интернет-страницы в случае включения доменного имени в реестр доменных имен и указателей страниц, содержащих информацию, распространение которой в РФ запрещено (ст. 15.1 Закона об информации).

К этой же группе можно отнести контроль владельца сайта за соблюдением требований к использованию фильмов (телефильмов, кинофильмов) (ст. 15.2 За-

кона об информации), нераспространением информации, содержащей призывы к беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, (ст. 15.3 Закона об информации) и другие подобные случаи. При этом речь идет об охране общественного порядка и публичных интересов. В случаях распространения подобной информации может встать вопрос и о привлечении лица, распространившего такую информацию, к юридической ответственности.

Так, в ст. 12531 ГК РФ речь идет об ответственности информационного посредника – лица, осуществившего передачу материала в Сеть. Важен контроль содержания интернет-сайта третьими лицами в целях недопущения распространения информации, относящейся к какому-либо виду тайн.

Правовое обеспечение использования объектов авторского права в отечественном сегменте интернета за невозможностью отразить в законодательстве все важнейшие аспекты правопользования характеризуется использованием договоров присоединения.

В англо-американской правовой доктрине при формализации правоотношений, складывающихся по поводу распоряжения интеллектуальными правами в интернет-пространстве, уже давно используется договорная конструкция *indemnification* (возмещение потерь).

Данная оговорка (*contractual indemnity*) направлена на урегулирование порядка возмещения одной стороной расходов, понесенных другой стороной в случае предъявления третьими лицами претензий к предмету договора или исполнению договорных обязательств.

Как правило, обязанность возмещения возлагается на сторону, которая передает/предоставляет право по договору (лицензиара, продавца, исполнителя и т. д.), что обусловлено экономическими причинами: стоимость проверки чистоты лицензируемых интеллектуальных прав может быть достаточно высокой, а без создания необходимых правовых гарантий выход на рынок был бы затруднен.

Помимо этого, в оговорке может быть предусмотрена обязанность замены лицензируемого объекта, нарушающего интеллектуальные права третьих лиц, на объект без юридических дефектов либо обязанность выплаты компенсации и возмещения убытков. В целях соблюдения баланса интересов сторон договорное условие о возмещении потерь может содержать и определенные ограничения, например максимальный размер денежной компенсации, фиксированный временной период, в течение которого требование о возмещении может быть предъявлено, и пр.

Подробная регламентация ответственности сторон за безвиновное нарушение интеллектуальных прав устраняет неопределенность в отношениях сторон.

Договорная конструкция *indemnity* не убережет лицо, ведущее предпринимательскую деятельность в Сети, от ответственности за безвиновное нарушение интеллектуальных прав, но, по крайней мере, позволит ему перенести бремя судебных издержек на партнера, предоставившего проблемный продукт или услугу, нарушающие интеллектуальные права третьих лиц.

Вместе с тем в случае, если все старания сторон окажутся безрезультатными, у лица, несущего риск ответственности без вины, будет возможность требо-

вать в согласованном объеме возмещения судебных издержек (оплата услуг адвоката, судебные расходы и т. п.), понесенных в споре с обладателем интеллектуальных прав, от третьих лиц, действия или бездействие которых привели к правонарушению. Представляется, что такой подход, при всей строгости регулирования ст. 1250 ГК РФ, позволит правообладателям и участникам рынка электронной коммерции прийти к компромиссу, ведь правовая определенность и успешный бизнес всегда должны идти рука об руку.

Многие развитые страны уже имеют действующее законодательство в данной области. К числу наиболее актуальных законодательных актов в данной области можно отнести принятый в декабре 1998 г. *Digital Millenium Copyright Act* (Закон об авторском праве в цифровую эпоху, далее – DMCA), которым были внесены дополнения в Закон США (*Copyright Act*) «Об авторском праве» и Директиву ЕС № 2000/31/ЕС «Об электронной коммерции» (*Directive on electronic commerce*), принятую Европейским Парламентом 8 июня 2000 г. (далее – Директива ЕС).

В зарубежном законодательстве лиц, оказывающих технические услуги в ходе функционирования интернета, называют по-разному: в европейском законодательстве существует термин *intermediary service providers*, в американском законодательстве – *ISP (Internet Service Provider)*, *on-line service provider*, *provider of access*, *provider of the informational content*. В данной публикации для обозначения этих лиц будет использован термин «информационные посредники».

В законодательстве США содержатся специальные нормы, в которых закреплены основания освобождения от ответственности информационных посредников в зависимости от следующих четырех видов выполняемых ими функций:

- в связи с передачей материалов, согласно п. «а» раздела II DMCA;
- в связи с временным размещением материалов (кеширование), согласно п. «b» раздела II DMCA;
- в связи с постоянным размещением материалов в системах или сетях по инструкции пользователя (хостинг), согласно п. «с» раздела II DMCA;
- при использовании им инструментов о местонахождении материалов, согласно п. «d» раздела II DMCA.

Директива ЕС устанавливает три вида функций информационного посредника, осуществление которых предполагает специальные основания наступления его ответственности:

- простая передача материалов, в соответствии со ст. 12 разд. 4 гл. II Директивы ЕС;
- временное размещение материала, в соответствии со ст. 13 разд. 4 гл. II Директивы ЕС;
- постоянное размещение материала, в соответствии со ст. 14 разд. 4 гл. II Директивы ЕС.

Временное размещение материалов (кеширование), регулирование которого предусматривается п. «b» разд. II DMCA и ст. 13 разд. 4 гл. II Директивы ЕС, в нашем законодательстве данная норма не имеет индивидуального закрепления для информационных посредников, а сформулирована общим образом для всех лиц в п. 1 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ.

В п. «а» разд. II ДМСА содержатся специальные условия ответственности информационных посредников, осуществляющих передачу материалов, и закрепляется, что для освобождения от ответственности действия информационного посредника, осуществляющего передачу материалов из одной точки интернета в другую, должны соответствовать следующим условиям:

- 1) передача материалов не должна быть инициирована информационным посредником;
- 2) все действия с материалом должны осуществляться посредством автоматических процессов без выборки материала;
- 3) выбор получателя материала не должен осуществляться;
- 4) все промежуточные копии должны быть никому не доступны, кроме получателя, и не должны сохраняться дольше, чем это объективно необходимо;
- 5) материал не должен изменяться.

В законодательстве ЕС ст. 12 разд. 4 гл. II устанавливается, что, если услуга представляет собой передачу материала пользователю по коммуникационной сети или предоставление доступа к коммуникационной сети, информационные посредники не будут нести ответственность за передаваемый материал при следующих условиях:

- он не должен быть инициатором передачи материала;
- он не должен выбирать получателя и изменять материал.

Таким образом, ключевым отличием законодательства США и ЕС от российского законодательства можно назвать, что в законодательстве России на информационного посредника накладывается дополнительное условие, соблюдение которого необходимо для освобождения от ответственности, предусматривающее, что информационный посредник не знал и не должен был знать о том, что использование соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицом, инициировавшим передачу материала, содержащего соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, является неправомерным.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Большаков, С.Н. Развития информационного пространства Рунета [Текст] // Политика и право. – 2017. – № 5.
2. Брумштейн, Ю.М. Системный анализ вопросов, связанных с востребованностью информации на web-сайтах [Текст] // Прикаспийский журнал: управление и высокие технологии. – 2015. – № 1. – С. 59–74.
3. Волчинская, Е.К. Проблемы формирования правовой системы доступа к информации [Текст] // Журнал по интеллектуальной собственности. – 2017. – № 2.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 4 (ГК РФ) от 18.12.2006 № 230-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 52. – Ст. 5496.
5. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Текст] : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ / СЗ РФ. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
6. Рожкова, Ж.А. Мобильный Интернет в России и мире. Цифры, тренды, прогнозы [Текст] // Интернет-маркетинг. – 2015. – № 4. – С. 218–228.
7. Adoranti, F. The Manager's Guide to Understanding Indemnity Clauses [Text]. – L., 2006.
8. Copyright Act of 1976 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.copyright.gov/title17/> (accessed: 27.11.2017).

9. Directive 2000/31/EC of the European Parliament and of the Council of 8 June 2000 on certain legal aspects of information society services, in particular electronic commerce, in the Internal Market (Directive on electronic commerce) [Electronic resource]. – Mode of access : <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0031:E%2%84%96:HTML> (accessed: 27.11.2017).

10. Grodin, A.M. Drafting and Negotiation Defense and Indemnification Provisions [Text] // Intellectual Property Litigation. – 2017. – Vol. 19, no. 3.

11. Plotkin, R.C. Patent Licensing and Indemnification on the Internet [Text] // International Business Lawyer. – 2018. – No. 1.

12. Digital Millennium Copyright Act, December 1998 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://www.copyright.gov/legislation/dmca.pdf/> (accessed: 27.11.2017).

С.Ю. Колмаков

Ускоренный порядок рассмотрения жалоб на нарушения свободы собраний в странах постсоветского пространства

В случае несогласия организаторов собраний с запретами или ограничениями, налагаемыми государственными органами на проведение публичных мероприятий, например изменение времени, места или формы проведения публичного мероприятия, они могут обратиться в суд с целью обжалования нарушений своего права. Благоприятным моментом для свободы собраний является ускоренный порядок рассмотрения заявлений о ее нарушении. Он отличается от общего порядка рассмотрения исковых заявлений, поскольку обусловлен скорейшей необходимостью принятия судебного решения до проведения публичного мероприятия.

Ускоренный порядок рассмотрения жалоб на нарушения свободы собраний предусмотрен в ряде стран постсоветского пространства. Так, в Киргизии жалоба рассматривается судом в течение двадцати четырех часов ¹, в Эстонии – в день подачи или на следующий день ², в Армении ³ и Грузии ⁴ – в течение двух дней, в Латвии ⁵, Литве ⁶ и Азербайджане ⁷ – в течение трех дней.

¹ См.: О мирных собраниях : закон Кыргызской Республики от 23.05.2012 № 64. Ч. 6. Ст. 14 // Законодательство стран СНГ. URL : <http://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 02.05.2017).

² См.: О публичных собраниях : закон Эстонской Республики от 26.03.1997 RT I 1997, 30, 472 (в ред. Закона от 27.01.2011 (RTI, 23.02.2011, 3). Ст. 14.1 / Законодательство Республики Эстония. URL : <http://estonia.news-city.info/docs/1997/page3.htm> (дата обращения: 02.05.2017).

³ См.: Кодекс административного судопроизводства Республики Армения от 28.12.2013 № ЗР-139 (ред. от 28.05.2016). Ч. 2. Ст. 142.2 // Законодательство стран СНГ. URL : <http://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 02.05.2017).

⁴ См.: О собраниях и манифестациях : закон Грузинской Республики от 14.08.1997 № 763. Ч. 2. Ст. 14 // Законодательный Вестник Грузии. URL : <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31678> (дата обращения: 02.05.2017).

⁵ См.: О проведении собраний, митингов и пикетирования : закон Латвийской Республики от 27.02.1997 № 31/32 (746/747) (ред. от 11.12.2013). Ч. 2. Ст. 17 // Официальный сайт законодательных актов Литовской Республики. URL : <https://likumi.lv/doc.php?id=42090> (дата обращения: 02.05.2017).

⁶ См.: О собраниях : закон Литовской Республики от 02.12.1993. № I-317 (в ред. от 08.11.2012 № XI-2385). Ст. 13 // Сайт Литовского Сейма. URL : <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=rivwzvpvg&documentId=TAIS.455909&> (дата обращения: 02.05.2017).

⁷ См.: О свободе собраний : закон Азербайджанской Республики от 13.11.1998 № 537-IQ (в ред. от 02.11.2012). Ст. 11 // Законодательство стран СНГ. URL : <http://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 02.05.2017).

В России, в соответствии с Кодексом административного производства, «административные дела об оспаривании решений, действий (бездействия) органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления по вопросам, связанным с согласованием места и времени проведения публичного мероприятия, рассматриваются судом в течение десяти дней со дня поступления соответствующего административного искового заявления. А дела, возбужденные до дня проведения такого публичного мероприятия, рассматриваются судом в указанный срок, но не позднее дня, предшествующего дню его проведения. Административные дела, возбужденные в день проведения такого публичного мероприятия, подлежат рассмотрению в этот же день»⁸.

В таких странах постсоветского пространства, как Беларусь, Молдова, Украина, Таджикистан, Туркменистан, Казахстан, Узбекистан, нет ускоренного порядка рассмотрения жалоб на нарушения свободы собраний.

Стоит отметить, что международные стандарты свободы собраний указывают на необходимость наличия ускоренного порядка рассмотрения жалоб. Так, в деле Бачковского против Польши заявитель жаловался на чересчур долгий процесс рассмотрения его жалоб на запрет публичного мероприятия, что привело к невозможности проведения собрания. Европейский суд по правам человека в этой связи отметил: «...Понятие эффективного средства правовой защиты подразумевает возможность получения решения до запланированных мероприятий»⁹.

На основании изложенного предлагаем тем странам постсоветского пространства, где нет ускоренного порядка рассмотрения жалоб на нарушения свободы собраний, предусмотреть его в своем законодательстве.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Кодекс административного судопроизводства Республики Армения от 28.12.2013 № ЗР-139 (ред. от 28.05.2016). Ч. 2. Ст. 142.2 [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа : <http://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 02.05.2017).

2. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Ч. 4. Ст. 226 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2017).

3. О мирных собраниях [Электронный ресурс] : закон Кыргызской Республики от 23.05.2012 № 64. Ч. 6. Ст. 14 // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа : <http://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 02.05.2017).

4. О проведении собраний, митингов и пикетирования [Электронный ресурс] : закон Латвийской Республики от 27.02.1997 № 31/32 (746/747) (ред. от 11.12.2013). Ч. 2. Ст. 17 // Официальный сайт законодательных актов Литовской Республики. – Режим доступа : <https://likumi.lv/doc.php?id=42090> (дата обращения: 02.05.2017).

5. О публичных собраниях [Электронный ресурс] : закон Эстонской Республики от 26.03.1997 RT I 1997, 30, 472 (в ред. Закона от 27.01.2011 (RTI, 23.02.2011, 3). Ст. 14.1. – Режим доступа : <http://estonia.news-city.info/docs/1997/page3.htm> (дата обращения: 02.05.2017).

⁸ См.: Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Ч. 4. Ст. 226 // СПС «КонсультантПлюс». URL : <http://base.consultant.ru> (дата обращения: 02.05.2017).

⁹ Свобода собраний в постановлениях Европейского Суда по правам человека : сб. / под общ. ред. Н.А. Звягиной. Воронеж : Артефакт, 2009. С. 184.

6. О свободе собраний [Электронный ресурс] : закон Азербайджанской Республики от 13.11.1998 г. № 537-IQ (в ред. от 02.11.2012). Ст. 11 // Законодательство стран СНГ. – Режим доступа : <http://base.spinform.ru/index.fwx> (дата обращения: 02.05.2017).

7. О собраниях [Электронный ресурс] : закон Литовской Республики от 02.12.1993 № I-317 (в ред. от 08.11.2012 № XI-2385). Ст. 13 // Сайт Литовского Сейма. – Режим доступа : <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalActPrint/lt?jfwid=rivwzvvpvg&documentId=TAIS.455909&> (дата обращения: 02.05.2017).

8. О собраниях и манифестациях [Электронный ресурс] : закон Грузинской Республики от 14.08.1997 № 763. Ч. 2. Ст. 14 / Законодательный вестник Грузии. – Режим доступа : <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/31678> (дата обращения: 02.05.2017).

9. Свобода собраний в постановлениях Европейского Суда по правам человека [Текст] : сб. / под общ. ред. Н.А. Звягиной. – Воронеж : Артефакт, 2009.

А.Р. Корнилов

Информационные технологии в правозащитной деятельности

Правовая экспертиза является важнейшим правовым средством в механизме правового регулирования и непосредственно обеспечивает эффективность правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности. Правовая экспертиза воздействует на правовые отношения различного рода и способствует наиболее качественной их реализации при принятии юридически значимых решений.

Исследование правовой экспертизы как собственно правовой категории, ее видов, процедурно-процессуальных особенностей реализации позволяет совершенствовать различные виды юридической деятельности, грамотно и качественно осуществлять те или иные действия, связанные с назначением, производством, исследованием и оценкой результатов правовой экспертизы.

Правовая экспертиза – это соответствующее исследование определенного объекта, проводимое экспертом в силу прямых указаний уполномоченных субъектов или самостоятельно на основе действующего законодательства с применением специальных знаний и собственного опыта для достижения конкретных результатов в юридической деятельности.

Правовая экспертиза имеет сложную классификацию на основе широкого круга положений. Это связано, в первую очередь, с комплексным характером института правовой экспертизы, который охватывает широкие общественные отношения в сфере назначения и проведения правовых экспертиз.

Так, по разновидности правовых процедур в юридической деятельности различают экспертизы в правотворческом, правоприменительном и интерпретационном видах юридической деятельности. Экспертизы классифицируют по характеру и содержанию специальных знаний, которые использует эксперт в процессе своей деятельности. По субъектам, инициирующим проведение пра-

вой экспертизы, выделяют экспертизы, проводимые по решению государственных органов и органов местного самоуправления, общественных объединений и иных негосударственных некоммерческих организаций, а также по заказу физических и юридических лиц. По последовательности организации проведения правовой экспертизы бывают первичные экспертизы, назначаемые и проводимые впервые по объекту исследования, и последующие, классифицируемые на повторные и дополнительные. Также правовые экспертизы разделяются по объему исследования на основные и дополнительные, назначаемые в зависимости от полноты и ясности выводов основной экспертизы либо в связи с возникновением новых вопросов, связанных с исследуемым объектом. По месту проведения правовые экспертизы подразделяются на проводимые в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения. По количеству объектов исследования правовой экспертизы рассматривают однообъектные экспертизы, основанные на знаниях одной специальности и многообъектные (комплексные), в основе которых лежат знания различных отраслей науки. По числу исполнителей представлены правовые экспертизы, осуществляемые единолично и комиссионно. Кроме того, правовые экспертизы бывают судебные и несудебные (по связи с деятельностью суда) и государственные и негосударственные (по связи эксперта с государством).

Особую популярность в настоящее время приобретают компьютерно-технические экспертизы, в частности судебная компьютерно-техническая. Современные цифровые технологии и цифровая обработка данных проникают во все отрасли производства и сферы общественной жизни. В этой связи объектами специальных профессиональных экспертиз все чаще выступают информационные системы, электроника, программное обеспечение, кибербезопасность, компьютерная и вычислительная техника. С помощью судебных компьютерно-технических экспертиз выявляются используемые технические средства, сохраненная информация, операции и действия, проведенные с объектами исследования, проверяется функционирование электронных комплексов, а также способы доступа, изменения и последующей эксплуатации информационных систем и процессов в целом. Экспертиза подобного рода позволяет выявить любое несанкционированное вмешательство в электронное оборудование и информационные базы в противоправных целях.

Научно-технический прогресс и развитие информационных технологий обусловили усовершенствование и выход на новый качественный уровень форм, методов и средств правоэкспертной деятельности, изменив ее сущность и характер. Сформирована новая категория кибернетики – правовая кибернетика, которая активно используется при исследовании эффективности законодательного и иного правового регулирования общественных отношений и решает задачи, связанные с автоматизацией юридической деятельности, в том числе и правоэкспертной, позволяет расширить возможности практически всех видов экспертиз.

Информатизация правоэкспертной деятельности имеет огромное значение в современных условиях. Разнообразная по формам и содержанию, она невозмож-

на без привлечения информационных ресурсов, сосредоточенных в определенных информационных системах и обеспечивающих решение соответствующих задач.

В настоящее время на основе цифровых технологий активно ведется создание для различных видов правовых экспертиз специальных информационных систем, содержащих данные об идентификационных и диагностических признаках, свойствах объектов экспертного исследования, алгоритмических и эвристических способах решения конкретных экспертных задач на основе системного подхода и анализа, осуществляется математизация экспертизы.

Совершенно новым направлением является использование цифровых технологий при осуществлении правовой экспертизы нормативных правовых актов и иных правовых документов. Так, компания «Логика бизнеса 2.0», разработчик ЕСМ-системы «Логика ЕСМ», представила инновационное решение автоматизации процесса проведения правовой экспертизы проектов нормативных правовых актов, организационно-распорядительных документов, договоров и иных правовых документов. Данная система существенно упрощает процесс проведения правовой экспертизы и сокращает его сроки, выполняя рутинные операции и кардинально снижая затраты рабочего времени квалифицированных юристов.

«Логика ЕСМ. Правовая экспертиза» представляет собой технологии анализа правовой неструктурированной информации и автоматически за очень короткое время помогает установить, не содержатся ли в проверяемом документе ссылки на нормативные правовые акты, которые утратили силу, нет ли в проверяемом правовом документе фрагментов других документов, не возникает ли избыточное дублирование нормативной документации, соответствует ли оформление и структура правового документа установленным правилам, нет ли ошибок в оформлении цифровой информации в договоре, а также осуществляет поиск прецедентов и оценку судебной перспективы. Кроме того, данная цифровая система способна оказать существенную помощь в проведении антикоррупционной экспертизы правовых документов, автоматически проверив, например, проект нормативного правового акта на наличие в нем коррупциогенных составляющих и запрещенных или нечетких стилистических и содержательных комбинаций¹.

Таким образом, использование в правоэкспертной деятельности подобных информационных технологий обеспечит возможность сократить временные затраты квалифицированных юристов на выполнение рутинных процедур при проведении правовой экспертизы, позволит сократить риски пропуска важной информации и предоставит возможность формирования внутренних организационно-правовых баз.

В целом применение цифровых технологий и искусственного интеллекта в отрасли права способно кардинально изменить любую юридическую деятельность. Это, например, анализ и проверка большого массива правовых документов в рамках сделок, управлении рисками, комплаенсе, а также умный анализ договоров и контрактов, при котором искусственный интеллект мог бы сигнала-

¹ См.: Корнилов А.Р. Антикоррупционная политика в России и странах Европейско-Азиатского союза // Право и политика: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 3-й Междунар. науч.-практ. конф. / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина. Рязань, 2014. С. 316–320.

лизировать о неточностях в документах, применение в области *Analytics and Decision Support*, то есть анализ больших объемов данных (финансовых, судебной практики) для выявления трендов, прогнозирования исхода судебных дел и развития аналитической стратегии.

Искусственный интеллект, разработанный стартапом *LawGeex*, по скорости и эффективности оценки соглашений о неразглашении превзошел юристов из *Goldman Sachs*, *Cisco* и других компаний (по данным издания *Inverse* и *Mashable*). В исследовании принимало участие 20 юристов, которые оценивали риски в пяти различных NDA-соглашениях с помощью поиска 30 конкретных правовых пунктов. В ходе эксперимента человеку удалось справиться с поставленными задачами с максимальной точностью в 94 %, тогда как нейронные сети показали результат в 100 %. Представители стартапа подчеркнули, что искусственный интеллект никогда раньше не сталкивался с анализируемыми в ходе тестирования правовыми документами, а методологию исследования проверяли сотрудники Стэнфордского университета и Университета Дьюка.

Конечно, искусственный интеллект пока не способен ни полностью, ни частично заменить человека в юриспруденции и исключить человеческий фактор, будь он положительный либо отрицательный, но уже сейчас позволяет ускорить работу и нивелировать многие рутинные задачи в отдельных видах юридической деятельности, в том числе и правозащитной.

А.С. Кротик

Продолжительность трудовой деятельности — одна из основ определения размера страховой пенсии

Большой резонанс в средствах массовой информации, а также социальных сетях вызвала публикация «Государство не подаст стакан воды» федерального информационно-аналитического агентства «Росбалт». В ней говорится о том, что действующая в настоящее время балльная система начисления пенсий способна породить социальные стрессы и привести к резкому обострению социальной ситуации в стране ¹.

Депутат Государственной Думы РФ О. Шеин отметил, что условия балльной системы могут привести к лишению пенсий миллионы людей: «К 2025 году (а это уже близко) людям надо будет наработать не менее 30 баллов, чтобы выйти на пенсию. При этом за год дается не больше 2 баллов, а 1 балл дается, если человек отработал на МРОТ. Причем зарплатой считается именно та, с которой были отчисления в Пенсионный фонд. Это означает, что если у человека была минимальная зарплата, то ему необходимо иметь 30 лет стажа. Если зарплата составляла две «минималки» и больше – 15 лет стажа. Из 78 млн работников отчисления в Пенсионный фонд осуществляют только 45 млн. Ну, и еще

¹ URL : <http://www.rosbalt.ru/russia/2017/03/30/1603436.html> (дата обращения: 20.04.2017).

есть около 2,5 млн предпринимателей. То есть 30 млн человек не являются плательщиками. По мере достижения пенсионного возраста в 60 лет для мужчин и 55 лет для женщин, многие неожиданно для себя поймут, что пенсии они и близко не увидят».

На данную публикацию незамедлительно последовала реакция Пенсионного фонда РФ (ПФР)². Заявление было корректным, достаточно обоснованным в соответствии с действующим законодательством, но не дало ответы на те проблемные вопросы, которые были в соответствующем выступлении.

Конечно, приведенные депутатом факты были неточны, но образны и понятны для широкой аудитории. Фактически, для того чтобы заработать один ИПК (индивидуальный пенсионный коэффициент – пенсионный балл по терминологии ПФР), необходимо иметь начисленную среднюю месячную заработную плату в 2017 г. в размере 8838 рублей (в 2016 г. – 8472 рубля, в 2015 г. – 8018 рублей), а не «минималку», которая составляла в 2017 г. 7500 рублей, а с 1 июля установлена в размере 7800 рублей³. Расчеты показывают, что за 2017 г. работник при минимальном размере оплаты труда и отсутствии отчислений на формирование накопительной пенсии сможет заработать только 0,87 ИПК (в 2016 г. – 0,81 ИПК, в 2015 г. – 0,74 ИПК). Если производятся отчисления на формирование накопительной пенсии в размере 6 % тарифа страхового взноса, то количество заработанных ИПК будет на 40 % меньше.

Проблема возможности неполучения страховой пенсии по старости либо получение в маленьком размере, порой не превышающем ВПМ (величина прожиточного минимума), достаточно актуальна в настоящее время и требует обсуждения не только в средствах массовой информации или социальных сетях, но и в профессиональной, нормотворческой сфере.

Если использовать среднестатистические данные по заработной плате, то оказывается, что на ближайшую перспективу средний размер страховой пенсии по старости будет оставаться таким же низким, как и в настоящее время. По данным ПФР, средний размер страховой пенсии по старости на 31.12.2015 составил 12830 рублей⁴.

В качестве примера можно произвести расчет страховой пенсии по старости в Рязанской области. По данным Росстата, среднемесячная начисленная заработная плата в организациях Рязанской области в 2016 г. составила 27 495,4 рубля (в целом по России – 36746 рублей)⁵. В этом случае за один год работник может заработать 3,25 ИПК. Если продолжительность трудовой деятельности работника составит 35 лет, то он будет иметь 114 ИПК (размер страховой пенсии по старости составит 8436 рублей, а с учетом фиксированной выплаты – 12 995 рублей).

В то же время, по мнению И.А. Гехт, члена Совета Федерации Федерального Собрания РФ, изложенному в статье «Положение женщин в сфере труда и занятости», средняя продолжительность стажа трудовой деятельности в течение жизни

² URL : http://www.pfrf.ru/press_center/~2017/03/30/133067 (дата обращения: 20.04.2017).

³ См.: Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (в ред. Федерального закона от 19.12.2016 № 460-ФЗ) // Собрание законодательства РФ № 52. Ч. 5. Ст. 7509.

⁴ URL : <http://www.pfrf.ru/opendata> (дата обращения: 20.04.2017).

⁵ URL : http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/ (дата обращения: 20.04.2017).

для женщин составляет 16,5 лет, а для мужчин 19,7 лет ⁶. Если исходить из приведенных данных и использовать для расчета среднюю продолжительность стажа трудовой деятельности (18,1 г.), то размер страховой пенсии по старости составит 4369 рублей, а с учетом фиксированной выплаты – 8928 рублей.

Любой из приведенных выше расчетов свидетельствует о необходимости повышения размеров пенсий работающим по трудовым договорам гражданам. Особенно это является актуальным для тех лиц, которые трудятся в социальной сфере и науке (образование, медицина, учреждения культуры и социального обслуживания и т. п., всего более 5,8 млн человек), где уровень заработной платы остается низким. В то же время трудовая деятельность в данной сфере позволяет (в отдельных случаях вынуждает из-за низкого размера пенсии), гражданам работать более длительное время.

Для социальной поддержки данной категории работников, а также других лиц, имеющих длительный страховой стаж, целесообразно увеличить их размер пенсии через ИПК или повышающие коэффициенты к фиксированной выплате, реализовать на практике те механизмы, которые были разработаны в предшествующее время.

В частности, поправки, внесенные в закон «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (ст. 14, п. 17 и п. 18) Федеральным законом № 213 ⁷, которые должны были быть введены в действие с 2015 г., предусматривали увеличение либо уменьшение базовой части трудовой пенсии в зависимости от продолжительности страхового стажа. Так, в соответствии со ст. 14 п. 17 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» ⁸, гражданам, имеющим право на трудовую пенсию по старости, фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости увеличивался на 6 % за каждый полный год страхового стажа, превышающего 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин, на день назначения страховой части трудовой пенсии по старости впервые, а также для граждан, имеющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости.

Если страховой стаж не достигал 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин, то фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии по старости (за исключением граждан, имеющих право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости), уменьшался на 3 % за каждый полный год, недостающий до 30 лет для мужчин и 25 лет для женщин.

Возможность увеличения размера пенсии в зависимости от продолжительности страхового стажа также рассматривалась на заседании рабочей группы по разработке стратегии развития пенсионной системы, которое провел министр труда и социальной защиты РФ М. Топилин, представивший новую пенсион-

⁶ URL : <http://womnet.ru/prava/2009/3-4/8.htm> (дата обращения: 20.04.2017).

⁷ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» : федер. закон от 24.07.2009 № 213-ФЗ (ред. от 30.11.2016, с изм. от 19.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2017).

⁸ О трудовых пенсиях в Российской Федерации : федер. закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2017).

ную формулу. Новый механизм предусматривал дополнительный пенсионный коэффициент (ИПК-стаж) для лиц, имеющих календарный стаж на момент назначения пенсии 30 и более лет, начисляемый из расчета 1,0 за стаж 30 лет и 0,1 за каждый год страхового стажа сверх 30 лет⁹.

Докладчик, заместитель директора Института социального анализа и прогнозирования Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации Ю. Горлин отмечал, что действующий порядок исчисления размера трудовых пенсий приводит к неэквивалентности пенсионных прав застрахованных лиц и обязательств по выплате им пенсий. При расчете размера трудовой пенсии не учитывается страховая/трудовая стаж.

Однако все указанные выше предложения и поправки в законы не были реализованы на практике. Поэтому предлагаемые ранее механизмы, учитывающие продолжительность трудовой деятельности, с соответствующей корректировкой можно реализовать и в действующем законодательстве, что в определенной мере позволит, с точки зрения социальной справедливости, учесть не только средства, поступившие на ИЛС (индивидуальный лицевой счет) застрахованных лиц, но и длительный стаж трудовой деятельности миллионов работников, имеющих по не зависящим от них обстоятельствам низкую оплату труда.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ (в ред. федер. закона от 19.12.2016 № 460-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – № 52. – Ч. 5. – Ст. 7509.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.07.2009 № 213-ФЗ (ред. от 30.11.2016, с изм. от 19.12.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2017).
3. О трудовых пенсиях в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ (ред. от 27.12.2009) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2017).

Н.Н. Кулешова

Функции общественных организаций в формировании гражданского общества и реализации конституционных прав

Права и законные интересы общественных организаций находятся под охраной государственных органов, оказывающих содействие в реализации некоторых их решений, имеющих концептуальное значение в сфере формирования публичных государственно-правовых и общественно важных отношений.

⁹ URL : <http://www.rosmintrud.ru/pensions/razvitie/181> (дата обращения: 20.04.2017).

Взаимоотношения государства с профсоюзами, молодежными организациями, творческими союзами строятся при отсутствии государственного руководства, а деятельностью добровольных обществ государство руководить не может, но при этом использует только свои контрольные полномочия. Это преимущество восполняется другим субъектом – гражданами, способными самостоятельно определить собственное отношение к организации. Непосредственное «включение» общественных организаций в систему государственных отношений возможно при сотрудничестве с иными организациями, например общественными палатами или общественными советами. Общественные организации – самостоятельные звенья, соотносящиеся с политической системой, где они имеют собственное социальное значение, определенность их места задается видом отношений: избирательный процесс, общественный контроль, участие в управлении вопросами местного или регионального значения. Методы реализации взаимодействия применяются в сочетании мероприятий государства и уставных задач общественных организаций; осуществляются не изолированно, а при постоянной взаимной поддержке.

В ранее сформированной политике государства, общественные объединения, профсоюзы, кооперация, творческие объединения воспринимались как база для развития гражданского общества, определялся вектор их деятельности, они лишались самостоятельности выбора роли во взаимоотношениях с государством. Содержание правоотношения общественной организации с человеком определяется взаимным потенциалом, интересом и методами взаимодействия. Статус общественных организаций, в сравнении со статусом человека и гражданина, определяемый Конституцией РФ, не имеет четко сформированных задач перед государством и обществом, их роль мало что характеризует и используется только в опосредованной взаимосвязи общественной организации с человеком. Как уже отмечалось, их задача заключается в признании дополнительных возможностей по обеспечению и защите прав человека. Таким образом, суть отношений человека с общественной организацией – в их взаимной заинтересованности и единомыслии. Из процесса строительства нового общества была исключена альтернативная возможность выбора роли участия общественных объединений в публичных отношениях. С развитием муниципальных отношений общественные организации получили новые формы структуры и сотрудничества, а именно территориальное общественное самоуправление, способное на уровне муниципального образования внедрять новые методы участия населения в общественной жизни.

Надо отметить, что в российской действительности сложилась практика участия общественных организаций в политической деятельности, которая, сохраняя фундаментальные человеческие ценности, берет на себя ответственность за используемые методы самовыражения. Наряду с политическими партиями общественные организации являются дополнительными каналами выражения интересов и мнения граждан, формулируют представление о состоянии гражданского общества, толерантности, совершенствовании общественных сил. В силу своей внутренней структуры они были и остаются практической лабора-

торией, так как повышают политическую восприимчивость и потенциал граждан, формируют лидеров, готовят их к участию в большой политике и в целом стимулируют тягу индивида к демократии. Самое важное, пожалуй, в том, что такие автономные организации встают на пути естественного, но недопустимого стремления государственной власти к распространению и централизации своего господства, к выходу из-под контроля общества. В этом смысле общественные организации призваны обеспечить альтернативные каналы оглашения политических взглядов, контроль за законодательной и исполнительной властью.

Стабильность демократического функционирования политической системы российского общества может гарантироваться только в том случае, если она будет основана на политической культуре компромисса и консенсуса. Причем последнее вполне совместимо с конфликтом, противоборством и не требует поступаться принципами, отказываться от определенной позиции. Главное – найти общие подходы к решению вопросов, в том числе затрагивающих конфликтную ситуацию. В этом большая роль отводится личности, носителю политического и правового сознания, культуры, воли, свободы и ответственности, ее умению формировать индивидуальные и групповые интересы, реализовать их через государство и за пределами его деятельности, создавать различные ассоциации по интересам, политические партии, профсоюзы, объединения потребителей и производителей, чья деятельность направлена на более эффективное правовое обеспечение потребностей гражданского общества.

Значительным шагом в развитии правовых основ общественного контроля стал Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», который создал новый орган в институциональной структуре общественного контроля, сформированный на принципах добровольности и независимости, невмешательства органов власти для того, чтобы обеспечить защиту общественных интересов. Согласно нормам этого федерального закона, основное предназначение Общественной палаты РФ – обеспечение взаимодействия граждан РФ с органами государственной власти и органами местного самоуправления в следующих целях:

- учет потребностей и интересов граждан РФ, защиты их прав и свобод и прав общественных объединений при формировании и реализации государственной политики;

- осуществление общественного контроля над деятельностью федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления¹.

Цели общественного контроля над деятельностью государственных органов состоят в соблюдении в процессе государственной деятельности прав, свобод и законных интересов граждан, а также в поддержании нормативно установленного механизма профессионального обеспечения осуществления госу-

¹ См.: Об Общественной палате РФ : федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2017).

дарственных полномочий на уровне, отвечающем потребностям и воле социума, его первого субъекта – многонационального народа ².

Общественность, используя свой внутренний потенциал и закономерности развития, берет на себя направляющую функцию в механизме взаимодействия с органами власти и воздействует на политические процессы так, чтобы направлять государственную политику и предотвращать проявление деструктивных факторов в государстве. Для этого общество должно консолидироваться, стать единым организмом, одновременно и согласованно реагировать на негативные тенденции в деятельности аппарата органов власти.

Ведущая роль в консолидации общественных сил принадлежит общественности как наиболее сознательной и активной части общества. Каждый член общества, проявляющий политическую активность, тем самым относится к общественности. Люди и общественные объединения, осознающие необходимость общественного контроля, предлагают и реализовывают идеи, касающиеся управления и контроля за органами власти, пробуждают политическую активность у остального населения. Как правило, чем более разумные и необходимые идеи предлагаются и чем интенсивнее реализуются инициативы, тем большую поддержку эти идеи находят среди населения и тем больший авторитет приобретает представляющий их субъект общественного контроля ³.

Когда в обществе созревает достаточно определенная позиция по какому-либо общественно значимому вопросу, тогда общественность способна консолидироваться и выступать как большая политическая сила. В этом случае при возникновении разногласий между общественностью и аппаратом органов власти последний в итоге вынужден уступить и принять позицию общественности.

Для того чтобы понять место общественных организаций в системе гражданского общества, следует обратиться к их функциям, например выявлению и удовлетворению интересов и потребностей членов объединения. Граждане объединяются в организации и движения с целью удовлетворения тех или иных специфических потребностей, связанных с профессиональной принадлежностью, возрастными особенностями, индивидуальными потребностями и т. п. Эти интересы первоначально могут выступать в весьма неопределенной, личностной и эмоционально окрашенной форме. Общественные организации и движения преобразуют такие расплывчатые взгляды и мнения в четкие требования, программы данного объединения, способствуя тем самым артикуляции интересов своих членов. Наряду с политическими партиями общественные организации и движения решают в определенной степени и задачу агрегации интересов, то есть согласования посредством дискуссий множества частных требований и установления между ними определенной иерархии и приоритетов. Особое значение эта функция общественных организаций и движений приобретает в условиях неразвитой партийной системы.

² См.: Усманова Е.Ф. Институт общественного контроля как неотъемлемая составляющая правового государства // Социально-политические науки. 2011. № 1. С. 64.

³ См.: Шеломенцев В.Н. Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. 2012. № 182. С. 120.

Функционально социальная интеграция и мобилизация предполагает объединение и организацию членов группы и их сторонников вокруг целей данного формирования. Функция эта может иметь и более широкий контекст, выходящий за рамки конкретного общественного объединения. Общественные организации и движения привлекают внимание общественности к острым проблемам, выдвигают свои варианты решения, добиваются общественной поддержки своих начинаний.

Социализация общественных организаций заключается в привлечении своих членов к решению общественно значимых проблем. Общественные организации и движения способствуют формированию их активной жизненной позиции, повышению политической образованности и культуры, привлечению граждан к управлению государственными и общественными делами.

Репрезентативная функция, или функция представительства и защиты интересов своих членов, общественная организация использует во взаимоотношениях с другими политическими институтами (омбудсменов, средств массовой информации). Общественные организации и движения не только способствуют осознанию и выражению специфических интересов и потребностей своих собственных членов, берут обязательство о представительстве и популяризации этих интересов перед обществом и государством.

Общественные организации моделируют новые общественно-политические структуры, применяя при этом поиск и испытание нетрадиционных форм социальных связей. Добровольные объединения в силу общественного, самодеятельного характера выступают как незаменимый канал проведения социальных экспериментов, поиска и осуществления новых самоуправленческих форм социальной активности населения⁴.

Согласно законодательным нормам, прописанным в федеральных законах об общественных объединениях, политических партиях, профессиональных союзах, некоммерческих организациях, к предмету их регулирования относятся особенности реализации права граждан на объединение. Так, предметом регулирования Федерального закона «О некоммерческих организациях» в ст. 1, ст. 15 является правовое положение, порядок создания, деятельности, реорганизации и ликвидации этих организаций как юридических лиц, формирование и использование имущества некоммерческих организаций, права и обязанности их учредителей, а также порядок создания и деятельности на территории Российской Федерации структурных подразделений иностранных некоммерческих неправительственных организаций.

Кроме того, действует Федеральный закон «О саморегулируемых организациях»⁵, согласно которому их деятельность допускает участие в политических электоральных процессах, но не выборах. Однако с точки зрения систем-

⁴ См.: Забралова О.С. Развитие общественного контроля в сфере деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 31.

⁵ См.: О саморегулируемых организациях : федер. закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2017).

ного толкования текста законов общественные отношения, возникающие в связи с реализацией гражданами Российской Федерации права состоять в различных видах общественных объединений, исчерпываются особенностями создания, деятельности, реорганизации и ликвидации этих объединений. При этом важно подчеркнуть, что понятие, элементы и сущность общественных объединений, относящиеся к предмету регулирования Федерального закона «Об общественных объединениях»⁶, не должны выходить за пределы правовых норм, закрепленных в соответствующих положениях Конституции Российской Федерации.

Современная политика ограничивает участие некоммерческих общественных организаций в политической жизни общества. Последние изменения в законодательстве коснулись уставного капитала общественных организаций. Так, за период с 2013 по 2014 г. прекратило свое существование более 780 организаций. Именно такие сведения представлены Министерством Юстиции РФ⁷. Существенных проблем нововведения не затронули.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современные общественные организации, объединения, движения и фонды не формируют институты гражданского общества, что в постсоветской России появилась автономная общественная жизнь. Вместе с тем, в силу традиционного доминирования государства над обществом, самодеятельные объединения и общественные организации, как показывает практика, имеют ограниченные возможности для воздействия на властные структуры и корректировки государственной политики в интересах различных социальных групп.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Забралова, О.С. Развитие общественного контроля в сфере деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – С. 31.
2. Информационный портал некоммерческих организаций Министерства юстиции РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://unro.minjust.ru> (дата обращения: 14.12.2017).
3. О саморегулируемых организациях [Электронный ресурс] : федер. закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2017).
4. Об Общественной палате РФ [Электронный ресурс] : федер. закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2017).
5. Об общественных объединениях [Электронный ресурс] : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2017).
6. Усманова, Е.Ф. Институт общественного контроля как неотъемлемая составляющая правового государства [Текст] // Социально-политические науки. – 2011. – № 1.
7. Шеломенцев, В.Н. Правовой статус общественных объединений в Российской Федерации [Текст] // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации. – 2012. – № 182.

⁶ См.: Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2017).

⁷ См.: Информационный портал некоммерческих организаций Министерства юстиции РФ. URL : <http://unro.minjust.ru> (дата обращения: 14.12.2017).

Строительство на садовых и дачных участках: что сулит нам день грядущий?

Строить или не строить? Законно или нет? Вопросы строительства на садовых и дачных участках сегодня волнуют население не меньше чем вчера. Все с нетерпением ждут, что же подготовил законодатель и какие перемены грядут. В соответствии со ст. 1 закона от 15 апреля 1998 г. № 66-ФЗ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» (в ред. от 03.07.2016), строительство садовых домиков и дачных домов рассматривалось следующим образом: садовый земельный участок – земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им для выращивания плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля, а также для отдыха (с правом возведения жилого строения без права регистрации проживания в нем и хозяйственных строений и сооружений); огородный земельный участок – земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им для выращивания ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля (с правом или без права возведения некапитального жилого строения и хозяйственных строений и сооружений в зависимости от разрешенного использования земельного участка, определенного при зонировании территории); дачный земельный участок – земельный участок, предоставленный гражданину или приобретенный им в целях отдыха (с правом возведения жилого строения без права регистрации проживания в нем или жилого дома с правом регистрации проживания в нем и хозяйственных строений и сооружений, а также с правом выращивания плодовых, ягодных, овощных, бахчевых или иных сельскохозяйственных культур и картофеля).

По мнению Конституционного Суда РФ, закон № 66-ФЗ, предусматривает понятие садовых, огородных и дачных земельных участков, одновременно определяя виды их разрешенного использования.

В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда от 03 июня 2014 г. № 818/14 указано, что вид разрешенного использования земельного участка представляет собой конкретную деятельность, осуществляемую землепользователем на предоставленном ему земельном участке, основанную на градостроительном зонировании территории.

Согласно нормам Градостроительного кодекса РФ, правовой режим земельных участков, в том числе садовых, огороднических и дачных, должен определяться при градостроительном зонировании. Градостроительный регламент может не только конкретизировать параметры застройки земельных участков, но и вводить дополнительные ограничения, не предусмотренные законом № 66-ФЗ. В соответствии с правилами землепользования и застройки того или иного муниципального образования (городского округа), могут расширяться или ограничиваться возможности использования садовых, огородных и дачных земельных участков. В отдельных случаях предусматривается возможность размещения на указанных выше земельных участках объектов капи-

тального строительства, которые не перечислены в законе № 66-ФЗ, но и не запрещены им напрямую. Например, в некоторых регионах предусматривалось размещение на садовых и огородных земельных участках в качестве вспомогательных объектов гаража или стоянки для автомобилей, где-то устанавливалось право строительства гаражей для личного транспорта в зонах дачных земель, возведение построек для содержания мелких домашних животных и т. д. При этом градостроительные регламенты нарушали и искажали ФЗ № 66: запрещали возводить жилой дом на дачном участке или хозяйственные строения на садовом участке, нарушая права граждан на использование данных земельных участков и т. п. Вопрос о приведении градостроительных регламентов в соответствие с ФЗ РФ «О садоводческих, огороднических и дачных некоммерческих объединениях граждан» появился давно и обострился в связи с тем, что собственники (а их с каждым годом становится все больше) стремятся не только работать и отдыхать на своем участке, но и жить на своей земле.

Относительно недавно виды разрешенного использования земельного участка стали определяться Классификатором, утвержденным приказом Министерства Экономического развития РФ от 01 сентября 2014 г. № 540. Получалось, что правовой режим земельного участка определялся законом № 66-ФЗ РФ, Классификатором и Земельным кодексом РФ. Чтобы не запутаться, нужно было помнить, что Классификатор является актом федерального органа исполнительной власти и не может противоречить Земельному кодексу, ФЗ № 66 и Градостроительному кодексу РФ.

Нужно отметить применение в Классификаторе термина «жилой дачный дом», правовую суть которого сложно установить. Вопросы дачного строительства регулировались достаточно сложно и запутанно. В п. 6.4 СП 53.13330.2011 «СНиП 30-02-97. Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения» сказано, что на садовых, дачных участках может возводиться жилое строение или жилой дом, хозяйственные постройки и сооружения, в том числе теплицы, летняя кухня, баня, душ, навес или гараж для автомобиля. Однако СНиП носит рекомендательный характер, и многое перечисленное в нем может отсутствовать в ФЗ № 66 и в Классификаторе. В некоторых регионах Правилами землепользования и застройки на земельных участках установлены требования в соответствии со СНиП 30-02-97. В таком случае СНиП будет нести уже не рекомендательный, а обязательный на установленной территории характер.

Садоводы и дачники, запутавшись в законодательных сетях, часто не могли получить точный и внятный ответ на вопросы: «Какие объекты недвижимости строить? Будет ли постройка признана самовольной и снесена?»

В Уставах СНТ (Садоводческие Некоммерческие Товарищества) было прописано следующее: «...Осуществлять на садовом земельном участке в соответствии с проектом планировки и застройки Товарищества, градостроительными, строительными и иными установленными требованиями... строительство и перестройку жилого строения, хозяйственных строений и сооружений... осуществить строительство садового дома и других строений в соответствии с утвержденным проектом организации и застройки территории Товарищества...».

Рассматривая тему строительства дачного домика или жилого дома, сначала нужно определиться к чему приравнивается такая постройка. Приложение Б свода правил «Планировка и застройка территорий садоводческих (дачных) объединений граждан, здания и сооружения», утвержденное Приказом Минрегиона РФ от 30 декабря 2010 г. № 849, выделяет два понятия:

– жилое строение – это здание, возводимое на садовых, дачных участках для временного проживания без права регистрации;

– жилой дом – здание, возводимое на дачном земельном участке для временного или постоянного проживания с правом регистрации.

Таким образом, само понятие дачных домиков в законодательных актах отсутствует. Наличие прав на дачные земельные участки не является основанием для возведения на них дачного дома. Дачным домиком может быть признано здание, предназначенное только для временного проживания в нем (нежилое), так как, если здание пригодно для проживания, оно отвечает критериям определения «жилой дом».

В настоящее время муниципальные образования в целях реализации положений ч. 12 ст. 34 Закона № 171-ФЗ проводят работу по приведению ранее утвержденных Правил землепользования и застройки в соответствие с Классификатором. Мы, также как и большинство садоводов, дачников, огородников, ждем, что принесут изменения, внесенные в ФЗ РФ от 29 июля 2017 г. № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Особенного внимания заслуживает ст. 3 и ст. 23.

Ст. 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе. Для целей настоящего Федерального закона используются следующие основные понятия:

1) садовый земельный участок – земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения садовых домов, жилых домов, хозяйственных построек и гаражей;

2) садовый дом – здание сезонного использования, предназначенное для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд, связанных с их временным пребыванием в таком здании;

3) хозяйственные постройки – сараи, бани, теплицы, навесы, погреба, колодцы и другие сооружения и постройки (в том числе временные), предназначенные для удовлетворения гражданами бытовых и иных нужд;

4) огородный земельный участок – земельный участок, предназначенный для отдыха граждан и (или) выращивания гражданами для собственных нужд сельскохозяйственных культур с правом размещения хозяйственных построек, не являющихся объектами недвижимости, предназначенных для хранения инвентаря и урожая сельскохозяйственных культур.

Ст. 23. Особенности образования земельных участков, расположенных в границах территории садоводства или огородничества, особенности строительства объектов капитального строительства

1. Предельные параметры разрешенного строительства зданий и сооружений, строительство которых осуществляется на садовых земельных участках, определяются градостроительными регламентами.

2. Строительство объектов капитального строительства на садовых земельных участках допускается только в случае, если такие земельные участки включены в предусмотренные правилами землепользования и застройки территориальные зоны, применительно к которым утверждены градостроительные регламенты, устанавливающие предельные параметры такого строительства.

3. Садовый дом может быть признан жилым домом; жилой дом может быть признан садовым домом в порядке, предусмотренном Правительством Российской Федерации.

Л.Ю. Ларина

Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по делам частного обвинения: соотношение норм УК РФ и УПК РФ

По своему содержанию уголовно-процессуальный институт прекращения уголовного преследования и уголовного дела гораздо шире уголовно-правового института освобождения от уголовной ответственности, поскольку не только базируется на нормах УК РФ об освобождении от уголовной ответственности, но и имеет собственные, не связанные с нормами УК РФ, основания прекращения уголовного преследования.

И в нормах УК РФ, и в нормах УПК РФ предусмотрено такое основание освобождения от уголовной ответственности, как примирение с потерпевшим. При этом в практике возникают сложности относительно применения данных норм применительно к делам частного обвинения. Суть заключается в выборе между нормой о примирении с потерпевшим (ст. 76 УК РФ) и нормой о прекращении уголовного дела по делам частного обвинения (ст. 20 УПК РФ). Проблема по существу заключается в том, что приведенные нормы содержат различные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В ст. 20 УПК РФ примирение с потерпевшим по делам частного обвинения рассматривается как частный случай, при котором не требуется соблюдение таких условий, как совершение преступления впервые и заглаживание вреда, причиненного преступлением. В то же время в ст. 76 УК РФ не делается никаких различий по условиям освобождения от уголовной ответственности в зависимости от того, относится ли то или иное дело к делам частного обвинения.

В юридической литературе справедливо отмечается, что имеет место коллизия двух норм: в силу ст. 20 УПК РФ, независимо от наличия судимости у подсудимого, суд обязан прекратить уголовное дело, если состоялось примирение с потерпевшим, что не согласуется с положениями ст. 76 УК РФ о со-

вершении преступления впервые, как обязательного условия освобождения от уголовной ответственности¹. Некоторые авторы, признавая наличие указанной проблемы, отмечают, что «в данном случае имеет место не коллизия норм, а разный порядок применения норм восстановительного правосудия»². Для такого вывода, по нашему мнению, нет никаких оснований.

Для разрешения указанной проблемы в литературе предлагается дополнить УК РФ новым основанием освобождения от уголовной ответственности – примирением с потерпевшим по делам частного обвинения, а также включить в УК РФ перечень дел частного обвинения³.

В.С. Егоров справедливо замечает, что отсутствуют основания, позволяющие отождествлять освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и прекращение уголовного преследования в порядке ч. 2 ст. 20 УПК РФ⁴.

Ориентируясь на подход Верховного Суда РФ, А.В. Бриллиантов полагает, что применение ст. 76 УК РФ возможно исключительно по делам частного публичного и публичного обвинения⁵.

В качестве обязательного условия применения ст. 76 УК РФ закреплено не только примирение с потерпевшим, но и заглаживание причиненного ему вреда. Уголовные дела частного обвинения подлежат прекращению, если состоялось примирение с потерпевшим. Понятие и содержание такого примирения отсутствует, что дает возможность на основании системного толкования ч. 2 ст. 20, ст. 25 УПК РФ, ст. 76 УК РФ понимать под ним любое примирение потерпевшего и виновного лица, не связанное с возмещением причиненного материального или морального вреда. Изучение судебной практики показывает, что в большинстве случаев суды, применяющие ч. 2 ст. 20 УПК РФ, не конкретизируют, в чем именно выразилось примирение с потерпевшим. В частности, суды указывают, что «потерпевший к подсудимому Ф. претензий не имеет и ходатайствует перед судом о прекращении производства по уголовному делу»⁶, либо просто констатируют, что от потерпевшей «поступило заявление, в котором она просит производство по данному делу прекратить в связи с ее примирением с Т., против чего последний не возражал» (Постановление Рязанского гарнизонного военного суда от 30 сентября 2014 г. по уголовному делу № 1-40/2014 // Архив Рязанского гарнизонного военного суда). Лишь в некоторых случаях в постановлениях судей можно встретить указание на то, в чем именно вырази-

¹ См.: Дубровин В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования). М., 2011. С. 44.

² Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2016. С. 136.

³ См.: Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения : моногр. М. : Юнити-Дана, 2017. 232 с. ; Голик Ю. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 3. С. 20–21 ; Сухарева Н. Некоторые проблемы регламентации примирения с потерпевшим // Уголовное право. 2005. № 1. С. 130–132.

⁴ См.: Егоров В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности. М., 2002. С. 198.

⁵ См.: Бриллиантов А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики : науч.-практ. пособие. М., 2010. С. 94–95.

⁶ Постановление Московского районного суда г. Рязани от 09.02.2011. URL : <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-rajonnyj-sud-g-ryazani-ryazanskaya-oblast-s/act-101629400/> (дата обращения: 20.10.2017).

лось примирение: в заглаживании причиненного вреда и отсутствии претензий потерпевшего ⁷, а также в том, что подсудимый «загладил вред, причиненный преступлением, путем принесения извинений и прощен» ⁸.

Следует отметить, что в судебной практике достаточно часто можно встретить ситуацию, при которой освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 76 УК РФ по делам частного обвинения происходит в случаях возмещения виновным ущерба или заглаживания вреда, причиненного преступлением ⁹.

Таким образом, практика применения норм о прекращении уголовных дел частного обвинения не единообразна. Для решения поставленной проблемы Я.М. Матвеева предлагает внести в ст. 76 УК РФ «дополнение, предусматривающее иные условия освобождения от уголовной ответственности по делам частного обвинения, в частности исключить условие о совершении преступления впервые» ¹⁰. С этим согласиться нельзя, поскольку фактически предлагается упростить возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим без каких-либо достаточных аргументов и обоснований такого решения.

Фактически многие суды сегодня в качестве основания освобождения от уголовной ответственности указывают на норму, содержащуюся в ч. 2 ст. 20 УК РФ, что, по нашему мнению, является недопустимым. Как верно отмечено Д.Ю. Гончаровым, «нормы уголовного процессуального законодательства не должны ни «вторгаться в материальное уголовное законодательство, ни тем более противоречить ему, ибо как уголовно-процессуальные отношения предназначены для установления, реализации уголовно-правовых отношений, так же и уголовно-процессуальные нормы предназначены для реализации материальных уголовных норм» ¹¹. Поскольку в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия деяния определяются только данным кодексом, то примирение с потерпевшим по делам частного обвинения возможно на общих основаниях, указанных в ст. 76 УК РФ. В связи с этим необходимо скорректировать содержание ч. 2 ст. 20 УПК РФ так, чтобы она соответствовала ст. 76 УК РФ.

Таким образом, основание прекращения уголовного преследования – примирение с потерпевшим – не соответствует содержанию аналогичного уголовно-правового основания освобождения от уголовной ответственности. Поскольку в силу ч. 1 ст. 3 УК РФ преступность, наказуемость и иные уголовно-правовые последствия деяния определяются только данным кодексом, то при-

⁷ См.: Постановление мирового судьи участка № 16 Советского судебного района г. Брянска от 27.04.2016 по уголовному делу № 1-11/2016. URL : // <https://rospravosudie.com/court-mirovoj-sudya-sudebnogo-uchastka-16-sovetskogo-raiona-g-bryanska-s/act-229181243/> (дата обращения: 20.10.2017).

⁸ Постановление мирового судьи судебного участка № 13 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 27.03.2016 по уголовному делу № 1-6/2016. URL : <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-13-g-dzerzhinsk-nizhegorodskoj-oblasti-s/act-228697782/> (дата обращения: 20.10.2017).

⁹ См.: Постановление мирового судьи судебного участка № 84 Пограничного судебного района Приморского края от 23.03.2016 по уголовному делу № 1-16/2016. URL : <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-84-pogranichnogo-raiona-s/act-228609339/> (дата обращения: 20.10.2017).

¹⁰ Матвеева Я.М. Институт освобождения ... С. 139.

¹¹ Гончаров Д.Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 20.

мирение с потерпевшим по делам частного обвинения возможно на общих основаниях, указанных в ст. 76 УК РФ. В связи с этим необходимо скорректировать содержание ч. 2 ст. 20 УПК РФ в соответствии со ст. 76 УК РФ.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Бриллиантов, А.В. Освобождение от уголовной ответственности: с учетом обобщения судебной практики [Текст] : науч.-практ. пособие. – М., 2010. – С. 94–95.
2. Голик, Ю. Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании [Текст] // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 20–21
3. Гончаров, Д.Ю. Взаимосвязи и коллизии норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
4. Дубровин, В.В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве (отечественный, зарубежный, международный опыт правового регулирования) [Текст]. – М., 2011.
5. Егоров, В.С. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности [Текст]. – М., 2002.
6. Ендольцева, А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: проблемы и пути их решения [Текст] : моногр. – М. : Юнити-Дана, 2017. – 232 с.
7. Матвеева, Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2016.
8. Постановление мирового судьи судебного участка № 13 Дзержинского судебного района Нижегородской области от 27 марта 2016 г. по уголовному делу № 1-6/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-13-g-dzerzhinsk-nizhegorodskoj-oblasti-s/act-228697782/> (дата обращения: 20.10.2017).
9. Постановление мирового судьи судебного участка № 84 Пограничного судебного района Приморского края от 23.03.2016 по уголовному делу № 1-16/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-84-pogranichnogo-rajona-s/act-228609339/> (дата обращения: 20.10.2017).
10. Постановление мирового судьи участка № 16 Советского судебного района г. Брянска от 27 апреля 2016 года по уголовному делу № 1-11/2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-mirovoj-sudya-sudebnogo-uchastka-16-sovetskogo-rajona-g-bryanska-s/act-229181243/> (дата обращения: 20.10.2017).
11. Постановление Московского районного суда г. Рязани от 09.02.2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-moskovskij-rajonnyj-sud-g-ryazani-ryazanskaya-oblast-s/act-101629400/> (дата обращения: 20.10.2017).
12. Сухарева, Н. Некоторые проблемы регламентации примирения с потерпевшим [Текст] // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 130–132.

А.П. Мазуренко, В.В. Бушнев

Правовая политика в сфере инноваций как перспективное направление исследований современной общей теории права

Происходящие в современном российском обществе коренные преобразования, модернизация государственной научно-технической и промышленной политики, попытки создания правовой и экономической основы для вывода страны на рынок конкурентоспособной продукции и услуг ставят новые приоритетные задачи в сфере нормативного регулирования инновационной деятельности.

На сегодняшний день необходимость эффективного правового регулирования такой деятельности вызвана, в первую очередь, возрастающим ее значением для дальнейшего движения вперед в условиях постиндустриального общества, потребностью создания надежной юридической основы для перевода экономики на инновационные рельсы. Актуальность разработки доктринальных основ государственной правовой политики в сфере инноваций очевидна, поскольку провозглашенные руководством страны цели инновационного развития, связанные с обновлением российской экономики ¹, ставят науку теории государства и права перед необходимостью глубоких и всесторонних исследований в названной сфере.

Подобная политика призвана создать условия для устойчивого экономического роста и вывода отечественной инновационной продукции на внутренний и международный рынки. Как справедливо отмечают ведущие российские ученые, перевод экономики на инновационную, социально ориентированную модель развития является единственно возможным способом роста благосостояния населения и укрепления геополитического статуса страны ². Решение этой задачи должно быть ориентировано на применение комплексного подхода, включающего в себя системный анализ существующих проблем правового регулирования инновационной деятельности и выработку эффективной правовой политики в данной сфере.

Следует отметить, что потребность в создании нового, инновационного продукта существовала во все времена, но самостоятельным предметом государственной политики данная сфера общественных отношений стала не так давно. Зачастую имело место разовое нормативное регулирование, направленное на разрешение конкретной проблемы, требующей правотворческого реагирования, а комплексный, системный подход должного развития не получил.

Отсюда следует вывод, что в современной общей теории права обозначился заметный пробел, связанный с недостаточной разработанностью проблем правовой политики государства в сфере инноваций. Преодоление этого пробела видится в общетеоретической разработке механизма воплощения государственных решений в сфере инноваций посредством правовой политики, которая позволяет выстроить соответствующие правотворческие шаги, создать условия для наиболее полной ее реализации в правоприменении, минимизировать негативную сторону интерпретационной практики и обосновать необходимость систематизации и учета.

Особое внимание субъектов подобной политики следует уделить теоретико-инструментальному анализу средств, наиболее точно отражающих гибкость правового регулирования, сложноподчиненный характер некоторых из них, необходимость чуткого реагирования на изменяющиеся сегменты общественных отношений. Только в этом случае стратегия и тактика правового развития в сфере инноваций будет сбалансированной, планомерной и обеспечит толчок для технологического развития экономики страны.

¹ См.: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию. URL : <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 12.12.2017).

² См., напр.: Миронов В. Инновации старые и новые // Ведомости. 2014, 27 янв.

Общетеоретический характер рассматриваемых проблем объясняется, в частности, тем, что базовой целью правовой политики (как устоявшейся категории теории права) является совершенствование механизма правового регулирования. Общеизвестно, что правовая политика направлена на оптимизацию права в целом, на то, чтобы механизм правового регулирования был более действенным и эффективным. Это связано, во-первых, с усовершенствованием деятельности по выбору точной цели правового регулирования; во-вторых, с подбором адекватных юридических средств, позволяющих достичь поставленных целей; в-третьих, с обеспечением качественных результатов правового регулирования (с помощью правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, правоспитательной форм реализации правовой политики).

Следует отметить, что в последние годы интерес научной общественности к проблемам формирования соответствующей политики в сфере инноваций заметно возрос. Если ранее в свет выходили отдельные фрагментарные работы, рассматривающие в основном экономическую составляющую проблемы, то сейчас появляется все больше трудов общетеоретической направленности, посвященных изучению проблем правового регулирования инновационной деятельности, а также комплексные междисциплинарные исследования. На сегодняшний день наиболее актуальными выступают монографические работы следующих авторов: М.В. Волинкиной («Правовое регулирование инновационной деятельности. Проблемы теории»³) и М.А. Костенко («Правовая политика в инновационной сфере: цели и средства»⁴). Однако предметное изучение содержания указанных и других трудов свидетельствует о том, что для формирования полноценной правовой политики государства в сфере инноваций требуется более глубокий общетеоретический анализ понятийных проблем в указанной области научных исследований, в частности места и роли в ее осуществлении различных институтов науки и образования, содержания инновационных отношений нерыночного характера и другие вопросы.

Говоря о правотворческой политике в инновационной сфере, А.П. Лиманская обращает внимание на некоторую, на ее взгляд, междисциплинарность исследований правовой политики в данной сфере. Вместе с тем она справедливо указывает, что «нельзя поспорить с тем фактом, что проблемы правовой политики давно стали традиционным предметом многочисленных и успешно защищенных общетеоретических диссертационных исследований»⁵.

В этой связи акцентируем внимание на общетеоретическом характере проблем правовой политики в сфере инноваций. Как нам представляется, нет необходимости пояснять, что, в отличие от отраслевых юридических наук, общая теория права имеет предметом своего изучения самый широкий круг вопросов современного правоведения.

³ См.: Волинкина М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности. Проблемы теории : моногр. М., 2007.

⁴ См.: Костенко М.А. Правовая политика в инновационной сфере: цели и средства (теоретико-информационный аспект) : моногр. Саарбрюкен (Германия), 2012.

⁵ Лиманская А.П. Специальные правовые режимы как средство правотворческой политики : моногр. Саарбрюкен (Германия), 2017. С. 328.

Нужно отметить, что проблемы правовой политики уже не одно десятилетие вызывают интерес со стороны как теоретиков права, так и представителей отраслевых наук. Еще в конце XIX – начале XX в. учеными-юристами выделялись отраслевые виды правовой политики. Так, С.А. Муромцев отмечал, что «гражданско-правовая политика определяет цели и приемы, которыми должны руководиться гражданский законодатель и судья...»⁶. Г.Ф. Шершеневич также подчеркивал, что правовая политика в большей или меньшей степени присуща всякой специальной юридической науке. «В настоящее время, – писал он, – положения правовой политики создаются каждою наукою порознь, в полном неведении того, что творится у соседки, а потому не вытекают из общего плана, не объединены общей идеей... <...> ...Между тем политика права должна выработать общий план будущего государственного и правового порядка и осуществление этого плана в деталях, по особым отделам права, – лишь только выполнение общей идеи. Специальная политика права может быть только развитием общей политики права»⁷. Похожие проблемы развития правовой политики мы наблюдаем и в наши дни, поэтому ни у кого не вызывает удивления тот факт, что представители современной теории государства и права достаточно давно и успешно разрабатывают проблемы гражданско-правовой, конституционно-правовой, уголовно-правовой политики⁸.

Будет уместным привести слова профессора Н.И. Матузова: «Современная правовая политика призвана воздействовать на базовые сферы общественных отношений путем постоянного обновления законодательства, предупреждать негативные явления и тенденции... В такой политике, как нигде, важен прогноз, предвидение. Она должна обладать способностью диагностировать болевые точки жизни общества и своевременно на них реагировать»⁹.

Таким образом, полагаем, что в нашем случае общая теория права вполне закономерно «интересуется» проблемами выстраивания стратегии и тактики правового развития в рассматриваемой области социального бытия, предлагая научно обоснованные пути оптимизации правовой политики в сфере инновационной деятельности.

Список используемой литературы и электронных ресурсов

1. Баранов, В.М. О сущности и месте уголовной политики в системе правовой политики современной России (общетеоретический и технико-юридический анализ) [Текст] / В.М. Баранов, А.В. Малько, А.П. Мазуренко // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 3.

⁶ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1897. С. 15.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 17, 805.

⁸ См.: Баранов В.М., Малько А.В., Мазуренко А.П. О сущности и месте уголовной политики в системе правовой политики современной России (общетеоретический и технико-юридический анализ) // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 ; Вавилин Е.В., Чельшев М.Ю. Гражданско-правовая политика // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3 ; Мазуренко А.П., Мещеряков А.В. Российская конституционно-правовая политика в сфере федерализма: истоки, проблемы, перспективы // Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления : моногр. / под ред. П.П. Баранова, А.И. Овчинникова. М., 2018.

⁹ Матузов Н.И. Российская правовая политика: вызовы и угрозы XXI века // Правовая политика России: теория и практика : моногр. / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2006. С. 33.

2. Вавилин, Е.В. Гражданско-правовая политика [Текст] / Е.В. Вавилин, М.Ю. Чельшев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2012. – № 3.
3. Волынкина, М.В. Правовое регулирование инновационной деятельности. Проблемы теории [Текст] : моногр. – М., 2007.
4. Костенко, М.А. Правовая политика в инновационной сфере: цели и средства (теоретико-информационный аспект) [Текст] : моногр. – Саарбрюкен (Германия), 2012.
5. Лиманская, А.П. Специальные правовые режимы как средство правотворческой политики [Текст]: моногр. – Саарбрюкен (Германия), 2017.
6. Мазуренко, А.П. Российская конституционно-правовая политика в сфере федерализма: истоки, проблемы, перспективы [Текст] / А.П. Мазуренко, А.В. Мещеряков // Конституционно-правовая политика современной России: идеи, приоритеты, ценности, направления : моногр. / под ред. П.П. Баранова, А.И. Овчинникова. – М., 2018.
7. Матузов, Н.И. Российская правовая политика: вызовы и угрозы XXI века [Текст] // Правовая политика России: теория и практика : моногр. / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – М., 2006.
8. Миронов, В. Инновации старые и новые [Текст] // Ведомости. – 2014, 27 янв.
9. Муромцев, С.А. Определение и основное разделение права [Текст]. – М., 1897.
10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. – Режим доступ : <http://kremlin.ru/events/president/news/50864> (дата обращения: 12.12.2017).
11. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права [Текст]. – М., 1912.

М. Романская

Правовой статус ребенка в гражданском и семейном праве

Ребенок считается абсолютно особенным (при сопоставлении с иными субъектами) соучастником правоотношений, что обуславливается рядом условий. Так, к числу подобных условий принадлежат детский возраст, индивидуальные свойства, содействие легитимных представителей детей в осуществлении его прав и интересов в целях восполнения работоспособности ребенка.

Нормы ст. 38 Конституции Российской Федерации определяют, что правительство гарантирует поддержку семьи, материнства и детства, образуя подобным способом один из основных конституциональных принципов¹.

Весьма значимым является то обстоятельство, что права ребенка определены не только на уровне российского законодательства, но и в «Конвенции о правах ребенка», принятой резолюцией № 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1989 (вступила в силу для России 15.09.1990)². Вышеназванная Конвенция, отталкиваясь от того, что ребенку необходимо расти в семейном окружении,

¹ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).

² Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).

в атмосфере счастья, любви и понимания, определяет понятие ребенка, его права и обязанности, порядок и способы защиты прав и законных интересов.

Правовое положение такого субъекта, как ребенок, не должно различаться на государственном и интернациональном уровнях: любое государство обеспечивает права и интересы ребенка на равных условиях при несомненной важности традиций и культурных ценностей каждого народа. Различия в положении ребенка зависят от гражданства, говорящего о его приспособлении к этой либо другой стране.

На наш взгляд, правовой статус ребенка можно определить как специальный, характеризующийся определенным набором прав, обязанностей и особенностями их реализации. В теоретическом обосновании нуждается выявление степени взаимосвязи правового статуса ребенка с другими правовыми категориями, которые оказывают непосредственное влияние на его содержание. Так, некоторые элементы правового статуса, например дееспособность, деликтоспособность, являются условными, поскольку их проявление на практике зависит от возраста ребенка, то есть реализация некоторых составляющих правового статуса ребенка обусловлена определенными юридическими фактами, наступление которых позволяет элементам статуса реализоваться на практике³.

В контексте рассматриваемого вопроса представляется целесообразным акцентировать внимание в большей степени на правах и обязанностях ребенка, которые являются составляющими элементами правоспособности, а также дееспособности как возможности их реализации.

В связи с выбранным аспектом исследования следует отметить, что на правовой статус ребенка, кроме вышеуказанных факторов, оказывает влияние и принадлежность ребенка к определенной группе, например дети-сироты или инвалиды. В исторической ретроспективе на правовой статус ребенка в период, входящий во временные рамки исследования, огромное влияние оказывали такие условия, как сословная принадлежность родителей, а также факт их состояния в законном браке.

Правоспособность является элементом общего правового статуса ребенка, поскольку принадлежит от рождения каждому человеку, не зависит от личных качеств самого ребенка⁴. Несмотря на то что современное понимание правоспособности несколько трансформировалось, оно включает три компонента, на которые указывали еще древние римские юристы: состояние свободы, состояние гражданства, семейное положение.

Правоспособность является абстрактной категорией, поскольку речь идет об определенной совокупности прав и обязанностей, которые принадлежат человеку от рождения, но это не означает, что всеми этими правами он воспользуется в течение жизни. По своей юридической природе права ребенка могут быть как имущественными, так и личными неимущественными.

Процесс реализации прав и исполнения обязанностей, составляющих правовой статус ребенка, зависит от объема его дееспособности. Так, содержание правового статуса малолетнего ребенка составляют преимущественно права

³ См.: Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М. : НОРМА-ИНФРА, 2014. С. 104.

⁴ См.: Летова Н.В. Правовой статус ребенка // Государство и право. 2016. № 11. С. 77.

и обязанности личного неимущественного характера. Поэтому можно сделать вывод, что чем старше становится ребенок, тем больше сделок он может совершать самостоятельно. Вместе с тем характер сделок тоже меняется: в большинстве случаев они являются имущественными по своему содержанию, совершаются на значительные суммы. В то же время с достижением определенного возраста ребенок может утрачивать отдельные права, связанные, в первую очередь, с защитой его интересов со стороны государства⁵. Таким образом, объем дееспособности ребенка оказывает непосредственное влияние не только на содержание его правового статуса, но и на его качественную составляющую.

Дееспособность ребенка дифференцируется применительно к характеру регулируемых отношений. Так, например, содержание дееспособности ребенка в гражданских и семейных правоотношениях будет значительно различаться. Семейная дееспособность отличается определенным своеобразием, которое проявляется в том, что для участия в семейных правоотношениях не требуется полная дееспособность ребенка. Например, право на материальное обеспечение ребенка-сироты будет обеспечено государством, а у ребенка, живущего в полной семье, — родителями⁶. Определенные юридические факты иногда расширяют границы дееспособности несовершеннолетних (вступление в брак влечет наступление полной дееспособности и т. п.).

Все обстоятельства в совокупности влияют на формирование специального правового статуса ребенка. В рамках общей категории «дети» можно выделить такие статусы: дети-сироты, дети-инвалиды, усыновленные, опекаемые, незаконнорожденные и др. Причем специальные правовые статусы могут не только наделять ребенка правами и обязанностями специального характера, то есть расширить его статус, но и в некоторых случаях ограничить общеправовой статус ребенка, например для ребенка, находящегося в местах заключения.

На наш взгляд, эти обстоятельства обуславливают необходимость разработки и принятия отдельного комплексного нормативного акта, посвященного детям, который будет регулировать не только общий правовой (конституционный) статус ребенка, но и специальные правовые статусы отдельных категорий детей.

Подводя итог, отметим, что ребенок считается субъектом правоотношений, и это обусловлено рядом факторов, к числу которых можно отнести возраст ребенка, его личностные характеристики, участие законных представителей ребенка в реализации его прав и интересов в целях восполнения дееспособности. Правовому статусу ребенка свойственны подобные характерные черты, равно как его активный вид, близкая взаимосвязь с домашними, низкая общественно-законная безопасность, потребность в надежных гарантирующих государственно-правовых механизмах⁷. Среди видовых отличительных черт законного статуса ребенка можно выделить изменение содержания его право- и дееспособности в связи с достижением определенного возраста, наступлением определенных событий — юридических фактов, которые могут изменять правовой статус ребенка.

⁵ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов. 3-е изд. М. : Юриспруденция, 2012. С. 31.

⁶ См.: Летова Н.В. Правовой статус ребенка. С. 77.

⁷ См.: Летова Н.В. Специальная правосубъектность и правовой статус ребенка // Государство и право. 2016. № 9. С. 77.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Венгеров, А.Б. Теория государства и права [Текст] : учеб. для юрид. вузов. – 3-е изд. – М. : Юриспруденция, 2012. – 622 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 07.02.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2017).
5. Летова, Н.В. Правовой статус ребенка [Текст] // Государство и право. – 2016. – № 11.
6. Летова, Н.В. Специальная правосубъектность и правовой статус ребенка [Текст] // Государство и право. – 2016. – № 9.
7. Проблемы общей теории права и государства [Текст] : учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – М. : НОРМА-ИНФРА, 2014. – 229 с.
8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 30.12.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 02.12.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).

Ю.Е. Попов

О парижской климатической конференции

Закончился 2017 г., объявленный Президентом Российской Федерации годом Экологии, в течение которого было проведено большое количество мероприятий как федерального, так и регионального и муниципального уровней. Вопросы экологии и экологической безопасности страны отражены в «Основах государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г.). В документе сформулированы 13 основных задач государственной политики:

- формирование эффективной системы управления в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности;
- совершенствование нормативно-правового обеспечения охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности;
- предотвращение и снижение текущего негативного воздействия на окружающую среду;
- обеспечение экологической безопасности обращения с отходами и др.¹

¹ См.: Попов Ю.Е. Реализация отдельных положений Основ государственной экологической политики в Российской Федерации // Право и политики: теоретические и практические проблемы : сб. материалов 4-й Междунар. науч.-практ. конф. / Ряз. гос. ун-т им. С.А. Есенина, 2015. С. 253.

В данной статье мы предпринимаем попытку предварительного анализа Парижского соглашения по климату, принятого международным сообществом 12 декабря 2015 г. Документ поддержали 195 стран. В качестве основной цели была предложена идея о том, что для предотвращения необратимых последствий для экологии человечеству необходимо удержать рост средней температуры на планете в пределах 1,5–2 °С по отношению к соответствующему показателю доиндустриальной эпохи.

Для достижений поставленной цели участники соглашения обязуются:

- принять национальные планы по снижению выбросов парниковых газов в атмосферу и пересматривать их в сторону усиления каждые 5 лет;

- к 2020 г. разработать национальные стратегии перехода на «зеленые» технологии и безуглеродную экономику;

- ежегодно выделять в Зеленый климатический фонд 100 млрд долларов США для помощи слаборазвитым и наиболее уязвимым странам, а после 2025 г. данная сумма должна быть пересмотрена в сторону увеличения с учетом потребностей и приоритетов развивающихся стран.

22 апреля 2016 г. Россия в числе 175 государств подписала Парижское соглашение по борьбе с глобальным изменением климата. 4 ноября 2016 г. договор вступил в силу, после того как его ратифицировали 55 стран, на долю которых приходится 55 % выбросов парниковых газов. В настоящее время договор ратифицировали 147 стран. По мнению специалистов, ратификация Россией может произойти не раньше 2019–2020 г., что связано с введением так называемого углеродного налога – платы за выбросы. В частности, по расчетам Института проблем естественных монополий, ущерб для российской экономики составит около 42 млрд долларов США или 3–4 % ВВП страны.

Несмотря ни на что, Россия проводит последовательную политику в области экологической безопасности. В частности, 19 апреля 2017 г. Президентом страны был подписан Указ № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года».

В документе отмечается, что на 15 % территории страны, где сосредоточены основные производственные мощности и проживает большая часть населения, состояние окружающей среды оценивается как неблагоприятное по экологическим параметрам. Около 74 % населения, проживающего в городах и прилегающих к ним территориях, подвергается существенному негативному воздействию, источниками которого являются объекты промышленности, энергетики, транспорта и капитального строительства.

Вызывает опасение качество воды в водных объектах. В частности, 19 % сточных вод сбрасывается в водные объекты без очистки, 70 % – недостаточно очищенными и только 11 % – очищенными до установленных нормативных показателей. Следствием этого является тот факт, что около 40 % населения страны регулярно пользуется водой, не соответствующей гигиеническим нормативам.

Критической является ситуация с отходами. В настоящее время количество только накопленных отходов составляет свыше 30 млрд тонн. При этом ежегодно образуется около 4 млрд тонн отходов производства и потребления, из которых 55–60 млн тонн – твердые коммунальные отходы.

По мнению специалистов, которые готовили материалы к указу президента, в настоящее время:

- сохраняется повышенное радиоактивное загрязнение территорий вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС (1986) и аварии на производственном объединении «Маяк» (1957);

- существенную опасность представляет разлив нефти и нефтепродуктов;
- значительный ущерб отраслям экономики и жизнедеятельности населения наносят гидрометеорологические явления (наводнения, засухи, сильные ветра, сильные осадки и др.);

- опасными для населения являются землетрясения, оползни, вулканическая деятельность, сходы лавин, пожары и проч. (по этим причинам ежегодно число пострадавших составляет 100–200 тыс. человек);

- неблагоприятная окружающая среда является причиной ухудшения здоровья и повышения смертности населения.

По экспертным оценкам, ежегодно экономические потери, обусловленные ухудшением качества окружающей среды и связанными с ним экономическими факторами, без учета ущерба здоровью людей, составляют 4–6 % ВВП.

В стратегии отмечается, что целями государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности страны являются:

- сохранение и восстановление природной среды;
- обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни человека и устойчивого развития экономики;

- ликвидация накопленного вреда окружающей среде вследствие хозяйственной и иной деятельности в условиях возрастающей экономической активности и глобальных изменений климата.

Для выполнения поставленных целей необходимо решить следующие первоочередные задачи:

- предотвратить дальнейшее загрязнение поверхностных и подземных вод, повысить качество воды в загрязненных водных объектах, восстановить водные экосистемы;

- предотвратить дальнейшее загрязнение и уменьшить уровень загрязнения атмосферного воздуха в городах и иных населенных пунктах;

- эффективнее использовать природные ресурсы, повысить уровень утилизации отходов производства и потребления;

- ликвидировать накопленный вред окружающей среде;

- предотвратить деградацию земель и почв;

- сохранить биологическое разнообразие экосистем суши и моря;

- смягчить негативные последствия воздействия изменений климата на компоненты природной среды.

Кроме того, в стратегии прописаны:

- механизмы оценки состояния экологической безопасности и контроля за реализацией стратегии;

- источники и механизмы ее ресурсного обеспечения;

- задачи, функции и порядок взаимодействия органов государственной власти.

Дальнейшее развитие концепция реализации Парижского соглашения по климату 2015 г. нашла свое отражение на прошедшем 12–14 декабря 2017 г. в Москве Пятом Всероссийском съезде по охране окружающей среды, в котором приняли участие более 1500 делегатов. В резолюции съезда среди приоритетных задач в рамках реализации стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г. было отмечено, что:

- затянулся процесс перехода субъектов РФ на новую систему обращения с твердыми отходами;
- недостаточно производственных мощностей по обезвреживанию отходов первого и второго классов;
- нет эффективных мер по предотвращению и ликвидации лесных пожаров;
- нет эффективных мер по обеспечению доступности экологической информации;
- имеются недостатки при осуществлении международного сотрудничества в области окружающей среды.

Помимо этого, было предложено разработать стратегию экологического образования и просвещения населения для более широко привлечения общественности к решению экологических проблем.

На территории Рязанской области также реализуются некоторые экологические программы. После окончания года Экологии в области подведены итоги. В частности, отмечено, что в 2017 г. была разработана и утверждена схема по обращению с твердыми бытовыми отходами. В мае был заложен питомник лесных культур мощностью 300 тыс. штук на территории Можарского лесничества Сараевского района. Была завершена масштабная реабилитация Рюминского пруда в г. Рязани. Кроме того, проведено 1200 субботников, отремонтировано около 600 детских и спортивных площадок, ликвидировано 1200 несанкционированных свалок, высажено более 100 тыс. зеленых насаждений, очищено от мусора 3000 га леса, очищено более 500 км берегов рек и др.

Таким образом, несмотря на то, что Россия пока не ратифицировала Парижское соглашение, работа по реализации ее основных задач как осуществлялась ранее, так и продолжает выполняться в настоящее время на всех уровнях, что позволит, на наш взгляд, в определенной степени улучшить экологическую обстановку в стране и отдельных регионах.

О.Г. Савицкая

Понятие и виды форм непосредственной демократии

На сегодняшний день одной из приоритетных задач как органов публичной власти всех уровней, так и общественных институтов, является обеспечение реализации форм непосредственной демократии, создание условий для эффективного участия населения в государственном и муниципальном управлении, осуществления им консультативных и контрольных функций.

Так, согласно «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», переход к инновационному социально ориентированному типу развития невозможен без формирования в России институциональной среды с развитыми институтами демократии, функционированием эффективных структур и механизмов гражданского общества, общественным контролем за деятельностью государства и бизнеса, высоким доверием к институтам власти. Обеспечение гарантированной реализации конституционных прав граждан, включая развитую систему демократических институтов и создание эффективных механизмов правоприменения, названо приоритетным направлением государственной политики¹.

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию указан курс на развитие политической системы, институтов прямой демократии и повышение конкурентности выборов.

Обозначенная тенденция находит отражение и в судебной практике.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 10 ноября 2017 г. № 27-П «По делу о проверке конституционности положений Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства о публичных мероприятиях” в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» отмечено, что конституционные положения обязывают федерального законодателя обеспечивать при определении порядка и условий осуществления депутатами своих полномочий, соблюдение и защиту права граждан на участие в управлении делами государства и местного самоуправления и не допускать отступления от конституционных принципов народовластия, чтобы не было утрачено ни реальное содержание данного конституционного права, ни сущность народного представительства.

За последние пять лет в практике государственного и муниципального управления появились такие новые формы непосредственной демократии, как общественные обсуждения, общественный мониторинг, общественные проверки и экспертизы, оценка регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов, затрагивающих вопросы осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности.

Например, в методических рекомендациях для подготовки правил благоустройства территорий поселений, городских округов, внутригородских районов, утвержденных приказом Минстроя России от 13 апреля 2017 г. № 711/пр, рекомендуется использовать следующие инструменты для привлечения общественного участия: анкетирование, опросы, интервьюирование, картирование, проведение фокус-групп, работа с отдельными группами пользователей, проектных семинаров, организация проектных мастерских (воркшопов), проведение общественных обсуждений.

Кроме того, важным этапом в развитии института народовластия стало принятие Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля»². В соответствии с данным федеральным законом к основным за-

¹ См.: Собрание законодательства РФ. 2008, 24 нояб. № 47. Ст. 5489.

² См.: Российская газета. 2014, 23 июля. № 163.

дачам общественного контроля относится формирование и развитие гражданского правосознания, повышение уровня доверия граждан к деятельности государства, обеспечение тесного взаимодействия государства с институтами гражданского общества, а также обеспечение прозрачности и открытости деятельности органов власти. В настоящее время на территории Рязанской области эффективно осуществляют свою работу общественные палаты и советы, созданные при органах власти, и используются различные формы общественного контроля.

В юридической литературе существуют различные подходы к определению понятия «форма непосредственной демократии».

Н.В. Постовой, В.В. Таболин, Н.Н. Черногор под формами непосредственной демократии в системе местного самоуправления понимают группы отношений, складывающихся между жителями муниципального образования с одной стороны и органами и должностными лицами местного самоуправления, а также органами государственной власти с другой стороны при проведении выборов, местных референдумов, сходов, собраний, конференций, опросов, публичных слушаний, митингов, демонстраций и т. д.³

А.В. Мадьярова определяет формы непосредственного участия населения в решении вопросов регионального и местного значения как процесс участия населения в осуществлении государственной власти и местного самоуправления⁴.

По мнению Ю.Н. Алистратова, под формами непосредственной демократии понимаются способы непосредственного волеизъявления граждан и их объединений, имеющие целью решение общественно значимых вопросов, оказание влияния на принимаемые органами государственной власти и местного самоуправления решения, контроль за действиями и внесение коррективов в их работу в соответствии с интересами субъектов волеизъявления⁵.

В.В. Комарова дает следующее определение исследуемому понятию: «Это способы и средства непосредственного осуществления власти народом или его частью, исключающие передачу властных полномочий каким-либо органам или лицам»⁶. По мнению данного автора, формы непосредственной демократии должны соответствовать следующим требованиям: объединять волю, мнение большинства, имеющего право решать и участвовать в решении конкретного общественно значимого вопроса.

Кроме вышеперечисленных особенностей, следует отметить, что все формы реализации народовластия законодательно поименованы и могут быть реализованы только в строгом соответствии с установленным порядком.

На сегодняшний день законодательно закрепленным формам народовластия присуще многообразие. Для наиболее полного раскрытия их особенности проведем классификацию форм непосредственной демократии по различным основаниям.

³ См.: Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России : учеб. / под ред. Н.В. Постового. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2016. 456 с.

⁴ См.: Мадьярова А.В. Государственная власть и местное самоуправление в городе Москве // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2017).

⁵ См.: Алистратов Ю.Н. Право граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления в условиях становления демократического правового государства в России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.

⁶ Комарова В.В. Формы непосредственной демократии в муниципальном нормотворчестве // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2017).

По способу воздействия на общественные отношения формы непосредственной демократии можно классифицировать:

- на правообразующие (референдум, правотворческая инициатива и др.);
- не образующие норм права (выборы, митинги, шествия, пикеты и др.).

По масштабам действия:

- общероссийские,
- региональные,
- местные (в том числе районные).

По субъектам:

- всенародные,
- коллективные,
- индивидуальные.

В зависимости от стадии принятия управленческого решения:

- реализуемые на стадии правотворческой инициативы;
- реализуемые на стадиях обсуждения проекта, принятия, исполнения государственного (муниципального) решения.

Исходя из функционального признака можно выделить следующие формы непосредственной демократии:

– императивные (выборы, референдум, отзыв, сход, голосования и др.); воля населения выражается в виде принятия решения по конкретному вопросу, избрания представительного органа власти (должностного лица);

– регулятивные (правотворческая инициатива, собрания, конференции, отчеты и др.); население выступает регулятором при принятии управленческих решений;

– консультативные (публичные слушания, общественные обсуждения, опросы и др.); мнение населения носит рекомендательный характер;

– комплексные (территориальное общественное самоуправление, партии); при их осуществлении могут быть реализованы все вышеперечисленные формы;

– контрольные (общественные палаты, советы при органах власти); население осуществляет контроль за деятельностью органов власти и их должностных лиц, исполнением управленческих решений.

Реализация всех вышеперечисленных форм непосредственного народовластия направлена, прежде всего, на обеспечение конституционных прав граждан при принятии и исполнении государственных и муниципальных решений. От того, насколько эффективно данные формы будут применяться, зависит дальнейшее развитие института демократии в нашем государстве.

Список используемой литературы и электронных ресурсов

1. Алистратов, Ю.Н. Право граждан на обращения в государственные органы и органы местного самоуправления в условиях становления демократического правового государства в России [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995.

2. Комарова, В.В. Формы непосредственной демократии в муниципальном нормотворчестве [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2017).

3. Мадьярова, А.В. Государственная власть и местное самоуправление в городе Москве [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2017).
4. Постовой, Н.В. Муниципальное право России [Текст] / Н.В. Постовой, В.В. Таболин, Н.Н. Черногор : учеб. / под ред. Н.В. Постового. – 4-е изд., перераб. и доп. – М., 2016. – 456 с.
5. Российская газета [Текст]. – 2014, 23 июля. – № 163.
6. Собрание законодательства РФ [Текст]. – 2008, 24 нояб. – № 47. – Ст. 5489.

П.А. Сарайкина

Признаки специального субъекта преступления, учитываемые при индивидуализации наказания

Индивидуализация уголовных наказаний за преступления, совершенные специальными субъектами с использованием своего социального статуса и роли, требует более глубокого изучения для правильной квалификации преступлений и назначения справедливого наказания.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, специальный – только мать новорожденного ребенка, достигшая 16-летнего возраста. Исключение уголовной ответственности до достижения указанного возраста обусловлено не осознанием несовершеннолетней матерью-убийцей социальной сущности такого деяния, так как в плане материнства она не достигла должной эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости. Однако некоторые авторы считают, что необходимо снизить возраст, с которого наступает уголовная ответственность за рассматриваемое убийство, до 14 лет¹. Основным аргументом выдвигается неблагоприятная демографическая ситуация в стране и распространенность случаев беременности в возрасте до 16 лет².

Соучастники данного преступления несут уголовную ответственность по ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ, так как привилегированный состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, к ним не может применяться.

В диспозиции ст. 106 УК РФ также говорится о состоянии психического расстройства виновной, не исключающего вменяемости, а именно об ограниченной ее вменяемости, для установления факта которой проводится судебно-психиатрическая экспертиза.

Если заключением судебно-психиатрической экспертизы установлено, что мать-убийца не могла осознавать фактического характера и общественной опасности своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия или иного болезненного состояния психики, она не будет подлежать уголовной ответственности. Ей могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

¹ См.: Милоков С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа. СПб., 2000. С. 408.

² См.: Кривошеин П. Убийство матерью новорожденного ребенка // Уголовное право. 2006. № 2. С. 39–42.

Некоторые авторы, поддерживающие смягчение ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка, обращают внимание на то, что «беременность и роды, осложненные воздействием на психику женщины других неблагоприятных факторов, вызывают сильное возбуждение и расстройство психики, под влиянием которых женщина совершает убийство своего ребенка»³.

В работах, появившихся в первые годы после введения в действие УК РФ, подчеркивалось, что состав преступления, предусмотренный ст. 106 УК РФ, исходя из буквального толкования законодательной формулировки, охватывает собой не только случаи совершения убийства женщиной, находящейся в особом психическом состоянии и с внезапно возникшим умыслом, но и преднамеренные убийства, а также преступления, при совершении которых у женщины отсутствовало какое-либо расстройство психики. Также ставилась под сомнение обоснованность столь широкого определения круга преступлений, заслуживающих более мягкой, по сравнению с иными убийствами, ответственности. В частности, Т.В. Кондрашова писала: «Нам представляется, что необходимо было во всех трех случаях (убийство во время или сразу же после родов; в условиях психотравмирующей ситуации; в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. В качестве обязательного признака указать особое психическое состояние женщины, поскольку только оно и будет являться основанием для отнесения этого вида лишения жизни к привилегированному составу, так как наличие такого состояния существенно снижает общественную опасность деяния»⁴.

На особое физическое и психическое состояние женщины указывают многие авторы, отмечая, что в момент физиологических родов женщина испытывает болезненные психофизические страдания. Так, М.К. Анианц подчеркивает, что процесс родов существенно отражается на всем организме женщины, в том числе психике. Медицинской наукой и практикой подтверждено, что в процессе родов женщина часто не вполне отдает себе отчет в действиях, в определенной степени утрачивает контроль над собственным поведением, в ее психике часто имеются некоторые отклонения от нормы. А именно психическое и физическое состояние женщины в период родов, ослабляющее ее способность руководить своими действиями, является основной причиной признания детоубийства менее опасным видом убийства⁵.

Нельзя не обратить внимание на проблему признания субъектом рассматриваемого преступления так называемой суррогатной матери.

Одни авторы допускают возможность привлечения ее к уголовной ответственности по ст. 106 УК РФ, другие же придерживаются противоположных взглядов, считая необходимой правовую оценку содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁶.

³ Трясоумов М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 22.

⁴ Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности. Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-т, 2000. С. 347.

⁵ См.: Анианц М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик. М. : Юридическая литература, 1964. С. 212.

⁶ См.: Гребеньков А.А., Шевелева С.В. Особенности привлечения к ответственности женщин за убийство своих новорожденных детей // Уголовный процесс. 2016. № 6 (25). С. 4.

Как уже отмечено, рассматриваемая привилегированная норма создана законодателем исходя из особого психического состояния самой роженицы. В свою очередь, суррогатная мать в физиологическом смысле является матерью новорожденного ребенка. И при этом не имеет значения, каким было оплодотворение – естественным либо с использованием иных репродуктивных технологий. А.М. Терновцова считает, что для разрешения данной проблемы, необходимо из диспозиции ст. 106 УК РФ исключить термин «мать» и ввести термин «роженица»⁷. Данной позиции придерживается и Е.С. Вакалюк, но она предлагает слово «мать» в преамбуле ст. 106 УК РФ заменить словом не «роженица», а «женщина» и изложить ее в следующей редакции: «Убийство женщиной рождаемого ею ребенка во время или сразу же после родов, а равно убийство женщиной рожденного ею ребенка в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости...»⁸.

Е.С. Вакалюк удалось опровергнуть мнение ученых о необходимости квалификации убийства ребенка суррогатной матерью по ст. 105 УК РФ, так как она является не биологической, а именно юридической матерью. В своем утверждении она ссылается на выполнение суррогатной матерью функции вынашивания и рождения ребенка, которая также подвержена психическим расстройствам, связанным с беременностью и родами⁹. У беременных наблюдаются ипохондрические идеи, импульсивность, навязчивые состояния. Роды являются «катастрофой» и «революцией» для организма женщины, это сильнейшее потрясение: «Во время родов женщина может дойти до поступков самых невероятных и даже до самоубийства...»¹⁰. При этом не имеет значения, каким было оплодотворение – естественным либо с использованием новых репродуктивных технологий. Не исключено также нахождение беременной женщины в условиях психотравмирующей ситуации.

Считается, что генетические родители, в соответствии с заключенным договором, создают все условия для благоприятного протекания беременности. Но неприятная ситуация может возникнуть, например, в случае отказа генетических родителей от ребенка, их преждевременной смерти и т. п.

Внимания заслуживает позиция Н.Г. Иванова, выделяющего фактическое и юридическое материнство¹¹.

Фактически женщина становится матерью с момента рождения ребенка, но юридически, согласно ч. 1 ст. 48 СК РФ, только с момента регистрации рождения ребенка органом ЗАГС. Если женщина родила ребенка и сразу после родов либо в условиях психотравмирующей ситуации, либо в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, но до записи ее в качестве матери, убила его, то ее действия должны быть квалифицированы как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, либо как

⁷ См.: Экономика и социум. 2016. № 6 (25). С. 5.

⁸ См.: Вакалюк Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 1 (255). Вып. 31. С. 64.

⁹ См. там же. С. 64.

¹⁰ Скробанский К.К. Учебник акушерства. Л., 1946. С. 216.

¹¹ См.: Иванов Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка // Российская юстиция. 2005. № 12. С. 15.

убийство, совершенное в состоянии аффекта. Такой вариант развития событий возможен и в том случае, если суррогатная мать вынашивает эмбрион для дальнейшего признания ребенка собственным.

Фактическое рождение ребенка еще не делает женщину матерью и, следовательно, исключает уголовную ответственность по признакам преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, в связи с отсутствием специального субъекта преступления.

Получается, что квалификация деяния ставится в зависимость от фактической регистрации женщины в качестве матери, а не от субъективных критериев.

По-другому выглядит ситуация, когда суррогатная мать заключает договор с генетическими родителями и обязуется передать им ребенка. Если после рождения ребенка, но до записи одной из женщин, претендующих на материнство, суррогатная мать убивает ребенка, она должна нести ответственность либо по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ либо по ст. 107 УК РФ.

Изложенное позволяет констатировать, что ст. 106 УК РФ нуждается в корректировке. Сложно определить верность той или иной позиции, так как в УК РФ отсутствует понятие «мать», еще труднее определиться с понятием «суррогатная мать». Вопросы о признании ее субъектом преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, квалификации убийства рожденного ею ребенка и индивидуализации наказания остаются открытыми. Ряд вопросов, нуждающихся в точных ответах, требует более детального изучения. Данный вид преступления законодатель отнес к преступлениям средней тяжести (ч. 3 ст. 15 УК РФ). Санкция ст. 106 УК РФ в качестве альтернативного наказания предусматривает ограничение свободы от двух до четырех лет или принудительные работы сроком до пяти лет, или лишение свободы на тот же срок.

В судебной практике встречаются достаточно неординарные приговоры, связанные с осуждением виновных лиц по ст. 106 УК РФ, которые вызваны отсутствием квалифицированного вида соответствующего деяния. Прежде все речь идет об убийстве матерью двух и более своих новорожденных детей. Так, А., родив в подвальном помещении двух живых доношенных и жизнеспособных детей (мальчика и девочку) и не желая обременять себя заботой по уходу за ними, решила лишить их жизни. Сразу же после родов А. с целью убийства подыскала на месте преступления куски веревки, сделала две петли, которыми удушила детей. Содеянное было квалифицировано по правилам конкуренции в пользу привилегированного состава, то есть по ст. 106 УК РФ¹². В связи с этим предлагается дополнить ст. 106 УК РФ квалифицирующим признаком, содержащим указание на количественный признак потерпевших от преступления.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что при назначении наказания такому специальному субъекту преступления, как мать новорожденного ребенка, необходимо учитывать ряд признаков, а именно:

- 1) возраст уголовной ответственности,
- 2) время возникновения умысла,
- 3) состояние психического расстройства виновной.

¹² См.: Решение Чусовского городского суда Пермского края по делу 4/1-5/2018 от 10.01.2016. URL : <https://rospravosudie.com/court-chusovskoj-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-579845461/> (дата обращения: 01.12.2017).

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Анианц, М.К. Ответственность за преступления против жизни по действующему законодательству союзных республик [Текст]. – М. : Юридическая литература, 1964.
2. Вакалюк, Е.С. Субъект преступления, предусмотренного статьей 106 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 1 (255). – Вып. 31.
3. Гребеньков, А.А. Особенности привлечения к ответственности женщин за убийство своих новорожденных детей [Текст] / А.А. Гребеньков, С.В. Шевелева // Уголовный процесс. – 2016. – № 6 (25).
4. Иванов, Н.Г. Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка [Текст] // Российская юстиция. – 2005. – № 12.
5. Кондрашова, Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, половой свободы и половой неприкосновенности [Текст]. – Екатеринбург : Изд-во Гуманит. ун-т, 2000.
6. Кривошеин, П. убийство матерью новорожденного ребенка [Текст] // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 39–42.
7. Милуков, С.Ф. Российское уголовное законодательство. Опыт критического анализа [Текст]. – СПб., 2000.
8. Решение Чусовского городского суда Пермского края по делу 4/1-5/2018 от 10.01.2016 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-chusovskoj-gorodskoj-sud-permskij-kraj-s/act-579845461/> (дата обращения: 01.12.2017).
9. Скробанский, К.К. Учебник акушерства [Текст]. – Л., 1946.
10. Трясоумов, М.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с убийствами матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2000.
11. Экономика и социум [Текст]. – 2016. – № 6 (25).

Т.Н. Сорокина

Тенденции развития государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере науки и образования

Фундаментальные изменения в социально-экономической жизни и государственно-политическом устройстве Российской Федерации привели к необходимости реформирования системы образования. После распада Советского Союза в 1991 г., возникла острая необходимость реализации ряда образовательных реформ в связи с потребностью быть конкурентоспособными на мировом рынке.

Министерство образования и науки Российской Федерации было учреждено в 2004 г. Оно стало правопреемником Министерства образования Российской Федерации.

Указом Президента РФ от 4 марта 2010 г. № 271 было упразднено Федеральное агентство по науке и инновациям и Федеральное агентство по образованию, а их функции переданы Министерству образования и науки Российской Федерации.

Федерации¹, которое на протяжении четырнадцати лет являлось федеральным органом исполнительной власти, реализовывало государственную политику и нормативное правовое регулирование в области образования, молодежной политики, воспитания, организации отдыха и оздоровления, социальной поддержки и защиты прав детей, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних, а также в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая вопросы интеллектуальной собственности, координировало и контролировало деятельность находящихся в его ведении Рособнадзора и Росмолодежи, а также осуществляло полномочия и функции учредителя в отношении подведомственных организаций.

До реформирования Министерство образования и науки в своей структуре имело департаменты в разных сферах. В сфере образования, воспитания, защиты прав детей – Департамент государственной политики в сфере общего образования, Департамент государственной политики в сфере оценки качества общего образования, Департамент государственной политики в сфере подготовки рабочих кадров и ДПО, Департамент государственной политики в сфере высшего образования, Департамент государственной политики в сфере воспитания детей и молодежи, Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей, Департамент стратегии, анализа и прогноза. В сфере науки – Департамент аттестации научных и научно-педагогических работников, Департамент науки и технологий. В сфере правовой и международной деятельности и информационной политики – Международный департамент, Департамент информационной политики, Правовой департамент, а также ряд департаментов, созданных для обеспечения деятельности министерства.

В 2018 г. вступил в силу Указ Президента РФ от 15 мая 2018 № 215, в соответствии с которым:

– Министерство образования и науки Российской Федерации преобразовано в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации;

– руководство деятельностью Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и Федерального агентства по делам молодежи теперь осуществляет Правительство РФ;

– упразднено Федеральное агентство научных организаций, а его функции по нормативно-правовому регулированию и оказанию государственных услуг в соответствующей сфере деятельности, а также функции по управлению имуществом переданы Министерству науки и высшего образования Российской Федерации².

Решение преобразовать Министерство образования и науки Российской Федерации в Министерство просвещения Российской Федерации и Министерство науки и высшего образования Российской Федерации было принято с опорой на положительный опыт зарубежных стран. К примеру, во Франции в структуре Пра-

¹ См.: Вопросы Министерства образования и науки Российской Федерации : указ Президента РФ от 04.03.2010 № 271 (ред. от 21.05.2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

² См.: О структуре федеральных органов исполнительной власти : указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

вительства функционируют одновременно Министерство национального образования (орган правительства Франции, который отвечает за управление общественной системой образования Франции; учитывая, что национальное образование является крупнейшим работодателем Франции, где работает более половины французских государственных гражданских служащих, его положение традиционно является довольно стратегическим) и Министерство высшего образования и научных исследований Франции (орган правительства Франции, который осуществляет надзор за университетским уровнем образования и научными исследованиями).

Президент РФ указал передать Министерству просвещения Российской Федерации функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания, опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан, социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, а также функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых, воспитания.

Помимо этого, решено передать Министерству науки и высшего образования Российской Федерации функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правового регулирования в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, нанотехнологий, развития федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров и наукоградов, интеллектуальной собственности (за исключением нормативно-правового регулирования вопросов, касающихся контроля, надзора и оказания государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, знаков обслуживания, товарных знаков, наименований мест происхождения товаров), в сфере социальной поддержки и социальной защиты обучающихся, молодежной политики, а также функции по оказанию государственных услуг и управлению государственным имуществом в сфере высшего образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, научной, научно-технической и инновационной деятельности, включая деятельность федеральных центров науки и высоких технологий, государственных научных центров, уникальных научных стендов и установок, федеральных центров коллективного пользования, ведущих научных школ, национальной исследовательской компьютерной сети нового поколения и информационное обеспечение научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Установлено, что руководство деятельностью Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки и Федерального агентства по делам молодежи осуществляет Правительство Российской Федерации.

Реформирование правительства планируется завершить в течение календарного года. Данных о структуре вновь созданных министерств не содержит ни один официально опубликованный документ, однако подразумевается, что упомянутые выше департаменты Министерства образования РФ продолжат свою деятельность в новых министерствах. Так, в Министерстве науки и высшего образования РФ основные положения займут правопреемники Департамента государственной политики в сфере высшего образования, а также Департамента науки и технологий, все направления деятельности которых соответствуют установленным Конституцией и Законом «Об образовании» началам системы образования РФ³.

Давая оценку проводимой реформе, следует отметить ее безусловные положительные стороны. Бесспорно, что для науки принципиально важен приток новых молодых кадров. Представляется, что новая структура будет способствовать объединению науки и высшего образования с высокотехнологичными компаниями, которые могли бы внедрять на практике разработки российских ученых.

Нельзя не вспомнить, что российские ученые неоднократно предлагали разделить Министерство образования и науки на два ведомства, одно из которых бы занималось вопросами просвещения, а второе – государственной политикой в области науки.

Как упоминается в указе от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», кабинету министров при разработке национального проекта в сфере науки требуется исходить из того, что в 2024 г. необходимо обеспечить присутствие России в группе пяти ведущих стран мира, осуществляющих научные исследования и разработки в областях, определяемых приоритетами научно-технологического развития. К этому же сроку требуется обеспечить привлекательность работы в РФ для российских и зарубежных ведущих ученых и молодых перспективных исследователей, а также обеспечить опережающее увеличение внутренних затрат на научные исследования и разработки за счет всех источников по сравнению с ростом валового внутреннего продукта страны.

Кроме того, правительству предстоит обеспечить решение следующих задач: формирование передовой инфраструктуры научных исследований и разработок, инновационной деятельности, включая создание и развитие сети уникальных научных установок класса «мегасайенс»; обновление не менее 50 % приборной базы ведущих организаций, выполняющих научные исследования и разработки; создание научных центров мирового уровня, включая сеть международных математических центров и центров геномных исследований; создание не менее 15 научно-образовательных центров мирового уровня на осно-

³ См.: Об образовании в Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017) ; Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

ве интеграции университетов и научных организаций и их кооперации с организациями, действующими в реальном секторе экономики ⁴.

На протяжении последних десятилетий в России активно проводится реформа образования. На сегодняшний день она дошла до высших эшелонов власти: упразднено Министерство образования и науки РФ, на его смену пришли два новых министерства. Конечно, реформирование российского образования является неотъемлемой частью перестройки всех систем общества. Более полно результаты реформы возможно будет оценить лишь через несколько лет, когда установится порядок работы новых министерств, а также сформируются их взаимоотношения с субъектами сферы образования и науки.

Список использованных электронных ресурсов

1. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

2. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (послед. ред.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

3. Вопросы Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 04.03.2010 № 271 (ред. от 21.05.2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 07.05.2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

5. О структуре федеральных органов исполнительной власти [Электронный ресурс] : указ Президента РФ от 15.05.2018 № 215 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

И.С. Тарарышкина

Право общей долевой собственности на жилое помещение: вопросы осуществления

Правовое регулирование отношений общей долевой собственности несовершенно. Действующее законодательство не всегда позволяет однозначно ответить на возникающие на практике вопросы. Одними из наиболее сложных представляются отношения, появляющиеся при осуществлении права общей долевой собственности на жилое помещение. Несмотря на то что право на жилище относится к конституционным правам, а сам объект – жилое помещение – является социально значимым, вопросы правового статуса данного объекта требуют дальнейшего внимания ученых и законодателя.

⁴ См.: О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : указ Президента РФ от 07.05.2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.12.2017).

Остро стоит проблема долевых собственников жилых помещений, о чем свидетельствует огромное количество судебных споров. Анализ принимаемых решений позволяет сделать вывод об отсутствии единого подхода к данным правоотношениям. Даже на уровне высших судебных инстанций споры собственников жилых помещений разрешаются неоднозначно. Одним из выходов из сложившейся ситуации может стать стремление законодателя к односубъектному праву собственности в жилищной сфере, однако об этом говорить пока не приходится.

Наиболее распространенными основаниями возникновения права общей собственности на жилое помещение являются наследование и приватизация. В последнее время режим общей долевой собственности возникает также в результате исполнения требований публичных органов. Так, при расходовании средств материнского капитала существует требование обязательной передачи долей в собственность детей и членов семьи¹. Это свидетельствует о том, что режим долевой собственности на жилое помещение не только существует, но и развивается, поэтому следует обратить особое внимание на решение насущных вопросов в данной области.

Одним из таких является вопрос о размере доли в праве общей собственности на жилое помещение. Законодательные ограничения размера долей отсутствуют. Доля собственника жилого помещения может быть любой, однако возникает вопрос о правомочиях собственника доли. В ситуациях, когда доля сособственника незначительна, например в реальном выражении не достигает и одного квадратного метра, можно ли использовать жилое помещение по назначению, реализовать право собственника на проживание? В случае постепенного расширения семьи и достижения соглашения сособственников ответ может быть положительным. Часто спорные ситуации возникают, если один из сособственников, не проживающий в жилом помещении, изъявляет желание вселиться. При разрешении таких споров суды учитывают наличие реальной возможности использовать для проживания принадлежащую на долю истца жилую площадь. Так, Верховный Суд РФ в Определении № 4-КГ 13-32 отказал во вселении собственнику 1/40 доли в однокомнатной квартире указав, что «на принадлежащую долю в праве общей собственности на квартиру (1/40) приходится 0,5 кв. м жилой площади, которые не могут являться самостоятельным объектом жилищных отношений»².

Анализ судебной практики позволяет констатировать, что при рассмотрении каждого конкретного дела учитываются факторы нуждаемости сособственников в имуществе, а также наличие или отсутствие реальной возможности совместного пользования общим жилым помещением. Кроме того, при рассмотрении требования об определении порядка пользования имуществом суд учитывает фактически сложившийся порядок пользования имуществом, который может точно не соответствовать долям в праве общей собственности³.

Дискуссионным остается вопрос о возможности предоставления в пользование неизолированного жилого помещения. Исходя из анализа ст. 15 Жилищного

¹ См.: О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей. П. 1.1. Ст. 10 : федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 07.12.2017).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2013 № 4-КГ 13-32 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

³ См.: О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. П. 37 : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 07.12.2017).

кодекса РФ можно дать отрицательный ответ на этот вопрос, так как одним из признаков жилого помещения является изолированность. Однако в качестве объекта жилищных прав признается также часть дома или квартиры⁴. Кроме этого, в разъяснении Пленума Верховного Суда указывается, что при установлении порядка пользования выделенное помещение может быть неизолированным и не всегда точно соответствует принадлежащим собственникам долям⁵.

Представляется, что доля в праве собственности на жилое помещение может выступать самостоятельным объектом правоотношений только в случае возможности использовать ее по назначению. При возникновении споров необходимо исходить из конкретных обстоятельств дела. Помимо указанных выше факторов, следует принимать во внимание площадь жилого помещения, наличие изолированности, сложившиеся отношения между собственниками. Вместе с тем законодателю необходимо последовательно принимать меры, которые не позволят в дальнейшем дробить право собственности. Отдельные шаги в этом направлении уже сделаны. Так, в п. 2 ст. 276 проекта Гражданского кодекса Российской Федерации указано: «Доля в праве собственности не может быть раздроблена собственником на части, если это повлечет невозможность владеть и пользоваться частью общего имущества, соразмерной части этой доли, в соответствии с его назначением»⁶.

Таким образом, отсутствие оптимального правового регулирования, четких руководящих разъяснений ведет к неопределенности в реализации правовых возможностей участников долевой собственности на жилое помещение, поэтому в проблемах осуществления своих правомочий собственникам следует руководствоваться принципом разумности, самостоятельно достигая соглашения по вопросам осуществления своих прав.

Список использованных электронных ресурсов

1. Жилищный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).
2. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей [Электронный ресурс] : федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ (в ред. от 28.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).
3. О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом [Электронный ресурс] : постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.06.1980 № 4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).
4. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.12.2013 № 4-КГ 13-32 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

⁴ См.: Жилищный кодекс Российской Федерации. Ст. 16 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.12.2017).

⁵ См.: О некоторых вопросах практики рассмотрения судами споров, возникающих между участниками общей собственности на жилой дом. П. 6 : постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 1980 г. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 07.12.2017).

⁶ О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации : проект федер. закона № 47538-6 // Кодекс (дата обращения: 07.12.2017).

Особенности правового регулирования рабочего времени

Важное место в трудовом законодательстве и сложном комплексе вопросов, связанных с изучением особенностей правового регулирования труда работников, занимает проблема правового регулирования отношений, связанных с рабочим временем.

В связи с перестройкой в 1980-х гг. возникла необходимость реформирования российской системы трудового законодательства и института рабочего времени и на предприятиях остро встал вопрос о повышении эффективности использования рабочего времени¹.

Нормативно-правовое регулирование института рабочего времени имеет двоякую цель: с одной стороны, определяет меру участия работников в совокупном труде, с другой – обеспечивает создание им достойных и безопасных условий труда.

В советский период, период перестройки и в настоящее время эти цели достигались и достигаются различными правовыми средствами: путем сокращения продолжительности рабочего времени, с учетом условий и характера труда той или иной категории работников, их трудоспособности, определенных требований к режиму труда.

Международная организация труда (МОТ) уделяет большое внимание проблемам регулирования института рабочего времени, особенно его продолжительности.

Рекомендация МОТ № 116 (1962) «О сокращении продолжительности рабочего времени» ориентирует государства на 40-часовую рабочую неделю и предлагает им разрабатывать и последовательно осуществлять политику сокращения продолжительности рабочего времени².

В вышеуказанном документе государствам рекомендуется проводить политику сокращения продолжительности рабочего времени для всех категорий работников, уделяя особое внимание продолжительности рабочего дня лиц, работа которых связана с вредными, опасными, тяжелыми условиями труда.

Рабочее время работника охватывает не только его продолжительность и режим труда, но и периоды, относящиеся к рабочему времени, и рациональное его использование.

Особенности правового регулирования рабочего времени заключаются, прежде всего, в нормировании его продолжительности и режима, установлении прав и обязанностей работников и работодателей относительно рабочего времени³.

¹ См.: Тимонина И.В. Отличие трудового договора от гражданско-правовых договоров // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2, Юридические науки. М., 2014. № 2 (5). С. 102–105.

² См.: О сокращении продолжительности рабочего времени : рекомендация № 116 Международной организации труда (принята в г. Женеве 26.06.1962 на 46-й сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2017).

³ См.: Греченков А.А. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени // Трудовое и социальное право. 2013. № 2. С. 12.

Следует отметить, что нормы выработки, времени и обслуживания составляют подвижную величину меры труда, а рабочее время, в течение которого работник обязан выполнять трудовую функцию, – величина постоянная (законмерно сочетание этих двух величин в едином понятии меры труда).

Норма рабочего времени может определяться в расчете на сутки, неделю, месяц и год. Следует отметить, что на предприятиях при нормировании продолжительности рабочего времени работников традиционно используются понятия «рабочий день» (смена), «рабочая неделя».

Величину меры труда по времени характеризует рабочий день. В свою очередь, эта величина выражает продолжительность труда и его производительность (эффективность).

Исходя из этого, государство установило для всех категорий работников и меру труда, которую дифференцирует в количественном выражении в зависимости от вида работ и профессий работников (рабочий день) и в качественном – в зависимости от сложности, значимости и вредности труда (нормы выработки, тарифный разряд).

Для отдельных категорий работников трудовым законодательством установлено сокращенное рабочее время, которое имеет уменьшенную продолжительность по сравнению с нормальной. Этот вид рабочего времени выступает правовой гарантией для некоторых категорий работников в зависимости от характера выполняемого ими труда.

Федеральные органы государственной власти, опираясь на ст. 6 ТК РФ, устанавливают в нормативных актах особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников, в том числе и сокращенную продолжительность рабочего времени.

В отличие от прежней редакции, ст. 92 ТК РФ устанавливает максимально допустимую продолжительность рабочего времени в неделю, а не количество рабочих часов, на которое сокращается рабочее время для конкретной категории работников по сравнению с нормальной продолжительностью рабочего времени (40 часов в неделю). Поэтому в настоящее время сокращенным рабочим временем следует считать установленное для определенной категории работников законом или коллективным договором рабочее время меньшей продолжительности по сравнению с рабочим временем, определенным правилами внутреннего трудового распорядка для всех других работников данной организации⁴.

В связи с этим трудовое законодательство устанавливает особенности правового регулирования труда не всех категорий сотрудников, работающих на предприятиях по трудовому договору, а только тех, которые выполняют профессиональные обязанности, связанные с особыми условиями труда.

Труд отдельных категорий работников имеет свою специфику, заключающуюся в профессиональном отборе, особой профессиональной подготовке и специальных квалификационных требованиях.

⁴ См.: Уракова Е.В. Нормированный и ненормированный рабочий день // Научные труды. М., 2009. Т. 3, вып. 9. С. 225.

В редакции Федерального закона № 90-ФЗ ч. 1 ст. 329⁵ для некоторых категорий работников хотя и установлен запрет на совершение работы по совместительству, но предусмотрен более демократичный порядок введения особенностей режима рабочего времени и условий труда, например, если работа непосредственно связана с движением транспортных средств⁶.

Необходимо отметить, что все вопросы рабочего времени и времени отдыха работников на предприятиях, не урегулированные локальными нормативными актами, регламентируются трудовым законодательством Российской Федерации. В противном случае работодатель непосредственно на предприятии устанавливает особенности режима рабочего времени с учетом мнения представительного органа работников, а в случаях, предусмотренных коллективным договором и соглашениями, по согласованию с представительным органом работников.

Делая вывод, необходимо подчеркнуть, что регулирование рабочего времени работников организаций подразумевает нормирование его продолжительности и режима, регламентацию целевого назначения, учета и использования; установление прав и обязанностей сторон трудового договора по поводу рабочего времени; закрепление гарантий работников, обеспечивающих реализацию этих прав и обязанностей; регулирование рабочего времени общими специальными правовыми нормами. В завершение следует отметить необходимость дальнейшего совершенствования трудового законодательства, его эффективной реализации в области режима труда работников и постоянного государственного контроля за его соблюдением.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Греченков, А.А. Актуальные проблемы правового регулирования рабочего времени [Текст] // Трудовое и социальное право. – 2013. – № 2.
2. О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2017).
3. О сокращении продолжительности рабочего времени [Электронный ресурс] : рекомендация № 116 Международной организации труда (принята в г. Женеве 26.06.1962 на 46-й сессии Генеральной конференции МОТ) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2017).
4. Тимонина, И.В. Отличие трудового договора от гражданско-правовых договоров [Текст] // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 2, Юридические науки. – М., 2014. – № 2 (5). – С. 102–105.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2017).

⁵ См.: О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации, признании не действующими на территории Российской Федерации некоторых нормативных правовых актов СССР и утратившими силу некоторых законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации : федер. закон от 30.06.2006 № 90-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2017).

⁶ См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.10.2017).

С.А. Трыканова

Анализ регионального опыта организационно-правового регулирования деятельности МФЦ

Совершенствование организационно-правового регулирования организации и предоставления услуг является приоритетным направлением административной реформы. Следует отметить, что вопрос о совершенствовании деятельности многофункциональных центров рассматривался 4 мая 2017 г. на совместном заседании Госсовета и Комиссии по мониторингу достижения целевых показателей социально-экономического развития. В рамках реализации Указа Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» данный процесс интенсифицировался в субъектах РФ»¹. Ярким примером эффективной динамики внедрения услуг МФЦ является Рязанская область, которая по результатам мониторинга Минэкономразвития РФ в третьем квартале 2017 г. вошла в группу субъектов РФ с высоким уровнем эффективности организации деятельности сети МФЦ.

Министерством экономического развития и торговли Рязанской области совместно с муниципальными образованиями в 2014–2016 гг. была проведена значительная работа по созданию сети МФЦ, а именно решены следующие задачи:

- максимально приближена сеть МФЦ к жителям и организациям региона;
- обеспечено в полном объеме качественное предоставление государственных и муниципальных услуг в МФЦ.

В целях реализации первой задачи в 2015 г. в Рязанской области было завершено создание сети многофункциональных центров. На 1 января 2018 г. в регионе функционируют 29 территориальных отделов. Сетью МФЦ охвачены все 25 муниципальных районов области и все городские округа г. Рязани. Следует учесть, что в сельских и городских поселениях действуют 159 ТОСП (территориально обособленные структурные подразделения, где сельские жители могут получить услуги, не выезжая в районные центры). Всего в МФЦ Рязанской области работают 413 «окон» приема и выдачи документов, из которых в районах области – 292 «окна» (71,2 %).

¹ См.: Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018) ; Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27.06.2010 № 210-ФЗ (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018) ; О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2011 № 797 : постановление Правительства РФ от 03.08.2016 № 755 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018) ; Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг : постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

Способ организации работы удаленных «окон» устанавливается регионами самостоятельно.

На сегодняшний день в Рязанской области, исходя из сложившейся практики, действует стационарный и смешанный способ работы удаленных «окон». Например, в Касимовском, Сасовском, Скопинском и Шиловском районах используется выездная модель работы удаленных «окон», согласно которой сотрудники территориальных отделов МФЦ в соответствии с установленным графиком в администрациях поселений принимают документы от посетителей. Одновременно реализуется стационарный механизм, благодаря которому в штат МФЦ принимаются по совместительству сотрудники местных администраций. Организация удаленных «окон» позволяет сделать доступными услуги МФЦ для жителей сельских населенных пунктов.

Что касается реализации второй стратегической задачи, которая заключается во внедрении максимального количества государственных и муниципальных услуг в МФЦ и организации их качественного предоставления, то здесь также накоплен положительный опыт.

Прежде всего необходимо отметить, что МФЦ Рязанской области осуществляет предоставление государственных и муниципальных услуг на основании соглашений о взаимодействии, заключенных с федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления².

В настоящее время для оказания муниципальных услуг заключено 310 соглашений:

- 29 – с администрациями муниципальных районов и городских округов;
- 281 – с городскими и сельскими поселениями.

Анализ статистики обращений в МФЦ за услугами показывает, что обращения за федеральными услугами составляют 73,0 %, региональными – 10,0 %, муниципальными – 17,0 %. Правительством РФ утвержден перечень из 32 федеральных услуг, которые предоставляются в МФЦ в обязательном порядке. В МФЦ Рязанской области дополнительно внедрены еще 28 федеральных услуг³.

Самыми востребованными из федеральных услуг в МФЦ на данный момент являются услуги Росреестра. За 2017 г. оказано 168 555 услуг или 74,0 % от всех обращений за федеральными услугами, налажено тесное взаимодействие между МФЦ и Управлением ФНС России по Рязанской области. В настоящее время МФЦ оказывает 14 услуг налоговой службы (на их долю приходится 12 % от всех обращений). Еще один основной блок федеральных услуг – услуги Пенсионного фонда, являющиеся наиболее востребованными (получение СНИЛС и сертификата на материнский капитал).

Второй по объему блок услуг в МФЦ – это региональные услуги. Через МФЦ в Рязанской области оказывается 61 услуга региональных органов испол-

² См.: Холопов В.А. Сравнительный анализ инновационных механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в зарубежных странах // Российская юстиция. 2013. № 6. С. 29.

³ См.: ГБУ РО «МФЦ Рязанской области»: офиц. сайт. URL : <http://xn--62-jlcenldkec6cj0j.xn--p1ai/> (дата обращения: 30.12.2017).

нительной власти (Министерство социальной защиты, Министерство труда, Министерство здравоохранения, Министерство экономического развития, Министерство имущества, Министерство природы, Министерство образования, Главное управление ЗАГС). В большей степени в МФЦ обращаются за услугами Минсоцзащиты (78 %). В результате тесного сотрудничества МФЦ и администраций муниципальных образований перечень муниципальных услуг постоянно увеличивается. В среднем по Рязанской области в муниципальных районах и городе Рязани оказывается 55 муниципальных услуг, причем максимальное количество – в Касимовском, Скопинском, Клепиковском районах (более 70 муниципальных услуг в каждом).

За 2017 г. объем муниципальных услуг в МФЦ составил более 40 тыс., что составляет 20 % от всех оказанных услуг. Основная доля приходится на город Рязань (32 % от всех муниципальных услуг) и на Скопин вместе со Скопинским районом (15 %) ⁴.

Самой популярной муниципальной услугой по г. Рязани является прием заявлений о зачислении в образовательные учреждения (за 2017 г. 70 % всех муниципальных услуг, оказанных в городе Рязани), кроме этого:

- услуги в сфере градостроительной деятельности (13 %),
- услуги в сфере земельно-имущественных отношений (7 %),
- услуги по выдаче выписок из похозяйственной книги, справок, копий архивных и иных документов (5 %);
- иные муниципальные услуги (5 %).

В муниципальных районах области самой востребованной услугой является выдача выписок из похозяйственной книги, справок, копий архивных и иных документов (79 % всех услуг), а также:

- услуги в сфере градостроительной деятельности (7 %);
- услуги в сфере земельно-имущественных отношений (7 %);
- услуги по приему заявлений о зачислении в образовательные учреждения (5 %);
- иные муниципальные услуги (2 %) ⁵.

Актуальной тенденцией развития системы предоставления государственных и муниципальных услуг через МФЦ в Рязанской области стала устойчивая традиция активного взаимодействия с органами местной власти. Например, в 2015 г. и в 1 полугодии 2016 г. в ряде муниципальных образований Рязанской области все заявления поступали исключительно через МФЦ (Сапожковский, Ухоловский, Скопинский районы, г. Скопин). В 2016 г. в Сасово все муниципальные услуги оказывались исключительно через МФЦ.

Положительную динамику устойчивого увеличения доли оказания муниципальных услуг через МФЦ можно наблюдать в городе Касимове, в Кораб-

⁴ См.: ГБУ РО «МФЦ Рязанской области»: офиц. сайт. URL : <http://моидокументы62.рф> (дата обращения: 30.12.2017).

⁵ См. там же.

линском, Михайловском, Пронском, Клепиковском и Ермишинском районах, где доля оказания услуг через МФЦ в 2017 г. составила более 82 %. Это свидетельствует не только об эффективности работы структурных подразделений МФЦ в данных районах, но и об активности местных администраций по передаче полномочий по приему заявлений на оказание муниципальных услуг в специально созданный в Российской Федерации институт предоставления государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» – МФЦ.

Значимой характерной чертой развития системы МФЦ в Рязанской области является интенсификация информационной работы с населением. С этой целью постоянно освещается деятельность МФЦ в интернете (на сайтах Правительства, Минэкономразвития и специально созданном портале сети МФЦ Рязанской области), размещаются публикации в популярных печатных изданиях («Комсомольская правда – Рязань», «Панорама города», «ТВ-панорама», «Домострой»), распространяются буклеты о деятельности МФЦ в учреждениях социальной сферы в Рязани и области, проводятся научно-практические мероприятия.

В заключение следует отметить, что анализ эффективности региональной практики деятельности МФЦ показывает необходимость совершенствования организационно-правовых подходов к управлению системой организации и предоставления государственных и муниципальных услуг через МФЦ по следующим направлениям:

– развитию федерального законодательства, регулирующего зоны юридической ответственности между МФЦ и органами государственности и муниципальной власти при реализации государственных и муниципальных услуг, а также порядок их взаимодействия в целях гармонизации подходов при осуществлении услуг в контексте вопросов совместного ведения субъекта РФ и федерального центра;

– созданию концепции развития МФЦ в РФ на среднесрочный период.

Список используемой литературы и электронных ресурсов

1. ГБУ РО «МФЦ Рязанской области» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. – Режим доступа : <http://моидокументы62.рф> (дата обращения: 30.12.2017).

2. О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 27.09.2011 № 797 [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 03.08.2016 № 755 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

3. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : федер. закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

4. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления : указ Президента РФ от 07.05.2012 № 601 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

5. Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 22.12.2012 № 1376 (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2018).

6. Холопов, В.А. Сравнительный анализ инновационных механизмов предоставления государственных и муниципальных услуг в зарубежных странах [Текст] // Российская юстиция. 2013. № 6.

Правовой обычай: особенности характеристики как источника права

Обычаи более важны, чем законы,
ибо именно от них законы зависят.
Эдмунд Бёрк

Правовой обычай – самый древний источник права, известный еще со времен Древнего Рима из Законов XII таблиц и Институций Гая, в которых упоминалось о разных обычаях и их применении. Об обычном праве писал Аристотель, выделяя общий закон и частный, понимая общий закон как «тот закон, который признается всеми людьми, хотя он и не написан»¹. По своей сути правовой обычай является основой, отправной точкой становления и развития права. На протяжении долгого времени он имел определяющее значение, являлся главным источником права, определяя текущее положение и развитие права, поэтому его изучение как истока, фундамента русской правовой системы актуально и по сей день. Обращение к историческому опыту применения правового обычая может помочь в осмыслении или переосмыслению современного правового обычая.

Актуальности изучению правового обычая добавляет и сложившаяся в последние 25 лет ситуация вокруг него, а именно возвращение к правовому обычаю как источнику права, который почти на протяжении века не признавался советской правовой наукой. В этой связи существуют противоположные точки зрения относительно применения правового обычая в современной системе источников права. Еще с советских времен существует мнение, что правовой обычай – изживший себя источник права, тормозящий развитие права². Однако современные ученые склонны к тому, что отказ от правового обычая неэффективен и нецелесообразен³. В качестве проблемного вопроса также можно отметить теоретическую неразработанность понятия правового обычая⁴. Важным является рассмотрение правового обычая как способа сохранения национальных традиций малых народов.

Изучение поставленного вопроса невозможно без определения самого понятия правового обычая, его сути как правового явления, характерных черт, особенностей. Наиболее полным определением понятия «правовой обычай» можно признать следующее: «Объективно сформировавшийся в результате многократного применения принцип или сложившаяся норма общественного поведения, которые базируются на эффективности и целесообразности их при-

¹ См.: Античные риторика / под. ред. А.А. Тахо-Годи. М., 1978. С. 48.

² См.: Шебанов А.Ф. Форма советского права. М., 1968.

³ См.: Карпович В.Ю. О наказаниях по решениям волостных судов Московской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / под ред. Н. Харузина. М., 1889 (Тип. А. Левинсон и К).

⁴ См.: Рогов В.В. Проблемы правового обычая как источника права в отечественной правовой науке // Юридический форум : межвуз. сб. науч. тр. / Моск. гос. индустриал. ун-т. М., 2014. С. 205.

менения, а также обусловлены культурными и историческими факторами, санкционируемые впоследствии государством и приобретающие характер источника права»⁵. О.В. Малова определяет правовой обычай как «вошедшее в привычку и достаточно широко применяемое правило поведения, отражающее правовое содержание общественных отношений, которому придана форма позитивного права»⁶. На основе указанных определений можно сделать вывод, что правовой обычай возникает в обществе и создается самим обществом на основе эффективности и целесообразности его применения, благодаря чему отражает существовавшие в определенный момент общественные отношения, культурные особенности. Важно отметить, что правовой обычай, в отличие от неправового, несет в себе норму права, то есть имеет нормативный характер, а также обязателен для соблюдения в силу санкционирования государством либо обеспеченности самим обществом, как было в догосударственный период⁷. Нормативность, обязательность и обеспеченность – главные черты правового обычая. В.В. Рогов, отмечая необходимость различения обычая и правового обычая, указывает на неверность определения правового обычая как обычая, санкционированного государством⁸. В связи с этим он обращается к мнению Д.Ж. Валеева, который утверждает: «Государственная власть может допускать бытование обычая, но допущение – не синоним санкционирования; санкционированный же обычай становится законом, и при таком подходе само существование обычного права ставится под сомнение»⁹. Однако О.В. Малова указывает на существование трех форм санкционирования обычая. Во-первых, фиксирование в писаных правовых источниках, при котором обычай действительно становится законом, во-вторых, отсылка к обычаю в законе (при такой санкции сохраняется характер обычая), а в-третьих, «молчаливое» согласие законодателя, также сохраняющее характер обычая¹⁰. Из этого можно сделать вывод, что характерным признаком как неправового, так и правового обычая является неписаность, которая исчезает при фиксировании обычая в писаных источниках права, но сохраняется при отсылке закона к обычаю.

Для того чтобы верно определить положение правового обычая в современном праве, в особенности тенденции его дальнейшего применения в качестве источника права, необходимо обратиться не только к настоящему, но и прошлому. Правовой обычай как самый древний источник права существовал с самого момента образования Русского государства и вместе с тем сохранялся на протяжении всего пути развития отечественного государства и права. Однако стоит отметить, что характер применения правового обычая изменялся с течением времени в зависимости от степени развитости общества, отношений в нем, а следовательно, и от степени развитости государства и правовой системы. Так, М.Ф. Вла-

⁵ Карпович В.Ю., Калашникова Е.Б. Значение правового обычая в российской правовой системе // *Science Time*. 2016. № 6. С. 120.

⁶ Малова О.В. Правовой обычай как источник права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Е., 2002. С. 3.

⁷ См.: Рогов В.В. Проблемы правового обычая как источника права ... С. 222–226.

⁸ См. там же. С. 221.

⁹ Валеев Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса // *Правоведение*. 1974. № 6. С. 72.

¹⁰ Малова О.В. Правовой обычай и его виды // *Сибирский юридический вестник*. 2001. № 1. С. 18.

димирский-Буданов утверждает, что в земский период обычай господствует, в московский – обычай и закон равны, в имперский – господствует закон¹¹.

На этапе формирования, становления древнерусского государства правовой обычай занимает исключительное положение в системе источников права, являясь главным регулятором общественных отношений. Такое положение связано с неразвитостью государственной власти как источника законодательства и с большим значением общины в регулировании отношений. На данном этапе обычай получал санкцию в результате применения в деятельности государственных органов и молчаливого согласия государства, его бездействия в отношении применения обычаев народом¹². Также важно отметить, что в русско-византийских договорах 911, 944 гг. и в Русской Правде содержатся упоминания Закона Русского. Большинство ученых, среди которых О.И. Чистяков, И.А. Исаев, А.А. Зимин, Л.В. Черепенин, придерживаются мнения, что это неписанный источник обычного права, так как отсутствуют какие-либо факты, подтверждающие наличие именно письменного источника права. Так, И.О. Чистяков пишет: «Скорее здесь имелась в виду просто правовая система, русские обычаи и т.п., но не писанный закон. Во всяком случае, до нас не дошло не только какого-либо писаного закона, но даже и упоминания о каком-нибудь конкретном законе до X в.»¹³. Однако существует и противоположная точка зрения. В своей работе И.В. Петров указывает на недоказанность устного характера Закона Русского и называет его законодательным актом¹⁴. В подтверждение он ссылается на мнение Н.М. Карамзина: «Трудно вообразить, чтобы одно словесное предание хранило сии уставы в народной памяти. Ежели не славяне, то, по крайней мере, варяги российские могли иметь в IX и X вв. законы писанные: ибо в древнем отечестве их, в Скандинавии, употребление рунических писем было известно до времен христианства»¹⁵.

Первым же доподлинно писанным источником права является Русская Правда. Относительно ее происхождения ведутся споры, но так или иначе исследователи сходятся во мнении, что Русская правда возникла в первой половине X в. Она была основана на законодательстве князей, судебной практике, а также обычаях. В нормах Русской правды обычаи получили текстуальное закрепление, став законом. Как отмечает И.В. Минникес, заимствование и закрепление обычаев в виде нормы права было частым явлением, характерным для раннего периода развития русского государства и права¹⁶. Так, например, ст. 1 Русской Правды представляет собой записанный обычай кровной мести: «Убьет муж мужа, то мстит брат за брата, или сын за отца, или сын брата, или

¹¹ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб., 1905. С. 4.

¹² См.: Малова О.В. Формы и способы санкционирования обычаев в истории русского государства // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 15–16.

¹³ Законодательство Древней Руси // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1984. Т. 1. С. 19.

¹⁴ См.: Петров И.В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг). СПб., 2003. С. 221–225.

¹⁵ Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1988. С. 132.

¹⁶ См.: Минникес И.В. Обычай как источник русского права: историко-правовой анализ // История государства и права. 2010. № 15. С. 9–10.

сын сестры»¹⁷. Ст. 21 и 22 содержат в себе институт обычного права ордалии как способ установления вины.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в период становления древнерусского государства обычай имел большое значение, являлся главным источником права и послужил фундаментом для первой писаной кодификации русского права. Правовой обычай имел исключительное значение не только до создания Русской Правды, когда он стал ее источником, но и после, так как обычное право было очень важным элементом в жизни общины, а в силу неразвитости самого древнерусского государства община занимала ключевое положение в государственном устройстве.

Согласно упомянутой ранее классификации М.Ф. Владимирского-Буданова, в период становления и развития централизованного государства правовой обычай и закон имеют равную силу. Законодательная деятельность московских князей усилилась по сравнению с предыдущим периодом, в результате чего появлялись новые законодательные акты, среди которых – Судебник 1497 г., Судебник Иоанна Грозного, Стоглав. На этом этапе развития русского государства и права у законодателя появляется стремление лично регулировать применение обычаев их санкционированием в законах при помощи ссылок, прямого закрепления или же запретом. Так, например, «в Судебнике 1497 года имеется свидетельство признания официальной властью обычных норм регулирования земельно-межевых отношений среди населения»¹⁸. О.В. Малова отмечает, что при создании Судебника 1550 г. Иван Грозный получил благословение создавать его «по старине», и такая тенденция согласования законов со стариной сохранялась вплоть до XVI в.¹⁹ Из этого можно сделать вывод, что «значение права в смысле обязательной общей нормы признается, прежде всего, за обычаем: правом считается то, что освящено соблюдением»²⁰. Важно отметить, что судебники 1497 и 1550 г. в большей степени содержали нормы уголовного права и процесса, которые менее всего подвержены регуляции правовыми обычаями, а остальные сферы права, почти не отраженные в судебниках, во многом оставались под регулированием именно правовыми обычаями. Большое значение все еще играла община, в которой применение правовых обычаев было основным способом регуляции отношений внутри самой общины.

Применение правовых обычаев на данном этапе приобрело новое значение в связи с присоединением к России народов Сибири и Крайнего Севера. Как замечает М.Н. Игнатьева, на момент присоединения народов Восточной Сибири у якутов происходил процесс разложения родовых отношений²¹. Применение законов в таком случае было невозможно, поэтому отношения регулировались правовыми обычаями, сложившимися в том или ином народе. Примеча-

¹⁷ Памятники русского права. М., 1956. Вып. 4. С. 232–261.

¹⁸ Крюкова С.С. Обычное право в российском законодательстве: к вопросу о термине его происхождении // Юридическая антропология. Закон и жизнь : сб. ст. / отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. М., 2000. С. 82.

¹⁹ См.: Малова О.В. Формы и способы санкционирования обычаев ... С. 16.

²⁰ Сергеевич В.И. Лекции и исследования по истории древнерусского государства. СПб., 1910. С. 21.

²¹ См.: Игнатьева М.Н. Обычное право Якутов (XVII–XIX вв.) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 11.

тельно в этом отношении принятие российского подданства на условиях допущения применения их правовых обычаев и исповедания своей религии²².

Как итог и подтверждение вышесказанному приведем цитату: «В период Московского государства обычай сохранял большое значение, наряду с законами писаными»²³. Во многом это было связано с жизнью общины, которая, как правило, регулировала свои внутренние отношения на основании обычаев. Новые же законодательные акты перекрыли сферу применения правовых обычаев лишь частично, что связано с их уголовной направленностью. Также на широту применения сильно повлиял национальный признак: присоединенные к государству в этот период народы в силу своего развития не могли регулировать отношения иначе, как через обращение к обычаю, поэтому их обычаи получили санкцию государства, став правовыми. В обычаях законодатель видел основание своей деятельности, в связи с чем обращался к нему.

В XVIII в., с началом имперского периода в истории государства и права России, закон стал преобладающим над обычным правом и главенствующим источником права, о чем говорит историк права М.Ф. Владимирский-Буданов²⁴. Тем не менее обычное право в Российской империи все еще сохраняло свою значимость, на что указывал Н.А. Заозерский: «...В нашем Отечестве наблюдается достопримечательный факт, что наши так называемые гражданские законы, т. е. X том Свода законов, имеют силу только для меньшинства подданных: большинство же их — крестьянское сословие — управляется обычным правом, во многих отношениях резко отступающим от законодательства X тома»²⁵. Это же подтверждает и наблюдение П.М. Богаевского, сделанное им в 1899 г.: «...В то время, как какой-нибудь крестьянин — я сам был свидетелем этому — тщетно требует к себе “152 статьи”, судьи решают его дело единственно на основании “принятых в крестьянском быту обычаев”»²⁶. Применение правовых обычаев в тот период во многом связано с деятельностью волостных судов, ведавших делами крестьянства, которое составляло до 80 % всего населения²⁷. Именно в крестьянской среде большое значение имел обычай, что подтверждает и Н.А. Заозерский, и П.М. Богаевский, а также Н.М. Коркунов, который отмечал: «Особенное значение имеет применение юридических обычаев волостными судами, так как им подведомы почти все гражданские дела крестьян, т. е. самой многочисленной части населения России»²⁸. Даже после судебной реформы 1864 г. вместо наказаний, предусмотренных ст. 102 «Общего положения о крестьянах, вышедших из

²² См.: Малова О.В. Формы и способы санкционирования обычаев ... С. 16.

²³ Лаптева Л.Е. Исследования обычного права народов Российской империи в XIX в. // Государство и право. 1997. № 8. С. 101.

²⁴ См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. С. 33.

²⁵ Заозерский Н.А. Духовное лицо в звании третейского судьи / Свято-Троицкая Сергиева Лавра. Сергиев Посад, 1899. С. 1.

²⁶ Богаевский П.М. Заметки о юридическом быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / под ред. Н. Харузина. М., 1899. (Тип. А. Левинсон и К). С. 28.

²⁷ См.: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года / Изд. Центр. Стат. комитета М-ва вн. дел / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб., 1897–1905.

²⁸ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 3-е изд., испр. и доп.. СПб., 1894. С. 307.

крепостной зависимости», волостные суды все еще пользовались нормами обычного права, применяя выговоры, внушения и оставление на замечании²⁹. Применение правового обычая подтверждается и решениями Сената. Так, в 1880 г. решением Сената было признано, что по вопросам наследования и опеки крестьянский правовой обычай мог применяться даже в случае противоречия закону³⁰.

В применении правовых обычаев большую роль все еще играл национальный признак. Чаще всего в отношении так называемых инородцев применялись именно обычаи, а не законы. Так, в 1822 г. для народов Сибири был принят «Устав об управлении инородцев», который регулировал управление и суд в отношении малых народов России; «законы и обычаи и обряды утвержденные исполнялись непременно; чтобы родовое управление действовало не иначе, как для общей пользы; чтобы не упускало из виду нужд народных³¹».

Из вышесказанного можно утверждать о том, что, несмотря на активную законодательную деятельность, законы не регулировали всех возможных отношений и правовой обычай все еще имел широкое применение, либо разъясняя закон, либо заполняя пробел в праве, либо вовсе действуя против закона. В связи с этим уместно обращение к классификации обычаев, предложенной Р. Давидом. Он выделял правовые обычаи трех видов: *secundum legem* – в дополнение закону, разъясняющие его; *praeter legem* – кроме закона, восполняющие пробелы в праве; *adversus legem* – против закона, формирующие свою собственную норму, отличную от закона³². Как можно заметить, в отечественном праве до советского периода в той или иной степени встречаются правовые обычаи каждого вида.

В имперский период за законом было признано главенство в системе источников права, однако законодатель не старался отказаться от правовых обычаев, искоренить их. Сохранялась тенденция запрета обычаев, которые так или иначе не согласовывались с государственной политикой, правотворчеством. Правовые обычаи, не противоречащие воли законодателя, напротив, признавались и закреплялись. Не сильно повлияли на применение правовых обычаев множественные судебные реформы. В общине по-прежнему господствовал именно он, что видно из деятельности волостных судов. Национальный признак не утратил своего значения, и все еще было актуально применение правовых обычаев малых народов.

В советский период отношение к правовому обычаю кардинально изменилось: новая правовая доктрина, сложившаяся в условиях разрушения старого строя, коснулась всех сфер общественной жизни, полностью отрицала правовой

²⁹ См.: Кандинский В. О наказаниях по решениям волостных судов Московской губернии // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / под ред. Н. Харузина. М., 1889. (Тип. А. Левинсон и К). С. 34.

³⁰ См.: Решение сената № 174 за 1880 г. // Крестьянское право по решениям Правительствующего Сената. Алфавитный указатель вопросов, разрешенных по Первому, Второму, Гражданскому и Уголовному кассационным департаментам и по Общему собранию Правительствующего Сената за 1863–1912 гг. по крестьянским делам / сост. К.Г. Абрамович. 2-е изд. СПб. : Право, 1912. С. 180.

³¹ Устав об управлении инородцев 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXXVIII. С. 401–405.

³² См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Междунар. отношения, 1996. С. 95.

обычай как источник права, единственной формой выражения права считался нормативный акт. Советский и российский правовед С.С. Алексеев писал об этом: «Исключительное положение нормативного акта как источника права – господствующая точка зрения, категорически отрицающая значение обычного права как источника»³³. А.Ф. Шебанов считал такой подход верным. По его мнению, «неопределенность и расплывчатость обычной нормы открывает возможность ее произвольного применения судьями и другими лицами»³⁴. Однако Е.В. Колесников отмечает, что некоторыми учеными, в числе которых В.Ф. Коток и Б.А. Страшун, правовой обычай виделся как важный в практике советского государственного строительства³⁵. И хотя на этом этапе правовой обычай не признавался в качестве источника права в формально-юридическом смысле, он являлся источником советского права, откуда черпался правовой материал для создания новой правовой системы.

Полный отказ от обычая в формально-юридическом смысле был невозможен. Правовой обычай все еще имел большое распространение в крестьянской среде, которая трудно поддавалась реформированию и сохраняла старые, досоветские, устои крестьянского быта³⁶. Так, ст. 77 Земельного кодекса РСФСР 1922 г. устанавливает возможность применения местных обычаев при разделе имущества крестьянского двора³⁷. Также в ст. 66 Конституции РСФСР 1918 г. указывается применение обычая при проведении выборов³⁸. Следует отметить, что некоторые правовые обычаи, возникшие в сфере деятельности государственных органов, впоследствии получили законодательное закрепление в нормативных актах. Так, например, первая сессия Верховного Совета СССР первого созыва 12–19 января 1938 г. была открыта старейшим депутатом, что применялось и в более поздний период. Однако данная норма позже получила закрепление в регламенте Верховного Совета СССР 1979 г.: «На первой сессии вновь избранного Верховного Совета СССР первое заседание в каждой из палат открывает по поручению Совета Старейшин один из старейших депутатов, который ведет заседание до избрания Председателя палаты»³⁹. Примечательно, что похожая норма есть в тексте современной Конституции Российской Федерации и закрепляет открытие первого заседания Государственной Думы старейшим депутатом⁴⁰.

Правовой обычай в советский период пережил не самое лучшее время. Он подвергся критике со стороны советской правовой науки, однако все еще оставал-

³³ Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. С. 35.

³⁴ Шебанов А.Ф. Форма советского права. С. 32.

³⁵ См.: Колесников Е.В. Обычай как источник советского государственного права // Правоведение. 1989. № 4. С. 19.

³⁶ См.: Рыбаков В.А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». 2007. № 3. С. 18.

³⁷ См.: О введении в действие Земельного кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва : постановление ВЦИК от 30 октября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. № 68.

³⁸ См.: Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всерос. съездом Советов 10.07.1918) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

³⁹ Регламент Верховного Совета СССР от 19 апреля 1979 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1979. № 17. С. 272.

⁴⁰ См.: Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

ся в сознании людей, особенно в крестьянской среде. Не мог правовой обычай игнорироваться и при построении новой правовой системы: он давал необходимый материал при ее формировании, хотя сам уже и отрицался как форма изложения нормы права, то есть как источник права в формально-юридическом смысле.

В процессе коренных перемен 1990-х гг. право не стало исключением. Применение советского права было нецелесообразно в новых условиях, не охватывало новые, постоянно возникающие отношения, в результате чего было начато реформирование правовой системы, которое не обошло стороной и правовой обычай. Для регулирования абсолютно новых отношений в условиях ориентации на построение рыночной экономики, демократического государства были необходимы новые источники права, которым и стал правовой обычай. На смену отрицания этого источника права пришло признание, которое выражается наличием многочисленных отсылок к правовым обычаям в законодательстве. Наиболее красноречиво признание правового обычая как источника права выражает ст. 5 ГК РФ 1994 г., содержащая дефиницию обычая делового оборота. П. 1 данной статьи признает обычаям делового оборота «сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством правило поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком либо документе»⁴¹. Важно отметить, что п. 2 данной статьи закрепляет, что обычаи делового оборота, противоречащие закону, не применяются и невозможно применение обычая против закона, по сути указывая на вторичность обычая по отношению к закону. Возвращаясь к классификации Р. Давида, правовые обычаи *adversus legem* не применимы в современных условиях. В случаях коллизии закона и обычая предпочтение отдается первому. О вторичности правового обычая говорит и М.А. Некрасов, указывая, что правовой обычай «предназначен для восполнения пробелов в праве»⁴², то есть он говорит о важности правовых обычаев *praeter legem*. Более точно применение правового обычая описывает ст. 421, закрепляя его применение только в случае отсутствия регуляции отношений договором или диспозитивной нормой⁴³. Необходимо отметить, что в ст. 5 ГК РФ в 2012 г. были внесены изменения. Статья получила название «обычаи»⁴⁴. Закрепление в качестве источников права получили не только обычаи делового оборота в сфере предпринимательской деятельности, но и любые другие. Исходя из этого можно утверждать, что законодатель предпринимает действия для расширения сферы применения правового обычая. Основная сфера применения правового обычая – предпринимательская деятельность, в пределах которой применяется так называемый обычай делового оборота. Однако в законода-

⁴¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (по сост. на 30.11.1994) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁴² Некрасов М.А. Правовой обычай в современном российском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 13.

⁴³ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (по сост. на 29.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

⁴⁴ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (по сост. на 30.12.2012) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).

тельстве указываются и такие виды, как национальный обычай (ст. 19 ГК РФ, ст. 58 СК РФ), а также местный обычай (ст. 221 ГК РФ), которые призваны учитывать национальные различия в многонациональном государстве и защищать национальные особенности на правовом уровне.

Относительно актуальности применения правового обычая и его дальнейшего использования современные ученые сходятся во мнении. М.Г. Смирнова указывает, что правовой обычай сохранит свою значимость, потому что «предусмотреть все нюансы того или иного правоотношения в законе ли договоре невозможно и нецелесообразно»⁴⁵. Для В.Ю. Карпович и Е.Б. Калашниковой правовая регламентация отношений, регулируемых правовыми обычаями, то есть замена правового обычая писаными нормами видится неэффективной⁴⁶.

Таким образом, правовой обычай является неотъемлемой частью современной российской правовой системы. Несмотря на вторичное положение относительно писаного закона, нельзя недооценивать его роль в регулировании отношений в период развития демократического правового государства в условиях рыночной экономики. Важен правовой обычай и как способ сохранения традиций, самобытности малых народов в многонациональной России. Сейчас правовой обычай получает дальнейшее развитие, чтобы больше соответствовать современным, постоянно меняющимся отношениям, его дальнейшее применение актуально для современной правовой науки.

За последние 25 лет правовой обычай стал неотъемлемой частью системы источников российского права в результате переосмысления отечественной правовой наукой системы права в целом и отдельных правовых явлений, в том числе и правового обычая как источника права. Из непризнаваемого в советский период источника права обычай стал важнейшим регулятором отношений в сфере предпринимательской деятельности и иных сферах деятельности.

Нужно отметить национальный аспект применения правового обычая, так как национальный вопрос сейчас очень актуален. Еще со времен Московского государства правовой обычай выступал неким идентификатором народов, входящих в состав государства. Сейчас такую функцию по сохранению традиций, самобытности выполняют так называемые национальные обычаи.

Правовой обычай – неотъемлемая часть современной системы источников права России, и, несмотря на то, что исторически сложилось, что нормы закона постепенно вытесняют нормы обычаев, все же полный отказ от правового обычая как источника права не возможен по причине широты его применения. Ученым видится нецелесообразной, неэффективной и вовсе невозможной замена правового обычая писаными нормами, а в современном законодательстве прослеживается тенденция скорее к расширению круга регулируемых правовым обычаем отношений, нежели к исключению его из системы источников права. Вторичное положение правового обычая обусловлено историческим процессом, развитием государства и права, однако не отменяет его существенное значение

⁴⁵ Смирнова М.Г. Правовой обычай в системе источников российского права // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 1. С. 34.

⁴⁶ См.: Карпович В.Ю., Калашникова Е.Б. Значение правового обычая ... С. 120.

в современной российской правовой системе, область его применения очень обширна. Сейчас правовой обычай развивается, сфера его применения расширяется, что положительно говорит о перспективах его применения в дальнейшем.

Список использованной литературы и электронных ресурсов

1. Алексеев, С.С. Проблемы теории права [Текст]. – Т. 2. – Свердловск, 1973.
2. Античные риторика [Текст] / под. ред. А.А. Тахо-Годи. – М., 1978.
3. Богаевский, П.М. Заметки о юридическом быте крестьян Сарапульского уезда Вятской губернии [Текст] // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / под ред. Н. Харузина. – М., 1899 (Тип. А. Левинсон и К).
4. Валеев, Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса [Текст] // Правоведение. – 1974. – № 6.
5. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права [Текст]. – СПб., 1905.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (по сост. на 29.12.2017) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (по сост. на 30.11.1994) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (по сост. на 30.12.2012) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
9. Давид, Р. Основные правовые системы современности [Текст] / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. – М. : Международные отношения, 1996.
10. Законодательство Древней Руси [Текст] // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1984. – Т. 1.
11. Заозерский, Н.А. Духовное лицо в звании третейского судьи [Текст] / Свято-Троицкая Сергиева Лавра. – Сергиев Посад, 1899.
12. Игнатьева, М.Н. Обычное право Якутов (XVII–XIX вв.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1989.
13. Кандинский, В. О наказаниях по решениям волостных судов Московской губернии [Текст] // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России (обычное право, обряды, верования и пр.) / под ред. Н. Харузина. – М., 1889 (Тип. А. Левинсон и К).
14. Карамзин, Н.М. История государства Российского [Текст]. – М., 1988.
15. Карпович, В.Ю. Значение правового обычая в российской правовой системе [Текст] / В.Ю. Карпович, Е.Б. Калашникова // Science Time. – 2016. – № 6.
16. Колесников, Е.В. Обычай как источник советского государственного права [Текст] // Правоведение. – 1989. – № 4.
17. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всерос. съездом Советов 10.07.1918) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
18. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2018).
19. Коркунов, Н.М. Лекции по общей теории права [Текст]. – 3-е изд., испр. и доп. – СПб., 1894.
20. Крюкова, С.С. Обычное право в российском законодательстве: к вопросу о термине его происхождении [Текст] // Юридическая антропология. Закон и жизнь : сб. ст. / отв. ред. Н.И. Новикова, В.А. Тишков. – М., 2000.
21. Лаптева, Л.Е. Исследования обычного права народов Российской империи в XIX в. [Текст] // Государство и право. – 1997. – № 8.
22. Малова, О.В. Правовой обычай как источник права [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2002.

23. Малова, О.В. Формы и способы санкционирования обычаев в истории русского государства [Текст] // Сибирский юридический вестник. – 2012. – № 2.
24. Малова, О.В. Правовой обычай и его виды [Текст] // Сибирский юридический вестник. – 2001. – № 1.
25. Минникес, И.В. Обычай как источник русского права: историко-правовой анализ [Текст] // История государства и права. – 2010. – № 15.
26. Некрасов, М.А. Правовой обычай в современном российском праве [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
27. О введении в действие Земельного кодекса, принятого на 4 сессии IX созыва [Текст] : постановление ВЦИК от 30 октября 1922 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. – 1922. – № 68.
28. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года [Текст] / под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб. : Изд-во Центр. Стат. комитета М-ва внутр. дел, 1897–1905.
29. Петров, И.В. Государство и право Древней Руси (750–980 гг) [Текст]. – СПб., 2003.
30. Регламент Верховного Совета СССР от 19 апреля 1979 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1979. – № 17.
31. Решение сената № 174 за 1880 г. [Текст] // Крестьянское право по решениям Правительствующего Сената. Алфавитный указатель вопросов, разрешенных по Первому, Второму, Гражданскому и Уголовному кассационным департаментам и по Общему собранию Правительствующего Сената за 1863–1912 гг. по крестьянским делам / сост. К.Г. Абрамович. – 2-е изд. – СПб. : Право, 1912.
32. Рогов, В.В. Проблемы правового обычая как источника права в отечественной правовой науке [Текст] // Юридический форум межвузовский сборник научных трудов / Моск. гос. индустриал. ун-т. – М., 2014.
33. Русская Правда [Текст] // Памятники русского права. – М., 1956. – Вып. 4.
34. Рыбаков, В.А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права [Текст] // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». – 2007. – № 3.
35. Сергеевич, В.И. Лекции и исследования по истории древнерусского государства [Текст]. – СПб., 1910.
36. Смирнова, М.Г. Правовой обычай в системе источников русского права [Текст] // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 1.
37. Устав об управлении инородцев 1822 г. [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. 38.
38. Шебанов, А.Ф. Форма советского права [Текст]. – М., 1968.

И.О. Чумакова

Маргинальные семьи как фактор, способствующий наркомании среди молодежи

Углубление кризиса во всех сферах жизни российского общества сказалось на формировании негативных тенденций в социальном положении детей, подростков, молодежи и семей в целом. Разрушение стандартов этики, отсутствие нравственности, духовности, провозглашение свободы секса, отказ от приоритета воспитания в семье и обществе, резкая смена ценностных установок общества и личности привели к необратимым процессам в сознании общества, что

не могло не повлечь за собой появление в массовом количестве маргинальных семей. В связи с появлением данных слоев общества еще более усугубилась и без того остро стоящая проблема наркомании среди молодежи. Так, если в постсоветский период одной из наиболее распространенных характеристик родительских семей – потребителей наркотиков – был низкий материальный и образовательный уровень родителей, то в настоящее время процентное соотношение несколько изменилось. Таким образом, опрос среди осужденных-наркоманов показал, что среди наркопотребителей значительная доля приходится на молодежь, имеющую родителей с незаконченным и законченным высшим образованием. Их наркотизация обусловлена не столько собственной неадаптированностью, сколько социальной дезадаптацией родителей. К наркотикам приобщаются как дети родителей, потерявших свой социальный статус (имеющих высшее образование, но не имеющих работы, а соответственно заработка), так и дети родителей, приобретших принципиально новый социальный статус (уровень образования низкий, материальная обеспеченность высокая).

Так, по заявлению Главного управления по контролю за оборотом наркотиков МВД РФ, нынешняя статистика за 2016 г. показывает, что рынок наркопотребителей России составляет 7,3 млн человек (регулярное, эпизодическое потребление), где 15 % зависимых составляют школьники, которые не достигли 16 лет; 70 % – подростки и молодые люди в возрасте от 16 до 30 лет; 15 % – люди, которым за 30 лет¹.

За последние пять лет мы становимся свидетелями угрожающей тенденции увеличения потребления наркотиков среди детей 9–13 лет. Известны случаи, когда дети начинали употреблять наркотики с 6–7-летнего возраста. Если еще пять лет назад средний возраст первого употребления составлял 19–20 лет, то сегодня 15–17 лет. Основными причинами, приводящими к потреблению наркотиков среди молодежи, являются: непосредственно члены семьи, употребляющие наркотики, проблемы психического здоровья, неприятности дома, слабая система поддержки на дому, экономическая нестабильность, физическое или сексуальное насилие, заниженная самооценка, потеря самоуважения или уважения в кругу друзей, индивидуальная физиология.

В результате исследования статистики и литературы по данному вопросу можно сделать вывод о том, что важный фактор включения в наркопотребление – принадлежность к маргинальным слоям общества. Но к наркотикам проявляют склонность не столько сами маргиналы, сколько их дети. Особенности современных социально-экономических процессов в России способствуют интенсивному развитию маргинальности и, соответственно, повышению наркотизации.

Обобщение опыта работы с семьями наркоманов периода взросления показывает, что семья может выступать как фактор, провоцирующий употребление наркотиков; фактор фиксации психологической зависимости от наркотиков; провоцирующий срыв в период ремиссии; эффективности реабилитационной и профилактической работы.

¹ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL : https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravljenija/gunk/Novosti/item/9333984 (дата обращения: 23.01.2017).

Если говорить о семье как о факторе, провоцирующем употребление подростком психоактивных веществ, то можно говорить о следующем. Так, практически в большинстве случаев подростковой и молодежной наркомании в период, предшествующий наркотизации, обнаруживаются признаки одного из типов проблемных семей: это маргинальные семьи (с разрывом духовных, экономических и личностных связей, отсутствием взаимности в эмоциональных контактах); неполные семьи (один из родителей отсутствует, что порождает разнообразные особенности семейных отношений и, прежде всего, размытые границы между матерью и ребенком); криминогенные семьи (те семьи, члены которых совершают преступления); распавшиеся семьи (ситуация, когда один из родителей живет отдельно, но сохраняет контакты с прежней семьей и продолжает выполнять в ней какие-либо функции, при этом сохраняется сильная эмоциональная зависимость от него). Таким образом, можно говорить о том, что семья выступает звеном, провоцирующим или побуждающим вовлечение в наркозависимость среди молодежи.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что все вышеописанное является актуальной проблемой современного общества. Увеличение количества неблагополучных семей, девиации среди молодежи, приводящие к повышению численности наркопотребителей – все это говорит о том, что нужно принимать серьезные меры по устранению этих участвовавших явлений. Целесообразно создать банк данных о неблагополучных семьях, предоставить больше гарантий подросткам и молодежи на экстренную помощь в трудной жизненной ситуации, обеспечить своевременное выявление и реабилитацию семей и детей, находящихся в социально опасном положении. Непосредственно решение данных задач является гарантом успеха проводимых в стране реформ, залогом социального и нравственного здоровья молодежи, которое определяет будущее российского общества и государства в целом.

А.В. Шуман, И.В. Мысин

К вопросу о правовом обеспечении безопасности туризма

Стремительно развивающиеся общественные отношения требуют внесения соответствующих корректив в их правовое регулирование. Туристская деятельность остается стабильно востребованной на отечественном и мировом рынке услуг в течение полувека. Однако с ростом возможностей субъектов туристской деятельности и распространением различных видов туризма остро встает вопрос о безопасности туризма. В связи с этим необходимо рассмотреть основные проблемы правового регулирования в сфере безопасности туристской деятельности, а также выработать рекомендации по дальнейшему усовершенствованию законодательства.

В мае 2012 г. в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности»¹ (далее – Закон о туристской деятельности), регулирующий рассматриваемые отношения, была внесена гл. VIII.1 «Государственный надзор в сфере туристской деятельности». В соответствии со ст. 19.1 названного закона на Министерство культуры РФ были возложены данные функции. Прежде всего, орган уполномочен на проведение государственного надзора за соблюдением туристскими организациями (туроператорами) законодательства. Основной целью такого надзора является обеспечение законности, а также безопасности граждан. Помимо указанного, данный орган исполнительной власти уполномочен на информирование субъектов туристской деятельности об угрозе их безопасности в стране (месте) временного пребывания.

В связи с имеющимися данными статистики несчастных случаев в сфере туризма, ведется постоянная работа по исключению возможности тех или иных происшествий с туристами, в том числе и на законодательном уровне. 28 декабря 2016 г. в Закон о туристской деятельности введены ч. 2 и ч. 10 ст. 14, в соответствии с которыми министерство устанавливает общие требования к туристским маршрутам (другим маршрутам передвижения) для прохождения организованными группами детей и порядку организации их прохождения детьми, находящимися в организациях отдыха детей и их оздоровления либо являющимися членами организованной группы несовершеннолетних туристов, а также к порядку уведомления уполномоченных органов государственной власти о месте, сроках и длительности прохождения таких маршрутов. Теми же поправками на субъекты туристской деятельности возложена обязанность по соблюдению таких требований.

Постановлением Правительства РФ от 03 марта 2017 г. № 252 установлено правило, в соответствии с которым организациям и индивидуальным предпринимателям, оказывающим услуги в сфере занятия активными видами туризма на территории РФ, туристам и туристским группам, в том числе имеющим в своем составе несовершеннолетних детей, а также туристам с несовершеннолетними детьми, осуществляющим самостоятельные путешествия по территории РФ, не позднее чем за 10 рабочих дней до начала путешествия необходимо будет информировать территориальный орган МЧС России о маршрутах передвижения, проходящих по труднодоступной местности, водным, горным, спелеологическим и другим объектам, связанным с повышенным риском для жизни, причинением вреда здоровью туристов (экскурсантов) и их имуществу².

Ростуризмом (структурное подразделение Министерства культуры РФ) разработана «Концепция доктрины безопасности туризма на период до 2020 года». Документ представляет собой совокупность официальных взглядов на цели, задачи, основные направления административной политики Российской Федерации в области обеспечения безопасности туризма. Авторы доктрины

¹ См.: Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).

² См.: О некоторых вопросах обеспечения безопасности туризма в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 252 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.10.2017).

включают безопасность туризма в структуру национальной безопасности России. Безопасность туризма – ключевой фактор, способствующий реализации социально-экономических, культурно-экологических и иных функций сферы туризма, а также необходимое условие достойной жизни и свободного развития человека в социальном правовом федеративном государстве.

Стратегическая цель безопасности туризма рассматривается в качестве достижения туризмом уровня защищенности, обеспечивающего или хотя бы способствующего устойчивому росту туристского обмена путем предоставления качественных, доступных и безопасных услуг, а также способствующего укреплению национальной безопасности России.

Безопасность туризма состоит в своевременном прогнозировании, выявлении, анализе, оценке внутренних и внешних угроз, разработке и применении комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и устранению, локализации и нейтрализации последствий проявления. Большое внимание при этом уделяется укреплению законности и обеспечению общественного порядка на туристском рынке, противодействию преступным и иным противоправным посягательствам на безопасность туризма. Особое место в системе безопасности туризма имеют вопросы защиты здоровья, общественной нравственности и санитарно-эпидемиологического благополучия населения поселений – мест временного пребывания туристов. И, конечно, профилактической составляющей является повышение уровня культуры безопасности в сфере туризма.

Теоретиками и практиками разработана система действенных мер по повышению уровня безопасности туризма. Предлагается, к примеру, ввести обязательное медицинское страхование, а также внести в полномочия Ростуризма исключение из реестра туроператоров, поставивших под угрозу жизнь и здоровье туристов из-за недобросовестности³. С точки зрения цивилистики целесообразно было бы ввести обязательное страхование в практику туристской деятельности, не ограничиваясь одним лишь страховым полисом, а в виде расширенного страхового пакета, предусматривающего все возможные риски⁴. На наш взгляд, необходимым представляется введение в практику турфирм обязательного инструктажа туристов (вплоть до образовательных курсов) о поведении в чрезвычайных ситуациях, оказании первой медицинской помощи, выживании в опасной среде и т. д. Возможно, эти меры позволили бы избежать несчастных случаев или хотя бы минимизировать их последствия.

При обращении к вопросу о последствиях наступления туристических рисков важными представляются некоторые аспекты ответственности субъектов туристической деятельности. Анализ российского законодательства позволяет сделать следующие выводы о таковой. Прежде всего, невозможно определить размер ответственности субъектов туристской деятельности без изучения за-

³ См.: Писаревский Е.Л. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области обеспечения личной безопасности туристов // Вестник СПбГУ. Сер. 14. 2011. № 1. С. 31–42.

⁴ См.: Лазарев А.Н. Проблема повышения безопасности туристских услуг // Сервис в России и за рубежом. 2013. № 8. С. 89–97.

ключенных между ними соглашений⁵. Это объясняется тем, что турагент, как верно отмечает Е.А. Батищев, «находится на пересечении интересов участников туристских правоотношений: с одной стороны, он связан договором с более сильным профессиональным участником туристического рынка, где предусмотрены штрафы и возмещение убытков в случае нарушения договора; с другой стороны, большинство таких нарушений вытекает из соответствующих действий туриста по заключенному с турагентом “правильному” договору, т. е. без использования понятий штраф, убытки и т.п. под страхом возникновения административно-правовой ответственности»⁶.

Более того, следует сказать об особом положении турагента, обусловленном разной его ответственностью по одним и тем же основаниям: по отношению к туроператору он несет предпринимательскую ответственность, а к туристу – ответственность гражданско-правовую, так как между ними заключен соответствующий договор.

Итак, можно отметить, что ответственность в туристской деятельности является в основном договорной: для туристов ответственность компенсационная, а для субъектов туристской деятельности – штрафная. Вопросы ответственности в сфере туризма регулируются гражданским, административным и уголовным законодательством.

На основании изложенного можно заключить, что законодатель последовательно идет по пути совершенствования правового регулирования туристской деятельности в сфере безопасности туризма. Меры, принимаемые в данной сфере правоотношений, должны способствовать достижению туризмом уровня защищенности, обеспечивающего устойчивый рост туристского обмена путем предоставления качественных, доступных и безопасных услуг, а также способствующего укреплению национальной безопасности России.

Список используемой литературы и электронных ресурсов

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 28.12.2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).
2. О некоторых вопросах обеспечения безопасности туризма в Российской Федерации [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 03.03.2017 № 252 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2017).
3. Писаревский, Е.Л. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области обеспечения личной безопасности туристов [Текст] // Вестник СПбГУ. Сер. 14. – 2011. – № 1. – С. 31–42.
4. Лазарев, А.Н. Проблема повышения безопасности туристских услуг [Текст] // Сервис в России и за рубежом. – 2013. – № 8. – С. 89–97.
5. Степанова, Н.А. Правовое регулирование предпринимательской деятельности [Текст] : учеб. пособие / Н.А. Степанова, Р.Р. Ленковская, О.В. Гриднева, А.А. Незнамова, Н.В. Лутовинова, П.В. Жестеров. – М., 2017.

⁵ См.: Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В. [и др.]. Правовое регулирование предпринимательской деятельности : учеб. пособие. М., 2017. С. 89.

⁶ Батищев Е.А. Ответственность субъектов туристской деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 67–74.

А.В. Христофорова

Брачный договор в законодательстве России

Проблема оптимизации регулирования семейных отношений постоянно привлекала внимание правовой науки. Семейные отношения – самый неоднозначный и спорный вид правоотношений, так как, помимо юридических норм, в их создании особую роль играют эмоции и чувства людей и большая часть судебных разбирательств приходится на разрешение конфликтов супругов.

Что на самом деле представляет собой брачный договор? Постараемся в рамках настоящей статьи сделать краткий исторический экскурс, а также остановиться на основных положениях договора.

Брачный договор в России появился 1 января 1995 г. вместе с вступлением в силу первой части Гражданского кодекса, где в п. 1 ст. 256 зафиксировано: «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества»¹. Позже, 1 марта 1996 г., был введен в действие новый Семейный кодекс Российской Федерации, урегулировавший нормы брачного договора ст. 40–46, гл. 8 СК РФ. На сегодняшний день СК РФ определяет брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее их имущественные права и обязанности в браке и (или) в случае его расторжения.

Использование брачного договора (брачный контракт, брачное соглашение) как договорной формы регулирования имущественных отношений супругов позволяет учесть многочисленные интересы, потребности людей, многообразные факторы, с которыми сталкивается жизнь конкретной семьи, предоставляя при этом каждой из сторон известные гарантии. Брачный договор направлен на регулирование супружеских отношений в имущественной сфере.

Брачный договор по своей природе – это сделка, участниками которой являются мужчина и женщина, состоящие в зарегистрированном браке или собирающиеся вступить в брак. С помощью подобной сделки они определяют их имущественные права и обязанности в браке, а также в случае его расторжения. Брачный договор не может регулировать личные взаимоотношения супругов, их взаимоотношения с детьми, а также право на обращение в суд².

¹ Бондарева Е.О. Брачный договор в истории и современном праве // Проблемы и перспективы развития гражданско-правового направления юридических наук : материалы науч.-практ. конф., 23 нояб. 2005 г. Владимир : Изд-во Владимир. ун-та, 2017. С. 70.

² См.: Городисская Е.Ю. Особенности правового регулирования брачного договора // Закон. М. : Закон, 2015. № 1. С. 70–72.

Большинство норм современного семейного права, регулирующих брачный договор, характеризуются их идентичностью, что объясняется общими историческими предпосылками. В соответствии с п. 1 ст. 41 Семейного кодекса РФ, «брачный договор может быть заключен как до государственной регистрации заключения брака, так и в любое время в период брака. Брачный договор, заключенный до государственной регистрации заключения брака, вступает в силу со дня государственной регистрации заключения брака»³.

В зависимости от того, кем (лицами, собирающимися вступить в брак, или супругами) заключается брачный договор, определяется момент вступления его в законную силу. В случае, когда совершение брачного договора предшествует регистрации брака, договор вступает в силу только с момента применения административного акта загсом. До тех пор пока брак не зарегистрирован, договор не вступит в силу. Поскольку субъектами брачного договора могут быть либо лица, вступающие в брак, либо супруги, то законодатель связывает способность к его заключению со способностью к вступлению в брак. Поэтому данное соглашение может быть заключено между дееспособными гражданами, достигшими брачного возраста (18 лет). Это правило является общим.

Супруги или лица, собирающиеся вступить в брак, вправе урегулировать в брачном договоре жилищные права и обязанности друг друга на случай расторжения брака. Среди многообразия всевозможных жилищных проблем, возникающих между супругами, особенно актуальной представляется проблема, связанная с возникновением и прекращением права пользования ими совместно приобретенным жилым помещением. Речь идет о проживании супругов в квартире (жилом доме, комнате), являющейся по закону собственностью одного из супругов либо объектом найма по договору, заключенному до его вступления в брак. И в том, и в другом случае второй супруг обладает лишь правом пользования жилым помещением, собственником или нанимателем которого является первый супруг. Иными словами, супруг-несобственник обладает либо ограниченным вещным правом, либо обязательственным.

Право пользования жилым помещением у второго супруга вторично и вытекает из регистрации брака. Поэтому если основанием возникновения данного права является регистрация брака, то основанием его прекращения – регистрация расторжения брака⁴. В связи с этим в брачном договоре можно определить, что с момента регистрации расторжения брака право пользования жильем у второго супруга прекращается со всеми вытекающими последствиями и, прежде всего, с обязательством освободить жилплощадь.

Супруги могут изменить брачный договор или расторгнуть по обоюдному согласию в любое время. Такое соглашение оформляется в письменной форме, как и сам брачный договор, и подлежит нотариальному удостоверению. По требованию одного из супругов в судебном порядке брачный договор может

³ Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.

⁴ См.: Альбинов И.Р. Брачный договор по Российскому и зарубежному законодательству. Сравнительно-правовой анализ // Нотариус. 2016. № 1. С. 80–84.

быть расторгнут лишь в случае существенного нарушения договора одной из сторон. Это является основным поводом для изменения или расторжения брачного договора. Таким нарушением считается нарушение, которое обуславливает для другой стороны, что она существенно лишается того, на что могла надеяться при заключении договора.

В брачном договоре могут быть прописаны обязательства, которые распространяют свое действие после прекращения брака. Так, по мнению Н.Ф. Звенигородской, супруги могут в брачном договоре определить условие о том, что денежные средства, которые являются общим имуществом и внесены в банк на имя мужа, после прекращения срока действия договора банковского вклада переходят в собственность супруги⁵.

Практики судов по изменению и расторжению брачных договоров очень мало, так как изменение и прекращение договора в судебном порядке обусловлено такими условиями, что оно вряд ли когда-либо совершится на практике⁶. Ст. 43 СК РФ отсылает нас к нормам законодательства об изменении и расторжении договора, однако данные нормы имеют своей целью регулирование коммерческих договоров.

Итак, брачный договор в том виде, в котором он есть на сегодняшний день, а также законодательство, регулирующее его сферу деятельности, нуждается в более детальной доработке, устранении правовых пробелов в практическом применении.

На наш взгляд, представляется целесообразным в брачном договоре закреплять не только условие о том, кто из супругов будет собственником совместно нажитого жилого помещения (в том числе в случае расторжения брака), но и о том, что другой супруг (бывший) должен освободить это жилье и сняться с регистрационного учета.

Список использованной литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) [Текст]. – М. : ЭКСМО, 2016.
2. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Альбикив, И.Р. Брачный договор по российскому и зарубежному законодательству. Сравнительно-правовой анализ [Текст] // Нотариус. – 2016. – № 1. – С. 80–84.
4. Бондарева, Е.О. Брачный договор в истории и современном праве [Текст] // Проблемы и перспективы развития гражданско-правового направления юридических наук : материалы науч.-практ. конф., 23 нояб. 2005 г. – Владимир : Изд-во Владимир. ун-та, 2017. – 96 с.
5. Городисская, Е.Ю. Особенности правового регулирования брачного договора [Текст] // Закон. – М. : Закон, 2015. – № 1. – С. 70–72.
6. Звенигородская, Н.Ф. Проблемы иска о признании недействительным брачного контракта [Текст] // Российская юстиция. – 2016. – № 6.

⁵ См.: Звенигородская Н.Ф. Проблемы иска о признании недействительным брачного контракта // Российская юстиция. 2016. № 6. С. 113.

⁶ Альбикив И.Р. Брачный договор ...

Квалификационные вопросы, связанные с моментом окончания хищения

Момент окончания хищения в квалификации преступления имеет как теоретическое, так и практическое значение. От того, когда преступные действия достигли своей последней стадии, зависит, будет ли признано хищение окончанным либо квалифицировано как покушение.

Пленум Верховного Суда дает разъяснения о моменте окончания хищения. Так, кража и грабеж считаются окончанными, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению. Разбой считается окончанным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия¹. Мошенничество признается окончанным с момента, когда чужое имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Присвоение считается окончанным преступлением с того момента, когда законное владение вверенным лицу имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу, а растрата – с момента противоправного издержания вверенного имущества (его потребление, израсходование или отчуждение)².

Разъяснение о том, что виновный имеет реальную возможность пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению чужим имуществом, влияет на момент окончания таких форм хищения, как кража, грабеж и мошенничество. Создается впечатление, что, давая такое разъяснение, Верховный Суд РФ забыл, что в законодательном понятии хищения присутствует союз «или». Такая позиция не вполне соответствует действительности. Данное понимание момента окончания присутствует в судебных решениях. Так, гражданин А., находясь в магазине «Медиа Маркет», расположенном в ТЦ, действуя умышленно, из корыстных побуждений, с целью незаконного завладения чужим имуществом, тайно похитил с открытой витрины сотовый телефон стоимостью 16948 руб. 98 коп. находящимися при нем кусачками. Он обрезал пластмассовый хомут, который крепился к сотовому телефону, снял его заднюю крышку, положил в свой карман и направился к выходу из магазина. После прохождения кассовой зоны, он был задержан сотрудниками охраны магазина. Суд признал А. виновным в со-

¹ См.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда № 29 от 27.12.2002. URL : <http://ппвс.рф/2002/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N29-ot-27.12.2002.html> (дата обращения: 26.02.2018).

² О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда № 51 от 27.12.2007. URL : <http://ппвс.рф/2007/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N51-ot-27.12.2007.html> (дата обращения: 26.02.2018).

вершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ³. Признание покушения, согласно разъяснению Пленума ВС РФ, целесообразно так как гражданин не сумел воспользоваться по собственному усмотрению данным мобильным устройством. Но если рассматривать данное преступление с учетом элементов состава преступления, то общественно опасное деяние (то есть объективная сторона хищения) осуществлено в полном объеме.

В приведенном случае преступное посягательство пресекли сотрудники магазина, которых гражданин послушался и не проявил дальнейших действий. Интересен тот факт, что суды признают покушением на хищение и то, когда сотрудники полиции, выполняя свои обязанности, задерживают лиц, совершивших хищения по так называемым горячим следам. Так, К., имея умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, из корыстных побуждений подошел к садовому участку г. Магнитогорска. Воспользовавшись тем, что за его действиями никто не наблюдает, вошел в садовый домик через входную дверь, то есть незаконно проник в помещение, откуда тайно похитил 2 мешка сахара объемом по 50 кг, каждый без оценочной стоимости, и кабачок стоимостью 130 руб. К. с похищенным с места совершения преступления попытался скрыться, однако не смог довести преступление до конца, так как в короткий промежуток времени после хищения был задержан сотрудниками полиции. Своими действиями К. намеревался причинить потерпевшей Р.З.Н. материальный ущерб на общую сумму 3459 руб. Суд признал К. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁴.

В данном случае видно, что похититель покинул место преступления и не смог распорядиться похищенным имуществом из-за короткого промежутка времени между деянием и задержанием.

Что касается случаев, когда похищенным можно распорядиться на месте преступления, то рассмотрение судебной практики показывает, что возможность использования хотя бы одной вещи по ее назначению квалифицируется как оконченная кража всего имущества, независимо от того, покинул преступник место совершения деяния или нет. Так, А. признан виновным в совершении кражи с незаконным проникновением в жилище при следующих обстоятельствах. Он камнем разбил стекло в оконной раме, через образовавшийся проем проник в дом и совершил хищение, причинив ущерб общей стоимостью 4 300 руб. Одну из похищенных бутылок рома «BRUGAL» А. выпил на месте преступления, причинив Т. материальный ущерб на сумму 500 руб. После этого подсудимый уснул на диване одной из комнат этого же дома, где в тот же вечер, около 20 ч 30 мин, был обнаружен потерпевшей и задержан сотрудниками полиции⁵.

³ См.: Приговор районного суда г. Кемерово от 01 июня 2012 г. по делу № 1-241/2012. URL : <https://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-kemerovo-kemerovskaya-oblast-s/act-106385462/> (дата обращения: 24.02.2018.)

⁴ См.: Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области. Дело № 1-458/2011. URL : <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-magnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-100982252/> (дата обращения: 24.02.2018.)

⁵ См.: Приговор Заднепровского районного суда города Смоленска от 26 июня 2016 г. Дело № 1-180/2012. URL : <https://rospravosudie.com/court-zadneprovskij-rajonnyj-sud-g-smolenska-smolenskaya-oblast-s/act-106483702/> (дата обращения: 24.02.2018.)

Гражданин А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Таким образом, приведенный пример подтверждает, что похищенные вещи могут быть использованы похитителем по назначению без покидания места преступления, что, однако, не мешает судам квалифицировать действия виновных как неоконченное преступление.

Справедливо отмечает О.В. Ермакова: недостаток заключается в том, что Пленум Верховного Суда РФ не уточняет, в какой момент можно констатировать появление у виновного реальной возможности пользоваться имуществом или распорядиться им, поэтому возникает необходимость толкования этого понятия, причем дается оно учеными и лицами, применяющими уголовный закон, весьма произвольно, отсутствуют единые критерии⁶.

Несоблюдение рекомендаций Пленума ВС РФ можно найти и на практике. Так, С., который был осужден по ч. 1 ст. 162 УК РФ (за два преступления) к 4 годам лишения свободы за каждое, подал надзорную жалобу. В ней осужденный выразил несогласие с судебным решением, так как был задержан сотрудниками полиции и свидетелями в момент совершения преступления, на основании чего просил переqualифицировать его деяние на ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Однако в удовлетворении данной жалобы было отказано⁷, что подтверждает отсутствие единого понимания рекомендаций Пленума ВС РФ.

Анализ судебной практики показывает неоднозначные решения в отношении подсудимых, что указывает на дискуссионный характер окончания такой формы хищения, как кража и грабеж, чем делает решение этого вопроса актуальным в практическом плане правомерности и эффективности применения уголовного закона.

Л.С. Терещенко и Д.В. Шебанов называют следующие причины возникновения данного положения в уголовном праве: 1) не в полной мере отвечающая потребностям общества и государства (ставящего проблему защиты личности и собственности от преступных посягательств во главу угла своей уголовной политики) формулировка признаков хищения в законе; 2) отсутствие изменений законодательства, отражающих современные потребности, в первую очередь, правоприменительной практики⁸.

Как с материальной, так и с моральной точки зрения, более оправданным момент окончания кражи и грабежа видится с момента, когда фактически нанесен ущерб собственнику. Для хищений с признаком незаконного проникновения в жилище уже сам факт такого проникновения является преступным, поэтому при задержании похитителя на выходе из квартиры или жилого помещения совершенное хищение стоит расценивать как полноценную, оконченную кражу.

⁶ См.: Ермакова О.В. Проблемы квалификации хищения, связанные с установлением момента окончания преступления // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2013. № 2 (25). С. 82.

⁷ См.: Постановление об отказе в удовлетворении надзорной жалобы № 4у/5-8113/11 от 12 октября 2011 года : Московский городской суд. URL : <https://rospravosudie.com/act-4u-8113-2011-otkazano-v-udovletvorenii-saidovd-x-ct-162-ch-1-ishmuratov-l-yu-12-10-2011-162-ch-1-8178358/> (дата обращения: 24.02.2018.)

⁸ См.: Терещенко Л.С., Шебанов Д.В. Некоторые проблемы квалификации хищений // Пробелы в Российском законодательстве. 2013. № 6. С. 164.

Особое внимание заслуживает хищение из магазинов, где можно столкнуться с тем фактом, что подозреваемое в хищении лицо может забыть оплатить товар. Решающее значение здесь должна играть субъективная сторона содеянного: лицо, совершившее хищение, должно всем своим видом показывать, что не намеревается оплачивать товар. Примером может послужить целенаправленный выход из магазина не через кассовый терминал либо дерзкое поведение, которое подтверждает, что преступник не намеревается оплачивать товар.

На основе изложенного полагаем, что Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, посвященном толкованию вопросов о применении норм о краже и грабеже, следует четко сформулировать рекомендацию о критериях признания рассмотренных деяний оконченными, а именно с момента причинения имущественного вреда собственнику, что, несомненно, облегчит правоприменительную практику и будет в большей мере соответствовать фактически содеянному виновным и здравой логике.

Список использованной литературы

1. Ермакова, О.В. Проблемы квалификации хищения, связанные с установлением момента окончания преступления [Текст] // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2013. – № 2 (25). – С. 81–83.

2. Терещенко, Л.С. Некоторые проблемы квалификации хищений [Текст] / Л.С. Терещенко, Д.В. Шебанов // Пробелы в Российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 163–166.

3. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда № 29 от 27.12.2002. – Режим доступа : <http://ппвс.рф/2002/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N29-ot-27.12.2002.html> (дата обращения: 26.02.2018).

4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда № 51 от 27.12.2007. – Режим доступа : <http://ппвс.рф/2007/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N51-ot-27.12.2007.html> (дата обращения: 26.02.2018).

5. Приговор районного суда г. Кемерово от 01 июня 2012 г. по делу № 1-241/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-rudnichnyj-rajonnyj-sud-g-kemerovo-kemerovskaya-oblast-s/act-106385462/> (дата обращения: 24.02.2018).

6. Приговор Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области. Дело № 1-458/2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-pravoberezhnyj-rajonnyj-sud-g-magnitogorska-chelyabinskaya-oblast-s/act-100982252/> (дата обращения: 24.02.2018).

7. Приговор Заднепровского районного суда города Смоленска от 26 июня 2016 г. Дело № 1-180/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/court-zadneprovskij-rajonnyj-sud-g-smolenska-smolenskaya-oblast-s/act-106483702/> (дата обращения: 24.02.2018).

8. Постановление об отказе в удовлетворении надзорной жалобы № 4у/5-8113/11 от 12 октября 2011 года : Московский городской суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rospravosudie.com/act-4u-8113-2011-otkazano-v-udovletvorenii-saidov-d-x-ct-162-ch-1-ishmuratov-l-yu-12-10-2011-162-ch-1-8178358/> (дата обращения: 24.02.2018).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абсулова Е.В., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Агафонова Н.Ю., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Аникина Н.Ю., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Бакунин С.Н., профессор кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, профессор.

Буравлев Ю.М., доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Бычков С.В., студент 5 курса юридического факультета Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России).

Гладун А.Н., доцент кафедры финансового, административного права и основ правоведения Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат исторических наук, доцент.

Гурова О.С., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Дазмарова Т.Н., доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России, кандидат юридических наук.

Калуцкий И.И., студент юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Карева А.В., доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат исторических наук, доцент.

Клепикова О.Г., старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук.

Климова А.Н., доцент кафедры предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Кобеляцкий Д.В., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Колмаков С.Ю., ассистент кафедры международного права юридического факультета Бурятского государственного университета.

Корнилов А.Р., доцент кафедры теории и истории государства и права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Кротик А.С., заведующий кафедрой предпринимательского и трудового права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Кулешова Н.Н., заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Куколева Т.В., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Ларина Л.Ю., доцент кафедры уголовного права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Мазуренко А.П., заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Северо-Кавказского федерального университета в г. Пятигорске, доктор юридических наук, доцент.

Бушнев В.В., аспирант Северо-Кавказского федерального университета.

Романская М., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Попов Ю.Е., доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат медицинских наук, доцент.

Савицкая О.Г., кандидат юридических наук, начальник отдела нормотворчества правового управления Рязанской городской Думы.

Сарайкина П.А., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Дейдиев К.А., аспирант кафедры муниципального права Российского университета дружбы народов (РУДН).

Мысин И.В., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина

Сорокина Т.Н., помощник проректора по развитию Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Тарарышкина И.С., доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук, доцент.

Тимонина И.В., кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория права, история права и международное право» Российского университета транспорта (РУТ МИИТ).

Трыканова С.А., доцент кафедры конституционного и муниципального права Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат исторических наук.

Филатов К.С., студент юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Чумакова И., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Шуман А.В., доцент кафедры гражданского права и процесса Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, кандидат юридических наук.

Мысин И.В., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Христофорова А.В., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Язынин В.В., магистрант юридического факультета Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

Научное издание

**ПРАВО И ПОЛИТИКА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ**

Сборник материалов
6-й Международной научно-практической конференции,
7 декабря 2017 года

Выпуск 6

Ответственный редактор
Мечетина Татьяна Александровна

Корректор К.А. Красовская
Технический редактор Н.Н. Кулешова

1,96 МВ. Подписано к использованию 15.11.2018. Тираж 20 CD-ROM.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

390000, г. Рязань, ул. Свободы, 46; info@rsu.edu.ru

Тел.: +7 (4912) 97-15-15 (доб. 1010) (общий отдел)

Редакционно-издательский центр РГУ имени С.А. Есенина

390023, г. Рязань, ул. Ленина, 20а

Минимальные системные требования:

тип компьютера: IBM/PC, процессор x86, частота: 1,3 ГГц,

256 MB RAM, свободное место на HDD 25 MB,

Windows XP и выше, Acrobat Reader 3.0 или старше,

дисковод для оптических дисков, мышь